

АҘСНЫ АҘЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

ACADEMIA

АПСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АДЫРРАТТАРА

АТЫЖЫМТА 7

Агуманитартә тцаарадыррақәа
рсериа

Аредактор хада

Цьануа Зураб Цьота-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор,
апрофессор, ААР академик

Асериа аредакциятә еилазаара:

Атакзыпхыкәу аредакторцәа:

Анчабазе Иури Дырмит-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор,
ААР алахэыла-корреспондент

Чрыгба Виачеслав Андреи-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдок-
тор, апрофессор, ААР академик

Арстаа Шота Кастеи-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор,
апрофессор, ААР академик

Ашәба Арда Енвер-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа ркандидат,
адоцент

Бҗажәба Олег Хәыхәйт-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор,
апрофессор, ААР академик

Бигәаа Валери Леуард-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор,
апрофессор

Бигәаа Виачеслав Акакь-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор,
апрофессор, ААР алахэыла-корреспондент

Кәагәаниа Валентин Астамыр-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа
рдоктор, ААР алахэыла-корреспондент

Салакаиа Шота Хьыч-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор,
апрофессор, ААР академик

Шьалашьаа Заур Иван-иңа – аекономикатә тцаарадыррақәа рдоктор,
апрофессор, ААР алахэыла-корреспондент

Шамба Тарас Мирон-иңа – аиуристетә тцаарадыррақәа рдоктор, апро-
фессор, ААР хәтыр зкәу алахэыла

Акәа
Academia
2017

ББК 72.4 (5Абх)
В 38

Атыжымта акыпцхь иаздырхиейт: *А.И. Дбар, С.О. Хацым,
Н.С. Барцыц*

Ацсны атцаарадырракэа ракадемия Адырратара / Аред. хада
З.Ць. Цьапуа. Агуманитаргэ тцаарадырракэа рсериа. Акэа: Academia,
2017. Атыжымта 7. 243 д.

2005 шықэсазы ишьатаркуп. Шықэсык знык итыцуейт

«Адырратара» Ацсны атцаарадырракэа ракадемия апрезидиум анап-
хгарала итыцуейт

Иахкыпцхьуа аматериалкэа аредакциатэ еилазаара ргэаанагара
иакэымшэаргы калойт

Аредакция атызтыц: 384900, Ацсны Ахэынткарра, Акэа ак.,
академик Марр имѳаду, 9
Ател: +7(840)2269740; +7(840)2266635
E-mail: akademana@mail.ru
ААР асайт: www.anra.info

ISBN 978-5-98585-208-0

© Ацсны атцаарадырракэа ракадемия, 2017

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

Выпуск 7

Серия
гуманитарных наук

Главный редактор

Джапуа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Редакционная коллегия серии:

Ответственные редакторы:

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Арстаа Шота Константинович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Ашуба Арда Енверович – кандидат филологических наук, доцент

Бгажба Олег Хухотович – доктор исторических наук, профессор, академик АНА

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АНА

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА

Салакая Шота Хичович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АНА

Шамба Тарас Миронович – доктор юридических наук, профессор, почетный член АНА

Сухум
Academia
2017

Выпуск подготовили: *А.Я. Дбар, С.О. Хаджим,
Н.С. Барциц*

Вестник Академии наук Абхазии / Гл. ред. З.Д. Джапуа. Серия гуманитарных наук. Сухум: Academia, 2017. Выпуск 7. 243 с.

Основан в 2005 году. Выходит один раз в год

«Вестник» издается под руководством президиума Академии наук Абхазии

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редакционной коллегии

Адрес редакции: 384900, Республика Абхазия, г. Сухум,
ул. академика Марра, 9
Тел.: +7(840)2269740; +7(840)2266635
E-mail: akademana@mail.ru
Сайт АНА: www.anra.info

ISBN 978-5-98585-208-0

© Академия наук Абхазии, 2017

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

No. 7

Series
of Human Sciences

Chief Editor

Dzhapua Zurab Dzhotovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Editorial Board of the series:

Responsible editors:

Anchabadze Yury Dmitrievich – doctor of historical sciences, correspondent member of ASA

Chirikba Viacheslav Andreevich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Arstaa Shota Konstantinovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Ashuba Arda Enverovich – candidate of philological sciences, associate professor

Bgazhba Oleg Khukhutovich – doctor of historical sciences, professor, academician of ASA

Bigua Valery Levardovich – doctor of historical sciences, professor

Bigua Viacheslav Akakievich – doctor of philological sciences, professor, correspondent member of ASA

Kogoniya Valentin Astamurovich – doctor of philological sciences, correspondent member of ASA

Salakaya Shota Khichovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Shalashaa Zaur Ivanovich – doctor of economic sciences, professor, correspondent member of ASA

Shamba Taras Mironovich – doctor of juridical sciences, professor, ASA honorary member of

Sukhum
Academia
2017

The issue was prepared by *A.Ya. Dbar, S.O. Khadzhim,*
N.S. Bartsyts

Bulletin of the Academy of Sciences of Abkhazia / Ch. Ed. Z.D. Dzhapua.
A series of human sciences. Sukhum: Academia, 2017. Issue 7. 243 p.

Date of foundation is 2005. Issued once a year

The «Bulletin» is published under the guidance of the Presidium of the
Academy of Sciences of Abkhazia

Published materials do not necessarily reflect the views of the editorial board

Address of the editorial office: 384900, Republic of Abkhazia, Sukhum,
9 Akademika Marra str.

Tel.: +7 (840) 2269740; +7 (840) 2266635

E-mail: akademana@mail.ru

Website: www.anra.info

ISBN 978-5-98585-208-0

АЦАКЫ СОДЕРЖАНИЕ

Академия наук Абхазии: становление и развитие 10

Агуманитартә, асоциалтә, ауаажәларратә тцаарадыррақәа Гуманитарные, социальные и общественные науки

<i>В.А. Чирикба.</i> Словообразование в абхазском языке	19
<i>Б.Г. Джонуа, С. А. Дбар.</i> Заметки о времени и пространстве в традиционной культуре абхазов	46
<i>Ю.Д. Анчабадзе.</i> Владимир Эмухвари: абхазский интеллектуал в эмиграции	55
<i>З.И. Шалашаа.</i> Экономическая безопасность – база национальной безопасности Республики Абхазия	67
<i>К.А. Гогиа.</i> Ацсны асоциал-экономикатә проблемақәа рыхәтәк атагылазаашьа	80
<i>Г.А. Амкуаб.</i> Проблемы культурной самоидентификации и СМИ в эпоху глобализации	89

Адэынтәи анцамтәқәа Полевые записи

Абхазские этнографические материалы / *Запись, подготовка материалов, перевод В. А. Когониа.* 103

Атынха Наследие

В.Л. Айнариа. Жәлар репос 130

Арецензиакәа Рецензии

<i>В.А. Чирикба.</i> Весомый вклад в нартоведение и эпосоведение [Рецензия на: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика. М.: Наука – Восточная литература, 2016]	150
<i>Л.П. Чкадуа.</i> Рецензия на книгу: Л.Х. Саманба «Вопросы абхазского и общего языкознания». Сухум, 2015.	157
<i>С.З. Лакоба.</i> Об исследовании немецких ученых и некоторых аспектах политической истории Абхазии 20–30-х гг. XX в.	160
<i>Я.З. Ахмадов, В.Х. Акаев.</i> Рецензия на монографию Г.Д. Гумба «Нахи: Вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н. э.)». Сухум, 2016.	176

Ацарауаа рхаҕсахьякэа Портреты ученых

<i>М.Т. Ласуриа.</i> Звезда гениального поэта (К 100-летию со дня рождения Б.В. Шинкуба)	184
<i>А.И. Джопуа, В.А. Нюшков.</i> М.М. Трапш – первый археолог-абхаз	188

Аиубилеиқэа Юбилеи

<i>В.Л. Бигуаа.</i> Ученость, проникнутая подлинным патриотизмом (К 70-летию Т.А. Ачугба)	198
<i>В.А. Кэағзаниа.</i> Вячеслав Бигэаа 60 шықэса ихыцит	202
<i>Л.Х. Саманба.</i> Она талантлива во всем (К 65-летию ученого Л.Р. Хагба)	206
<i>В.В. Ағзба.</i> Дбар Сима Андреи-ипҕа аазафык, рцафык лахасабала	209

In Memoriam

<i>Н.Г. Бахия.</i> Памяти Маргариты Глебовны Ладария	213
<i>Л.Х. Саманба.</i> Памяти Владимира Арушановича Касландзия	216
<i>В.А. Бигуаа.</i> Памяти Эммы Кяминовны Килба	219

Ашэка ҕыцқэа / Новые книги	222
---	------------

Авторцаа ирызкны / Сведения об авторах	237
---	------------

«ААР Адырратара» авторцаа рзы аинформация / Информация для авторов журнала «Вестник АНА»	239
---	------------

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Шел декабрь 1993 г. Прошло лишь два месяца после победоносного завершения Отечественной войны народа Абхазии (1992–1993), воздух над освобожденной от грузинских оккупантов абхазской землей еще пах кострами и пожарищами, страна лежала в руинах, были разорены и разрушены важнейшие объекты инфраструктуры. Среди невосполнимых потерь были и научные институты – исследовательские центры, библиотеки, Государственный архив, подвергнутые врагом целенаправленному варварскому уничтожению...

Но нужно было думать о будущем, и 12 декабря 1993 г. национальный лидер и глава государства, выдающийся ученый Владислав Ардзинба подписал Постановление Верховного Совета Республики Абхазия о создании Академии наук Абхазии (АНА). Сложнейшие экономические условия послевоенных лет позволили приступить к реализации этого документа только через три года. 26 марта 1997 г. Президент Республики Абхазия Владислав Ардзинба издал Указ о мерах по реализации вышеназванного Постановления.

Учреждение Академии наук – важнейшее свидетельство реформаторской деятельности В. Г. Ардзинба, его масштабного осмысления перспектив страны, которую предстояло и строить, и возрождать, сохраняя и множа все ценнейшие составляющие государства, его экономической, политической и культурной независимости. Будучи ученым, В.Г. Ардзинба как никто другой знал цену научной мысли и тем мощным научным традициям в разных сферах науки, которые в течение десятилетий создавались и развивались в Абхазии.

Серьезная подготовительная работа завершилась Учредительным собранием разового Объединенного совета, на котором был избран первый состав Академии наук Абхазии. Событие состоялось 30 октября 1997 г. Эта дата стала днем рождения Академии наук Абхазии, отмечаемая ныне и как день науки Республики Абхазия.

В первый состав Академии вошли семь действительных членов (академиков) АНА (Г. Г. Айба, В. Г. Ардзинба, Ш. К. Арстаа, Х. С. Бгажба, М. З. Максимов, Б. Е. Сагария, Б. В. Шинкуба), шесть членов-корреспондентов АНА (М. Г. Ладария, В. Г. Старцев, В. Л. Цвинариа, Л. П. Чкадуа, Г. К. Шамба, Р. Р. Швангирадзе) и семь почетных членов АНА (О. Б. Бигуаа, З. М. Габуня, М.А. Кумахов, Б. Б. Талибов, Д. Хьюитт, А. К. Шагиров, Н. Б. Эмба).

Первым президентом АНА был избран известный абхазский лингвист, доктор филологических наук, академик АНА Ш. К. Арстаа. В состав первого президиума вошли: В. Г. Ардзинба (Президент РА),

Ш. К. Арстаа (президент АНА), Г. Г. Айба (вице-президент АНА), В. Л. Цвинариа (главный ученый секретарь АНА), Б. Е. Сагария (академик-секретарь Отделения гуманитарных и социальных наук), М. З. Максимов (академик-секретарь Отделения физико-математических и технических наук), В. Г. Старцев (академик-секретарь Отделения медико-биологических, сельскохозяйственных наук и наук о Земле)¹.

Первые победы научной мысли в Абхазии дали мощный прирост во второй половине XIX – начале XX в. В этот период образовывается целый ряд научно-просветительских обществ, составной частью деятельности которых было изучение края, его производительных сил и народонаселения. Еще в 1840 г. был основан Сухумский ботанический сад. В дальнейшем начали работу Сельскохозяйственное общество, Общество любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа, а также медицинское, туберкулезное, церковно-археологическое общества. В эти годы набирает силу научно-просветительская деятельность местных интеллигентов-краеведов и ученых из числа поселившихся в Абхазии выходцев из России. Становятся известными имена С. Т. Званба, К. Д. Мачавариани, В. Д. Гарцкия, Н. С. Джанашиа, П. Г. Чарая, Н. Б. Патеипа, А. И. Чукбара, П. К. Услара, И. А. Бартоломея, Н. Я. Марра, Н. М. Альбова, А. Н. Краснова, П. Е. Татарина, А. Н. Введенского, Н. Н. Смецкого, Г. Ф. Чурсина, А. Н. Генко, Н. И. Воронов, и многих других подвижников науки и просветительства.

Таким образом деятельность абхазских и российских представителей науки и культуры органично сочеталась. Российское кавказоведение, как известно, имеет давние традиции и богатейшее научное наследие.

Первые учреждения науки и культуры в Абхазии появились в 20-х гг. XX в. Основанные в это время Абхазское научное общество (1922) и Академия абхазского языка и литературы (1925) положили впоследствии начало уникальному научному учреждению, которое сегодня мы знаем, как Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА.

В этот же период в Абхазии открываются другие крупные институты всесоюзного и республиканского подчинения. Сухумский питомник обезьян, созданный в 1927 г., становится основой развития мощной иммунологической школы. В 1957 г. он реорганизовывается в Институт экспериментальной патологии и терапии АМН СССР. А еще раньше, в 1950 г. на базе двух самостоятельных научно-технических объектов в городе Сухум и поселке Агудзера (1945) создается Сухумский физико-технический институт Министерства среднего машиностроения СССР.

Уникальные научные разработки осуществлялись в Сухумском филиале Акустического института АН СССР, «выросшем» из Восточно-

---

¹ Вопросы истории АНА и подведомственных ей институтов освещены в первом выпуске «Вестника Академии наук Абхазии» (Сухум, 2005).

Черноморской экспедиции Акустической лаборатории Физического института АН СССР (1948). Основной целью ученых этого учреждения было исследование законов распространения волн под водой и изучение характеристик отражения звука от надводных и подводных объектов.

Богата и интересна история Сухумского отделения Всесоюзного института растениеводства (1926), преобразованного впоследствии в Сухумскую опытную станцию субтропических культур ВИР. Не отставал в плане научных разработок и доброй репутации и Сухумский филиал Всесоюзного научно-производственного объединения по чаю и субтропическим культурам (1933), а также Сухумский научно-исследовательский институт туризма (1964).

В этот период в разных районах Абхазии появляется ряд опытных станций, работа которых в значительной мере способствует внедрению научных разработок в производство. К таким предприятиям относятся Абхазская табачная опытная станция, Сухумская опытная станция эфиромасличных культур «Союзэфирмасло», Абхазская опытная станция защиты растений, Абхазская лесная опытная станция, Гудаутский опорный пункт Республиканского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделия, Гагрский опорный пункт Главного ботанического сада АН СССР, Абхазский филиал Института курортологии и физиотерапии и др.

Как и планировал создатель Академии наук Абхазии В. Г. Ардзинба, основные заделы и наработки этих организаций были сохранены. На базе ряда этих филиалов и станций были созданы научные институты: в 1994 г. – Институт сельского хозяйства АНА, а в 1995 – Центр курортологии и нетрадиционной медицины им. А. Куджба АНА.

Хочу подчеркнуть роль в развитии научного знания таких институтов и учреждений, как Сухумский государственный педагогический институт (1932) (с 1979 г. – Абхазский государственный университет), Грузинский институт субтропического хозяйства (1959–1992), Центральный государственный архив при Совете министров Абхазской АССР (1929), Абхазский краеведческий музей (1917), Дом-музей Д. И. Гулиа (1974) и др. В них на протяжении десятилетий осуществлялась огромная по своим масштабам и кропотливая по реализации работа по подготовке кадров, сбору информации и разработке вопросов гуманитарного и естественного направлений.

В историю абхазской науки вписаны имена замечательных ученых-исследователей. Их первая генерация активно работала уже в 1920–1930 гг. Это А. К. Хашба, С. П. Басария, В. И. Кукба, Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, В. И. Стражев, Н. И. Вавилов, Г. П. Барач, А. Л. Лукин, К. В. Ковач и др. Неоценимое значение в развитии научных традиций в Абхазии имеет деятельность Н. Я. Марра.

В последующие десятилетия огромный вклад в развитие гуманитарных дисциплин внесли Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Инал-ипа, З. В. Ан-

чабадзе, К. С. Шакрыл, Х. С. Бгажба, Л. А. Шервашидзе, Л. Н. Соловьев, М. М. Трапш, И. А. Аджинджал, Б. Е. Сагария, Ю. Н. Воронов, Г. К. Шамба, М. М. Гумба, В. Л. Цвинариа, А.А. Аншба, В. В. Дарсалиа, Г. А. Амичба, С. Л. Зухба, В. Г. Ардзинба и др. Развитие исследований в области физико-математических и технических наук было связано с именами Г. Герца, М. Арденне, Р. А. Демирханова, Ю. М. Сухаревского и др. В области медико-биологических и сельскохозяйственных наук работали А.А. Колаковский, В. С. Яброва-Колаковская, П.В. Бочкарев, Б. А. Лапин, Г. Г. Айба, Г. О. Магакян, Л. Х. Хашба, Е. И. Чамагуа, Б. Г. Аргун и др.

Вплоть до распада СССР наука в Абхазии развивалась, росла и крепла как неотъемлемая часть советской науки.

Серьезные итоги деятельности расположенных в Абхазии ведущих – каждый по своему направлению – научных учреждений (институтов, филиалов институтов, опытных станций), относящихся к различным академиям наук и министерствам СССР, послужили основой для становления академической науки и в самой Абхазии и создали предпосылки для учреждения в молодом государстве Академии наук Абхазии. А некоторые успешно функционирующие сегодня институты АНА являются непосредственными последователями, иначе говоря, прямыми «потомками» первоклассных научно-исследовательских центров советского времени.

Учитывая опыт ученых прошлых поколений, сегодняшние научные задачи, географическое расположение и климатические особенности Абхазии, можно без преувеличения назвать современные научные учреждения абсолютно уникальными по своей сути, кадровому потенциалу и другим составляющим. Серьезные фундаментальные и прикладные исследования направлены на решение конкретных задач сегодняшнего дня и призваны способствовать социально-экономическому развитию нашей республики.

Считаю важным подчеркнуть, что создание Академии наук Абхазии во многом способствовало сохранению ценного научного багажа нескольких поколений ученых, работавших на территории Абхазии. Именно Академия взяла на себя задачу обеспечить дальнейшее развитие науки в стране.

Академия наук Абхазии была учреждена как высшее самоуправляемое государственное научное учреждение Республики Абхазия на основании исторических для нас документов: Постановления Верховного Совета Республики Абхазия от 12 декабря 1993 г. и Указа Президента Республики Абхазия В. Г. Ардзинба от 26 марта 1997 г.

Учредителем АНА является Президент Республики Абхазия.

Сегодня Академия наук Абхазии развивает несколько научных направлений, в ее структуре действуют три отделения: гуманитарных и социальных наук, физико-математических и технических наук, меди-

ко-биологических, сельскохозяйственных наук и наук о Земле, которым подведомственны профильные научные учреждения.

В первое Отделение входят Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа (1925) и Институт экономики и права (2016); во второе – Сухумский физико-технический институт (1950), Гидрофизический институт (1948) и Институт экологии (2012); в третье – Институт экспериментальной патологии и терапии (1957), Институт ботаники (1840), Научно-исследовательский институт сельского хозяйства (1994) и Научно-исследовательский центр курортологии и нетрадиционной медицины им. А. Куджба (1995).

В составе АНА – 15 академиков, 11 членов-корреспондентов, 19 почетных и иностранных членов. В подведомственных АНА учреждениях работают более 400 исследователей, из которых 29 докторов наук и 93 кандидата наук.

Еще раз подчеркну, становление АНА, как и самого Абхазского государства, проходило в крайне тяжелых социально-экономических условиях. Тем не менее работа двигалась заданным курсом под руководством первого президента АНА Ш. К. Арстаа, вице-президента Г. Г. Айба и главного ученого секретаря АНА Ш.Х. Салакая совместно с коллегами – первым составом президиума АНА.

Это они определяли структуру Академии, ее отделения, формировали аппарат президиума, разрабатывали первый Устав АНА, утвержденный Президентом Республики Абхазия В. Г. Ардзинба 21 января 1999 г. При активном содействии руководства Академии наук был написан и принят Закон Республики Абхазия «О науке и государственной научно-технической политике», принятый Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 21 июля 2005 г. и утвержденный Президентом Республики Абхазия С. В. Багапш 1 августа 2005 г.

Комплекс мер, своевременно, последовательно и настойчиво реализованных первым руководством АНА, несомненно, сыграл важнейшую роль в сохранении научно-исследовательских учреждений и научных кадров страны.

При президиуме АНА были созданы несколько советов и комиссий. В частности, Совет по координации научной деятельности научно-исследовательских учреждений и вузов республики, Редакционно-издательский совет, Археологическая комиссия, Комиссия по международному сотрудничеству. Кроме того, в соответствии с Законом Республики Абхазия «О науке и государственной научно-технической политике» президиум АНА выполняет функции высшей аттестационной комиссии, обладает правом утверждения диссертационных советов, диссертационных работ и выдачи дипломов доктора и кандидата наук.

Современный вектор стратегии АНА характеризуется как переход от становления к развитию.

В Законе Республики Абхазия «О науке и государственной научно-технической политике» прописаны базовые функции Академии, законодательно закреплён её статус, нормативная система финансирования – из расчёта не менее трёх процентов расходной части Государственного бюджета. С этой целью с 2014 г. руководство АНА, её президиум непосредственно заняты упорядочением и усовершенствованием нормативной правовой базы Академии.

Разработан и принят на общем собрании АНА (20 октября 2015) и утверждён Президентом Республики Абхазия Р. Д. Хаджимба (7 апреля 2016) новый Устав Государственного научного учреждения «Академия наук Абхазии». Также президиум АНА утвердил типовые уставы подведомственных учреждений АНА.

В соответствии с этими основополагающими документами, АНА – научная организация, отвечающая за полноценное развитие фундаментальных и прикладных исследований в республике по важнейшим проблемам гуманитарных и естественных наук, направленных на получение новых знаний, в том числе:

- 1) разработка государственной политики социально-экономического развития Республики Абхазия;
- 2) определение места и роли Республики Абхазия на рынке наукоемкой продукции;
- 3) управление интеллектуальной собственностью в Республике Абхазия;
- 4) подготовка научных кадров высшей квалификации;
- 5) укрепление и расширение связей между наукой и высшим образованием, между наукой и производством.

Решение вышеперечисленных и сопутствующих этому задач способствует технологическому, экономическому и культурному развитию Республики Абхазия.

АНА является получателем и распределителем средств республиканского бюджета как главное научное учреждение страны, в том числе средств, предназначенных для финансирования деятельности входящих в её состав организаций. В пределах полученного годового финансирования (в размере не менее трёх процентов расходной части государственного бюджета) АНА самостоятельно определяет численность работников и систему оплаты труда.

В соответствии с новым Уставом АНА на заседаниях Президиума АНА были приняты новая структура АНА, положения о докторантуре, аспирантуре и подготовке докторских и кандидатских диссертаций в форме соискательства, о совете по защите диссертаций, о порядке присуждения ученых степеней, а также номенклатура специальностей научных работников, положения о званиях «Почетный доктор АНА», «Почетный профессор АНА» и целый ряд других до-

кументов, чрезвычайно значимых для организации и развития науки в Абхазии.

В результате выборных процедур (выборы в АНА в 2014 г. проводились в шестой раз) частично были обновлены составы президиума и общего собрания АНА.

Переход АНА от этапа становления к динамичному развитию – это чрезвычайная необходимость, заданная темпами развития науки в современном мире.

При этом необходимо отметить, что сегодня из-за недостаточной активности государства в сфере научно-технической политики не в полной мере созданы условия для выполнения базовых уставных функций и задач АНА. Получается замкнутый круг, поскольку решение этих задач нацелено на социально-экономическое и культурное развитие самого же государства.

Учитывая такое положение вещей, президиум АНА считает назревшим принятие Правительством Постановления, регламентирующего практическую реализацию прав и обязанностей АНА и логично вытекающего из законодательства Республики Абхазия и Устава АНА.

Кроме того, для совершенствования нормативных правовых отношений между государством и АНА, для регулирования процессов, связанных с поступательным развитием науки в Абхазии, необходимо разработать и принять Закон об АНА и Концепцию развития науки и инновационной деятельности в Абхазии.

В Концепции предполагается четко прописать стратегию по каждой тематике и приоритетные направления академической и вузовской науки. Это позволит сделать инициативы государства в сфере научно-технической политики более выпуклыми, прояснить систему внедрения приоритетных направлений научного и научно-технического развития. Целесообразно, чтобы формирование государственного заказа научным учреждениям осуществлялось на основе анализа реальных проблем социального, культурного и экономического развития республики.

Рассматривая научный потенциал страны как национальное достояние, определяющее будущее Абхазии, мы считаем поддержку науки приоритетной государственной задачей. Несомненно, что государство будет иметь перспективу только в том случае, если стратегия развития науки и технологий для собственного развития поставлены на один уровень со стратегией национальной безопасности, в котором ставка на подготовку интеллектуальных кадров является задачей «номер один». Укрепляя позиции науки, государство закладывает прочный фундамент здоровой экономики и самостоятельного развития в перспективе.

Повторю еще раз: Абхазия исторически, в силу своих особых географических и климатических условий является средоточием для экспериментальных исследований в самых разных научных сферах.

Большое значение для АНА имеет развитие международного научно-сотрудничества. Приоритетным направлением для нас является курс на взаимодействие с российским научным сообществом. Начало официальному сотрудничеству на уровне Академий наук России и Абхазии было положено в 2005 г. подписанием Соглашения о сотрудничестве между АНА и РАН. Были подписаны также соглашения между АНА и российскими региональными академиями, в частности Договор с Чеченской академией наук (2011), Южным научным центром РАН (2015), Академией наук Республики Татарстан (2015), Академией наук Республики Саха (Якутия) (2017).

Есть положительный опыт взаимодействия с российскими научными фондами и рядом ведущих институтов РАН. Однако при существенных ограничениях в финансировании с обеих сторон реализация важных научно-технических проектов оказалась весьма затруднительной.

К сожалению, не все прежние (и бывшие прочными в советские времена) связи между абхазскими и российскими научными учреждениями удалось сохранить. Они были прерваны или ослаблены из-за распада Советского Союза, политических и экономических последствий Отечественной войны народа Абхазии, реформирования РАН и других не менее существенных факторов.

В данный момент Академия наук Абхазии ведет активные переговоры с нынешним руководством РАН о пролонгировании Соглашения между РАН и АНА с учетом новых реалий. Есть идея создать в Абхазии новые исследовательские центры, например, Институт инновационных технологий АНА совместно с РАН или другими заинтересованными ведомствами.

В настоящее время основная часть научно-технического потенциала Республики Абхазия сосредоточена в институтах АНА и Абхазском государственном университете (АГУ). Кооперация академической и вузовской науки жизненно необходима. Об этом свидетельствуют в том числе успешное функционирование базовых кафедр АГУ при институтах АНА. В этом отношении Абхазии не чужды общемировые тенденции к сближению научных и образовательных процессов. В связи с этим мы склонны активизировать взаимную интеграцию АНА и АГУ, которая позволит профессору, аспиранту или студенту АГУ участвовать в работе институтов АНА, а ведущему ученому АНА – преподавать в АГУ. Ныне нам чрезвычайно важно уделять особое внимание подготовке молодых кадров, передавать накопленный опыт, потому что он во всех развиваемых в Абхазии сферах науки уникален.

Сегодня важно использовать мировой опыт для полезных изменений. Стоящие перед нами задачи требуют умных, взвешенных преобразований в системе АНА. И хотя руководство и президиум АНА предпринимают действенные меры в этом направлении, двигаться вперед

с должной скоростью можно только при поддержке самого главного союзника науки – государства.

Ученые Республики Абхазия, пережившие вместе со страной сложный период становления, отдают себе отчет, что мощный импульс развитию современной абхазской науки способна придать только самоотверженная, целенаправленная и системная работа. Судьбоносная, основополагающая роль науки в устойчивом прогрессивном развитии страны очевидна. Ученые вправе ожидать от государственной власти и общества понимания и соответствующего отношения. Только при таком подходе Республика Абхазия сможет преодолеть все современные вызовы, которые неизбежно приходится принимать любому государству мира.

З. Д. Джапуа
Президент АНА

АГУМАНИТАРТӘ, АСОЦИАЛТӘ,
АУААЖӘЛАРРАТӘ ТЦААРАДЫРРАҚӘА

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ¹

В. А. Чирикба

Зав. отделом политологии и конфликтологии АБИГИ АНА

Аннотация. *Для образования новых слов абхазский язык использует практически неограниченные ресурсы как словосложения, так и аффиксации, а также их комбинацию. Словосложение является основным средством образования частей речи. В глагольном словообразовании преобладает префиксация, тогда как при образовании других классов слов более существенна роль суффиксации. Редупликация является обычным механизмом в образовании глаголов и наречий. Другим способом формирования новых слов является конверсия. Неоклассическое словообразование в абхазском языке преимущественно основано на префиксации.*

Ключевые слова: *абхазский язык, абхазская грамматика, словообразование.*

1. Введение

Словообразование в абхазском языке было предметом изучения Б. В. Шинкубы (1956; 2008), А. А. Кварчелия (1953), К. С. Шакрыла (1961), Л. П. Чкадуа (2005), З. М. Габуня (1971; 1985), А. Д. Хеция (1988), В. А. Касландзия (1976; 1998), Л. З. Клычевой (2009), В. А. Амичба (2010). Вопросы словообразования затрагиваются также в соответствующих главах грамматических описаний абхазского языка, таких как «Грамматика абхазского языка» (Аристава, Бгажба, Циколиа, Чкадуа, Шакрыл 1958: 45–48, 51–52, 160, 185–188), грамматики абхазского языка Б. Дж. Хьюитта (Hewitt 1979: 242–255), В. А. Чирикба (Chirikba 2003: 26–29, 31–32, 54–55, 56), Т. Янагисава (Yanagisawa 2013).

Процесс создания новых слов по-прежнему достаточно активен в связи с расширяющимися функциями литературного абхазского языка, обладающего статусом государственного. Для создания новых слов абхазский язык использует практически неограниченные ресурсы как словосложения, так и аффиксации, а также их комбинации. Неоклассическое словообразование в абхазском языке основано на префиксации. Другим деривационным средством является конверсия. Специфической

особенностью абхазского языка является слабое категориальное различие между глаголами и существительными, существительными и прилагательными, прилагательными и наречиями, что допускает легкий переход из одной части речи в другую.

В абхазском языке много односложных корней, поэтому сложные слова относительно короткие. С другой стороны, язык изобилует словами, построенными из длинных морфемных цепочек. Ср., напр., отглагольное существительное *а-гэ.а.бзиа.ра.чаңа.р.та* – ‘санаторий’ (7 морфем, не считая артикля) и отглагольное прилагательное *и.еи.ц.ры.-ды.р.кы.ла.хьо.у* – ‘общепринятый’ (10 морфем). Новые морфемы добавляются к краю основы справа: *а-тэы* – ‘владение’ → *а-тэы.ла* – ‘страна’ → *а-тэы.ла.уаф* – ‘гражданин’ → *а-тэы.ла.уаф.ра* – ‘гражданство’ → *а-тэы.ла.уаф.ра.да (икоу)* – ‘(те кто) без гражданства’ → *а-тэы.ла.уаф.ра.да.ра* – ‘безгражданство’ → *а-тэы.ла.уаф.ра.да.ра.тэ* – ‘относящийся к безгражданству’ → *а-тэы.ла.уаф.ра.да.ра.тэ.қэа* – ‘те, кто имеют отношение к безгражданству’, *а-тэы.ла.уаф.ра.да.ра.тэ.қэа-гьы* – ‘и те, кто имеют отношение к безгражданству’.

В словосложениях ударение может падать либо на одну из составных частей (например, *а-ла.к=а́.к-ра* – ‘колебаться’, букв. ‘вниз-держать=вверх-держать’), либо на обе части композита, особенно когда он представляет собой не вполне слитное образование (напр., *а́йшэа=ча́.-ра* – ‘пир’, букв. ‘стол-едение’). Общим фонетическим процессом, связанным со словосложением, является элизия конечного безударного гласного перед началом второго компонента, напр., *а-х=д́у* – ‘большоголовый человек’ (← *а-хы* – ‘голова’ + *а-д́у* – ‘большой’), *а-гэар=бжэ́а.-ра* – ‘проулок’ (← *а-гэ́ара* – ‘двор’ + *а-бжэ́а.ра* – ‘промежуток’) и т. д.

Далее в глоссах в целях экономии я не буду переводить определенно-родовой артикль *а-*. Кроме того, в случаях, когда корень содержит начальный гласный (*а-*), я не буду отмечать наличие определенно-родового артикля (т. е. [*а-Ја...*]). Я использую дефис (-) для отделения от основы артикля (*а-*), суффикса масдара (*-ра*), суффиксов множественного числа и союзной частицы (*-гьы*), знак равенства (=) для обозначения границы между частями сложного слова, и точку (.) для маркировки морфемной границы внутри слова. В конце статьи дается объяснение аббревиатур.

2. Словосложение

Словосложение является продуктивным словообразовательным механизмом для всех частей речи. Основы, которые образуют композиты, могут быть простыми или сложными. Сложные основы могут быть составными, производными или комбинацией сложения и деривации.

Бинарные сложные имена существительные состоят из сочетания двух основ, напр., *а́-мца=бз* – ‘пламя; букв. огонь-язык’. Многооснов-

ные композиты состоят из трех или более основ, напр. *а-фы.мца=дды.-зба* – ‘электровоз; букв. ‘молния-огонь=поле-корабль’. На письме сложные слова могут отображаться как одно слово (напр., *асахьатыхьы* – ‘художник’, из *а-сахьа* – ‘картина’ и *ты.х.ы* – ‘тот, кто рисует’), как бинарная единица с дефисом, напр., *аура-аҭбаара* – ‘фигура, телосложение’ (из *аура* – ‘длина’ и *а-ҭбаара* – ‘ширина’), либо как сочетание двух или более слов, напр. *латэарадатэи арҭара* – ‘дистанционное обучение’, *атэылауафратэ тагылазаашьа аныҭаҭа* – ЗАГС’.

Сложные слова могут быть *эндоцентрическими*, т. е. содержать семантическую вершину¹ в составе самого композита, либо *экзоцентрическими*, в случае, если вершина в композите эксплицитно не представлена.

Примеры эндоцентрических словосложений: *а-мышын=з(ы)* – ‘морская вода’, *а-мсыр=қыаад* – ‘пергамент; букв. египетская-бумага’, *а-га=ҭша* – ‘морской ветер; букв. береговой-ветер’.

Примеры экзоцентрических сложений: *а-дырган=йыҭа* – ‘трясогузка (птица); букв. сковорода-хвост’, *а-цггы=хи* – ‘молочай (растение); букв. кошачье-молоко’, *а-дды=зба* – ‘поезд’, букв. ‘полевой-корабль’, *а-жэ=лымха* – ‘чернокорень (растение); букв. коровье-ухо’ и т. д.

2.1. Именное словосложение

Имеются различные способы описания типов именного словосложения. Я использую в данной работе анализ, предложенный Бизетто и Скализе (Bisetto and Scalise 2009), которые классифицируют сложные слова как подчинительные, атрибутивные и сочинительные в зависимости от характера семантических отношений между их компонентами.

2.1.1. Подчинительные композиты

Отношения внутри сложных слов относящихся к подчинительному типу именного словосложения можно сформулировать как ‘X относящийся к Y’, напр., *а-жэ=хи* – ‘коровье молоко = молоко коровы’, *а-қыҭа=нхамәа* – ‘сельское хозяйство = хозяйство села’ и т. д. Вершина в подчинительных композитах структуры Сущ+Сущ располагается справа. Структурно такие композиты относятся к следующим подтипам:

а. *Простое существительное + простое существительное*: *а-уасá=хьча* – ‘овечий пастух’, *а-цья=ҭсá* – ‘зарплата = цена работы’, *а-сыс=цәа* – ‘шкура ягненка’, *аихá=мәа* – ‘железная дорога’, – *а-жэ=камбашь* ‘буйволица = корова буйвола’. Кстати, в последнем случае существует и вариант с обратным порядком составляющих: *а-камбашь=а-жэ*, букв. ‘буйвол-корова’. Наличие определенно-родового артикля во второй части этого композита указывает на то, что по-

¹ *Вершина* – ядерный элемент сложного слова, ведущее слово.

следнее, в отличие от *á-жэ=камбашь*, должно рассматриваться как сочинительное (*двандва*)², а не как подчинительное словосложение.

б. *Простое существительное + сложное существительное*: *а-қыта=н.ха.мва* – ‘сельское хозяйство’, *а-бзá=ла.ңи* – ‘сглаз живого человека; букв. живой сглаз’, *а-х=аңы.ц* – ‘зуб; букв. передний зуб головы’.

в. *Простое существительное + производное существительное*: *а-карма=йы.с* – ‘соловей; букв. хмелевая-птица [птица-ДИМ.СУФ]’, *а-калеи=т.шь.өы* – ‘лудильщик; букв. тот, кто внутри мажет олово’, *а-ңша=шэá.га* – ‘ветромер; букв. ветер=измеритель’.

г. *Сложное существительное + простое существительное*: *а-еы.бза=каза* – ‘мастер верховой езды; букв. лошадь+спина=мастер’, *а-х.а.е=сáхьа* – ‘лицо, изображение; букв. лицо-картина’, *á-ла.ңи=тэ́хэа* – ‘заклинание против сглаза; букв. сглаз=заклинание’.

д. *Сложное существительное + сложное существительное*: *а-фы.мца=дэы.зба* – ‘электropоезд; букв. электричество [молния-огонь]=поезд [поле-корабль]’.

е. *Сложное существительное + производное существительное*: *а-тыз.шэá=ка.йа.ө* – ‘скандалист; букв. дом-речь=делать-АГЕНТ.СУФ’, *áb.азь=зы.с* – ‘козленок-самец; букв. козел – семя=козленок’.

ж. *Производное существительное + простое существительное*: *á-хасаб.ра=шэ́кэы* – ‘учебник по математике; букв. ‘счет+АБСТР.СУФ=книга’, *а-кбыңхь.га=машьына* – ‘печатная машинка, букв. ‘печатать.АГЕНТ.СУФ=машина’.

з. *Производное существительное + сложное существительное*: *á-ж.ра=хы.кэ* ‘насыпь над ямой; букв. яма=край над чем-либо.’.

д. *Производное существительное + производное существительное*: *а-гэы.м.был=цьбара.ра* – ‘жестокость; букв. сердце-НЕГ-гореть=жесткий-АБСТР.СУФ’, *а-быз.шэа=дыр.ра* – ‘лингвистика; букв. язык [язык-речь]=знание [знать-АБСТР.СУФ]’, *а-уы.с=уы.ра* – ‘работа, труд; букв. работа=делать-АБСТР.СУФ’.

Сложные существительные структуры [Сущ+Гл]_{сущ} являются экзотрическими и представляют собой сочетание существительного с чистой основой глагола. Имеются следующие виды данного типа словосложения:

а. *простое существительное + простой глагол*: *á-ла=ңи* – ‘взгляд; букв. глаз-смотреть’.

б. *Простое существительное + сложный глагол*: *а-гэ=та.кы́* – ‘желание, замысел; букв.в сердце сокрыть’.

в. *Простое существительное + производный глагол*: *а-йла=р.кэыкэ* – ‘дятел; букв. дерево=расщеплять’, *áжэа=ң.ка* – ‘поговорка; букв. слово-резать’, *а-шэ́кэы=н.йá* – ‘сертификат; букв. документ=записывать’.

²*Двандва* (из санскритского *dvandva* – ‘пара’) – сложное слово, компоненты которого объединены сочинительным отношением.

г. *Сложное существительное + простой глагол*: *а-фы.мца=ныкэа* – ‘электровоз; букв. электричество [молния]=гулять’.

д. *Сложное существительное + производный глагол*: – *а-цэ.қэы=р.ңа* ‘волна; букв. вершина [кожа-вершина]=КАУЗ-прыгать’.

е. *Производное существительное + производный глагол*: *а-уы.т.ра=ты.х* – ‘овощи; букв. огород=вытаскивать’.

Сочетания *глагол + существительное* (Гл+Сущ)_{Сущ} менее многочисленны: *а-ңшыá=ха* ‘время для отдыха; букв. отдыхать-время’, *á-мдыр=ңагы.ра* – ‘невежественная гордыня; букв. не знать-высокомерие’ и т. д.

Хотя асиндетический (бессоюзный) способ образования подчинительных сложных существительных структуры Сущ+Сущ более обычен, имеется также *посессивное* словосложение, при котором в структуре сложных слов содержатся притяжательные (посессивные) аффиксы, функционирующие в роли инфиксов. Вершина в таких словосложениях располагается справа. Напр.: *а-ңе=и-ңа* – ‘внук; букв. сын-его-сын’, *а-ңха=л-ңа* – ‘внук; букв. дочь-ее-сын’, *áb=и-ашыа* – ‘дядя по отцу; букв. отец-его-брат’, *án-л-ахэшыа* – ‘тетя по матери; букв. мать-ее-сестра’, *án=л-ашыа-и-ңха* – ‘племянница; букв. мать-ее-брат-его-дочь’, *а-нап=á-хэда* – ‘запястье; букв. рука-его(Ср.р)-шея’, *шыыбжъ=а-гэы* – ‘полдень; букв. полдень-его(Ср.р)-сердце’, *а-шыха=р-ан* – ‘пчеломатка; букв. пчела-их-мать’, *á-шыха=ры-уа* – ‘горец; букв. гора-их-человек’, *а-лымха=ры-Ѡ* – ‘серьга; букв. ухо-их-*металл’, *а-тэы=и-тэых* – ‘раб раба (социальная категория)’, букв. ‘раб-его-раб’, *а-хэы=р-бгъыц* – ‘подорожник; букв. рана-их-лист’.

2.1.2. Атрибутивные композиты

Атрибутивные сложные слова содержат модифицирующее слово (определение / атрибут) и либо эксплицитно выраженное (в эндоцентрических композитах), либо имплицитно подразумеваемое (в экзоцентрических композитах) вершинное слово. В атрибутивных именных композитах структуры Сущ+Прил, Нареч+Гл и Сущ+Числ вершина располагается слева, а в других структурных типах подобных композитов – Прил+Сущ, Мест+Сущ, Числ+Сущ – вершинный компонент располагается справа.

В сложениях структуры Сущ+Прил, атрибут обычно представлен непроизводным прилагательным, хотя в данной позиции могут встречаться и производные прилагательные. Структурно эти сложения могут быть следующих типов:

а. *Простое существительное + простое прилагательное*: *á-мза=Ѡа* ‘молодая луна’ (луна-молодая), *а-мѠа=дú* ‘шоссе’ (дорога-большая), *а-уаѠ=áңшы* ‘рыжий человек’ (человек-красный), *án=хэа* ‘свекровь’ (мать-кривая).

б. *Простое существительное + производное прилагательное* (отрицательное отглагольное прилагательное): *а-уа́л=м-ша́а* ‘должник; букв. долг=не платящий’.

в. *Сложное существительное + простое прилагательное*: *а́-лаши=хаа* ‘нежный взгляд; букв. взгляд [глаз-смотреть]=сладкий’, *а-гэ́ы. ы́=аши́* ‘барабуля (вид рыбы); букв. сердце-под=красный’.

г. *Сложное существительное + производное прилагательное*: *а-ра.=шы́=м.ы́аа*, ‘несоленое ореховое масло; букв. ореховое масло=НЕГ-соленый’.

д. *Производное существительное + сложное прилагательное*: *а-чы-маза.ра=ф.кы* ‘заразная болезнь; букв. болезнь=рот+ловить’.

е. *Производное существительное + производное прилагательное*: *а-сы.с=м.каа* ‘кроткий агнец; букв. ягненок=НЕГ-кричащий’.

В сложных словах структуры Прил-Сущ, прилагательное может быть простым, либо производным. Сложные слова с непроизводными прилагательными в препозиции немногочисленны, ср. *а-баа=ысы́* ‘плохой; букв. гнилая-душа’, *а-баа=фы́* ‘зловоние; букв. гнилой-запах’, *а-бза́=капан* ‘живой вес’, *а́-хаа=бызша́а* ‘вежливость, учтивость’, *а́-хаа=чыс* ‘пирожное; букв. сладкий-еда’ и т.д.; для последнего примера ср. более обычную постпозицию прилагательного в *а-чы́.с=хаа* ‘сладкая еда’.

Атрибутивные сложные слова содержащие в препозиции производные прилагательные более обычны и отражаются на письме (а) как одно слово, либо (б) как два слова. Примеры для (а): *а-тэ́ы.м=уаф* ‘иностранец, чужак; букв. не принадлежащий (а-тэ́ы.м)-человек’, *а-тэ́ы.=м=дгы́ыл* ‘зарубежная страна’, *а-ха.тэ́=ыса́* ‘чистая стоимость; букв. собственная (а-ха.тэ́ы)-цена’, *а-ха.тэ́=критика́* ‘самокритика’. Примеры для (б): *аиха.тэ́ы ы́а* ‘железный мост’, *ахь.тэ́ы маца́а́з* ‘золотое кольцо’, *а-океа́н.ны.р.ца́.тэ́и а-тэ́ыла* ‘заморская страна’, *ла.тэ́а.ра́.=да.тэ́и а-студэ́нт* ‘студент-заочник’.

Атрибутивные композиты имеющие в своем составе наречия бывают двух типов: Нар+Сущ и Нар+Гл. Примером первого типа словосложений является сложное слово *а́-шьта́хь=ажэ́а* ‘послесловие; букв. после-слово’ (калька с русского).

В именных сложениях структуры Нар+Гл модифицирующим словом является наречие: *(а-)мала=кы́фа* ‘паразит, дармоед; букв. даром-едающий’, *а-мала=ны́кэ́а* ‘велосипед; букв. сам по себе-идуший’, *з.ны́к=хья.ра* ‘один удой; букв. единожды-доение’, *аң.хья=гы́ла* ‘лидер; букв. впереди=стоящий’.

Примерами именных сложений структуры Мест+Сущ являются следующие: *а-хала́=ры́ага* ‘самоучитель; букв. сам=учебник’, *а-хата́=ыса́* ‘чистая цена; букв. собственная цена’.

Примеры именных сложений структуры Числ+Сущ: *а-фы́=маа* ‘вид арфы; букв. две ручки’, *а-ы́шь.а́=ша* ‘четверг; букв. четвертый день’,

а-х=шьа.ны́ ‘треножник; букв. три ноги’, *á-ѳ=быз.шэа.ра* ‘билингвизм; букв. двух-язычность’.

Именные сложения структуры Сущ+Числ: *а-миш=ѳы.н.ѳ.а.жэа* ‘поминки на сорок дней; букв. день-сорок’, *á-р.м.зaa=зе.и.жэ* ‘бесчисленное количество солдат; букв. не исчезающая армия (*á-р=м-з.aa*)-девятнадцать’, *а-гэы́=ѳ.ба.ра* ‘подозрение, сомнение; двуличность; букв. сердце-двоичность’.

2.1.3. Сочинительные композиты (*dvandva*)

Этот тип сложных существительных характеризуется иерархическим равенством обоих компонентов, которые содержат две семантические вершины. Сочинительные словосложения могут формироваться асиндетически простым соположением корней, либо соединяться друг с другом одной или двумя сочинительными частицами.

2.1.3.1. Сочинительные композиты структуры [Сущ+Сущ]

Примеры асиндетического (бессоюзного) словосложения: *а-шэ́а-га=зáга* ‘мерило, критерий; букв. измеритель размера=измеритель’, *а-ха́ара=бза́ара* ‘благо, прелесть; букв. сладость=жизненность’, *áима́к=áи́ѳак* ‘спор; букв. спор=разжигание’, *á-ѳада=мра́ташэ́ара* ‘северо-запад; букв. вверх=закат’.

Сочинительные композиты структуры Сущ+Сущ могут быть также сформированы с помощью сочинительных союзов *и*, *-и-и*, *-гьы-гьы*. Примеры: *а-чэ́-и=цы́ка* ‘угощение для гостя; букв. хлеб-и-соль’, *а-цэ́е-и=жэ́* ‘тело; букв. кожа-и-плоть’, *гэ́-и=шьхе-и* ‘повсюду; букв. берег-и-гора-и’, *án-и=аб-и* ‘родители; букв. мать-и-отец-и’, *уах-гьы́=еын-гьы́* ‘сутки; букв. ночь-и-день-и’.

В менее слитно скрепленных сочинительных композитах обе части сложного слова могут обладать собственным ударением и оформляться показателем определенности: *а-гэ́ы.ла=á-з.ла* ‘близкий сосед; букв. сосед=который находится в чем-либо.’, *а-х[ы́]=а-ѳы́* ‘лицо; букв. голова-рот’, *á-ѳа.тэ́=á-жэ́.тэ́* ‘пища, продукты; букв. еда-питье’, *á-уа=а-т́ынх́а* ‘близкий родственник; букв. родственник-родственник’.

Некоторые композиты могут иметь варианты формы, демонстрирующие менее (когда обе части композита снабжены аффиксом определенности) или более жестко спаянные сочетания, ср. *а-шэ́кэ́ы́=а-бы́гышэ́ы́ // а-шэ́кэ́ы́=бы́гышэ́ы́* ‘документы и бумаги’, *á-хат́ыр=á-пату // á-хат́ыр=пату* ‘честь, уважение’, *á-ѳара=á-жэ́ра // á-ѳара=жэ́ра* ‘пиршество; букв. еда-питье’ и т. д.

Часть менее тесно спаянных копулятивных композитов представляют собой повторение одного и того же слова с заменой во второй части сложения начального согласного (см. ниже об эхо-редупликации), напр.,

á-рахэ=á-шаэхэ ‘различный скот’ (← *á-рахэ* ‘скот’), *а-мáл=а-шьáл* ‘богатство, имущество’ (← *а-мáл* ‘богатство’) и т. д.

Отдельную группу составляют композиты, содержащие притяжательные префиксы, ср. *ры.фа=ры.жэ* ‘их пища, букв. их-еда=их питье’.

В случаях таких композитов как *á-зра=а-ңсрá* ‘смерть, уничтожение; букв. исчезновение-смерть’, *á-фара=á-жэра* ‘пир; букв. еда-питье’, *а-орá=á-ңхъара* ‘образование; букв. писание-чтение’ следует отметить типичное отсутствие четкой дифференциации между глагольным именем или масдаром (суффикс *-ра*) и абстрактным существительным (омонимичный суффикс *-ра*), что означает, что данные композиты могут быть равным образом интерпретироваться и как сочетания [Гл+Гл]_{Сущ.}.

2.1.3.2. Сочинительные именные композиты

структуры [Гл+Гл]_{Сущ.}

Примеры: *а-не-и=аа-и* ‘посетители; букв. уход-приход’, *у-не-и-шь=у-аа-и-шь* (*зырхэб*) ‘уважаемый человек; букв. (о ком они говорят) ты (М) пожалуйста иди=ты (М) пожалуйста приходи’, *у-хэа-н=с-хэá-н* ‘слух, сплетня; букв. ты (М) говорил=я говорил’, *а-ка-м=и-ны-м // í-ка-м=и-ны-м* ‘небылица; букв. (то-)быть-НЕГ=то-быть на чем-либо-НЕГ’, *а-на-га=оá-га* ‘перевозка; букв. туда носитель=вверх-носитель’, *а-къала=ңáла* бездельник (*а-къала-ра* заблудиться, *á-ңа-ра* прыгать, второе *ла* для рифмы).

Основными глагольными формами, лежащими в основе таких композитов, являются императив (*унеишь=уааишь*), форма прошедшего неопределенного (*ухэан=схэán*), отрицательная форма настоящего времени (*á-кам=иньм*), или комбинация чистых основ (*а-нага=оáга*).

2.1.3.3. Аппозитивные именные сочинительные композиты

Аппозитивный типа словосложения основан на соположении разных описаний одного и того же референта или события. Ср. такие аппозитивные словосложения, как *á-бэа.м.кэ=х.а.е.сақэ* ‘ленивец, уделяющий своей внешности чрезмерное внимание; букв. негнущаяся спина=напудренное лицо’, *á-мца=шо.у.ра* ‘высокая температура; букв. огонь-жара’, *á-з.=ра=а-ңс.рá* ‘смерть, уничтожение; букв. исчезновение-смерть’, *ма.м.гэ.=ду=еы.р.бá.къантаз* ‘нищий, притворяющийся богатым; букв. иметь-НЕГ-сердце-большое=РЕФЛ-КАУЗ-видеть-голый’, *á-йа.шьыц=йа.баа* ‘завистник; букв. снизу-завидовать=внизу-гнилой’, *а-зы.м.ха=зы.м.йа* ‘недоросток, коротышка, букв. не растущий=не обучающийся’.

2.1.4. Именная редупликация

Одним из видов основосложения является редупликация, т. е. образование слова путем повтора одной и той же основы или корня. В обра-

зовании имен существительных редупликация не играет такую важную роль, как в глагольном или наречном словообразовании. Можно отметить следующие типы именной редупликации: (а) существительные, основанные на редупликации глагольных основ, (б) существительные, образованные путем удвоения элементов звукоподражательной или образо-описательной природы, (в) существительные, образованные путем повтора именного корня:

а. *а-хэа.н=хэа́.х* ‘слух, сплетня; букв. говорить-ПРОШ. НЕОПР=говорить-снова’, *а-неи=а́и.ра* ‘прогулка; букв. идти=приходить. АБСТР.СУФ’.

б. *а-кәаң=кәа́ң* ‘деревянная обувь’, *а-кәу=кәу* ‘кукушка’, *а́-ды=д(ы)* ‘гром’, *а́-кьат=кьат.ра* ‘верхушка дерева’.

в. *а-ш=шá* ‘жир’ (<*шы=шá<*ша=шá), *а-кьа=кьá* ‘обод сделанный из веревки или виноградной лозы’, *а́-гьа=гьа* ‘круг’.

Специфическим видом редупликации, весьма обычным в абхазском, является *эхо-редупликация*, при которой (консонантное или вокалическое) начало второй части редуплицированного комплекса заменяется (другим) согласным. Наиболее популярным начальным инкрементом второй части редупликации является сонант *м-*, что представляет собой широкую ареальную черту (см. Chirikba 2008: 55–56). Сонант *м-* либо замещает начальный звук второго компонента, как в *ажэ=мы́жэ* ‘тряпье’ (← *ажэ* ‘старый’), *а-хэа́ча=ма́ча* ‘черви, гусеницы и т. п.’ (← *а-хэа́ча* ‘личинка, гусеница’), либо помещается перед начальным звуком второго члена редуплицированного комплекса: *аза=ма́за* ‘сырье’ (← *а́за* ‘сырой’), *а-баа́=мбаа́* ‘гниль, разрушение’ (← *а-баа́* ‘гнилой’), *а-хэ=мы́хэ* ‘объедки’ (← *а-хэ́ы* ‘еда’) и т. д.

Если слово, которое подлежит редупликации, начинается с *м-*, тогда для создания эффекта ‘эхо’ используется другой согласный, ср. *а-ма́тәа=о́ытәа* ‘разная одежда’ (← *а́-ма́тәа* ‘одежда’), *а́-мақар=чақарра* ‘различные угрозы’ (← *а́-мақарра* ‘угроза’), *а-ма́л=а-шьáл* ‘богатство, имущество’ (← *а-ма́л* ‘богатство’). Помимо *м-*, для эхо-редупликации могут быть использованы и другие согласные, ср. *а-гәам=сáм* ‘всякий мусор’ (← *а-гәám* ‘мусор’), *а́-рахә=а́-шәахә* ‘разнообразный скот’ (← *а́-рахә* ‘скот’). В большинстве случаев такие образования функционируют как собирательные существительные, хотя в случаях типа *а-хага=зáга* ‘глупец’ (← *а-ха́га* ‘идиот, глупец’) семантика собирательности отсутствует.

2.2. Адъективное словосложение

Имеются следующие типы сложных прилагательных: [Сущ+Прил]_{Прил}, [Сущ+Гл]_А, [Прил+Прил]_{Прил}, [Гл+Гл]_{Прил}.

а. Сложные прилагательные структуры [Сущ+Прил]_А: *жәа=жә́ала-тәи* (*а́иҭага*) ‘буквальный (перевод)’, *а́илыркаага=ды́рратаратә*

‘справочно-информационный’, *а-лада=мрагыларатәи (а-ңшá)* ‘юго-восточный (ветер)’.

б. Сложные прилагательные структуры [Сущ+Гл]_А: *а-гәы́=м.был* ‘бессердечный, жестокий; букв. сердце=НЕГ.жечь’, *á-ма=р.иа* ‘легко; букв. рука=КАУЗ. лежать’, *а-гә=кы́* ‘приятный; букв. сердце-хватать / держать’, *а-ҕ=кы́* ‘заразный; букв. рот=поймать’.

в. Сложные прилагательные структуры [Прил+Прил]_{Прил}: (*а-бзъы*) *кьáкьа=хәхәа-қәá* ‘плоско-удлиненные (листья); букв. (лист) плоский=удлиненный-МН’, *áңсуа=á-урыс (жәар)* ‘абхазско-русский (словарь)’. В отличие от предыдущих, последний пример представляет собой менее жестко связанную единицу, обе части которой снабжены определенным артиклем и ударением.

Некоторые сложные прилагательные образуются путем суффиксации негативного аффикса *м(ы)* к обоим компонентам сложного слова, напр., *а-ңсы.м=бза.м* ‘ни живой, ни мертвый; букв. мертвый-НЕГ=живой-НЕГ’. Иногда второй частью подобного сложения является слово, не несущее какого-либо смысла, напр., *а-бжа.м=еá.м* ‘незавершенный, незаконченный’ (← *бжа* ‘половина’, *еа* ?, – *м* НЕГ).

г. Сложные прилагательные структуры [Гл+Гл]_{Прил}: *á-на.за=[а]а.за* ‘рослый; букв. туда достигать=сюда достигать’.

2.2.1. Адъективная редупликация

Редупликация занимает важное место в образовании прилагательных, ср. такие примеры, как *á-гъа=гъа* ‘круглый’, *а-кьá=кьа* ‘жесткий, твердый’, *а-каз=кáz* ‘прозрачный и сияющий’, *á-цыр=цыр* ‘сияющий’, *а-шам=шáм* ‘ясный (о глазах, взгляде)’. Примеры эхо-редупликации с типичной меной *м*–: *а-газа=мазá* ‘глуповатый’ (← *а-газа* ‘глупый’)³, *а-пáшә=машә* ‘выхоленный’ (← *а-пáшә* ‘чистый, нежный’) и т. д.

2.3. Глагольное словосложение

Основосложение в глагольном словообразовании встречается несколько реже, чем в именном словообразовании. Имеются следующие структуры глагольных композитов: [Сущ+Гл]_{Гл} (именной корень + глагольный корень), [Нар+Гл]_{Гл} (наречный корень + глагольный корень), [Гл+Гл]_{Гл} (сочетание двух глагольных корней). Помимо этого, встречаются аналитические глагольные композиты, сочетающие лексический и вспомогательный глаголы.

2.3.1. Глагольные композиты структуры [Сущ+Гл]_{Гл}

Примеры: *а-тәа=р.х-ра́* ‘косить; букв. сено-кошение’, *а-конфликт=ка.йа-ра* ‘конфликтовать; букв. конфликт-делание’, *ачá=шәа-ра* ‘охотиться за перепелами; букв. перепел-охотничанье’. Эту модель можно рассматривать как пример *инкорпорации*.

³ Вариант с начальным согласным *хә* – во второй части: *а-газ=хәы́з*.

В аналитических композитах структуры [Суш+Гл]_{Гл} обычно используются такие вспомогательные глаголы, как *а-у-ра* ‘делать, готовить’, *а-з.у-ра́* ‘делать для кого / чего-либо’, *а-га-ра* ‘издать звук’, *а́-та-ра* ‘дать’. Примеры: *а-бы́ста а-у-ра́* ‘приготовить абысту; букв. абыста-приготовление’, *а-цынхэра́ а-з.у-ра́* ‘компенсировать; букв. компенсацию делать для (кого / чего-либо)’, *а-хэахэахэа а-бжьы а-га-ра́* ‘журчать; букв. журча звуку раздаваться’, *а-хамта́ а́-та-ра* ‘дарить подарок’.

2.3.2. Глагольные композиты структуры Гл+Гл

Примеры таких композитов: *а-не.и=а́а.и-ра* ‘гулять; букв. туда-идти=сюда-идти’, *а-на.га=а́а.га-ра* ‘повозить туда-сюда’, *а-хэ-ра́=а-ча-ра́* ‘наестся (о животных), букв. пастись-есть’.

В данной модели можно также выделить глагольные композиты, компоненты которых содержат синонимичные глаголы: *аи.қэ.қа-ра=а́и.с-ра* ‘ожесточенно браниться, ругаться’ (обе части означают ‘сражаться’), *а-шэа-ра́=а-за-ра́* ‘тщательно измерять’ (обе части означают ‘измерять’).

2.3.3. Аналитические глагольные композиты структуры [Нар+Гл]_{Гл}

Примеры: *ибааҭсны́ а-х.цэ.а́жэа-ра* ‘компрометировать; букв. плохо о ком-то / чем-то говорить’), *а-коопера́циала а-е.е́и.д.кы.ла-ра* ‘кооперироваться; букв. собраться путем кооперации’ и т. д.

2.3.4. Глагольная редупликация

Редупликация является весьма популярным механизмом глагольного словообразования, ср. *а́-бар=бар-ра* ‘болтать, много разговаривать’, *а́-кьыр=кьыр-ра* ‘ржать (о лошади)’, *а́-цыр=цыр-ра* ‘сиять’, *а-ңаць=ңаць-ра* ‘гарцевать’, *а-хэаи=хэаи-ра́* ‘разбиться в дребезги’. Данные глаголы представлены лишь в редуплицированной форме.

Другую группу составляют редуплицированные глаголы, которые являются производными от простых глаголов; редупликация служит средством усиления значения интенсивности действия базового глагола, напр. *а-был-ра́* ‘жечь’ → *а-был-был-ра́* ‘сжигать’, *а-ңыр-ра́* ‘летать’ → *а-ңыр-ңыр-ра́* ‘махать крыльями, летать на одном месте’ и т. д.

Популярна и эхо-редупликация, особенно с использованием сонанта *м-*, ср. *а-калышь=малышь-ра* ‘идти небрежно’, *а-ғызы́=мыз-ра* ‘стонать’, *а-хьати=мати́-ра* ‘склоняться (о гибких предметах)’, *а-қэац=маца-ра́* ‘двигаться’. Примеры с другими замещающими согласными: *а-мақар=чақар-ра* ‘угрожать’, *а́-шэи=ңишы-ра* ‘проклинать’, *а-хэылы́=сыл-ра* (помимо *а-хэылы́=хэыл-ра*) ‘плескаться (о большом количестве рыб)’ и т. д.

2.3.5. Роль звуковой символики в глагольном словообразовании

Звуковой состав некоторых редупликативных глаголов можно рассматривать как находящийся в зависимости от звукосимволической коннотации придаваемой определенным согласным. Примером таких образований может быть ряд глагольных корней с общим значением ‘свисать, раскачиваясь из стороны в сторону’, при этом семантические нюансы конкретных корней, в зависимости от формы, размера или массы объекта, выражаются различными согласными, ср. *á-кал=кала-ра* (о маленьких и тонких объектах), *á-кәал=кәала-ра* (о более тяжелых объектах), *á-кәл=кәла-ра* (о больших объектах). Другой глагол со схожей семантикой и фонетическим обликом (*á-гьал=гьала-ра*) также может относиться к этому же ряду; хотя ныне он обозначает объекты любой массы и формы, все же имеется явная тенденция к применению его для обозначения крупных и тяжелых объектов.

2.4. Наречные (адвербиальные) композиты

Имеются следующие нередуплицированные сложные наречия: *иахъа=н.тә́.ра.к* ‘весь день; букв. сегодня=сидение-одно’, *уай̆э=á-шь.т.ахь* ‘послезавтра; букв. завтра=го-после’, *на.да=аа.да́* ‘поперек, букв. туда протянуто=сюда протянуто’, *амала=ба́ша* ‘бесполезно, букв. просто так=напрасно’, *хара=бгь́ара* ‘вразброс’ (← *хара* ‘далеко’), *уаха́=уай̆э́* ‘на днях, скоро; букв. сегодня ночью-завтра’, *жэ.аха́* ‘недавно, в прошлую ночь (*аха́* ночь, для первого сегмента ср. *жэа.=цы* ‘позавчера’), *жэп.а́=и́ара* ‘во многих местах (густота=где-либо)’, *з.н.ы.(кы.).м.кәа=ф.ы.н.тәы.м.кәа* ‘неоднократно’ (*з.ны.(к)* ‘однажды, один раз’, *фы.н.тә* ‘дважды’, – *м.кәа* наречный суфф., ‘букв. не будучи’) и т. д.

Следующие примеры основаны на противопоставлении слов, принадлежащих к семантически противоположным лексемам: *уахы́нла=еы́нла* ‘сутки; букв. ночью-днем’, *ха́йчала=хэсала* ‘все; букв. мужчинами-женщинами’, *арма=згы́рма* ‘верх ногами, иначе, напротив; букв. левый-правый’.

Наречия могут быть образованы и аналитически, представляя собой сочетания двух или более слов, напр., *жэытән а́тәаахыс* ‘с древних времен’, *ишаабацеици* ‘буднично’, *угэы ша́ка а́таху* ‘вволю’.

2.4.1. Наречная редупликация

Наречные редуплицированные композиты могут быть образованы как безсуффиксально (а), так и с помощью суффиксов (б):

а. *уажэ́ы=уажэ́ы*, *лассы́=лассы* ‘часто’, *хаз=хазы́* ‘раздельно’, *ак=а́ка* ‘по-одному’, *хэыч(ы)=хэычы́*, *мач=ма́ч* ‘понемногу’, *хрыжь=хры́жь* ‘иногда’, *хама-ха́ма* ‘врозь’, *маха-маха́* ‘по частям’, *зегь ы́-зегьы́* ‘все до единого’.

б. С суффиксом инструменталиса *-ла*: *з.ны́=зы.н.ла* ‘время от времени’ (*з.ны* однажды), *а́р.ла=а́р.ла* ‘с трудом’, *жэа=жэ а́.ла // ажэа-ажэ́.ла* ‘дословно, буквально’ (*ажэа* ‘слово’);

в. с цитатной частицей *-хэа*: *за́.ка=за́.ка-хэа* ‘по сколько?’ (*за́.ка* ‘сколько?’).

г. Примеры эхо-редупликации: *а́-кэша=мыкэша* ‘кругом, вокруг’ (← *а́-кэ.ша-ра* ‘кружиться’), *ааигэ́.а́=сигэ́а* ‘рядом’ (← *а́аигэ́а* ‘близко’), *мач=са́.ч.к* ‘мало, немного’ (*а-ма́ч* ‘малый’).

3. Деривация как способ образования новых слов

Деривация предполагает образование нового слова путем сочетания основы слова с префиксами, суффиксами, инфиксами, или их сочетанием.

3.1. Именная деривация

3.1.1. Префиксация

Репертуар префиксов, используемых для деривации существительных, невелик. Ср. такие примеры, как *а-з.ка́.за* ‘мастер’ (бенефактивный префикс *з(ы)* – + *ка́.за* ‘мастер’), *а-цэ.ма́.ч.ра* ‘дефицит’ (малефактивный префикс *цэ(ы)* – + *мач* ‘малый’ + абстрактный суф.), *а-цы́.фа* ‘продукты питания, употребляемые вместе с мучной пищей’ (комитативный префикс *ц(ы)* – + *фа* ‘кушать’) и т. д.

3.1.2. Суффиксация

Суффиксация является обычным механизмом деривации существительных из других существительных, глаголов и прилагательных. Наиболее продуктивными деривационными суффиксами являются следующие:

-ар абстрактные существительные с собирательным, обобщающим значением: *а-ма́.тэ.а[а].а́р* ‘предмет’ (*а́-ма́.тэ.а* ‘одежда’), *ажэ[а].а́р* ‘словарь’ (*ажэа* ‘слово’), *а-мз[а].а́р* ‘календарь’ (← *а́-мза* ‘месяц’).

-га отглагольные существительные в инструментальном значении (от глагола *га* ‘нести’): *а-жы́.га* ‘лопата’ (*а-ж-ра́* ‘копать’), *а-ңжэ́.га* ‘взрывчатка’ (*аңжэа-ра́* ‘взорваться’), *а-фы́.га* ‘ручка (для письма)’ (*а-ф-ра́* ‘писать’).

-да привативный (лишительный) суффикс: *а-нцэ́.да* ‘безбожник’, *а́-ламыс.да* ‘бесстыдник’ (*а́-ламыс* ‘совесть’).

-да.ра абстрактные существительные с привативным значением: *аңи́.а.дара* ‘безветрие’ (*аңи́.а* ‘ветер’), *а́мва.дара* ‘бездорожье’ (*а́мва* ‘дорога’).

-лы.х в значении ‘сделанный’ (от глагола *а́-лы-х-ра* ‘извлекать из массы’): *а-ласа.лы́х* ‘сделанный из шерсти’, *а-нап.лы́х* ‘рукоделие; букв. продукт ручной работы’.

-*м.та* ‘результат чего-либо’: *а-лага.мта* ‘начало’ (*а-лага-ра* ‘начинать’), *а-нйá.мта* ‘запись’ (← *а-н.йá-ра* ‘записывать’).

-*ра* абстрактные существительные: *а-ншза.ра* ‘красота’ (*а-ншза* ‘красивый’), *а-нйы.ра* ‘продолжительность существования чего-либо’ (← *а-н.йá-ра* ‘прожить’); этимологически тот же суффикс, что и суффикс *масдара*.

-*р.та* отглагольные существительные, обозначающие место совершения какого-либо действия: *а-ты́жъы.рта* ‘издательство’ (*а-ты́.жъ-ра* ‘публиковать’), *а-ншья.рта* ‘место для отдыха’ (← *а-нш.ьяá-ра* ‘отдыхать’).

-*та* локализация какого-либо объекта: *а-гэ.та* ‘середина’ (*а-гэы* ‘сердце’), *а-шь.та* ‘след’ (← *шь* – ‘нога’).

-*уа* этничность: *а́нс.уа* ‘абхаз’, *а́гыр.уа* ‘мегрел’, *а́қырт.уа* ‘грузин’.

-*хэ* ‘часть, доля’: *а́жэа.хэ* ‘речь’ (*а́жэа* ‘слово’), *а́-матэа.хэ* ‘материал’ (*а́-матэа* ‘вещь’).

-*ц* ‘единичность’: *а-бзъы.ц* ‘листок’ (*а-бзъы* ‘лист’), *а-да́.ц* ‘корень’ (*а-да́* ‘корень’).

-*шьа* манера, свойство: *а-уафы.шьа* ‘человечность’ (*а-уафы* ‘человек’), *а-каз-шьá* ‘характер’ (*а-казаа-ра* ‘быть, существовать’), *а-нстáзаа.шьа* ‘образ жизни’ (← *а-нстáзаа.ра* ‘жизнь’), *а́-кайа-шьа* ‘манера совершения какого-либо действия’.

-*фы* в основном отглагольные существительные с агентивным суффиксом, образованным от второй части слова *а-уа+фы* ‘человек’, ср. *а-зъыч.фы* ‘вор’ (*а-зъыч-ра* ‘воровать’), *а́-зырф.фы* ‘слушатель’ (*а́-зырф-ра* ‘слушать’).

К числу малопродуктивных деривационных именных суффиксов можно отнести следующие:

-*за аны.за* ‘лидер’ (*аны* – ‘перед чем-то’), *а-фы.за* ‘друг’ (*ф(ы)* – ‘два’?), *а-хы.за* ‘одеяло’ (*а-хы* ‘голова’).

-*ны.за* ‘приданное чему-либо’: *а-мфá.ныза* ‘провиант’ (*а́-мфá* ‘дорога’), *а-ма.ныза* ‘щит’ (*ма ‘рука’), *а-хч-ныза* ‘изголовье’ (*а-х.чы* ‘подушка’).

-*ра.х* ‘результат чего-либо’: *а-маза.рах* ‘украденное’ (← *а-маза.ра* ‘секретность’), *а-ншаа.рах* ‘прекрасный, отменный’ (← *а́-ншаа.ра* ‘находить’).

-*с* ‘маленький’ (особенно со словами, обозначающими детенышей животных): *а-сы.с* ‘ягненок’, *а-хэы.с* ‘теленок’, *а-нхэы.с* ‘женщина’ (изначально: ‘маленькая женщина’, т. е. ‘девушка’).

-*с+на//-з+ба* диминутивность: *а-нхэы.сна* // *а-нхэы.зба* ‘девушка’ (ср. *а-нхá* ‘дочь’), *а́хэы.сна* // *а́хэы.зба* ‘нож’ (ср. *а́хэа* ‘меч’).

-*тэы* атрибутивный суффикс: *а-зйáа.тэы* ‘вопрос, проблема’ (*а-з.йáа-ра* ‘спрашивать’), *а-нш.тэы* ‘цвет’ (*а-нш-ра* ‘вид, внешность’; глагол ‘смотреть’), *а-нсаá.тэ* ‘птица’ (ср. абаз. *нсс.г’а-ра* ‘летать’).

3.1.3. Инфиксация

Редким примером инфиксации является вставка негативной частицы *м(ы)* по следующим моделям: (а) Сущ-НЕГ-Сущ, (б) Сущ-НЕГ-Гл. Примеры (а): *а-хайа.м.нхэыс* ‘героическая женщина; букв. мужчина-НЕГ-женщина’, *а-шьа.м.ашэы.га* ‘лаконос американский (растение); букв. кровь-НЕГ-красить-АГЕНТ’. Примеры (б): *ча.н.м.ча* ‘опоздание на обед из-за лени; букв. время для еды-НЕГ-есть’ и т. д.

3.2. Деривация прилагательных

Для деривации прилагательных используется префиксация, инфиксация и суффиксация.

3.2.1. Префиксация

Примеры:

а) префикс бенефактива *зы-*: *а-зы́+каңшь* ‘красноватый’ (*а-каңшь* ‘красный’).

б) *цэы-*префикс со значением неполноты признака: *а-цэы́+иш* ‘серый, бледный’ (*иш* ‘белый’), *а-цэы́-каңшь* ‘красноватый’ (*а-каңшь* ‘красный’).

3.2.2. Циркумфиксы

Примером циркумфикса является сложный аффикс *и- ... -у*, состоящий из релятивного (относительного) префикса *и-* и суффикса причастия настоящего времени *-у*, ср. *и.з.еи.ншы.р.к.у* ‘унифицированный’ (*а-з.еи.ншы.р.к-ра* ‘обобщать, унифицировать’), *и.р.жэпо.у* ‘уплотненный’ (*а-ры.жэпа-ра* ‘уплотнять’), *и.еи.екаа.у* ‘упорядоченный; бережливый’ (*аи.екаа-ра* ‘упорядочить’) и др.

Сложный аффикс *и.аа.зы- ... -у* включает в свой состав, помимо релятивного *и-* и причастного суффикса *-у*, также направительный преверб *аа-* ‘сюда’ и бенефактивный префикс *зы-*, которые придают прилагательному значение неполноты признака, ср. *и.аазы́.каңшь.у* ‘красноватый’ (*а-каңшь* ‘красный’).

Циркумфикс *з- ... -у* состоит из релятивного посессивного (относительного притяжательного) префикса *з(ы)* – ‘тот, чей/чье/чья’ и причастного суффикса настоящего времени *-у*, ср. *з.гэы.з.е.а.н.у* ‘бдительный’ (РЕЛ.ПОС-сердце-РЕЛ.ПОС-на том-находиться-ПРИЧ.НАСТ). Отрицательной формой того же циркумфикса является *з- .... -м*, ср. *з.цэа.з.тэы.м* ‘беременная’ (букв. ‘чья кожа кому не принадлежит’).

3.2.3. Суффиксация

Суффиксация является обычным способом образования новых прилагательных. Репертуар словообразовательных суффиксов весьма обширен:

-*да* привативный (лишительный) суффикс: *а-зэы́.да* ‘здоровый’ (ср. *а-зэа́* ‘чума, заразная болезнь’).

-за суффикс превосходной степени: *á-қи.за* ‘красивый’ (*а-қи-ра* ‘вид’, ср. также глагол ‘смотреть’).

-тэ(ы)//-тэ.и наиболее продуктивные суффиксы, образующие прилагательные: *а-ңсаба́ра.тэ* ‘природный’ (*а-ңсаба́ра* ‘природа’), *а-бв́а.тэ* ‘медный’ (*а-бв́а* ‘медь’), *а-ты́ңа.н.тэ.и* ‘местный’ (*а-ты́ң* ‘место’), *иахья+тэ.и* ‘современный’ (*иахья* ‘сегодня’), *йа́ка.тэ.и* ‘нижний’ (*йа́ка* ‘внизу’).

-хэ(ы) ‘обладание какой-либо чертой’ (вероятно, образовался от *а-хэ́и* ‘доля, часть’), напр. *а-ры́цха+хэ* ‘нуждающийся’ (*а-ры́цха* ‘бедный’).

-й́эа *а-иа.й́эа* ‘зеленый’, *аи́қэа.й́эа* ‘черный’; – *й́эа*, возможно, изначально является суффиксом с усилительным значением, который также используется при формировании наречий (ср. –*гэ́ырзья.й́эа* ‘радостно’, от *а-гэ́ырзья* ‘радость’).

Выделяется группа слов, придающих базовому прилагательному значение усиления интенсивности признака (цвета, физического состояния и др.):

-*кака.ра(.за) а-кэ́аиш-кака́+ра(.за)* ‘очень белый’ (*а-кэ́аиш* ‘белоснежный’);

-*кэ́акэа а-иш.кэ́акэа* ‘белый’ (*иш* ‘белый’);

-*кэ́акэа.ра а-қишза-кэ́акэа.ра* ‘очень красивый’ (*а-қишза* ‘красивый’);

-*самсал аи́қэай́эа-самсал* ‘иссине-черный’;

-*хы.ца-на.хы́ц* ‘тоненький’ (*а-на́* ‘тонкий’);

-*хэ́йэа(-.ра) а-ка́ңишы́-хэ́йэа(.ра)* ‘темно-красный, пурпурный’ (*а-ка́ңишы́* ‘красный’);

-*ха́ха.ра(.за) аи́қэай́э-ха́хара(.за)* ‘очень черный’ (*аи́қэай́эа* ‘черный’);

-*шы́шы́.ра а-кэ́анда-шы́шы́ра* ‘тепленький’ (*а-кэ́анда* ‘тепловатый’).

3.3. Глагольная деривация

Новые глаголы могут образовываться путем префиксации или суффиксации.

3.3.1. Префиксация

Большую роль в образовании глаголов играют превербы, которые, сочетаясь с глагольными корнями, выражают направительные или пространственные параметры (‘вверх’, ‘вниз’, ‘туда’, ‘сюда’, ‘наверху’, ‘внутри’, ‘снаружи’ и т. д.). Ср. глагол *гыла* ‘быть стоящим’, ‘вставать’: *а-д-гыла-ра* ‘стоять рядом’, *а-ва-гыла-ра* ‘стоять сбоку’, *а-й́а-гыла-ра* ‘стоять под’, *а-қэ-гыла-ра* ‘стоять наверху’ и т. д. Как упоминалось выше, некоторые глаголы не могут функционировать без превербов, как, напр., глагол *ла* ‘входить’: *а-ла-ла-ра* ‘войти в массу чего-либо’, *а-та́-ла-ра* ‘войти вовнутрь’, *а-й́а-ла-ра* ‘проникать под что-либо’, *а-о́на́-ла-ра* ‘войти внутрь здания’ и т. д.

Нередким для образования новых глаголов является сочетание двух и более превербов: *а-н-аа́-ла-ра* ‘подходить, быть подходящим’ (превербы *на* – ‘туда’, *аа* – ‘сюда’, глагол *ла* ‘идти’), *аи-д-ѣа-хэа-ла-ра* ‘привязать друг к другу’ (превербы *аи* ‘совместно’, *д* ‘рядом с’, *ѣа* ‘рот, лицо’, плюс корень глагола *хэа* ‘привязывать’ и расширение *ла*).

Очень большая группа глаголов формируется с помощью превербов основанных на обозначениях таких частей тела, как *а-гэы́* ‘сердце’ и *а-хы́* ‘голова’.

Преверб *гэы-* образует глаголы, выражающие умственную или духовную деятельность, ср. *а-гэ.был-ра́* ‘беспокоиться’ (← *а-был-ра́* ‘гореть’), *а-гэы.р.ѡа-ра́* ‘беспокоиться’ (← *а-р.ѡа-ра́* ‘сушить’), *а-гэ.а́.ла.шэа-ра* ‘запомнить’ (← *а́-ла.шэа-ра* ‘упасть в массу (мелких объектов)’). Ср. также сложный преверб *гэы.ла-* в значении ‘в середину’ (*а-гэы.ла.ла-ра* ‘войти в середину’) и преверб *гэы.л-* ‘из середины’ (*а-гэы́.л.ѣ-ра*).

Преверб *хы-* используется при формировании глаголов, действия которых совершаются сверху объекта. Примеры: *а-хы́.р.ѣа-ра* ‘заставить прыгнуть через что-либо’ (← *а́-р.ѣа-ра* ‘заставить прыгнуть’), *а-хы́.с-ра* ‘пересечь что-либо сверху’ (← *с-* ‘переходить’) и т. д.

Помимо превербов, в глагольной деривации используются и некоторые другие глагольные префиксы, такие как:

цэ(ы) = малефактив (выражает действие совершаемое против воли кого-либо): *а-цэ.ца-ра́* ‘убежать от кого-либо’, *а-цэ.га-ра́* ‘взять от кого-либо против его воли’.

з(ы) - бенефактив (выражает действие, совершаемое для кого-либо): *а-з.гэ.а́.та-ра* ‘отметить, упрекнуть’, *а-з.каза-ра* ‘стать мастером в чем-то’.

з(ы) - потенциальный префикс (этимологически связанный с предыдущим префиксом): *а-зы.м.чха-ра* ‘не иметь возможности терпеть’.

р(ы) - каузативный префикс: *а-р.ба-ра́* ‘показать’ (ср. *а-ба-ра́* ‘видеть’), *а-р.и́аша-ра* ‘исправить’ (ср. *а-и́аша* ‘прямой, правильный’).

аи- префикс взаимности (с непереходными глаголами): *аи.ѣи-ра* ‘выглядеть, быть похожим’ (*а-ѣи-ра́* ‘смотреть’), *аи.са-ра* ‘спорить, соревноваться друг с другом’.

аи.ба- префикс взаимности (с переходными глаголами): *аи.ба.шь-ра* ‘сражаться, воевать’ (← *а-шь-ра́* ‘убивать’), *аиба.га-ра* ‘жениться друг на друге’ (← *а-га-ра* ‘брать, нести’).

аи.ц(ы) - префикс совместности (комитатив): *аи.ц.дыр-ра* ‘быть известным’ (← *а-дыр-ра* ‘знать’), *аи.ц.ыу-ра* ‘сотрудничать, работать вместе’ (ср. *а-у-ра́* ‘делать, работать’).

аи.з(ы) - ‘вместе для’: *аи.з.га-ра* ‘собирать (вместе)’, *аи.з.хэа-ра* ‘сделать предложение (при женитьбе)’ (см. *а́-хэа-ра* ‘просить’).

аи.ма- ‘вместе, взаимно’: *ái.ма.к-ра* ‘спорить, ссориться друг с другом’ (ср. *а-к-ра́* ‘брат, ловить’), *ái.ма.да-ра* ‘соединить’ (← *да* – ‘вести’).

а.м.ха – ‘непроизвольно, случайно’: *ámха.ңс-ра* ‘случайно умереть’ (← *а-ңс-ра́* ‘умереть’), *амха.ба-ра* ‘случайно увидеть’.

3.3.2. Суффиксация

Имеются следующие глагольные деривационные суффиксы:

-шьа – ‘считать что-либо чем-либо’: *á-хэымга.шьа-ра* ‘считать отвратительным’ (← *á-хэымга* ‘отвратительный’), *á-мáч.шьа-ра* ‘считать недостаточным’ (← *а-мáч* ‘малый’), *á-ңха.шьа-ра* ‘стыдиться’ (← *а-ңхá* ‘лишение’);

-р.к ‘сделать чем-либо’ (из каузативного глагола *а-р.к-ра́* ‘заставить держать, поймать’): *а-хъзы.р.к-ра* ‘покрывать позолотой’ (← *а-хъзы* ‘позолота’), *а-йла.р.к-ра́* ‘клеить (столярным клеем)’ (← *á-йла* ‘дерево’);

-тэ ‘превратить в’ (из глагола *а-тэ-ра́* ‘обладать, относиться к чему-либо’): *абъар.да.тэ-ра* ‘демилитаризировать’ (← *абъар.да* ‘оружие-без’), *á-қэыит.тэ-ра* ‘позволить’ (← *қэыит* ‘свободный’);

-ха – ‘становиться’: *ái.ңи.ха-ра* ‘стать похожим’ (← *ái.ңи* ‘похожий’), *á-мгэа.дыу.ха-ра* ‘забеременеть; букв. большой живот-стать’.

Из двух расширителей глагольного корня – *аа-* и *ла-*, первый выражает центробежное действие (*а-т-ңр-аа-ра́* ‘вылететь (сюда) изнутри’), тогда как второй – центростремительное (*á-ла-га-ла-ра* ‘вносить что-либо во что-то’). Эти суффиксы часто используются при образовании новых глаголов.

3.4. Деривация наречий

Для образования наречий от существительных, глаголов, прилагательных или кванторов используются целый ряд аффиксов, преимущественно суффиксов.

3.4.1. Суффиксация

а. *-да* – лишительный суф. (‘без’): *хэы.да=ңсá.да* ‘даром’ (← *а-хэ*, *а-ңсá* ‘цена’), *хымға.да* ‘несомненно’ (← *а-хы.ға-ра* ‘прыгать над чем-либо’), *хьáа.да* ‘безболезненно’ (*а-хьáа* ‘боль’);

б. *-еи.ңи* – подобно: *абжъааңн.еиңи* ‘буднично’ (← *абжъааңны* ‘обычно’), *а-з.еиңи* ‘свободно (напр. говорить на языке)’ (букв. ‘как вода’), *а-х.еиңи* ‘подобно пуле’ (*а-хы* ‘пуля’);

в. *-за* – превосходная степень: *акы́р-за* ‘очень’ (*акы́р* много), *наза́-за* ‘навсегда’ (ср. *а-на.за́.ра* ‘край, конец чего-либо’, *á-на.за-ра* ‘добираться до чего-либо’), *з.áа.за* ‘совсем рано’ (*з.áа* ‘рано’);

г. *-ла* суф. инструменталиса: *бзиа.ла* ‘хорошо’ (← *а-бзиа* ‘хороший’), *маза.ла́* ‘тайно’ (← *á-маза* ‘тайна’), *заалым.ла* ‘несправедливо, необъек-

тивно' (← *а-заалым* 'несправедливость'), *гэы.к=ҥсы.к.а.ла* 'сердечно, от души; букв. одним сердцем-одной душой', *хы.ла=гэы.ла* 'беспорядочно, верх ногами; букв. головой-сердцем';

д. *-м-кэа* – образа действия (в отрицательных конструкциях): *ҧы.м.т.кэа* 'молча' (← *а-ҧ.т-ра́* 'кричать'), – *хэа.р.тá.м.кэа* 'плохо, ненадлежащим образом' (← *а-хэартá* 'выгода, польза'), *з.н'ы.кы.м.кэа* 'неоднократно' (← *з.ны.к* 'однажды');

е. *-н* 'во время чего-либо': (*а*)-*жэ'ы.тэ.(за.)н* 'в древности', *а́ҥхы.н* 'летом', *ча.н* 'во время приема пищи';

ж. *-ны*, *з.ны-* 'один раз' (*з* < *за 'один'), *т́ынч.ны* 'тихо' (← *а-т́ынч* 'спокойный'), *жэпа.н'ы* 'густо';

з. *-н.тэ.и́* 'от, из': *абра.нтэи́* 'отсюда' (*абра́* 'здесь'), *накы.н.тэ.и́* 'оттуда' (*нак* 'туда');

и. *-тэ.и* – атрибутивный суф.: (*а*)-*жэ'ы.тэ.за.тэ.и* 'в древности', *а́нкья.тэ.и* 'прежний, бывший';

к. *-уа* : – *кэынд.кэынд.уа* 'брюзгливо', *ака́йҥанак.уа* 'важно';

л. *-ха* – образа действия (из глагольного корня *ха* становиться): – *ааҥса.ха́* 'усталый' (← *аа.ҥса-ра* 'устать'), *ша́ма.ха* 'редко', *-рыц́ха.* = *хэ.ха* 'несчастно' (← *а-рыц́ха(хэ)* 'несчастный');

м. *-хэа* – цитатная частица, этимологически связанная с глаголом *а-хэа-ра́* 'говорить, сказать', часто используется для создания наречий из звукоподражательных или звукоописательных слов, напр., *а́-фыр.* = *хэа* 'мгновенно', *а-шь(ы)* = *шьы.хэа* 'тихо, беззвучно', *хьарч* = *хьарч.хэа* 'производя шум, всплеск'. Другие слова с этим суффиксом являются не звукоописательной природы, напр., *а́арла.хэа* 'еле, едва', *зака́-хэа* 'за сколько?' (*зака́* 'сколько?');

н. *-й́ас* – подобно, как (из *а-й́ас* 'обычай')⁴: *жэ'ы.тэ.й́ас(ла)* 'по старинке', *ешья.й́ас* 'по-братски';

о. *-шақэ*: – *хэмáр.шақэ* 'в шутку' (← *а́-хэмáр-ра* 'играть'), *цэгьá.шақэ* 'назло кому-либо' (← *а́-цэгьá* 'плохой');

п. *-шэа* – 'подобно, как': *уама-шэа́* 'удивительно' (← *а́-уама* 'нечто ужасное'), *за́а.шэа* 'несколько раньше' (← *за́а* 'рано, заранее').

3.4.2. Циркумфиксы

Наречия могут образованы циркумфиксами, которые представляют собой по сути причастные или деепричастные образования с релятивным префиксом *и-* тот, который и одним из суффиксов (*-у*, *-ны* и др.).

и- ... -у: *и.ан.а́а.м.т́а.у* 'вовремя'.

и.аа- ... ны: *и.а́а.кэы.р.ша.ны* 'вокруг чего-либо'.

и.а́а- ... за.ны: *и.а́а.р.лас.за.ны* 'очень скоро'.

⁴ Из груз. *с'es-i* 'обычай'. По всей видимости, достаточно позднее заимствование, поскольку и само слово, и производный от него наречный суффикс не встречаются в языке абхазов Турции.

и.аа.и- ... -за.кәа и.аа.и.и.мы.р.кьа.за.кәа ‘постоянно, беспрестанно’.

и- ... -шәа: и.ны.кәы.р.с.шәа ‘едва касаясь’, *и.на.мәа.тә.шәа* ‘вскользь’.

4. Конверсия

Конверсия является механизмом образования новых слов путем перехода их из одной грамматической категории в другую без формальных изменений. В абхазском языке конверсия является обычным средством трансформации глаголов и прилагательных в существительные, существительных в прилагательные, прилагательных и послелогов в наречия.

4.1. Образование существительных путем конверсии

4.1.1. Глагол → существительное

(а) (Статический / динамический) масдар → существительное

Масдарная форма глагола может быть конвертирована в абстрактное существительное, ср. такие примеры, как *аи.ба.шь-ра* ‘сражаться, воевать’ → *аибашь.ра* ‘война’, *аи.ма.да-ра* ‘связывать’ → *аимада. = ра* ‘связь, коммуникация’, *аи.лы.м.га-ра* ‘не понимать’ → *аилымга. = ра* ‘абсурд’, *аи.н.аа.ла-ра* ‘помириться’ → *аинаала.ра* ‘примирение’, *аи-ла-заа.ра* ‘быть вместе в массе чего-либо’ → *аила.заара* ‘состав, структура’.

В ряде случаев существительные, полученные от глаголов посредством конверсии, отличаются от исходных глаголов местом ударения: *а-ѳ-ра́* ‘писать’ – *а-ѳы́ра* ‘писание’, *а-ңха-ра́* ‘греть’ – *а-ңха́ра* ‘тепло’, *а-з.ха-ра́* ‘расти’ – *а-зха́ра* ‘успех, процветание’.

(б) Чистая глагольная основа → существительное

Чистая основа глагола также может использоваться для образования существительного, ср. *а-ңы.шәа-ра* ‘пытаться’ → *а-ңышәа* ‘опыт’, *а-л.х-ра* ‘выбирать, производить’ → *а-лых* ‘компонент’, *а-д.йа-ра* ‘давать распоряжение’ → *а-дйа́* ‘поручение, задание’, *а-йәах-ра* ‘прятать’ → *а-йәахы́* ‘запас’, *а-зы.м.ха-ра* ‘не расти’, *а-зы.м.йа-ра* ‘не быть способным к учебе’ → *(а-)зымха = зымйа* ‘коротышка, недоросток’.

Можно отметить несколько меньшую продуктивность конверсии посредством чистой основы чем посредством масдарной формы. Имеются случаи, когда обе формы могут быть равным образом использованы для образования существительного без какого-либо различия в семантике, ср. *а-ңышәара* // *а-ңышәа* ‘эксперимент’ (← *а-ңы.шәа-ра* ‘пытаться, пробовать’); следует отметить, что то же слово в значении ‘опыт’ используется только без суффикса – *ра*.

4.1.2. Прилагательное → существительное

Методом конверсии образуются существительные от прилагательных: *á-kaŋiŋ* ‘красный’ → ‘(некто) красное’; *a-bziá* ‘хороший’ → ‘(некто) хорошее / (некто) хороший’; *aŋxʔatəi* ‘первый’ → ‘(некто) первый’.

4.2. Образование прилагательных путем конверсии

4.2.1. Глагол → прилагательное

Прилагательные путем конверсии могут быть образованы от чистой глагольной основы: *a-gə.ra.ga-rá* ‘доверять’ → *a-gəragá* ‘надежный’, *a-ɸyí.xa-ra* ‘просыпаться’ → *a-ɸyí.xa* ‘живой, энергичный’.

4.2.2. Причастие → прилагательное

Другим примером конверсии является переход глагольного прилагательного (причастия) в прилагательное, ср. *акры.з.ѣá.з.к.уа* ‘важный; букв. много-РЕЛ-ПРЕВ-РЕЛ-держат-НАСТ.ДЕЕПР’, *з.цəа.з.тəы́.м* ‘беременная; букв. РЕЛ-кожа-РЕЛ-принадлежать-НЕГ’.

В образовании отглагольных прилагательных обычны также аналитические причастные конструкции, построенные по следующими моделями:

а. существительное + причастие: *лыŋхазмоу* ‘имеющий благодать = блаженный’ (*и-з-мо́-у* ‘тот кто будучи имеющим’), *á-интерес змо́у* ‘интересный’, *a-мч злоу* ‘содержащий силу = влиятельный’ (*и-з-ло́-у* ‘тот кто будучи содержащим’), *хəаа змам* ‘не имеющий границы = бесконечный’ (тот *‘и-з-ма-м* кто будучи не имеющим’), *a-цəнтр ахь ицəуа* ‘идущий к центру = центростремительный’, *зылахь еиқəу* ‘печальный’ (‘чей лоб темный’).

б. наречие + причастие: *ааигəá и́коу* ‘вблизи будучий = близлежащий’ (*и-ко́-у* ‘находящийся’), *акы́р иаŋсоу* ‘много стоящий = дорогой, уважаемый’ (*и-а-ŋсо-у* имеющий ценность).

В образовании отглагольных прилагательных обычны также аналитические причастные конструкции построенные по моделям имя + причастие *и.з.мо́.у* ‘имеющий’ (напр., *á-интерес змо́у* ‘интересный’), имя + причастие *и.з.ло́.у* ‘содержащий’ (напр., *á-мч злоу* ‘могущественный’), наречие + причастие *и.ко́.у* ‘имеющийся’ (напр., *ааигəá и́коу* ‘близкий’). Ср. также такие отпричастные аналитические прилагательные, как *акы́р иаŋсоу* ‘дорогой, уважаемый; букв. имеющий большую цену’, *зылахь еиқəу* ‘грустный; букв. с темным лбом’, *хəаá з.ма́.м* ‘бесконечный; букв. не имеющий границы’, *a-цəнтр ахь и.ц.о́* ‘центробежный; букв. идущий к центру’.

4.2.3. Существительное → прилагательное

Существительные могут быть использованы в качестве прилагательных, всегда занимая при этом позицию перед определяемым, ср. *аŋсуа*

‘абхаз’ → *а́цсуа жэлар* ‘абхазский народ’, *а-миы́н* ‘море’ → *а-миы́нзы* ‘морская вода’ и т. д.

4.3. Образование наречий путем конверсии

4.3.1. Прилагательное → наречие

Наречия, образованные от прилагательных с помощью конверсии обычно отличаются от последних отсутствием определенно-родового артикля, напр., *а-ты́нч* ‘спокойный’ → *ты́нч* ‘спокойно’, *а́-цкьа* ‘чистый’ → *цкьа* ‘чисто’. Иногда конверсия сопровождается изменением места ударения: *а́аигэа* ‘близкий’ → *ааигэа́* ‘близко; недавно’, *а́-лас* ‘быстрый’ → *лассы́* ‘быстро’.

4.3.2. Послелог → наречие

Примеры: *а́-ц́ака* ‘под’ → *ц́ака́* ‘вниз’.

5. Неоклассические образования

В случаях заимствования русских слов с классическими (греческими или латинскими) формантами, последние могут либо сохраняться в заимствованном слове, либо заменяться его абхазским переводом, ср. рус. *авантю́р.изм* > абх. *авантиу́р.и́зм* // *авантиу́ра.ра* (с абстрактным суф. *-ра*), рус. *анти.демократи́ческий* > *антидемокра́тия.тэ* // *а-демокра́тия*=*цагыларатэ* (ср. *а-цагыларатэ* ‘оппозиционный’). Ср. также рус. *акаде́м.изм* > *акаде́м.и́зм*, наряду с плеонастическим *акаде́ми́зм.ра*. В случае рус. *алогизм*, помимо заимствованной формы *алогизм*, имеется и описательный перевод греческого негативного префикса *а* – путем замены его соответствующим абхазским суффиксом: *а-ло́гика.дара* (суф. *-да.ра* ‘без’).

Помимо этого, имеется много слов русского языка с неоклассическими формантами, в которых при заимствовании сохраняется классический (греческий либо латинский) элемент, тогда как русская часть термина переводится на абхазский язык. Неоклассическое словообразование в абхазском языке в основном префиксальное, классические форманты занимают, как правило, первую часть слова.

Примеры: *агро-* ‘сельскохозяйственный’ (греч.): *агрокэ́ша* ‘агроотделение’, *агроааглы́хратэ* ‘агропромышленный’; *анти* – ‘против’ (лат.): *антиматэаи́шар* ‘антиматерия’, *антидунéи* ‘антимир’; *авиа* – ‘авиационный’ (лат.): *авианы́кэгага* ‘авиаперевозчик’, *авиацыхэ́ра* ‘воздушная разведка’; *авто-* (греч.): *автомо́а* ‘шоссе’, *автомо́ақэ́цавы́* ‘контролер движения’; *био-* ‘биологический’ (греч.): *а-биоразага* ‘биофильтр’, *а-биоха́чхара* ‘биостабильность’; *евро-* ‘европейский’ (греч.): *а-еврохэ́ацира́* ‘евровидение’; *фото-* ‘фотографический’ (греч.): *а-фототы́хра* ‘фотографирование’, *а-фотоса́хьа* ‘фотография’; *кино* – ‘кинематографический’ (греч.): *а-кинока́зара* ‘киноискусство’, *а-киноса́хьа* ‘художественный фильм’;

контр- ‘против’ (лат.): *а-контржэы́лара* ‘контратака’, *а-контрдгалара* ‘контрпредложение’; **мега-** (греч.): *а-мегадунéи* ‘мега-мир’; **мета-** (греч.): *а-метабызиэ́а* ‘метаязык’; **микро-** (греч.): *а-микродунеи* ‘микромир’, *а-микрохэ́тáч* ‘микрочастица’; **пара-** (греч.): *а-парамхылдызтэ́* ‘парамагнетический’; **теле-** (греч.): *а-телехэа́цира́* ‘телевидение’, *а-телехадара́тара* ‘телеуправление’; **термо-** (греч.): *а-термогэ́ыцэтэ́* ‘термоядерный’, *а-термомхылдызтэ́* ‘термомагнитный’; **видео-** (лат.): *а-видео́нцáмтá* ‘видеозапись’.

6. Другие словообразовательные механизмы

6.1. Клиппинг (усечение)

Клиппинг заключается в создании нового слова посредством сокращения исходного слова или словосочетания путем усечения одной из его частей. Примеры: *áн=шьа* ‘дядя по матери’, из более полной (незасвидетельствованной) формы **áн=л-иашья*, букв. ‘мать-ее-брат’, с засвидетельствованной промежуточной формой *áн=л.ашья*; *а-мза́нкэадыр* ‘вид женского седла’, из *амаза́нкэа кэадыр* ‘седло-амазонка’; усеченная глагольная форма *уст!* ‘ты (М) возьми!’ из грамматически полной формы *и-у-с-т-уо-ит!* ‘то-тебе (М)-я-давать-НАСТ-ФИН’; *ухэан=схэ́án* ‘сплетня, слух’, из грамматически полной формы *и-у-хэа-н=и-с-хэ́á-н* ‘то-ты(М)-сказать-ПРОШ.НЕОПР=то-я-сказать-ПРОШ.НЕОПР’; *а-хэан=хэ́áх* ‘сплетня, слух’, из *и-ЛИЦО-хэ́á-н=и-ЛИЦО-хэ́á-х-т* ‘то-Х-сказать-ПРОШ.НЕОПР=то-Х-сказать-снова-АОР’.

В отличие от формы *уст!* ‘ты (М) возьми!’, где глагольное согласование частично сохраняется, несмотря на опущение объектного показателя (ср. *бы-с-т!* ‘ты (Ж) возьми!’, *шы-с-т* ‘вы возьмите!’), форма *(а-)ухэан=схэ́án* ‘сплетня, слух’ претерпела бо́льшую степень лексикализации, поскольку, помимо опущения объектного показателя, она может быть оформлена определенно-родовым артиклем (*а-ухэан=схэ́án*), и содержит личные глагольные показатели (*у* – ‘ты (М)’, *с* – ‘я’) лишь в окаменелой форме.

6.2. Блендинг (слияние)

Блендинг означает слияние частей двух или более слов или частей фразы в единое слово. Среди примеров блендинга можно назвать такие случаи, как *се́идру* ‘откуда мне знать?’ (абж.), из *са и-з-дыр-уе-и?* ‘я то-я-знать-ВОПР = что я знаю?’, *хэ́ймехáн* ‘вечером’ (разг.) из **хэ́ы.л[а].=а́чы.е.ха́.н* (из более старой формы **хэ́ы.л[а].а́чы.миы.хэ́á.н*), с промежуточной формой *хэ́ылбыехáн*.

6.3. Акронимы

Акронимом называется слово, построенное из начальных букв или слогов словосочетаний. В советское время в абхазский язык из русского языка было усвоено большое количество акронимов, многие из которых ныне вышли из употребления. В отличие от случаев полного заимствования (напр., *а-парткóм*, *а-рабкóр*, *а-рабфáк* и т. д.), в других случаях «иностранная» часть слова-акронима усваивалась без изменения, тогда как его русская часть переводилась на абхазский язык. Несмотря на то, что некоторые из исходных русских слов представляли собой сочетание одного или более сокращенных слов (типа *полит.рук*, *ком.со.мол*), тогда как другие акронимы сохраняли часть композита в не усеченной форме (типа *полит.учеба*), обычной практикой было заимствование обоих типов русских акронимов путем сохранения первой усеченной части и перевода на абхазский язык его второй части (усеченной либо полной), в основной представленной «интернациональными» словами⁵.

Примеры, когда обе части акронима усечены в языке-источнике: рус. *кол.хоз* > абх. *а-кол=нхáра* (*а-н.ха.рá* ‘заниматься сельским хозяйством’), *сов.хоз* > *а-сов=нхáра*, *ком.со.мол* > *а-ком=џáр* (*а-џ.áр* ‘молодежь’).

Примеры, когда вторая часть русского оригинала представляет собой целое слово: рус. *полит.отдел* > *а-полит=кэшá*, *полит.рук* > *а-полит=напхгафы*, *полит.учеба* > *а-полит=џара*, *агит.пункт* > *агит=тџыџ*, *тех.надзор* > *а-тэх=хылаџира*, *тех.осмотр* > *а-тэх=гэаџара*.

В большинстве из приведенных примеров непере译имый «интернациональный» компонент (к нему примыкает и русский формант *совет-*) находится в препозиции. Реже возможен и иной порядок, когда «интернациональный» формант содержится во второй части акронима, ср. *а-қыт.кор* из рус. *сель.кор*, *а-нагз.ком* из рус. *испол.ком*, *а-қыт.совет* из рус. *сель.совет*, *а-хэынт.план* из рус. *гос.план*.

Акронимы, основанные на исконном абхазском материале также зачастую зависимы от русских моделей или прототипов, ср. *Аџ.хэынт.шэкэтыжсьырџа* (сокращение из *Аџсны а-хэынтџарратэ а-шэкэтыжсьырџа*), ср. ее русский аналог *Аб.г.из* (*Абхазское государственное издательство*).

Тенденция переводить на абхазский язык русскую часть акронимов, содержащих «интернациональные» или классические форманты стала более заметна в постсоветское время, что позволяет судить о нарастании «пуристической» тенденции в абхазском словотворчестве, ср. термины из абхазского терминологического словаря издания 1935 г. и поздние советские и постсоветские словари: рус. *госплан* (*государственное*

⁵Тенденция переводить одну часть сложного термина (как правило, представленную русским словом), сохраняя другую часть (как правило, представленную «интернациональным» термином), по инерции иногда переносится и на словосочетания, обе части которых являются «интернациональными» терминами, ср. рус. *медико-социальный* > абх. *а-медицина-бзасаратэ* (см. Касландзия 2000: 111).

планирование) > абх. *госплан* (1935 г.), в словаре (Шакрыл 1991: 61) – *а-ҳэынт.план*⁶.

Акронимы в виде сочетания букв в абхазском немногочисленны, ср. такие примеры, как *АТА* ‘ЗАГС’, из *Атə́ылауафратə тагылазаашьа атə́ыртə* ‘запись актов гражданского состояния’, *ЕМЕ* ‘ООН’ из *Еидгыло Амилə́тқəа р-Еиə́каара* ‘Организация Объединенных Наций’ и др.

6.4. Геминация

Геминация (удвоение) коренного согласного, помимо спонтанного использования для целей эмфазы, применяется также в словообразовании для создания глаголов с семантикой усиления, ср. *а-ҳəа-ра* ‘говорить’ vs. *а-ҳəҳəа-ра* ‘кричать, орать’, *а-ң.жəа-ра́* ‘рвать’ vs. *а-ңы. = жəжəа-ра́* ‘рвать(ся) на мелкие кусочки’, *а-ң.е-ра́* ‘ломать’ vs. *а-ң.ее-ра́* ‘ломать(ся) на множество частей’, *а-был-ра* ‘жечь, гореть’ vs. *а-цəы. = ббыл-ра́* ‘обгореть (снаружу, с краев)’.

Список сокращений

- АБСТР – абстрактный
- АГЕНТ – агентивный суффикс
- АОР – аорист
- Гл – глагол
- ДЕЕПР – деепричастие
- ДИМ – диминутивный суффикс
- Ж – женский род
- КАУЗ – каузативный префикс
- М – мужской род
- Мест – местоимение
- Прил – прилагательное
- НЕГ – негативный
- ПОС – посессивный (притяжательный) префикс
- ПРЕВ – преверб
- ПРИЧ – причастие
- ПРОШ. НЕОПР – прошедшее неопределенное
- РЕЛ – релятивный (относительный) префикс
- Ср. р – средний род
- СУФ – суффикс
- Сущ – существительное
- НАПР – направительный префикс

⁶«Пуристическая» тенденция в образовании переводных терминов, которая усилилась в постсоветское время, проявляется не только в акронимах; ср. в абхазских терминологических словарях 1935 г. (с. 193) и в Шакрыл (1991: 271) термин *а-страх-ра* ‘страхование’ и впоследствии заменившие их термины *а-ңаңса* в словаре Касландзия (Касландзия 2000: 198) и *а-ңаңсакайара* в словаре Джонуа (Джонуа 2010: 714).

Нареч – наречие
НАСТ – настоящее время
Числ – числительное
ФИН – финитный суффикс

Литература

Амичба 2010: Амичба В. А. Ацынгыла аңсуа бызидаафы (аңсуа-абаза диалектқәа зегьы реиҭырҭиҭрала). Ақәа, 2010.

Аристава, Бгажба, Циколиа, Чкадуа, Шакрыл 1968: Аристава Ш. К., Бгажба Х. С., Циколиа М. М., Чкадуа Л. П., Шакрыл К.С. Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология. Сухуми, 1968.

Габуня 1971: Габуня З. М. Словообразование имен существительных в абхазско-адыгских языках. Автореферат диссертации... Нальчик, 1971.

Габуня 1985: Габуня З. М. К вопросу о композитнословообразовании в абхазском и русском языках // Роль русского языка в жизни народов Северного Кавказа и развитие их литературных языков. Грозный, 1985. С. 75–81.

Джонуа 2010: Джонуа Б. Г. Русско-абхазский словарь. Сухум, 2010.

Касланзия 1976: Касланзия В. А. Типы и способы образования сложных слов. Автореферат диссертации... М., 1976.

Касланзия 1998: Касланзия В. А. Сложные слова в абхазском языке. Сухум, 1998.

Касланзия 2000: Отв. ред. В. А. Касланзия. Русско-абхазский терминологический словарь. Сухум, 2000.

Кварчелия 1953: Кварчелия А. А. Глагольное словообразование в абхазском языке. Автореферат диссертации... М., 1953.

Клычева 2009: Клычева Л. З. Именное словосочетание в абхазском и абазинском языках. Автореферат диссертации... Сухум, 2009.

Русско-абхазский общественно-политический терминологический словарь. (Составлен сект. языка и литературы АбНИИК'а). Сухум, 1935.

Хеция 1988: Хеция А. Д. Неологизмы в абхазском языке. Тбилиси, 1988.

Чкадуа 2005: Чкадуа Л. П. Глагольное словообразование в абхазском языке. Сухум, 2005.

Шакрыл 1991: Шакрыл Е. П. Русско-абхазский общественно-политический словарь. Аурыс-апсуатә уаажәларратә-политикатә терминологиатә жәар. Сухуми, 1991.

Шакрыл 1961: Шакрыл К. С. Аффикация в абхазском языке. Сухуми, 1961.

Шинкуба 1956: Шинкуба Б. В. Удвоение в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ. Т. XXVII. Сухуми, 1956. С. 193–212.

Шинкуба 2008: Шинкуба Б. В. Именное словосложение в абхазском

языке // Баграт Шинкуба. Собрание сочинений. Том VI: Статьи, исследования, выступления. Сухум, 2008. С. 221–247.

Bisetto, Scalise 2009: Bisetto, A., Scalise, S. Classification of compounds // Rochelle Lieber and Pavol Štekauer (eds.). The Oxford Handbook of Compounding, 49–82. Oxford, 2009.

Chirikba 2003: Chirikba V. A. Abkhaz. München, 2003.

Chirikba 2008: Chirikba V. A. The Problem of the Caucasian Sprachbund // Pieter Muysken (ed.). From Linguistic Areas to Areal Linguistics, Amsterdam / Philadelphia, 2008, 25–93 p.

Hewitt 1979: Hewitt B. G. (in collaboration with Z.K. Khiba). Abkhaz. Amsterdam, 1979.

Yanagisawa 2013: Yanagisawa T. A Grammar of Abkhaz. Tokyo, 2013.

В. А. Чрыгба

АЖӘАХЫРҒИААРА АЦСУА БЫЗШӘАҒЫ

Аннотация. *Аңсуа бызшәаҕы ажәахырғиаара иамоуп иҕкым аресурсқәа: ашьәтеицҕара, аффиксқәа, иара убас уртҕ ркомбинация. Ашьәтеицҕара ихадароу мыругоуп ажәахәахәтақәа рышьақәғылараҕы. Акаҕарбақәа рхырғиаараан аңыжәара рymoуп апрефиксқәа, егьыртҕ ажәақәа рыкалараҕы еиҳаразак ахархәара зызуу асуффиксқәа роуп. Акаҕарбақәеи аңынгылақәеи рышьақәғылараҕы ихадароуп аредупликация. Ажәа ҕыцқәа раңҕараҕы икоуп даҕа знеишьакгьы, иҳауеит уртҕ аконверсия абзоурала. Аңсуа бызшәаҕы иахьатәи ажәахырғиаара (неоклассическое) еиҳарак шьәтас иамоуп апрефиксация ауп.*

Ажәа хадақәа: *Аңсуа бызшәа, аңсуа грамматика, ажәахырғиаара.*

V. A. Chirikba

WORD FORMATION IN ABKHAZIAN LANGUAGE

Annotation. *In order to form new words, the Abkhazian language uses almost unlimited resources of both composition and affixation, as well as their combination. Compositions are the main means of forming parts of speech. Prefixation prevails in the verbal word formation, whereas in the formation of other classes of words, the role of suffixation is more significant. Reduplication is the usual mechanism in the formation of verbs and adverbs. Conversion is another way of forming new words. Neoclassical word formation in the Abkhazian language is preeminently based on prefixation.*

Key words: *Abkhazian language, Abkhazian grammar, word formation.*

ЗАМЕТКИ О ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АБХАЗОВ

Б. Г. Джонуа

Ведущий научный сотрудник АБИГИ АНА

С. А. Дбар

Старший научный сотрудник АБИГИ АНА

Аннотация. *В статье рассматривается языковая картина мира, в которой такие понятия как пространство, время, право и т. д. образуют своеобразный культурный образ. В статье обосновывается, что время в традиционной культуре абхазов воспринимается как линейное и необратимое. Время – это некая среда, движущаяся над землей. Любое окультуривание среды, пространства, предполагает организацию его через определение границ последнего. У абхазов пространство имело четырехуровневый статус границ.*

Ключевые слова: *Время, пространство, граница.*

Рассмотрение феномена культуры пространства и времени имеет два подхода: в одном случае, существует представление об едином континууме – хронотоп культуры, и в другом – пространство и время рассматриваются самостоятельно.

Понятие хронотоп впервые ввел М. М. Бахтин (Бахтин 1975: 234–275), при рассмотрении проблемы освоения в средневековой литературной мысли реального исторического пространства и времени. Для раскрытия характеристик хронотопа традиционной культуры исключительное значение имеют работы А. Я. Гуревича (Гуревич 1969, 1971, 1972). Рассматривая культуру западноевропейских общинников, он определяет необходимые признаки пространства и времени. Эти характеристики позволяют провести параллели и с другими культурами. Локальные модели хронотопа существуют, в частности, по материалам Южной Сибири, кочевников Центральной Азии и др.

Языковая картина мира – это совокупность знаний о мире, в котором такие понятия как пространство, время, право и т. д. образуют своеобразный образ мира. Данный материал можно рассматривать как своеобразный культурный код нации. Весь опыт предшествующих поколений – их воззрения на мир и на самих себя, системы ценностей, их ментальность – закодирован в виде своеобразного концепта в языке. Именно в языке законсервированы представления, отражающие особенности ориентации того или иного народа во времени и пространстве.

Время, в традиционной культуре абхазов, воспринимается как линейное и необратимое. Подобное восприятие времени характерно для обществ, где время обрело историческую глубину, т. е. там, где уже давно

сформировалось государство. Однако, в более глубинных пластах можно проследить мотивы, которые дают основание утверждать, что на раннем этапе время воспринималось как цикличное, действующее по модели «сотворение – существование – гибель». В сказаниях абхазов об ацанах и нартах, хорошо выделены два элемента цикла, существования и гибели ацанов и нартов. Первый элемент – «зарождение» – описано вскользь, где отмечается, что сначала были карлики-ацаны, затем появились великаны, потом появились нарты, которых сменили абхазы. Только в эпосе о нартах есть хорошо разработанный мотив рождения главного героя Сасрыквы.

Появление абхазов, сменивших нартов – есть прорыв из мифического времени (лежащего за пределами народной памяти) в историческое время. Такая связь мифического с историческим, в общем, не характерное явление для эпоса. Здесь, несомненно, следы более поздних включений в ткань эпоса.

Прорыв из мифического времени в настоящее можно отметить в нартиаде и в других мотивах. Например, путник засыпает у могилы главного героя нартиады – Сасрыквы, и во сне попадает в загробный мир, на пиршество нартов. Здесь перед всеми изобильные столы. Только Сасрыква ничего не имеет и питается тем, что падают ему братья. Сасрыква объясняет путнику, что он устраивал поминки своим братьям, и поэтому у них изобилье, а по нему некому было справить тризну, и стол его пуст. Путник, вернувшись домой, справляет тризну по Сасрыкве, после чего, тем же путем, попадая в загробный мир, убеждается, что главный герой нартиады получил свою долю. Этот сказочный мотив, объясняющий появление тризны, также является более поздним включением в эпос (Джапуа 2016: 157).

Прорыв в мифическое время прослеживается и в эпосе об Абрскиле. Здесь люди проникают в пещеру, где прикован богоборец. Им удастся приблизиться к нему настолько, чтобы услышать его голос. Более того, в этом же эпосе распространен мотив, по которому Абрскил непременно вырвется из своего заточения. Несомненно, и это сказочное включение в ткань эпоса более позднее явление, не характерное для эпохи с мифическим мышлением. Данные прорывы в мифическое время происходят не полностью. С Сасрыквой путник общался только во сне. Сон – сродни смерти, и только через эту лазейку можно проникнуть в потусторонний мир. С Абрскилом люди говорили в пещере (и здесь подземное царство), и на определенном расстоянии. При попытке приблизиться, неизвестная сила уносила его дальше. Чем вызваны указанные прорывы, видимо, объяснят фольклористы.

В Абхазии общество жило по законам военно-демократического строя, царская власть не носила сакральный характер. Поэтому здесь отсутствуют летоисчисления по определенным царям или династиям, как это было у многих народов.

Само время воспринималось абхазами как некая среда, движущаяся над землей. В этой среде живут люди. Ср. *иаҳхысыз аамта* – «прошедшее время» (букв. «время которое прошло над нами»); *агыйысра* – «перезимовать» (букв. «пройти под зимой, стужей»)¹. Сюда же, видимо, относится и *ашықәс* – «год», вторую часть которой можно этимологизировать как «проходящее поверху» (*ақәсра* – «проходить по верху»).

Для понятия «время» используется термин *аамта*, который, видимо, следует этимологизировать как *аа* – «время, пора» (ср. *ианс-аа-з* «в мое время», «в мою бытность») – *м* (<*н) и *та* локативные суффиксы. Здесь букв. «время, находящееся в», что в принципе оправдано, так как время в традиционной культуре абхазов воспринималось не как абстракция, а в прочной связи с событиями, т. е. время – как абстрактная, чистая длительность – само по себе не существует, а наличествует только в связи с конкретными событиями и людьми. Время не само по себе, а время чего-то. Поэтому, время не только количественно, но раз оно событийно, то оно и качественно. Отсюда, такие понятия, как *аамта бзиа* – «доброе время», *аамта цэгьа* – «плохое время». Люди «находятся» или «стоят» в этом потоке времени: *аамта цэгьа хтәууп // хтәгылоуп* «наступили плохие времена» (букв. «мы находимся // стоим внутри плохого времени»). (Скалькировав на русский язык данную абхазскую фразу Ф. А. Искандер получил, ставшую столь популярным, выражение «время, в котором стоим».)

В абхазском фольклоре не сохранился свой миф о сотворении мира. Имеется лишь христианский вариант. Попутно отметим, что, вообще, христианство оставило очень сильный след в языке и культуре абхазов, и этот слой культуры ждет своего исследователя. Сама линейность времени, возможно, также связана с христианством.

Для выражения, соответствующего русскому *издревле, извечно* используются *жэытнатә, наьнатә, наанытә, нахьнатә*.

Понятие «Золотой век» присутствует в мифах об ацанах. Это период, когда не дул ветер, не было дождей, снега и мифические ацаны (карлики), жившие в горах, благоденствовали. В последствии, из-за гордыни они были уничтожены Всевышним. Господь наслал на них ватный снег и поджег его. Своеобразный вариант наказания за несправедную жизнь – аналог всемирного потопа.

Понятие эры заменяется мифологической эрой, т. е. периодом проживания на территории современной Абхазии ацанов, великанов, нартов.

Эпохами (историческим временем) для абхазского общества служили социальные и природные катаклизмы, или иные значимые события для данного общества, напр. *Аңсха ихаан* «во время Абхазского царства» (букв. «во времена царя абхазов»), *атырқәа ихаан* «во времена владычества Турции в Абхазии» (букв. «во времена турка»), *Асду*

---

¹Агны – старое название зимы.

аан «во время Большого снега»², *Аибашьра ду аан* «во время Великой отечественной войны» (букв. во время большой / великой войны»), *уажэтэи хаибашьра аан* «во время Отечественной войны в Абхазии (1992–1993 гг.)» (букв. «во время этой // современной // нашей войны»). Эпохами для более узкого круга села, рода и даже семьи могут служить события особо значимые для них, напр., гибель какого-либо члена данного сообщества, наводнение, приведшее к переселению и пр. Отсчет времени от этих «локальных эпох» идет по следующей формуле: Это случилось через, или за столько-то лет после или до (называется эпохальное событие). Более общее обращение к прошлому оформляется фразой *анкья зны* «однажды в прошлом». Более отдаленные события – *хабдуцэа рхаан* «во времена наших дедов», *ажэйтэан зны* «однажды в древности».

Сохранились отдельные отголоски о наличии в прошлом лунного календаря. Новый год приходился на день весеннего равноденствия (22 марта). Из-за потери нескольких дней в году, добавляли эти дни в конце года. Однако с переходом на юлианский календарь, лунный календарь забылся. Если судить по материалам других кавказских народов, дни недели у абхазов, видимо, также назывались как «день солнца», «день луны» и пр. В этом плане интересно сопоставить материал моления семидольному Айтару на седмицу, где готовились семь лепешек – пять конических – посвященных пяти божествам-покровителям животных и две плоские. Из плоских – одна округлая олицетворяла солнце, другая, в виде полумесяца – олицетворяла луну. Я. С. Смирнова отмечала, что «у абхазов каждый день имел своего покровителя» (Смирнова 1955: 65).

С приходом христианства дни недели стали называться также, как и у остальных христиан, с использованием числительных, вторник – *аваша* («второй день»), среда – *ахаша* («третий день»), четверг – *ацшаша* («четвертый день»), *ахэаша* пятница («пятый день»), суббота – *асабша*, от евр. шабат + ша «день, рассвет», с утерей элемента – ат), воскресенье же – *амеыша* (из *анцэ аша* – названо «божьим днем»). Аналогичные названия для воскресенья мы имеем в адыгском и осетинском языках. Собственно, и в русском – «воскресенье» связано с днем воскресенья Христа. Названия дней недели в абхазском, в основном совпадают по форме с аналогичными названиями христианских народов. Неясным в абхазском языке остается название понедельника (*аиэахьа*).

Есть одна интересная особенность во временных терминах: каждое понятие: обед, ночь, год состоят как бы из двух частей, с начала до середины и с середины до конца, которые как бы самостоятельны при своей непрерывности. Ср. *ав-шьыбжьонк рыбжьара* «в середине обеда» (букв. «меж двух обедов»), *авшықэсык рыбжьара* «в середине года»

² В 1911 г. в Абхазии выпал небывалый для данного региона большой снег.

(букв. «меж двумя годами»), *йхыбжьон* «в полночь», (букв. «меж двух ночей»).

Возраст сегодня определяется с использованием слов *ашыкэс* – «год» (*ышкэса* – два года, *хышкэса* – «три года»). Материалы же животно-водческой лексики дают основание предположить, что раньше возраст определялся при помощи слова *а-жэ* – «старый». Ср. *атызныжэ* – «полугодовалый барашек», этимологически ты «баран + зны «один раз» + жэ – старый, т. е., баран, проживший один год; *абзныжэ* – «полуторагодовалый козленок», *аб* «козел» проживший один год.

Названия сезонного времени напрямую связаны с аграрным циклом: *рашэан* «время, пора полотьбы, прополки», *шьхацан* – «время, пора отправления на альпийские пастбища», *латан* – «время, пора посева», *лахачан* – «время, пора, когда едят инжир», *хьачан* – «время, пора, когда едят каштан», *жьтаан / жьтаара* – «время, пора сбора винограда» *ацачан* – «время, когда едят черешню».

Названия месяцев имеют несколько вариантов происхождения, в основном они идут из:

- названий сезонного времени (из аграрного календаря). Ср. *лайарамза* – «май» (букв. «месяц сева»); ср. *лайан* – «время, пора сева», *шьхацанмза* – «май» (букв. «месяц отправления в горы, на альпийские пастбища»); ср. *шьхацан* – «время, пора отправления на альпийские пастбища», *рашэарамза* – «июнь» (букв. «месяц прополки»); ср. *рашэан* – «время, пора прополки», *ракэыбамза* – «сентябрь» (букв. «месяц сбора (сбивания) грецких орехов»); *ракэыбан* – время, пора сбора грецких орехов», *раңырбаамза / раңырбаагамза* – сентябрь» (букв. «месяц, когда гниет кожура грецких орехов»); *абцарамза* – «октябрь» (букв. «месяц жатвы»); ср. *бцан* – «время, пора жатвы» и т. д.
- названий языческих и христианских праздников. Ср. *мишаңымза* – «апрель» (от *амшаңы* – «пасха»), *жэабранмза* – «февраль» (от *Жэабран* – «божество, покровитель коров»). Моления данному божееству проводятся в данном месяце – *нанхэамза* – «август», от церковного праздника *нанхэа* – «Успение богородицы», *афэбарамза* – «месяц говенья». К этой группе относятся и заимствованные из картвельских языков названия месяцев, идущие из христианских праздников: *гьаргэаба* – «ноябрь» (из названия праздника святого Георгия), *кьырсамза* – «декабрь» (идет из имени Христа), *кэыркэа* – «июнь» (идет из имени св. Квирикэ).

Изучение феномена восприятия времени позволяет проникнуть в глубь веков, в культурно-национальное пространство общества древних людей с их взглядами на мир, и, соответственно, в тонкости национальной культуры данного народа. Это тем более актуально и интересно еще и потому, что очень часто восприятие времени у разных народов

совпадает, что позволяет прояснять отдельные элементы в культуре народов, где они присутствуют отрывочно и фрагментарно, за счет лучше сохранившихся материалов других народов.

Пространственная ориентация в абхазском не плоскостная, не равнинная. Типичный горный ландшафт Абхазии отразился в мышлении и, соответственно, в языке. На стратиграфию по горизонтальной оси накладывается вертикальная. Подобное совмещение двух проекций – нормальное явление для горцев. Так, в абхазском возможно сказать не просто *нахьхьи* – «там вдалеке», но и *вахьхьи* – «там верху вдалеке» или же *лахьхьи* – «там внизу вдалеке». т. е., совместить объект по линии близкий – дальний и верхний – нижний.

Любое окультуривание среды предполагает организацию пространства через определение его границ. У абхазов пространство имело четырехуровневый статус границ: 1. Принадлежащий семье. На этом уровне все вещи кроме личных имели статус общего пользования без ограничений. Разумеется, следует учитывать и возрастные данные. Детям могли не разрешать пользоваться отдельными предметами; 2. Принадлежащий близким родственникам. Близкие родственники – это, как правило, братья от одного отца или двоюродные братья. Сестры отдельно не поселялись, если сестра не вышла замуж, то она всегда оставалась жить в доме отца. Близость родственных связей позволяла брать необходимые вещи на время из хозяйства родни. Желательным считается уведомление хозяев дома и возвращение на место взятой вещи. Если в вещи нет какой-либо острой необходимости ее не только отдадут, но сами вынесут ему навстречу. Но, даже если есть необходимость невестка не может отказать родственнику. Она может попросить обратиться к мужу, намекнув, что он что-то собирался делать с этим предметом. Общим для всей родни является фамильное кладбище и родовое святилище (если последнее есть у них); 3. Принадлежащее сельской общине. Чаще всего это выпасы и мельница. Никаких количественных ограничений на выпас ни по времени, ни по количеству животных не было. Время же помола на мельнице было распределено по дням недели и по времени внутри суток. Распределение времени помола шло с учетом запретного дня (амшшьара), который наличествовал у той или иной семьи. В случае срочной необходимости помола, нужно было или договариваться с очередником, попросив его уступить очередь или же молоть зерно ночью, или же дома на ручном жернове; 4. Чужое. Понятия свое – чужое внушалось детям с раннего детства. Внутри села или общины воровство исключалось. Даже при наличии замка, двери не запирались. Близкородственное окружение гарантировало сохранность дома от чужаков.

Границами между селами и общинами были естественные географические преграды, гора, холм, река. Причем граница имела и магическую

функцию. В пределах границы человек получал статус гостя и находился под охраной поселения.

Большие дистанции, расстояния между двумя пунктами, измеряются переходами. Ср. *шыбыбжьныкӕа* – «расстояние, которое можно пройти до полудня» (букв. «ходьбы до полудня»), *мышкныкӕа* – «в один дневной переход», *уахыки=енаки=ныкӕа* – «суточный переход», *шықасныкӕа* – «расстояние, которое можно пройти за год». Данный термин используется теперь для указания на расстояния, где нет дорог для транспорта. В фольклоре чаще всего упоминаются расстояния в три, семь и тринадцать суточных переходов. Сасырква за сутки догнал братьев, которые были в пути 13 дней (Джапуа 2001: 40). Семидневный переход Хуажарпыс проходит за один день (там же: 50). Трехсуточный переход герои проходят до обеда и т. д. (там же: 53). Позже заимствуется русская верста «аверс». Теперь же основным является метрическая мера километр «акилометр».

Мерилом дистанции служат также описательные сочетания с использованием слуховых и зрительных образов, напр, *ула дабо // деилнарго данааскъа* – «когда он приблизился настолько, чтобы можно было увидеть // опознать его», или же способ измерения расстояния на слух – *арбагъқаа рфьтбжьы // алаибжьы уахауа ақыта иазааигӕахеит* – «они приблизились к деревне на дистанцию, откуда слышны голоса петухов // лай собак», *афьтбжьы, ақәфьтра* – оклик – *икәфьртъртә еиңи данырзааигӕаха* – «когда он приблизился на дистанцию, когда можно его окликнуть».

За единицу измерения протяжности применялось и расстояние, на которое летит пуля // стрела – *ахыназара* (ср. русск. стрелище).

К более мелким народным метрическим мерам относятся:

Айды – расстояние, равное длине размаха рук (около 1,5 метров). Термин вышел из употребления и уже мало кто его помнит.

Амаца – полоса земли, которую может обработать один человек во время прополки.

Меры малой протяжности, строятся в основном на основе антропометрических данных человека. Подобное отношение к линейным мерам характерно для всех народов мира. Ср. *шыафак* (букв. «один шаг») – длина, равная шагу; *шыамхышгара* (букв. «до высоты колена») – по колено, *гъыштыңагаранза* – «по грудь», *хэдацаақынза* – «по горло»; *нацэхыркӕарак* (букв. «фаланга пальца») – длина, равная верхней фаланге указательного пальца (вершок); *мацак* (букв. «палец») – в ширину пальца (ср. дюйм, идущий из голландского «палец»), *амацаа ду* (букв. «большой палец») – в ширину большого пальца; *анацӕкыс* (букв. «мизинец») – в ширину мизинца, *мафак* (букв. «одна ладонь») – мера длины, равная ширине ладони; *нацэхыңк* («одна ноготь») – с ноготь.

Имеется ряд основ с темными этимонами. Такие как: *ара* («локоть») – мера длины, равная расстоянию от локтя до вытянутых паль-

цев, *арагыд* – мера длины, равная расстоянию от локтя до кулака (букв. комольй, безрогий ара), *аза* – мера длины, равная расстоянию между вытянутыми мизинцем и большого пальца «пяденью», *аҭсыза* – мера длины, равная расстоянию между вытянутыми указательным и большим пальцами, *акдыза* – мера, равная пяти ладоням. *Акдыза* – имело узкое употребление и использовалось чаще всего в качестве мерила, для определения ширины домотканного материала. Среди заимствованных мер находятся аршьын – «аршин», асацбан – «сажень».

Современное представление о времени и пространстве значительно отошло от традиционного понимания и наша задача состоит в том, чтобы вычлнить и сохранить те элементы этой значимой части культуры, которые еще можно изучить.

Литература

- Бахтин 1975*: Бахтин В. В. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
Гуревич 1969: Гуревич А. Я. Время – как проблема истории культуры // Вопросы философии. М., 1969, № 3. С. 107–108.
Гуревич 1971: Гуревич А. Я. Представление о времени в средневековой Европе // История и психология. М., 1971. С. 159–198.
Гуревич 1972: Гуревич А. Я. Категория средневековой культуры. М., 1972.
Джапуа 2016: Джапуа З. Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика. М.: Наука, 2016.
Джапуа 2001: Ацсуаа рфольклор заатәи анцамтақәа (А. Н. Генко инапылашырақәа рахьтә) / Еикәиршәсит, ацхьажәаси акомментариакәси иоит З. Ць. Цьапуа. Акәа, 2001.
Смирнова 1955: Смирнова Я.С. Семейный быт и общественное положение абхазской женщины (XIX–XX вв.) // КЭС. Т. I. М., 1955.

Б. Гь. Цьонуа, С. А. Дбар

АЦСУАА РДУНЕИХЭАЦШЫШЬАҶЫ ААМҶЕИ АҶЫЦИ ИРЫЗКУ ЗГӘАҶАРАҚӘАК

Аннотация. *АстатиаҶы иазаатҭгылоуп аҭсуаа рдунеихәацшышьаҶы ақәыцшылара, мамзаргы аҭыц, аамҭа реицши икоу аилкаарақәа. Аамҭа – хнырхәышьа змам акакәны иазаатҭгылоуп. Аҭыц – ахәаа ала зышәага гәаутар ауа акакәны икоуп. Аҭсуаа рҶы аҭыц зларбоу ахәаақәа ирымоуп ций-вазарак.*

Ажәа хадақәа: *Аамҭа, аҭыц, ахәаа.*

Б. Г. Джонуа, С. А. Дбар

B. G. Johnua, S. A. Dbar

**NOTES ON TIME AND SPACE IN THE TRADITIONAL
CULTURE OF ABKHAZIANS**

Annotation. *The article deals with the language picture of the world, in which concepts such as space, time, law, etc. form a kind of cultural image. The article justifies that time, in the traditional culture of Abkhazians, is perceived as linear and irreversible. The time is some kind of environment moving above the earth. Any acculturation of the environment, space, involves its organization through the definition of its boundaries. The Abkhazians had a space of four-level boundary status.*

Key words: *Time, space, boundary.*

ВЛАДИМИР ЭМУХВАРИ: АБХАЗСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ В ЭМИГРАЦИИ

Ю. Д. Анчабадзе

Ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН

Аннотация. *Статья посвящена личности и печатаному наследию В. К. Эмухвари (1886–1961) – представителю немногочисленной абхазской эмиграции в Европе. Обладая высокой образованностью и эрудицией, он стал одним из самых ярких публицистов кавказского зарубежья. Приверженец идеи единения и союза народов региона, он отстаивал идеи Кавказской конфедерации. Находясь вдали от родины, В. К. Эмухвари оставался патриотом Абхазии.*

Ключевые слова: *В.К. Эмухвари, Европа, эмиграция, публицистика, Кавказская конфедерация, Абхазия, Грузия.*

Как известно, исторические события последних двух веков привели к образованию обширной абхазской диаспоры, которая включает в себя две ветви – условно их можно обозначить как восточную, охватывающую диаспоральные общины Турции, Ближнего Востока и Северной Африки, и европейскую, которая представлена абхазами, силою исторических обстоятельств, оказавшихся в странах Западной и Восточной Европы. Объединяя обе эти ветви термином *диаспора*, мы, конечно, понимаем, что причины их образования были совершенно разные, как различен демографический и социо-культурный потенциал. Последнее, между прочим, и обусловило (впрочем, вполне понятное) гораздо большее исследовательское внимание к восточной ветви диаспоры, чем к относительно немногочисленной абхазской эмиграции в Европе – вследствие этого о ней мало что известно.

Наиболее видным представителем абхазского европейского зарубежья является А. К. Шервашидзе-Чачба. Художник и театральный декоратор – он внес значительный вклад в развитие художественного мышления своего времени, занимался активной общественной деятельностью и, будучи председателем Общества русских художников в Париже, стал видной фигурой в истории не только абхазского, но и российского зарубежья. Во Франции жили и другие представители абхазской эмиграции: известный политический деятель Арзакан Эмухвари, составившая славу французского модельного бизнеса Мери Шервашидзе, а также другие выходцы из Абхазии. В числе последних был Владимир Константинович Эмухвари. Его имя не столь широко известно, между тем судьба и деятельность этого незаурядного человека заслуживают, на мой взгляд, более пристального и заинтересованного исследовательского внимания.

В. К. Эмухвари родился 23 февраля 1886 г.¹ в с. Окум в семье Константина Эмухвари и Марии Анчабадзе. Как и у всех эмигрантов, его жизненная стезя резко делится на два периода. Первый падает на годы, проведенные еще на родине, где происходило взросление, формировались взгляды и мировоззренческие позиции. Последние кристаллизовались под влиянием демократических постулатов, поэтому В. К. Эмухвари принадлежал к левому спектру политической палитры. Более того, одно время он даже состоял в социал-демократических организациях, с которыми, впрочем, порвал и впоследствии, уже в эмиграции, выступал резким критиком социалистических идей, особенно в их марксистском изводе. Соотнося себя с демократическими кругами общества, В.К. Эмухвари в то же время дорожил другой своей осознанной идентичностью, неоднократно свидетельствуя о себе как об абхазском интеллигенте.

В бурный постреволюционный период, будучи членом Абхазского народного совета, В. К. Эмухвари занимал активную и вполне определенную общественную позицию. Политическое будущее Абхазии ему виделось в рамках государственного союза с демократической Грузией, однако при условии, что институциональные основы союза обеспечат Абхазии достойный статус в рамках общегосударственного единства. Объясняя много лет спустя в письме к А. Чхенкели свою позицию, В. К. Эмухвари подчеркивал, что «дело не в том, чтобы было выиграно дело Грузии в Абхазии, а в том, чтобы было выиграно дело Абхазии в Грузии» (цит. по: *Маршания* 2014: 123). Преуспев в первом, В. К. Эмухвари проиграл во втором. Потерпев фиаско в попытке «сотрудничать с опытными грузинскими интеллигентами в сфере оппозиции на абхазском фронте», почувствовав свое бессилие «защитить интересы Абхазии в Грузии», став свидетелем грубой агрессии со стороны бесчинствовавших вошедших в Абхазию войск генерала Мазниева (Мазниашвили), В. К. Эмухвари разочаровался в политической деятельности, и уже к концу 1918 г. полностью отошел от общественной активности.

Бурные события, в которые был вовлечен В. К. Эмухвари, не дали в свое время завершить образование. Теперь появилась возможность реализовать свое давнее стремление. В 1920 г. с рекомендательным письмом от Тифлисского университета он отбыл в Европу. С этого времени началась его многолетняя одиссея, перепутья которой уже никогда не возвратят его на родину – он покидал ее навсегда.

Прибыв на пароходе из Батума в Стамбул, В. К. Эмухвари двинулся дальше. Задержавшись ненадолго в Риме, где с интересом осматривал исторические достопримечательности и – по его словам – «вгрызался» в итальянскую грамматику, он наконец осел в Берлине. К сожалению, занятиям мешала крайняя стесненность в средствах: небольшой сти-

---

¹ В биографических документах приводятся и иные даты рождения.

пендией, которую высылал Тифлисский университет, удавалось покрывать лишь самые необходимые расходы, к тому же переводы поступали нерегулярно, а после советизации Грузии в феврале 1921 г. прекратились вовсе. В. К. Эмухвари был вынужден покинуть Берлин. Он переехал в Прагу. Среди многочисленной колонии российских эмигрантов здесь было немало кавказцев, в том числе абхазы – здесь осели Арзакан Эмухвари, Михаил Убирия. В.К. Эмухвари продолжил учебу, окончив факультет права и социальных наук в пражском Свободном Украинском университете.

Между тем одиссея продолжалась. В 1827 г. В. К. Эмухвари переехал во Францию. Долгое время не удавалось где-нибудь прочно обосноваться, поэтому приходилось часто менять местожительства: Париж, Мельбейар, Бордо. В 1941 г. В. К. Эмухвари едет в Германию, где, проживая в небольшой баварской деревушке, работает переводчиком в лагере для беженцев. В 1945 г. возвращается в Бордо, затем переезжает в Париж. Личная жизнь не сложилась. Брак с немкой Гертрудой Зухдорф оказался несчастливым, супруги расстались, детей у них не было. В. К. Эмухвари завершил свой земной путь в 1961 г., найдя последнее упокоение на кладбище небольшого французского городка Левилль².

Эмигрантский период жизни стал, как у всех изгнанников, суровым испытанием судьбы, однако не привел к духовному упадку и интеллектуальной деградации. В. К. Эмухвари был высокообразованным и мыслящим человеком. Он живо интересовался политикой, экономикой, историей, правом, литературой – в целом гуманитаристикой в самом широком смысле этого слова. При этом В. К. Эмухвари неплохо писал. У него было довольно бойкое перо, хороший литературный слог, о чем свидетельствуют его работы – статьи и публикации, – которые периодически появлялись на страницах кавказской эмигрантской периодики. Опубликованных материалов у В. К. Эмухвари не много, однако вышедшие в свет работы, которые условно можно отнести к жанру аналитической публицистики, выдвигают В. К. Эмухвари в число интеллектуальной элиты кавказской эмиграции.

Вообще, интеллектуальная жизнь в кавказской европейской диаспоре протекала весьма интенсивно. Оторванность от родины, вынужденное проживание вне ее пределов, естественные думы о ней, постоянные мучительные вопросы о том, почему революционные события 1917 г., которые, казалось бы, сулили великую будущность России и вместе с ней Кавказу, закончились политическим поражением и вынужденной эмиграцией – все это стимулировало попытки осмысления, становилось

---

²Считаю приятным долгом выразить глубокую благодарность президенту Центра кавказских исследований в Париже Майрбеку Вачагаеву за копии выявленных в Национальном архиве Франции документов о В.К. Эмухвари и профессору Российского государственного университета дружбы народов Вере Вахтанговне Шервашидзе за их перевод. Биографические сведения почерпнуты также из книги: Маршания 2014.

предметом яростных и страстных споров, которые сотрясали эмигрантскую жизнь. Одновременно грезы о возвращении домой, политические проекты будущего государственного и социокультурного устройства свободного и независимого Кавказа также порождали эмоциональные дискуссии, отражавшие порой непримиримые столкновения позиций и точек зрения. Участником этих дискуссий был и В. К. Эмухвари.

Одним из кардинальных вопросов, который занимал эмигрантскую мысль, заключался в проблеме цивилизационной принадлежности Кавказа. В зависимости от убеждений, эмигрантские авторы отстаивали идеи восточного, либо западного векторов цивилизационной идентичности региона, в соответствии с которыми интерпретировались процессы исторического развития, пути культурной эволюции, определялись перспективные контуры будущего существования Кавказа³.

Эти вопросы волновали и В. К. Эмухвари, однако его позиция представляется сложной и неоднозначной. В культурно-историческом отношении он отрицал принадлежность Кавказа к европейскому цивилизационному кругу, считая, что по своим корневым основаниям Кавказ тяготеет к Востоку. Факт существования на Кавказе длительной христианской традиции и наличия христианизированных народов, что для многих кавказских авторов, прежде всего принадлежащих к армянской и грузинской среде, было несомненным и неоспоримым свидетельством европейской цивилизационной сущности Кавказа, для В.К. Эмухвари не служило достаточным аргументом, подтверждающим данный тезис. Он писал: «В руководящих кругах всех кавказских народов в гораздо большей степени распространено религиозное свободомыслие, чем христианская культура» (Эмухвари 1937а: 24).

Трудно сказать, что имелось в виду под понятием *религиозное свободомыслие*, но очевидно, что в данном случае В. К. Эмухвари обращал внимание, с одной стороны, на отличие восточного христианства от католической, а тем более протестантской его версии, распространенных в Европе, но совершенно чуждых Кавказу; с другой, это указание на широкий, мощный базовый пласт традиционных автохтонных верований, которые реально существовали в бытовой практике, пронизывали своими корнями авраамическое мировоззрение христианских народов Кавказа, а порой и соперничали с ним, контаминировали понятия, в определенных ситуациях вытесняя христианские постулаты из мировоззрения и социальной практики. И этот пласт интегрировал народы региона уже совсем в другом цивилизационном круге, генезис которого хронологически соотносился с архаической эпохой протокавказского единства, которое по своим цивилизационным параметрам было и оставалось противоположным основам европейской жизни.

---

³ Подробнее об этих интеллектуальных спорах в среде кавказской эмиграции см.: Анчабадзе 2014.

В то же время В.К. Эмухвари был горячим поклонником западной политической системы и выработанных на Западе принципов государственного устройства социальной жизни. Он считал, что основания европейской государственности «одинаково обязательными, как для Запада, так и для Востока» (там же: 25). Именно с этих позиций он подходил к анализу другой, едва ли не главнейшей геополитической идеи, занимавшей кавказские умы в эмиграции, также остававшейся предметом яростных споров и дискуссий – это будущность Кавказа и кавказских народов после освобождения региона от большевистско-коммунистической власти и обретение регионом независимости.

В. К. Эмухвари видел Кавказ свободным и независимым, строящим свою будущность в соответствии с нуждами и потребностями населяющих его народов. В то же время сравнительно малочисленным кавказским народам трудно противостоять политической и культурной экспансии окружающего мира и в частности сильных и агрессивных геополитических соседей. С этой точки зрения независимая будущность региона обретала практический смысл и историческое содержание лишь в рамках общекавказской государственности – иными словами, свободное историческое развитие Кавказа должно быть защищено государственным суверенитетом.

Форму будущей региональной государственности В. К. Эмухвари видел в Кавказской конфедерации. К тому времени идея уже не была новационной. Ее генезис уходил корнями в автохтонную почву, более того, как известно, была попытка ее реализации в виде Горской республики 1917 г. Но окончательные контуры идеи Кавказской конфедерации выкристаллизовались уже в эмиграции, в Европе, где в ее конструирование внесли свой вклад такие кавказские мыслители, как Гайдар Баммат, Тамбий Елекхоти др. Одним из самых ярких приверженцев и популяризаторов этой идеи был В. К. Эмухвари.

Будущий Кавказ он видел свободным и независимым образованием, народы которого добровольно объединяются в рамках общей государственности. В поиске актуализированных образцов В. К. Эмухвари, как и следовало ожидать, обратился к институциям, выработанным европейской общественной мыслью и политической практикой, сосредоточившись, в частности, на историческом опыте Швейцарии. Швейцарская конфедерация виделась ему весьма удачным и жизнеспособным примером государственного объединения регионов и проживающих в них этнических групп, представляющих разные языки, конфессиональные, культурные и бытовые традиции, но являющихся носителями интегральной политической и общегражданской идентичности.

В то же время в швейцарскую модель для Кавказа В. К. Эмухвари вносит существенную поправку. С его точки зрения, Кавказская конфедерация должна представлять не союз кантонов, или регионов, или территорий,

но союз государств. Он считал, что первоначально каждый народ должен создать свою форму государственного устройства, в рамках которого он войдет в Конфедеративный союз. Между тем, конфедерация – это лишь первый шаг к более тесному союзу кавказских народов, представленному в форме федеративного устройства. Если объединение в конфедерацию строится на основе союзного договора, то при федеративном устройстве Кавказа его государственное единство должно быть скреплено конституцией. Соответственно государства – члены федерации должны будут поступиться частью суверенитета в пользу федерального центра.

Последний, в частности, должен также обладать правом эмиссии. Проблемы финансовой системы союзного государства крайне волновали В. К. Эмухвари, который немало раздумывал над оптимальными вариантами функционирования соответствующих механизмов. Результатом его раздумий стала статья, посвященная исследованию денежной политики Германской империи, сложившейся после 1871 г., когда новая система имперской власти, проведя «централистский принцип», жестко скрепила по существу федеративные отношения (Эмухвари 1937в)⁴.

Между тем, идея Кавказской конфедерации была отнюдь не общепризнанной. Многие эмигрантские деятели считали ее надуманной, схоластичной, утопичной и неосуществимой, учитывая разноплеменность и многоязычие Кавказа, его поликонфессиональность и поликультурность, различие цивилизационных импульсов, актуализированных в той или иной части региона, разнонаправленность политических устремлений порой соседствующих народов. Указывали на многие другие трудности, с которыми могла быть связана реализация идеи конфедеративного Кавказа.

В. К. Эмухвари не мог не признавать их объективный характер, равно, как не мог не понимать, что в известных обстоятельствах эти факторы могут обладать сильным центробежным потенциалом, препятствующим процессам созидания единого Кавказа. В то же время, хорошо понимая их природу, он не сформулировал своих представлений о дезинтегрирующих факторах кавказского единства. Думаю, это делалось сознательно, так как всем пафосом своих публицистических выступлений В. К. Эмухвари стремился показать ничтожность этнокультурных различий между народами Кавказа по сравнению с задачами их политического объединения. «Нам нет дела, кто какую исповедует религию и к какой культуре принадлежал, – писал он в эмоциональном порыве, – природа Конфедерации требует определенных путей, намеченных западно-европейской практикой и сформированных наукой» (Эмухвари 1937а: 25). И далее, вновь обращаясь к скептикам:

⁴ Интересно, что, представляя редакции журнала «Кавказ» свою статью, В.К. Эмухвари писал: «Мне очень хочется поделиться плодами моего труда в Западной Европе с абхазской молодежью, которая, пока я был на родине, любила меня, и которую я очень люблю».

«Те из наших соотечественников, которые трудность в осуществлении Кавказской Конфедерации считают доводом против стремления к ней, поистине обнаруживают большой недостаток государственного мышления» (Эмухвари 1937б: 16).

Между тем, в эмигрантской среде эти вопросы оставались предметом жестких споров. Активно дискутировался, например, вопрос о внутренних границах Кавказской конфедерации. Исходя из природы концептуальных воззрений В. К. Эмухвари, можно предположить, что он разделял мнение тех своих единомышленников по лагерю конфедератов, которые считали, что внутри конфедерации никаких административных границ быть не должно, и, соответственно, вся территория государства остается свободной для перемещения, не ограничивая в этом ни одну категорию граждан. Помимо прочего, в этом виделся ключ к решению проблем спорных территорий на Кавказе, в частности, казуса Нагорного Карабаха.

Не менее дискуссионной была проблема языка. Вопрос о том, какой язык станет государственным, или официальным языком Кавказской конфедерации порождал эмоциональные споры, во время которых высказывались самые разные точки зрения – от допущения, что таковым языком может стать русский, до идеи З. Авалишвили о создании кавказского эсперанто путем соединения различных элементов от всех языков Кавказа. Последнее вряд ли могло найти поддержку В. К. Эмухвари. Природа его политического мышления выдает в нем человека, воспринявшего идеи европейского политического рационализма. Сам он высказался по этому поводу полно и откровенно. «Политика, – писал В. К. Эмухвари, – имеет дело с целевыми связями, – следовательно, она направляется не органическими, от людей не зависящими факторами, каковыми являются факторы – расовый или религиозный, а наоборот, расчетами, т. е. факторами рациональными» (Эмухвари 1937а: 25). Следовательно, было нерационально тратить силы и энергию на изобретение и последующее внедрение искусственного языка, вместо того, чтобы воспользоваться, пусть и языком метрополии, но исторически ставшим в регионе средством межэтнического общения.

В. К. Эмухвари ратовал за конфедеративное объединение Кавказа, так как видел в этом исторический шанс, обеспечивающий политическую будущность народов региона. Конфедерацию он называл «жизненной необходимостью» для Кавказа. Он писал, что идея конфедерации выдвигается «не из идеологических соображений, а из потребности реальной политики, в целях ликвидации существующего рабства кавказских народов и коллективной их защиты от попыток порабощения в будущем» (там же: 22).

Проводя исторические аналогии, В. К. Эмухвари вспоминал историю Германии и политического деятеля, которому явно симпатизиро-

вал, – Отто фон Бисмарка, который разрушив железом и кровью рыхлый и аморфный Германский союз, создал Германскую империю. Слова Бисмарка о том, что Германский Союз в кризисной ситуации «не сумеет выполнить своих задач и не защитит Германию от судьбы Польши», В. К. Эмухвари проецировал на Кавказ, который мог быть спасен только силами внутренней политической самоорганизации, воплощенной в конфедеративном объединении. Он призывал всех кавказских деятелей проникнуться великим смыслом этой исторической задачи, перед которой трудности и препятствия в деле создания Кавказской конфедерации, являются несущественными – при этом разговоры о трудностях и сложностях В. К. Эмухвари называл «филистерской болтовней».

Говоря о «попытках порабощения» Кавказа, В. К. Эмухвари имел в виду две силы, от которых могла исходить угроза его независимости. Прежде всего, это угроза с севера, со стороны России. Советизацию Кавказа эмиграция рассматривала как безусловное порабощение, не только политическое, но и идеологическое, так как марксизм считался чуждым для психологии народов региона, противоречащим устоям народной жизни. При этом в правом крыле кавказской эмиграции были вообще распространены идеи о перманентной угрозе, исходящей от России, ибо независимо от природы ее государственно-политического устройства она всегда будет стремиться к своему территориальному расширению, и Кавказ, который находится на этом пути, всегда обречен на поглощение силами русского империализма. Противостоять этой агрессии может только объединенный Кавказ.

Вторая сила и мощный игрок на кавказском поле – это Турция. Однако в сложившейся ситуации правое крыло кавказской эмиграции, рассматривало Анкару скорее, как союзника, а умелая игра на историческом русско-турецком соперничестве представлялась способом приобретения гарантий для кавказского суверенитета. Поэтому конфедераты крайне отрицательно относились к тем кавказским силам, которые обосновывали свои территориальные претензии к Турции. Армян и грузин призывали отказаться от педалирования этих идей во имя кавказско-турецкого союза. В. К. Эмухвари вообще писал, что «в археологии нельзя искать материала для построения линии поведения в политике» (там же: 23). Поэтому он призывал грузинскую и армянскую стороны признать границы, установленные Карским договором, которые и должны были стать южными пределами Кавказской конфедерации, а не «исторические границы прошлой имперской Грузии». Вообще, В. К. Эмухвари предупреждал, что границы конфедерации должны очерчивать реальное пространство, необходимое для свободного этнокультурного развития народов Кавказа, ибо «если одному из кавказских народов предоставить право претендовать на Трапезунд, другому – на Ростов, третьему – на Тавриз, – получится не Конфедерация, а дом умалишенных» (Эмухвари 1937б: 15).

Между тем, позиция В.К. Эмухвари подверглась яростной критике. Самые резкие голоса раздались из стана грузинской эмиграции, где В. К. Эмухвари стали называть «адвокатом Турции», обвинять в том, что он «раздает» территории Грузии и т. п. Владимир Константинович с юмором смотрел на это небывалое единение всех противоборствующих течений в грузинском зарубежье. «Весь этот тройственный союз, – писал он – грузинский марксизм в лице меньшевиков, национал-марксизм и грузинский фашизм – сделали всевозможные усилия, чтобы доказать несостоятельность моей позиции» (Эмухвари 1939). В. К. Эмухвари предупреждал своих грузинских визави, что «Грузия несомненно погибнет, не успевши воскреснуть из мертвых, (...), если она не пожелает удовлетвориться принадлежащим ей по праву местом среди других народов Кавказа и не даст правильного и отвечающего общим интересам Кавказа разрешения своей государственной проблеме» (там же: 11, 13).

Между тем, в грядущее освобождение Кавказа от большевистского владычества все верили безусловно, причем, в том, что оно произойдет в обозримой исторической перспективе, не сомневался никто. В 1920-е гг. этого ждали чуть ли не в каждое следующие новолетие, поэтому в эмиграции чутко прислушивались к известиям с родины, и каждое сообщение о крестьянских волнениях в СССР, и прежде всего на Кавказе, о забастовках рабочих, оппозиционной борьбе в правящей партии, неудачах советов на внешнеполитическом фронте – все расценивалось и интерпретировалось как предвестие неминуемого всенародного восстания – а уж если народ поднимется, то коммунистам не устоять.

В следующее десятилетие по мере укрепления советского режима это «завтрашнее» ожидание восстания и падения ненавидимой власти истончалось. Тем не менее уверенность, что власть *духаницика III Интернационала*, как кавказские эмигранты называли Сталина, неизменно падет сохранялась, как и представления о том, что сразу же после свержения советов встанет вопрос о постсоветском обустройстве региона.

Освобождение Кавказа В. К. Эмухвари считал внутренним кавказским делом. Он не разделял надежд некоторых деятелей эмиграции, которые вычисляли возможных союзников в выполнении этой задачи. Так, в роли союзника и освободителя многие хотели видеть Турцию, но у В. К. Эмухвари было настороженное отношение к бывшей Османской империи. Еще более скептически он относился к предположениям, что этим союзником может стать какая-нибудь европейская держава, которую якобы призовет к этой миссии исторический долг и сострадание к поработанным христианским народам региона. В роли такого спасителя чаще всего выступала Франция, а с середины 1930-х гг. Германия. Набирающий силу и военную мощь новый германский рейх некоторым

представителям кавказской эмиграции казался тем кулаком, который сметет советский колосс и даст освобождение Кавказу.

Но В. К. Эмухвари никогда не был очарован Гитлером. Он достаточно рано о нем критически высказывался, а расовая теория нацизма, которую многие предпочитали не замечать, вызывала у него отвращение, особенно, когда идеи, явно навеянные штудиями д-ра Розенберга, пытались приложить к кавказской почве. Именно с этим была связана полемика В. К. Эмухвари с Михаилом Церетели, который в своей статье в грузинском эмигрантском журнале «Тетри Гиорги» пытался рассуждать о некоей продвинутой грузин и армян по сравнению с горцами и тюрками-мусульманами Восточного Кавказа.

В. К. Эмухвари приходилось полемизировать с грузинскими деятелями и по другим вопросам, в частности по очень для него болезненному вопросу о грузино-абхазских взаимоотношениях периода 1917–1921 гг. Обосновывая свою позицию тех лет, В. К. Эмухвари отмечал, что видел общую государственность в виде союза двух равноправных субъектов, а потому «Грузинская республика с полным основанием могла также называться Абхазско-Иверской Республикой». Однако для социал-демократических лидеров Грузии идеи равноправия народов республики оказались чуждыми. Это не могло не вызвать соответствующей реакции со стороны Абхазии. «Долг всякого абхазского интеллигента, – писал В. К. Эмухвари, – лояльно относиться к правам Абхазии как юридического лица, и в этом вопросе между абхазскими интеллигентами царит полное единодушие?».

В стане грузинской эмиграции эти выступления В. К. Эмухвари были встречены злобными выпадами и высокомерной критикой, вдобавок сам Владимир Константинович был обвинен в т. н. «угловом патриотизме». В. К. Эмухвари ответил: «Тем же, которые обвиняют меня в угловом патриотизме, – писал он, – я замечу, что Абхазия в Грузии не есть угол» (Эмухвари 1938: 37). Полемика с грузинскими деятелями эмиграции обусловила и совпала с весьма болезненным для В. К. Эмухвари процессом переоценки важнейших основ собственной идентичности. Считая себя этническим абхазом, а в социальном отношении, как он писал, абхазским интеллигентом, В. К. Эмухвари одновременно числил себя деятелем грузинского демократического движения. «До сих пор мне приходилось действовать в грузинском масштабе», – подводил он итоги своей работы. Однако происшедшее сделало дальнейшее сотрудничество невозможным. Сохранив личные связи с кругами грузинской эмиграции, В. К. Эмухвари прервал контакты с ее политическим крылом, сблизившись с той частью общекавказской эмиграции, которая группировалась вокруг издаваемого Гайдаром Бамматом журнала «Кавказ». Именно на его страницах В. К. Эмухвари довелось изложить многие из выстраданных им мыслей и идей.

Вышеизложенное дает право утверждать, что В. К. Эмухвари является одним из самых ярких интеллектуалов кавказского зарубежья. Оказавшись в изгнании и в изоляции вдали от родины, он не порывал с ней духовной и интеллектуальной связи. Абхазия, Грузия, весь Кавказ, их прошлое, настоящее и будущее были предметами его постоянных и настойчивых раздумий. Он мог заблуждаться в своих действиях и мыслях, но всегда имел силы признать свои ошибки. Приверженец рационалистических идей он, как и многие его соратники, оказался по существу романтиком. Романтичны были его ожидания скорого падения коммунистического строя в СССР и на Кавказе, равно как романтичны оказались «рационалистические» представления о несущественности языка, религии, этнической идентичности и других культурных факторов в деле строительства будущего кавказского сообщества. К сожалению, реальная история показала, что эти факторы, особенно последний, остаются теми детерминантами, которые и по сей день во многом определяют мировоззрение и мироощущение народов Кавказа, гася многие интенции регионального объединения и единства. Тем не менее, наследие В.К. Эмухвари имеет непреходящую ценность для кавказского самосознания, а его имя должно быть возвращено Абхазии и войти в биографическую галерею выдающихся сынов абхазского народа.

Литература

Маршания 2014: Маршания Н. Непреклонный рыцарь. Тбилиси: Меридиан, 2014.

Эмухвари 1937а: Эмухвари В. К. Идея Кавказской Конфедерации перед судом грузинского профессора // Кавказ. 1937. № 3.

Эмухвари 1937б: Эмухвари В. К. Идея Кавказской Конфедерации перед судом грузинского профессора // Кавказ. 1937. № 5.

Эмухвари 1937в: Эмухвари В. К. Денежная политика довоенной Германии // Кавказ. 1937. № 12.

Эмухвари 1938: Эмухвари В. К. Письмо в редакцию // Кавказ. 1938. № 2.

Эмухвари 1939: Эмухвари В. К. Мы и они // Кавказ. 1939. № 7.

Ю. Д. Анчабадзе

И. Д. Анчабадзе

**ВЛАДИМИР АИМХАА – ЗЫЦСАДГЬЫЛ ИАХЫГАЗ
АПСУА ИНТЕЛЛЕКТУАЛ**

Аннотация. *Астатиа азкуп Европатæи аҕсуа емигрантцæа рхатарнак В. К. Аимхаа (1886–1961) ихатареи ирҕеиаратæ тынхеи. Уи имаз айара ду иабзоураны иара ахӕаанырцæ инхоз кавказаа рыбжъара иаарылукааашаз публицистны дӕкалеит. Уатæи ажӕларқæа рхеидкылақæа ицӕырыргоз азӕаатӕқæа дрыдгылафын, Кавказтæи аконфедерация аидеиақæа ихъчон. Иҕсадгьыл дацӕыхараны дышказгьы В. К. Аимхаа Аҕсны дапатриотны даанхоит.*

Ажӕа хадақæа: *В. К. Аимхаа, Европа, аемиграция, апублицистика, Кавказтæи аконфедерация, Аҕсны, Қырҕтӕыла.*

YU. D. Anchabadze

**VLADIMIR EMUKHVARI: ABKHAZIAN
INTELLECTUAL IN EXILE**

Annotation: *The article is devoted to the personality and printed heritage of V. K. Emukhvari (1886–1961) – a representative of a small number of Abkhaz emigrants in Europe. Possessing high education and erudition, he became one of the most prominent publicists of the Caucasus abroad. Adherent of the idea of unity and union of the peoples of the region, he defended the ideas of the Caucasian confederation. Being away from home, V. K. Emukhvari remained a patriot of Abkhazia.*

Key words: *V. K. Emukhvari, Europe, emigration, journalism, Caucasian Confederation, Abkhazia, Georgia.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – БАЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

З. И. Шалашаа

*Заведующий кафедрой государственного управления и
менеджмента АГУ*

Аннотация. *В статье определяется уровень экономической безопасности Республики Абхазия, который играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и служит ее материальной основой. Рассматриваются базовые задачи государства в обеспечении экономической безопасности и механизмы их реализации в условиях Абхазии. Выявлены факторы, содействующие возникновению экономических угроз, и намечены пути их преодоления.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, национальная безопасность, пороговые значения экономической безопасности, государственная стратегия обеспечения экономической безопасности.*

Одной из основных проблем, стоящих ныне перед Республикой Абхазия, является достижение полноправного участия в мирохозяйственных процессах. Однако достижению данной глобальной цели противодействует социально-экономическая и политическая блокада, осуществляемая в течение 25 лет западными государствами и некоторыми странами СНГ в силу проводимой ими политики «двойных стандартов», что значительно тормозит восстановительный процесс и негативно влияет на проведение социально-экономических реформ в стране. Данные процессы также ослабляют возможности государственных органов власти по обеспечению национальных интересов Абхазии во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности, и тем самым, сужают их функции по обеспечении национальной безопасности. Однако, *признание Абхазии, в качестве субъекта международного права Российской Федерацией и некоторыми другими странами-членами ООН*, открывает большие перспективы для ускоренного социально-экономического развития республики и *обеспечения ее национальной безопасности.*

Экономическая безопасность является частью общей системы национальной безопасности страны, которая затрагивает практически все стороны жизни государства, общества и экономики. Ее необходимо рассматривать в общем контексте формирования системы национальной безопасности страны. Обеспечение экономической безопасности общества относится к важнейшим национальным приоритетам.

Национальная экономическая безопасность является интегрированным, многомерным понятием, определяющим такое экономическое состояние страны, которое позволяет органам государственной власти обеспечивать защиту национальных интересов общества и граждан, обороноспособность, даже в тех случаях, когда имеются неблагоприятные сценарии развития внутренней и внешней среды.

Экономическая безопасность имеет достаточно сложную внутреннюю структуру. Можно выделить три ее важнейших элемента:

- *экономическую независимость*, которая в условиях современного мирового хозяйства, отнюдь, не носит абсолютного характера. Международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля государства над национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет равноправно участвовать в мировой торговле, обмену научно-техническими достижениями;
- *стабильность и устойчивость национальной экономики*, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения, и т. д.;
- *способность к саморазвитию и экономическому прогрессу*, которая достигается путем создания благоприятного климата для инвестиций и инноваций, модернизации производства, повышения профессионального и образовательного уровня работников, что становится необходимым условием устойчивости и самосохранения национальной экономики.

Виды экономической безопасности определяются в зависимости от сфер и отраслей экономической деятельности и соответствующих рынков. В реальном секторе экономики речь идет в первую очередь о производственно-технологической, промышленной безопасности. Одновременно необходимо рассматривать, в чьих интересах происходит распределение и перераспределение национального богатства страны, проводится приватизация государственной собственности, как используются экспортный потенциал и рынки внутри страны под негативным воздействием дешевого импорта.

Внешнеэкономическая безопасность образует самостоятельный вид экономической безопасности, обусловленной взаимодействием национальной и мировой экономик, внутренних и внешних рынков. Она проявляется в конкурентоспособности национальной экономики и отражается в показателях внешней торговли в структуре ВВП, в результатах годовых платежных и внешнеторговых балансов, в динамике и структуре внешнеторгового оборота.

В современных условиях формирования новой социально-экономической системы в Республике Абхазия, основными задачами обеспечения экономической безопасности, определенными в Стратегии социально-экономического развития страны до 2025 г., являются:

- правовая поддержка реформ и создание эффективного механизма контроля над соблюдением законодательства страны;
- усиление государственного регулирования в экономике;
- принятие необходимых мер по преодолению кризисных явлений, имеющих место в разных отраслях национальной экономики;
- сохранение и развитие научно-технического, технологического и производственного потенциалов;
- производство конкурентоспособной промышленной продукции;
- сокращение уровня безработицы;
- повышение уровня жизни населения;
- увеличение валовых инвестиций;
- регулирование импорта в целях защиты экономических интересов национальных производителей;
- поддержка и стимулирование развития экономически эффективных предприятий и организаций;
- ликвидация или реорганизация неэффективных экономических структур;
- усиление государственной поддержки инвестиционной и инновационной активности предпринимателей;
- принятие мер по созданию устойчивой банковской системы, отвечающей интересам реального сектора экономики;
- облегчение доступа предприятий к долгосрочным кредитам для финансирования капитальных вложений в реальном секторе экономики;
- реализация целевых программ структурной перестройки отраслей перерабатывающей промышленности;
- разработка механизма разрешения спорных вопросов и конфликтных ситуаций, возникающих в сфере экономических отношений между республиканскими и местными органами государственного управления;
- гармоничное развитие экономических и политических отношений с Российской Федерацией с учетом взаимных интересов и обеспечения экономической безопасности РА (Шалашаа 2015).

Механизм обеспечения экономической безопасности Республики Абхазия включает систему организационно-экономических и правовых мер государственных органов власти по предотвращению *экономических угроз*, включающих следующие базовые направления:

- объективный и всесторонний мониторинг экономики и общества в целях выявления и прогнозирования внутренних и внешних угроз экономической безопасности;

- выработку пороговых, предельно допустимых, значений социально-экономических показателей, несоблюдение которых приводит к нестабильности и социальным конфликтам.

Важно заметить, что процесс становления новой социально-экономической системы в Абхазии происходит в условиях противоречивой ситуации. С одной стороны, необходимо сформировать государственность, обеспечивая свою национальную, в том числе и экономическую безопасность, а с другой – проводить прогрессивные рыночные преобразования с учетом общемировых прогрессивных тенденций, но при ограниченных внешних связях.

Однако в этом процессе и в мировой экономике также складывается неоднозначная система, при которой, как пишет российский специалист в области внешней разведки Ю. И. Дроздов: «Могущественные транснациональные олигархические кланы уже определили будущее всего человечества, а академические круги Запада даже придали ему для большей убедительности научно-теоретическую форму. Практический процесс глобализации уже идет, и с каждым годом мир неуклонно приближается к торжеству нового мирового порядка» (Дроздов 2015). В этой связи автор приводит мнение известного голландского ученого, лауреата первой Нобелевской премии по экономике (1969) Яна Тинбергена, который писал: *«Обеспечение безопасности нельзя отдать на усмотрение суверенных национальных государств... Мы должны стремиться к созданию децентрализованного планетарного суверенитета и сети сильных международных институтов, которые будут его осуществлять...»* (там же).

Из этого можно сделать вывод о том, что глобализационные тенденции, осуществляющие ныне в мировом хозяйстве, противодействуют укреплению суверенитета национальных государств, что в свою очередь откроет международным олигархическим структурам свободный доступ ко всем природным ресурсам планеты. Однако, как свидетельствует практика последнего десятилетия, активные шаги России на международной арене, напротив, противодействуют формированию подобного сценария развития.

Особенностью функционирования органов власти и управления в Абхазии до признания государственности являлась их ограниченная роль в социально-экономической сфере, вызванная приоритетами военно-политических функций. После подписания между Российской Федерацией и Республикой Абхазия в 2009 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (Договора 2009) и последующего заключения Соглашения о совместных усилиях в охране государственной границы Абхазии (Соглашение 2009), в республике созданы условия для мирной, созидательной жизни народа. Договор «О союзничестве и стратегическом партнерстве» (Договор 2014), заключенном в 2014 г.

еще в большей степени закрепил возможности государства в осуществлении своих базовых функций в социально-экономической сфере, что в свою очередь, укрепляет суверенитет и безопасность государства.

В период социально-экономической трансформации, в которой находится ныне Абхазия, государство должно усилить свои функции в таких традиционных сферах общественной жизни, как государственное управление, национальная оборона, социальная сфера и др. Кроме того, с учетом специфики трансформационного периода, оно обязано существенно расширить и собственную хозяйственную деятельность через предприятия и организации государственного сектора в таких важнейших сферах экономики, как агропромышленный и инфраструктурный комплексы.

В целом, переход к *многоукладной экономике*, т. е. к сосуществованию и функционированию различных способов хозяйствования и форм собственности, а в последующем, формированию смешанной экономики, должно осуществляться поэтапно: от государственной экономики через процессы разгосударствления и приватизацию к становлению цивилизованного рынка, в котором интересы всех слоев общества будут надежно защищены. Именно в этом процессе государству принадлежит особая роль, поскольку на практике не существуют никакие другие силы и механизмы, которые реально могли бы осуществить подобную трансформацию без значительных издержек для большинства населения.

Государственное влияние на хозяйственную деятельность только тогда станет эффективной, когда ее социальной опорой станет подавляющее большинство членов общества, что в условиях трансформации экономики является нелегкой задачей. Данная сфера деятельности государства затрагивает экономические интересы всех социальных групп общества, предпринимателей, государственных чиновников, наемных работников, безработных и др., у каждой из которых имеются свои собственные экономические интересы, которые иногда резко противоположны общегосударственным интересам.

В этих условиях у государства возникает проблема выбора между эффективным функционированием и справедливостью, и органы государственной власти и управления вынуждены находить пути достижения баланса между различными аспектами справедливости, что, заметим, не всегда будет способствовать экономически эффективному распределению ресурсов и доходов в стране.

При разработке и реализации государственной экономической политики органам власти необходимо учитывать и определенные *угрозы экономической безопасности*, которые могут возникать при формировании новой социально-экономической системы в стране, объективно сопровождающейся противоречивыми процессами. Они в свою очередь, вытекают из определенных негативных факторов, которым следует сво-

евременно противодействовать, применяя меры государственного регулирования, надзора и контроля. Прежде всего, имеется в виду:

а) рост уровня имущественной дифференциации населения подрывает социальный мир и общественное согласие, что приводит к расслоению общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, не уверенных в своем будущем, людей, а рост числа безработных может привести к социальным конфликтам в обществе, а также содействует возникновению криминальной среды, наркомании, организованной преступности.

б) наличие в Абхазии, в особенности в ее восточной части, депрессивных, т. е. кризисных в социально-экономическом отношении районов, создает угрозу стабильного развития государства и общества в целом;

в) ослабление системы государственного контроля всегда приводит к расширению деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операциях и торговле, что также является угрозой для безопасного функционирования государства.

Можно констатировать, что *экономическая безопасность является важнейшей составной частью национальной безопасности*, ее материальной основой, и соответственно, обеспечение экономической безопасности – исключительная прерогатива государства, его важная функция. В качестве одного из инструментов реализации данной функции государства выступают соблюдение так называемых пороговых значений показателей экономической безопасности.

Пороговые значения экономической безопасности включают конкретные параметры развития национальной экономики и свидетельствуют о пределах между безопасным ее функционированием и возникновением опасной для общества экономическим состоянием. Другими словами, они определяют количественную сторону национальных интересов в экономической области. Следовательно, чтобы получить пороговые значения индикаторов экономической безопасности необходимо предварительно определить *национальные интересы страны в экономике*, которую можно выявить путем рассмотрения и анализа различных сторон деятельности государства и хозяйствующих субъектов в отдельных секторах национальной экономики (Шалашаа 2011).

Прежде всего, следует выявить *наличие или отсутствие* определенного баланса во внешнеторговой деятельности, и тем самым определить способность национальной экономики эффективно функционировать в режиме расширенного воспроизводства независимо от импортных поставок.

При помощи агрегированного сравнения показателей экспорта и импорта во внешнеторговом балансе страны можно выявить положительные и отрицательные тенденции в развитии внешнеэкономических

связей. Так, например, *одной из основных диспропорций* в структуре экспорта Республики Абхазия в течение длительного периода времени, является чрезмерно высокая доля сырьевых ресурсов и продукции сельского хозяйства в первичной обработке и значительная низкая доля готовых изделий.

Внешнеторговый баланс Республики Абхазия за 2013–2015 гг. (таблица 1) свидетельствует о *негативной тенденции в развитии национальной экономики страны*, в частности о значительной ее зависимости от импортных поставок. Так, в 2014 г. *общий объем внешнеторгового оборота* Абхазии составил 19,9 млрд руб., что на 2,0 млрд руб. больше показателя 2013 г. В 2015 г. внешнеторговый оборот вырос еще на 2,0 млрд руб. и составил 22,0 млрд руб. При этом, нельзя не заметить почти двойной рост экспорта в 2015 г. по сравнению с 2014 г.

Однако, *отрицательное сальдо внешнеторгового баланса* пока еще достигает *угрожающих размеров* равное 13,2 млрд руб., хотя его размер снизился почти на 1,0 млрд руб. по сравнению с 2014 г.

Из таблицы видно, что соотношение экспорта и импорта во внешнеторговом обороте в 2015 г. составили 20,0 % и 80,0 % соответственно.

Таблица 1. Внешнеторговый баланс Республики Абхазия за 2013 – 2015 гг. млрд руб.¹

Показатели внешнеторгового баланса	2013	2014	Т.р., %¹	2015	Т.р., %
1. Внешнеторговый оборот	17,9	19,9	111,2	22,0	110,5
2. Экспорт	2,7	2,9	107,4	4,4	151,7
3. Импорт	15,3	17,0	111,1	17,6	103,3
4. Сальдо внешнеторгового оборота (минус)	12,6	14,1	–	13,2	–
5. Доля экспорта во внешнеторговом обороте, %	15,1	14,6	–	20,0	–
6. Доля экспорта во внешнеторговом обороте, %	84,9	85,4	–	80,0	–

Подсчитано по: «Абхазия в цифрах за 2015 г.». Статистический сборник. Управление Государственной статистики Республики Абхазия. Сухум, 2016.

Сложившаяся ситуация во внешнеэкономической деятельности Абхазии в определенной степени не стимулирует развитие национального производства. Однако заметим, что сырьевая направленность экспорта связана с объективными причинами, имевшими место в республике

¹ Т.р. – темпы роста, подсчитаны путем сопоставления данных отчетного года к предыдущему.

в послевоенный период. И к настоящему времени из-за нехватки собственных финансовых ресурсов для восстановления разрушенных объектов перерабатывающей промышленности, республика не имеет возможности развивать экспортное производство.

Одной из важнейших задач государства в экономике Абхазии в современных условиях должно стать усиление его регулирующих функций, направленных на максимальное устранение возникших в последние годы диспропорций во внешнеторговом балансе в целях эффективного развития национальной экономики и обеспечения ее безопасного функционирования.

Важнейшей внутренней функцией государства является достижение такого уровня и качества жизни населения, которое обеспечит социально-политическую стабильность. В частности, *уровень социального состояния общества* можно оценить по показателям: а) соотношения среднедушевого дохода с величиной прожиточного минимума; б) соотношения среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума.

В Абхазии, по официальной статистике, некоторые показатели не выходят за пределы пороговых значений. Так, величина среднемесячного прожиточного минимума в среднем на одного трудоспособного жителя составляла в 2015 г. 5804 руб., а в 2014 г. – 5069 руб., темп роста составил 114,5 %.

Среднемесячные денежные доходы на душу населения в 2015 г. составляли 9331,6 руб., а в 2014 г. – 9308,7, темп роста – 100,2 %, а среднемесячная заработная плата одного работника в те же годы составляли соответственно 10 907,7² и 9895,1 руб.

Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума в 2015 г. составляло 160,8 %, в 2014 г. – 183,6 %.

Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума в 2015 г. равнялась 156,0 %, в 2014 г. – 195,2 %.

Эти данные свидетельствуют о том, что хотя и имеется некоторое снижение уровня жизни населения, но по пороговым значениям данных показателей социально-экономическая система Абхазии не находится в зоне экономических угроз.

Существует группа *пороговых значений в финансовой сфере*, которые включают: а) объем внутреннего долга в ВВП (в России пороговое значение – 30 %); б) объем внешнего долга в ВВП (25 %); в) дефицит бюджета к ВВП (до 5 %).

В Абхазии в последние годы по определенным причинам образовались как внутренние, так и внешние долги, хотя их объемы не выходят за пределы пороговых значений.

---

² Информационно-аналитический материал ЦСИ при Президенте РА за 2013–2015 гг. Сухум, 2016. С. 4.

Объем ВВП Республики Абхазия в 2015 г. вырос по сравнению с 2014 г. более чем на 1,0 млрд.руб. и составил 28,6 млрд руб. При этом государство не имеет значительных объемов внутренних долгов, а соотношение между объемом внешнего долга (около 2,5 млрд руб.) и ВВП составляет 8,7 %.

Однако негативным явлением в социально-экономическом развитии Абхазии является возникновение дефицита государственного бюджета, общая сумма, которого составил в 2014 г. 98,9 млн руб., а в 2015 г. – 373,6 млн руб. и их соотношение к ВВП составило соответственно 0,4 % и 1,3 %.

Важнейшую роль во внешнеэкономических связях Республики Абхазия, наряду с внешней торговлей, играют *финансово-кредитные связи*, которые по способам их приобретения можно подразделить на две формы: *кредитную и инвестиционную*. При второй форме финансовые ресурсы предоставляются внешними субъектами стране-импортеру не в долг, а инвестируются в экономику в различных формах и способах.

Основная *суть кредитной формы* внешнеэкономических связей состоит в том, что стране могут предоставляться денежные средства в долг на принципах возвратности, платности и срочности. При этом, отметим, что внешние заимствования имеют для экономики республики, как положительные, так и отрицательные свойства.

Полезность денежной формы кредитных ресурсов проявляется, прежде всего, в том, что они позволяют республике использовать их по своему усмотрению, в решении наиболее приоритетных на данный момент целей и задач социально-экономического развития. В Абхазии сумма внешних кредитов составляет немногим более 2,5 млрд руб. и они были направлены на восстановление железной дороги и капитализацию деятельности Национального банка Абхазии.

Негативные же свойства данной формы кредитов начинают проявляться, когда их масштабы становятся чрезмерными относительно экономического потенциала республики и ее финансовых возможностей. Еще острее эти средства начинают оказывать угнетающее влияние на экономику республики, когда наступает срок возврата долгов и уплаты процентов по ним, так как значительную часть из них необходимо будет направлять только на обслуживание внешнего долга.

По вышеперечисленным причинам сегодня среди специалистов и общественности Абхазии нет однозначного отношения к внешним кредитным ресурсам, и между ними существуют две противоположные точки зрения. Одни вообще отрицают необходимость и целесообразность использования денежной формы внешних кредитов для финансирования решения социально-экономических проблем республики, а другие утверждают, что данная форма заимствования является эффективным

инструментом, удовлетворяющим потребности экономики республики. Существует и промежуточная, более взвешенная точка зрения, согласно которой, внешние денежные кредиты можно использовать в разумных пределах в соответствии с финансовыми возможностями Абхазии и остротой социально-экономических проблем. Мы придерживаемся именно такой точки зрения, так как эти кредитные средства, как показано выше, никак не создают угрозы экономической безопасности страны.

В настоящее время национальная экономика Абхазии нуждается в значительных финансовых вливаниях, в том числе и кредитных. При этом, были определенные предложения со стороны и международных финансовых организаций, готовых удовлетворить эти потребности, однако правительство республики не давало согласия на получение этих кредитов, в связи с условиями, которыми они сопровождалась, в иных случаях, не имеющих ничего общего с экономикой. В частности, ставились условия, связанные с внутренней социально-экономической политикой республики, пересмотром налоговой политики, внешнеэкономических ориентиров или другие неприемлемые политические условия.

Не вдаваясь в подробности предлагаемых условий, заметим, что любая внешняя помощь, сопровождаемая предварительными условиями подобного типа, похожа на «мину замедленного действия», способную изнутри подорвать экономику республики и неизбежно приведет к кризисным явлениям с непредсказуемыми последствиями, как это неоднократно имело место в последние годы в разных странах мира.

С другой стороны, мировая практика свидетельствует, что даже наиболее развитые страны не в состоянии обеспечить в полной мере экономический прогресс без теснейших связей с другими государствами.

Экономическое сотрудничество – приоритетное условие национального прогресса, это своего рода императив развития. В этом смысле, одним из важнейших стратегических приоритетов для Республики Абхазия является восстановление и активизация экономических и иных отношений с Россией. Наиболее перспективным направлением для реализации этой задачи, как определено в программных документах страны, является развитие отношений с Российской Федерацией и ее субъектами, как на уровне региональных органов управления, так и на уровне хозяйствующих субъектов, которое ведет к *становлению интегрированного экономического пространства* между Абхазией и Россией, позволяющей более плодотворно использовать процессы интернационализации на взаимовыгодных экономических интересах.

Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности Абхазии определена в утвержденном в 2015 г. «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года» и она должна корректироваться и уточняться в разрабатываемых про-

граммах и планах развития страны. При этом важнейшим направлением соблюдения экономической безопасности страны, на наш взгляд, является создание эффективной системы государственного регулирования национальной экономики, составными элементами, которой могут быть:

- макроэкономическое регулирование, устанавливающее общие правила и параметры хозяйствования для всех типов организаций;
- индикативное планирование, на основе которого осуществляется ориентация инвестиционных процессов в частном предпринимательстве на выбранные в стране приоритеты структурной политики;
- директивное планирование деятельности государственных предприятий и их антимонопольное регулирование;
- государственные заказы и закупки и их конкурсное размещение среди индивидуальных предпринимателей и предприятий разных форм собственности.

Государство должно осуществить комплекс краткосрочных и среднесрочных мер, прежде всего, по антикризисному управлению национальной экономики, ее отраслей и регионов и в ближайшей перспективе достичь высоких темпов экономического роста. Эти меры должны охватить все сферы национальной экономики, в том числе: активизацию деятельности государства в проведении экономических реформ, в осуществлении активной социальной политики, в стимулировании предпринимательских структур в инвестиционной, финансово-кредитной и внешнеэкономической сферах, в благотворительной деятельности, что и будет гарантией соблюдения как экономической, так и национальной безопасности.

Литература

«Абхазия в цифрах»2015: «Абхазия в цифрах за 2015 год». Статистический ежегодник. Управление Государственной статистики Республики Абхазия. Сухум, 2016.

Дроздов 2015: Дроздов Ю.И. Все ужасное для России только начинается. Электронный ресурс. RedBlogger. 13.11.2015. <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/792>.

Договор 2014: Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия «О союзничестве и стратегическом партнерстве». Электронный ресурс. <http://www.abkhazinform.com/dokumenty/item/125-dogovor-mezhdu-rossijskoj-federatsiej-i-respublikoj-abkhaziya-o-soyuznichestve-i-strategicheskom-partnerstve>.

Договора 2009: Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи http://www.abkhazia.mid.ru/doc/Rech_na_prieme_12069.doc.

Информационно-аналитический материал 2016: Информационно-аналитический материал ЦСИ при Президенте РА за 2013–2015 гг. Сухум, 2016.

Соглашение 2009: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия. Электронный ресурс. <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/21590.shtml>.

Шалашаа 2011: Шалашаа З. И. Некоторые пороговые значения экономической безопасности / Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Северо-Кавказском Федеральном округе: Сборник научных статей. Т. II. Нальчик, 2011. С. 140–146.

Шалашаа 2015: Шалашаа З.И. Экономическая безопасность // Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. Центр стратегических исследований при Президенте РА. Сухум, 2015. С. 138–143.

З. И. Шьалашьаа

АЕКОНОМИКАТӘ ШӘАРҢАДАРА – АҢСНЫ АМИЛАТ РШӘАРҢАДАРА АШЬАҢА

Аннотация. *Аҗыаарадырратә статиаҗы иазаатгылоуп Аҗсны аекономика ашәартадара авазара, уи ихадоу аҗың ааннакылоит амилаҗ шәартадаррала реиқәыришәараҗы. Иазгәатәоуп аҳәынҗқарра аекономикатә шәартадарала аиқәыришәараҗы ихадоу аҳасабтәқәа, иахьатәи Аҗсны аҗагылазаашьаҗы урҗ рынагзаразы иаҗаху амеханизмқәа. Иҗшаауп аекономикатә шәартадара алзыришо афакторқәа, иазгәатәоуп урҗ аҗызхша амәақәа.*

Ажәа хадақәа: *Аекономикатә шәартадара, аекономикатә шәартадара ашәартара, амилаҗтә шәартадара, аекономикатә шәартадара айақы, аҳәынҗқарра аекономикатә шәартадарала аиқәыришәара астратегиа.*

Z. I. Shalashaa

ECONOMIC SECURITY – BASE OF NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Annotation. *The scientific article determines the level of economic security of the Republic of Abkhazia, which plays a key role in ensuring national security and serves as its material basis. The basic tasks of the state in*

ensuring economic security and mechanisms for their implementation in the conditions of Abkhazia are considered. Factors contributing to the emergence of economic threats have been identified, and ways of overcoming them have been outlined.

Key words: *economic security, threats to economic security, national security, threshold values of economic security, state strategy for ensuring economic security.*

АПСНЫ АСОЦИАЛ-ЕКОНОМИКАТЭ ПРОБЛЕМАҚӘА РЫХӘТАК АТАГЫЛАЗААШЬА

К. А. Гогна

Ақсны Ахэынтқарратэ статистикатэ усбарта аиҳабы

Аннотация. *Астатиаҕы иазаатғылоуп еиуеиңшым ашықәсқәа рзы Ақсны ауааңсыра рыһоньйқа ишыақәгыланьы икоу асоциал-экономикатэ тагылазаашья. Хиыөзышьтра атоуп ауаажәларра рыңсҕазаара айғьтәразы зыда ңсыхәа ыкам информациины ишыкоу иғаруи ибеиоуи, усуртала еиқәыришәои аусурта змами ухәа, ауааы исоциал-экономикатэ тагылазаашья аазырңшуа адыррақәа реидкылара.*

Ажәа хадақәа: *асоциал-экономикатэ тагылазаашья, ағар, абеиа, аусурта, амамзаара.*

Асоциал-экономикатэ тагылазаашья Ақсны даараза игәцарактәу зцаараны икоуп. Ақсны асоциал-экономикатэ тагылазаашья аҕиара анализ азураан ауааңсыра ртагылазаашья аитцахара зыхкьо атцаара крызцазкуа усуп. Ақсны ахэынтқарра асоциалтә политика амөацгараани, асоциалтә-экономикатэ қәцарақәа рышыақәргылараани, ауааңсыра ртагылазаашья атцаареи, ағарреи, амамзаареи, арыцхареи рыөазара аилкаареи зда ңсыхәа ыкам усуп.

Хазтагыло аамтазы ауаажәларратэ еиҕкааракәа имөапырго рполитика хырхартаҕы рхы иадырхәоит Ақсны ауааңсыра ртагылазаашья аитцахара. Ақсны ауааңсыра ртагылазаашья аитцахара атцаара иналак-аалакны агәтарақәа рыла имөапыргоит. Ари аөыза агәтарақәа мөацнагоит Ақсны ахәнтқарратэ статистикатэ усбарта 2009 шықәса инаркны. Ағарреи, амамзаареи, арыцхареи хаамтазтәи ауаажәларратэ социалтә тагылазаашья ичыдоу хәтоуп. Ауаатәыөса ртоурых аҕы уи арбан еиуеиңшым өазарала. Арыцхара аилкаареи уи азнеишьеи, Ақсни егырт ахэынтқарракәеи рҕеи еиңшым.

Ахэынтқарракәа зегыы рҕеи ағарреи, амамзаареи, арыцхареи рзыкәзаашьеи, рызнейшьеи, ауаатәыөса рмазаратэ өазареи еиңшым.

Арыцхарақәа рахь иахыңхьазалазарц иалшоит абри аөыза атаацәратәи хаталатәи ачыдарақәа змоу атагылазаашьякәа: ақәра ду, агәамбзиара, ахы азынқәымгара, айбара, аиатымра, зыхшара зхала изаазо анацәа, ахшара рацәа.

Хыхь еиқәыңхьазоу агәакра аазырңшуа ачыдарақәа, ахшара рацәа аламтақәа, айбашьра иахкьази, уи иацнацаз ацәырцрақәеи ирылтшәоуп: ауаа рынхартақәа рбылра, рынхарта тыңқәа, шықәсыла еизырхан ирымаз рмалқәеи, русуртақәеи рцәызра, ухәа уб. итц. Уи адагыы, арыцхара атагылазаашья анырра анаҕоит Ақсны араионқәа

рекономикагә җазарақәа реицшырма. Апсны ауаажәлар ртагылазаашьа хазнысыз асовет аамтақәа раан даара ихаракны ишъан. Уи аамтазы ауаҗы итахрақәа – афатәи, ашәтатәи, анхареи, анцыреи, ацареи, азареи, агуабзиреи – ирыдхәалаз зегьы иман, убри азы, агәәкра азцаара зынзаскгы иалацәажәо икамызт. Хатала Апсны аагозар, ахауацхарреи, ацсабаратә беиареи, аиамаарақәа реилазаареи ирыхкьаны, Апсны икәынхоз ауаа рсоциалтә тагылазаашьа даараза ихаракны ишъан. Убри иахыркьаны агәәкра иацу азцаарақәа рытцаара анарха амоуит.

Апсны ацбармыкьатә экономика аҗеиара алагамтеи 1992 шыкәсазы аибашьра алагареи аамтала еикәшәеит. Аибашьра иахылтцыз апроблемакәа аэкономика хнарбгалеит – аиамаарақәа зегьы рбган, Апсны такны икалеит. Апсны хәаала иазааигәоу ахәынтқаррақәа рганахьала амацәаз иахьтаркыз иахкьаны, аэкономика аҗеиара амоуит – еицахеит, ауаатгәыҗса рыбзашьа еицәахеит, ртагылазаашьа хьантахеит. Апсны аэкономика этагылаз акризис ауаажәлар рыцстазаара ианырит: ирацәахеит архәреи агьычреи, амашәырқәеи апсрақәеи, уи инамаданы, имацхеит ауаатгәыҗса риреи рызхареи.

Тоурыхла Апсны икәынхоз ауаацсыра ахаангы рсоциалтә тагылазаашьа еицшны иказтгы, аибашьра анеилга ашьтахь, атцыхәтәнтәи аамтазы асоциалтә еикарамра даара иубартаны икалеит. Амал змоуи акагь змаи ирыбжъаз асанзыгә еихагы аҗартбааит.

Җажәа шыкәса рыҗытцка Апсны аэкономикаҗ имәапысуа аицахара ианыцшуеит асоциалтә тагылазаашьа аицахарагы: усурада инхаз рацәахеит, уи инамаданы агарреи, амамзаареи, арыцхареи аҗеиара роуит.

Усурада инхаз – уалафахәыда даанхоит, уалафахәыда иаанхаз – дрыцхахоит. Адунеи аҗы икоу апышәара излахнарбо ала усурада икоу ауаатгәыҗса рхыпхьазара аилкааразы зыҗазара хараку ахәынтқаррақәа иапцаны ирымоуп ичыдоу аусбартақәа усуртала аикәыршәара иазку. Арт аусбартақәа еикәдыршәоит аусурта змам ртафреи, урт рсиеи, рхыпхьазара аилкаареи, насгы ишьақәдыргылоит усурада инхаз рахь иахыпхьазалоуи иахыпхьазалами.

Апсны аусурта змам ртафреи, урт усурала реикәршәар аиҗкаарази иапцан Апсны аусурта амазаара Афонд. Ари Афонд 2012 шыкәсанза аус ауан. Апсны аусурта амазаара Афонд иазымызбеит иара аҗапхьа икәгылаз азцаарақәа: инартбааны иарбамызт астатистикатә рбагақәа, еикәршәамызт усурада инхаз рхыпхьазара, усурала еикәдыршәаз рсиақәа, иапцамызт урт рзы ацхыраагза атара.

Хазтагылоу аамтазы Апсны икоу аусбартақәа рахьтә, иказам усурада инхаз рсиақәа шыақәзыргыло аусбарта. Убри инадхәаланы, Апсны усурада инхаз рхыпхьазара еилкаашьа амам. Апсны ахәнтқарратә статистикатә усбарта иаду аусурақәа реихшьаалаҗгы астатистикатә рбага «аусурта змам» атцаара арбазам.

Аполитикцэеи, ажурналистцэеи, аекономистцэеи, атцааџцэеи, атэымхэынтқарра ажурналистцэеи Апсны аусурта змам рхыпхызара хэа излацэажэо астатистикатэ рбагакэа ыказам. Апсны аусурта змам рхыпхызареи, урт ртагылазаашьеи азырбо информациякгы ыказам. Апсны ахэантқарратэ статистикатэ усбартаџеи еизырго аинормация зыдхэало аус зуа рхыпхызароуп. Аусурта змам рхыпхызареи арыцхацэа рхыпхызареи рытцаара акамзаара асоциалтэ проблемакэа ирыдхэалоу азцааракэа рызбара иапырхагоуп.

Апсны иамоу ачыдаракэа ирыхкыаны, «аусурта змам» ишахэтоу «арыцхара» атцаара аруадаџеит.

Чыдарас ипхызатэуп насгы Апсны аусурта змам ртагылазаашья еснагь арыцхара ишадхэалам. Насгы цытџык аусурта змоугы рмазаратэ ртагылазаашья ала арыцхацэа рахь иадыпхызатэуп.

Апсны араионкэа руаапсыра рмалтэ тагылазаашьякэа реипшырма иахкыаны еихшоуп «игару», «ибейоу» хэа. Агарра азбахэ анаххэо, иазгэататэуп насгы Апсны шамахамзар ақалакыуаа рыпстазаара акыта ишадхэалоу хылтшытрала, шыатала, уала-тахыла, акытантэи ишроуа афатэ-ажэтэ, аамталатэи ацхырааратэ лагалакэак. Хыхь иаахгаз аргументкэа етахгы ишыакэдыргэгэоит даараза атак ду шамоу ауаапсыра ртагылазаашья атцаараџеи аусурта змам рхыпхызареи, агарреи, амамзаареи, арыцхареи рыџазареи реилкаара.

Апсны ахархэара аиуроуп асоциалтэ џеиара иазку ажэалагалакэа аныкарцо, рхы иадырхэаларц аусурта змами, арыцхацэа ртагылазаашьеи, урт рхыпхызара ашыакэыргылареи азырбо астатистикатэ рбагакэа. Арт астатистикатэ рбагакэа еихшаны ахархэара рыртоит егырт астатистикатэ рбагакэаггы: ауаатэыџса рмазаратэ џазара, џазарала ауаатэыџса гэып-гэыпла реихшара, аныхтэкэа рыџазара, апаракэа рныхреи рныхшыеи, ауаатэыџса еиуеипшым асоциал-економикатэ гэыпкэа рыла реихшара, урт гэыпцыпхыза рсоциал-економикатэ тагылазаашья арбара, ухэа уб. итц.

Апсны ахэынтқарратэ статистикатэ усбарта имџапнагоит аус зуа рхыпхызара атцаара, уи рхы иархэаны ирыпхызоит ауаапсыра рхыпхызара акынтэ аусура зылшо рыхэтеи, аусура зылшо рхыпхызара акынтэ усурала еикэыршэо рыхэтеи.

Апсны 2016 шыкэсазтэи астатистикатэ рбагакэа излахдырбо ала ауаапсыра рхыпхызарахытэ 59 % аусура зылшо ирыхэтакуп, аусура зылшо рхыпхызарахытэ 29 % – усурала еикэыршэо, ауаапсыра рхыпхызарахытэ 17 % – усурала еикэыршэо.

Апсны араионкэа рџеи ауаапсыра рхыпхызарахытэ усурала еикэыршэо рыхэтакэа еипшым: Акэа ақ. – 37,5 %, араионкэа Гагра – 16,5 %, Гудаута – 9,1 %, Акэа – 6,4 %, Гэылрыпшы – 6,6 %, Очамчыра – 9,3 %, Гал – 5,6 %. (Атазџыра № 1)

Ахәынтқарратә миграциатә матцура адырраала 2011 шықәса инаркны 2016 шықәса алатаны иарбан 18944-шык амигрантцәа, аусура азин рытан – 20642-шык. Амигрантцәа аус руеит еиуеицшым ааглыхратә хырхартакәа рҕеи Ацсны араионкәа рҕеи. Урт усурала еикәыршәо рхыцхызараҕе иарбазам.

Атазәыра № 1

Ацсни уи араионкәеи рҕеи ауаацсыра рхыцхызарахытә усурала еикәыршәоу рыхәтә 2016 ш. (уаф.)

	ауаацсыра	усурала еикәыршәо рхыцхызара	усурала еикәыршәо рыхәтә
Ацсны – еизакны	243936	41408	17,0
Ак. Акәа	64640	24260	37,5
Гагра араион	39549	6515	16,5
Гудаута араион	38112	3311	9,1
Акәа араион	11519	738	6,4
Гәлрыцшь араион	17871	1175	6,6
Очамчыра араион	25569	2388	9,3
Ткәарчалтәи араион	16425	1327	8,1
Галтәи араион	30251	1694	5,6

Урт рыдагы усурала еикәыршәо рхыцхызараҕе иарбазам хаталатәи абизнес мөапызго ауаацсыра. Ацсны Аиустициа аминистрра хаталатәи абизнес асиа аҕеи иарбаз рхыцхызара 20 нызкь иназоит, Ацсны ашәахтәкәеи аизгатәкәеи рминистрраҕеи хаталатәи абизнес мөапызго рхыцхызара иарбоуп ф-нызкь ркынза.

Астатистика иарбам аусуәцәа рхыцхызараҕе икоуп аамталатәи аусуәцәа. Урт ирхыцхызалоуп аамта-аамтала апхынреи тагалани аусз зуеи, ақытаҕеи аус зуеи.

Ақытанхацәа шамахамзар зегыи аус руеит. Ирхандеиуа, иаадрыхуа, ираазо ртаацәара аланыкәыргоит, имыцхәны ирымоу рҕиуеит, мамзаргыи ақалакь аҕеи инхо рыуацәа фатәыла ирыцхрауеит. Аха ақытауаа рцәбааи русуреи, рхашәалеи астатистика иарбазам.

2016 шықәсазтәи астатистика излаҳнарбо ала Ацсны иқәынхо ауаа рхыцхызараҕеи 50 % ақытанхацәа ирыхәтакуп.

Ацсны ақытауаа рхыцхызара иреиханы иахыькоу районкәоуп Гудаута, Гал, Очамчыра, Гәылырцшь. Арт еикәыцхызаро араионкәа рҕеи ақытауаа рхыцхызара араион ауаацсыра рыхәтә аҕеи иазыцхызароуп – 73 %, 75 %, 79 %, 78 %.

Апсни уи араионқәеи рҕы ауаапсыра рхыцхьазара 2016 ш. (уаф.)

	ауаапсыра	Ақалақьуаа рхыцхьазара	Ақытауаа рхыцхьазара
Апсны – еизакны	243936	122722	121214
Ақ. Ақәа	64640	64640	–
Гагра араион	39549	26038	13511
Гудаута араион	38112	10344	27768
Ақәа араион	11519	–	11519
Гәылрыцшь араион	17871	3857	14014
Очамчыра араион	25569	5289	20280
Ткәарчалтәи араион	16425	5111	11314
Галтәи араион	30251	7443	22808

Икацоу алкаа излахнарбо ала, усурала еикәыршәо рхыцхьазара астатистикатә рбагақәа рҕы интыртәаны иарбазам, убри иахкьаны иаххәар алшоит Апсны «аусурта змам» рхыцхьазара ииашаны апхьазара залшомхәа.

Ишпақоу нас Апсны «арыцхара» атцаара иамоу ачыдарақәа?

Адунейжәларбжьаратә практикаҕы апышәара амоуп арыцхареи агәакреи еиуеипшым арбагақәа рыла рарбара, урт рахьынтә зынзасктәи арыцхареи агәакреи ауп Апснытәи астатистикатә усбартаҕы ирыцхьазо, настгы аиҕырцшрақәа рҕы рхы иадырхәо.

Апсны ахәантқарратә статистикатә усбартаҕы ирыцхьазоит ауааы ихныкәгаразы икаитцо, зда цсыхәа имам аныхтәқәа – уи зынзасктәи арыцхареи агәакреи аазырцшуа категорианы ишьоуп. Даеакала иухәозар, ахныкәгаразы зда цсыхәа ыкам аныхтәқәа – уи цсымшьтыга биуцьетуп.

Зда цсыхәа ыкам аныхтәқәа рыцхьазараан ҳасаб азыруеит апсабара атагылазаашьа, амилаттә қьабзқәа, атыцантәи ачыдарақәа.

Апсны ахәантқарратә статистика апсымшьтыга биуцьет апхьазаразы рхы иадырхәоит хыцхьазарала 35 фатәхкы. Урт ирхыцхьазалоуп ауааы ихныкәгараҕы зда цсыхәа имам афатәқәа: ача, ацьыка, ашьақар, ачашыла, акәацлыхқәа, азет, ашша, абрынць, ашьахароа, акәтаҕь, аутратых, ашәыр ухәа егырт афатәқәаҕы. Еикәыцхьазо афатәқәа рнафс зда цсыхәа ыкам шәцатәи-шьацатәи рыла иттәауеит зда цсыхәа ыкам аныхтәқәа «ркалачкәыр».

«Калачкәырк» итазоу зда цсыхәа ыкам аныхтәқәа, даеакала иухәозар «апсымшьтыга биуцьет» аилазаашьаҕы 68 % – афатәқәа ирыхәтакуп, 20 % – ааглыхтә тауарқәа, 12 % – ашәахтәқәеи, егырт аныхтәқәеи.

Урыстәыла зда цсыхәа ыкам аныхтәқәа рыцхьазаразы ишьақьыргәгоуп анафс иаагоу аилазаашьа: афатәқәа рыхә анафс, 50 % – ааглыхтә тауарқәа, 50 % – ашәахтәқәеи, егырт аныхтәқәеи.

Зда цсыхэа ыкам аныхтэкэа Краснадартэи атэылафеаэи, Адыгааи рфеи 2017 шыкэсазы актэи аквартал иназахеит 9458 маати, 10685 маати ркынза.

Ацсны зда цсыхэа ыкам аныхтэкэа реилазашьяфеы 68 % афатэлых иахьахэтаку, 2016 шыкэсазтэи арбагакны афатэлых парала иакэшэоит – 4347,5 маат. Урыстэылан ишыакэыргэгэо аилазаарала афатэлых акэшэоит – 4729 – 5342,5 маат ркынза. Ишахбо ала, арт арбагакэа мыщхэы еицэыхарам.

«Ацсымшьтыга биуцэет» аамта-аамтала уахэапшуазар, ари арбага иаагоу хэышыкэса рыфныцка иазхалоит бжьаратэла 8,7 % рыла.

Атазэыра № 3

Бжьаралатэ мызктэи зда цсыхэа ыкам аныхтэкэа шыкэсыла реитакра (маат)

Ашыкэс	Арбага	Аитакра	
		хыцхьазарала	закантэ (%-ла)
2012	4564	–	–
2013	4806	+242	105,3
2014	5069	+263	105,5
2015	5805	+736	114,5
2016	6356	+551	109,5

Ауаапсыра рсоциалтэ-економикатэ тагылазашья аицахареи, мам-заргьы аизхареи азырбо статистикатэ рбагакэаны ишыоуп бжьарала азэк мызктэи иуалафахэы, азэк ихашэалеи иныхтэкэеи.

Бжьаралатэ мызктэи аус зуа руалафахэы шыкэсыла реитакра хэахэапшуазар, 2015 шыкэсазтэи арбага еицахазтгьы, егырт ашыкэскэа рзы иарбоуп аизхара. Абжьаралатэи еизеипшу аизхара назоит 12 % ркынза.

Атазэыра № 4

Бжьаралатэ мызктэи аус зуа руалафахэы шыкэсыла реитакра (маат)

	2012	2013	2014	2015	2016
Ацсны – еизакны	8366,8	9579,7	9895,1	9056,1	12555,6
тыцх ааста % аитакра	–	114,5	103,3	91,5	138,6
уи иацанакуа:					
Ак. Акэа	9007,1	10202,2	10878,8	10324,9	13628,1
тыцх ааста % аитакра	–	113,3	106,6	94,9	132,0
Гагра араион	7634,5	9087,3	8917,7	9121,8	10810,4
тыцх ааста % аитакра	–	119,0	98,1	102,3	118,5
Гудаута араион	8012,0	8709,7	8694,4	7286,8	11250,6
тыцх ааста % аитакра	–	108,7	99,8	83,8	154,4

Акѳа араион	9807,5	11462,3	12257,6	7875,1	13416,5
тыцх ааста % аитакра	–	116,9	106,9	64,2	170,4
Гѳылырцшь араион	10198,3	11616,0	8608,1	6187,7	12273,2
тыцх ааста % аитакра	–	113,9	74,1	71,9	198,3
Очамчыра араион	5958,4	7614,6	7725,1	7913,6	11362,9
тыцх ааста % аитакра	–	127,8	101,5	102,4	143,6
Ткѳарчалтѳи араион	7399,1	7814,3	9859,3	7650,2	9275,8
тыцх ааста % аитакра	113,8	105,6	126,2	77,6	121,2
Галтѳи араион	5510,3	6681,3	7270,5	6369,7	10530,0
тыцх ааста % аитакра	–	121,3	108,8	87,6	165,3

2016 шыкѳсазы Ацсны араионкѳа ркынтѳ бжъаралатѳи мызктѳи аус зуа руалафахѳи еихауп Акѳа акалакѳи (13628,1 маат) Акѳа араиони (13416,5 маат).

Азѳк ихашѳалеи иныхтѳкѳеи рыцхъазаразы Ацсны ахѳанткѳарратѳ статистикатѳ усбарта 2009 шыкѳса инаркны имѳацнагоит «Атаацѳара рбиуцѳет атцаара» захъзу апрограма. Аусбарта 2015 шыкѳсанза итнацаауан 222 таацѳара, 2016 шыкѳса инаркны – 141 таацѳара.

Атаацѳара рбиуцѳет атцаара иалнаршоит атаацѳаракѳа руалафахѳкѳеи рныхтѳкѳеи, рмалтѳ тагылазаашъеи, гѳыц-гѳыпла реихшьаалара рытцаареи, насгъы аиѳарпшракѳа рымѳацгаракѳеи.

Ацсны «атаацѳаракѳа рныхтѳкѳа» рыхѳта Еизгоу Аѳныткѳатѳи Аалыт арбагаѳи имачым, хѳышыкѳса рыѳныткѳа бжъаратѳла 41 – 45 % аанна-кылоит.

Атазѳыра № 5

Бжъаралатѳ мызкы уаѳцсык изакѳшѳо аныхтѳкѳа шыкѳсыла реитакра (маат)

Ашыкѳс	Ахыцхъазара	Аѳацсахра	
		хыцхъазарала	закантѳ (%-ла)
2012	6792	–	–
2013	6150	-642	90,5
2014	6499	+349	105,7
2015	6976	+777	107,3
2016	9276	+2300	133,0

Атазѳыра арбагакѳа излахдырбо ала мызктѳи уаѳцсык изакѳшѳо ахныкѳгаратѳ ныхтѳкѳа зда цсыхѳа ыкам аныхтѳкѳа иреихауп.

Бжъарала, шыкѳсыла, арбагакѳа реиѳырцшра иахнарбоит закѳантѳ мызктѳи «уаѳцсык ихныкѳгаратѳ ныхтѳкѳа» еихау «зда цсыхѳа ыкам аныхтѳкѳа» рааста.

**Зда цсыхәа ыкам аныхтәкәеи атаацәаракәа
рныхтәкәеи реиҕырцшра**

Ашыкәс	Зда цсыхәа ыкам аныхтәкәа	уафцсык аныхтәкәа	уафцсык аныхтәкәа / цсыхәа змам аныхтәкәа
2012	4564	6792	1,5
2013	4806	6150	1,3
2014	5069	6499	1,3
2015	5805	6976	1,2
2016	6356	9276	1,5

Хыхь икацаз алкаакәа ихалдыршоит, атагылазаашьа иакәнаго адгалакәа рыкацара.

Алкаакәа:

1. Усурала еикәыршәоу рхыцхызара астатистикатә рбагакәа рҕы интыртәаны иахьарбам иахкьаны, Апсны аусурта змам рхыцхызара ииашаны апхызара залшом.

2. Аусурта змам рхыцхызара ишахәтоу иахьытцаам иахкьаны, арыцхара атцаара удаоуп.

Адгалакәа:

1. Иахәтоуп усурала еикәыршәо амигрантцәа, хаҕалатәи абизнес мөыпызго, аамталатәи аусуоцәа, акытаҕы аус зуа анхацәа рхыцхызара астатистикаҕы арбара. Уи азы астатистикатә усбартаҕы еиҕеаатәуп хаталатәи абизнес мөыпызго (егьырт анаплагкәа реицш) русура ахырхарта азырбо акодкәа рытареи, русуратәи рфинанстәи рбагакәа (аус зуа рхыцхызара, руалафахәы ухәа уб. итц.) реизгареи, реишьялареи.

2. Атаацәара рбиуцет атцаара апрограма инартбааны имоацгароуп. Уи иалнаршоит аусурта змам рхыцхызареи арыцхареи ишыкацәкьоу атагылазаашьа иазааигәаны атцаара.

«Атаацәара рбиуцет атцаара» апрограма амоацгаразы иртбаатәуп атцаара иатцанакуа атаацәара рхыцхызара амҕахакра. Адунеибжьаратә методология ихаднагалоу арыцхәкәа иртанакуеит 0,6 – 0,7 % атаацәаракәа рхыцхызарахьтә, аха 0,17 % еихамзароуп ауаапсыра рхыцхызара акынтә. Уи бжьаратәла итцаатәу атаацәара рхыцхызара амҕахак иатцанакуеит 400 инаркны 420 таацәара ркынза.

Хыхь иаагоу апролемакәа рызбара иалнаршоит Апсны усурала еикәыршәоуи, аусурта змами, арыцхацәеи рхыцхызаракәеи, урт ртагылазаашьеи ирызку аинформация амҕахак тбааны аизгара, ииашаны, иофициалтәны астатистикатә усбартаҕы арбара, аихшьяalara.

Хәарада, Апсны асоциал-экономикатә тагылазаашьа ишыкацәкьо азырбо арбагакәа риура цхыраагзахоит асоциалтә проблемакәа ирыдхәалоу азцааракәа рызбараҕы.

К. Гогия

К. А. Гогия

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АБХАЗИИ

Аннотация. *В статье рассматривается социально-экономическое положение населения Абхазии. Приводится сопоставительный анализ последних лет. Подчеркивается значимость социологического изучения безработицы. Дается анализ прожиточного минимума на душу населения.*

Ключевые слова: *социально-экономическое положение, безработица, прожиточный минимум.*

C. A. Gogia

SOME SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF ABKHAZIA

Annotation. *The article examines the socio-economic situation of the population of Abkhazia. A comparative analysis of recent years is given. The importance of sociological study of unemployment is underlined. An analysis of the subsistence minimum per capita is given.*

Key words: *social and economic situation, unemployment, subsistence minimum.*

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И СМИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Г. А. Амкуаб

Звездующий кафедрой журналистики АГУ

Аннотация. *В статье проводится мысль о том, что процессы медиатизации культуры, развертывающиеся в современном обществе под влиянием глобализации, порождают проблемы культурной самоидентификации человека. Особое значение в этих процессах принадлежит средствам массовой информации (СМИ). От их деятельности зависит будущее национальных культур, этносов и традиций, поскольку СМИ могут одинаково обеспечить как обогащение культурной самоидентификации, так и превращение человека в стандартного потребителя информации. Особую актуальность эта проблема приобретает для культурной самоидентификации абхазского народа.*

Ключевые слова: *средства массовой информации, глобализация, культура, самоидентификация, информационное общество, демассификация.*

Новейшие электронные медиасредства открывают перед человеком новые возможности в сфере общения, а стало быть, и в сфере культурной самоидентификации. У пользователей новейших электронных медиа меняются потребности, структура личности. Выход в «киберпейс» с помощью несложного технического алгоритма открывает новую виртуальную реальность, в которой многое из того, о чем можно было лишь мечтать, становится доступным. В том числе, доступной становится возможность непрерывно, без особых усилий, менять самого себя, свое «Я». Действительность, со всеми ее повседневными проблемами и неурядицами, отступает, и появляется навязчивое желание «бежать» от нее в этот новый, индивидуализированный мир.

В контексте обсуждаемой темы можно выделить представляющую особый интерес тенденцию. Если художники, писатели, деятели культуры начала XX в. поднимались над повседневностью и «массовой культурой» благодаря искусству; если они, благодаря элитарному творческому эскапизму, уходили от скучной и тяжелой повседневности в мир художественного творчества, то в современной ситуации, благодаря достижениям электронной техники, открывается иного рода перспектива ухода от действительности. Эту перспективу очень ярко представляет постмодернистское видение мира, открывающее возможность реконструкции своего «Я», своей личности в пространстве электронных сетей, возможность полного виртуального изменения

себя. У человека появляется возможность «обмана» действительности, т. е. бегства от нее. Можно произвольно видоизменяться, демонстрируя потенции плюрализации собственного «я» в разных ситуациях и ролях.

Компьютерная техника и возможности выборочного общения в сетях очевидно способствуют осуществлению такого варианта индивидуализации. Само по себе острое желание воспользоваться этой возможностью имеет другую причину – неприятие реальности современной общественной жизни, так или иначе пронизанной товарными отношениями. В результате складывается своеобразный тип личности, своеобразный вариант «культурной идентичности» человека, живущего не в реальной культурной среде своего народа, своей страны, своего региона и этноса, а в виртуальном пространстве «киберкультуры».

Это обстоятельство отмечают современные западные исследователи, разрабатывающие концепции информационного общества. Согласно представлениям Элвина Тоффлера, в условиях, когда влияние компьютерных технологий в определении параметров информационных потоков непрерывно нарастает, в обществах, втянутых в информационное взаимодействие, столь же непрерывно нарастают своеобразные процессы, которые Э. Тоффлер обозначает как «индивидуализацию». Он полагает, что эти процессы и будут обозначать пресловутую «третью технологическую волну», которая приходит на смену эпохе фабричного развития цивилизации. Высшим достижением и завершающим этапом этой эпохи являлось возникновение «индустриально-потребительского общества», которое, как полагает Э. Тоффлер, основывается на массовом стандартном (фабричном) производстве и по своей природе является «массовым». Это относится и к «производству» стандартной информации, создаваемой, так сказать, для всех на информационных фабриках (СМИ), т. е. для массы. Между тем, новые информационные технологии и прежде всего распространение индивидуальных компьютеров и Интернета, мощно интенсифицируют информационные потоки, открывая возможность для индивидуальных контактов. Информация, так сказать, децентрируется. И не только информация. «Демассификация цивилизации, отражением и усилением которой являются средства информации, влечет за собой огромный скачок объема информации, которой мы обмениваемся друг с другом» (Тоффлер 1999: 280). В результате, функционирующая в культуре информация локализуется и индивидуализируется. Э. Тоффлер и в более поздних трудах продолжает акцентировать внимание на компьютеризации, с помощью которой только и можно осуществить трансформацию сознания, создав своего рода глобальный мегамозг (Тоффлер, Тоффлер 2007: 161).

Однако, несложно заметить апелляцию Э. Тоффлера к некой внешней обществу силе, которая призвана изменить сознание людей и, тем

самым, подвигнуть их на противостояние интересам коммерциализованных СМИ. В самом обществе оснований для противостояния они не видят. Между тем, обращение к абхазскому обществу, где огромное значение имеет традиция, фиксирующая в себе исторический опыт сохранения этноса, наглядно демонстрирует реальность и действенность именно такого рода оснований. И нынешняя ситуация состоит в том, что мощные процессы глобализации не ослабляют, а напротив, усиливают этнокультурную политику абхазских СМИ, которая приобретает особую актуальность. Они сегодня испытывают потребность в разработке достаточно эффективной культурно-исторической основы для своей деятельности в глобализирующемся мире, чтобы их деятельность могла положительно решать проблемы, возникающие в области этнокультурной, а также социальной идентичности и соответствующие психологические, экономические, политические, социальные и культурные коллизии. И в этом контексте особую актуальность приобретает выработка культурологической концептуальной модели деятельности абхазских СМИ в новых технологических условиях их функционирования. В этом плане, ждатель, что технические достижения сами по себе мобилизуют общество – утопия. По сути, они есть лишь инструмент воздействия на общество и, как всякий инструмент, принципиально амбивалентны.

С приведенными суждениями Тоффлера по поводу изменений в общении людей под действием компьютерных технологий нельзя не согласиться, ибо они весьма реалистично представляют перспективы информационного общества. Но дальнейшие его размышления о перспективах и возможностях человека в этом обществе приобретают амбивалентный характер. Если, полагает он, в индустриально-потребительском обществе информация становится товаром, то в грядущем информационном все меняется. Информация предстает в новом обществе исключительно в качестве источника творческих импульсов и ориентирует на поиск собственной индивидуальности. Этот поиск, поддержанный информационными возможностями компьютерной техники, и ведет к демассификации культуры. Сама современная техника, ее коммуникационные возможности, толкает человека в этом направлении, ибо, «мы не получаем готовую ментальную модель реальности, мы вынуждены постоянно формировать ее и переформировывать» (Тоффлер 1999: 279).

Человек, живущий и работающий в условиях, когда трудовая деятельность осуществляется, а различного рода потребности (от бытовых до культурных) удовлетворяются с помощью клавиатуры, такой человек, помимо всего прочего, обретает новые возможности для развития своей индивидуальности. И эту неповторимую индивидуальность, свой собственный образ он может, благодаря демассифицированной технике связи и информации, транслировать в электронную среду. Тем самым,

по убеждению Э. Тоффлера, благодаря возможностям новых электронных технологий, перед человеком открываются перспективы и складываются реальные условия для подлинного самопознания и личного самоутверждения в ходе индивидуального участия в культурной жизни своей социальной группы, страны и мира.

Таким образом, развивая идеи Элвина Тоффлера и рассматривая процессы, которые объективно идут в современном обществе, можно констатировать изменения, которые происходят в общении людей под действием компьютерных технологий и в целом информационной техники. Меняется само отношение к информации, и эти изменения проникают практически во все области общественной жизни, трансформируя параметры трудовой деятельности, повседневной жизни, культурных норм общежития и внутреннего мира человека.

Особый интерес в рамках обсуждаемой проблематики представляют уточняющие тоффлеровскую концепцию рассуждения Мануэля Кастельса. В известной работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» он стремится показать преимущества плюралистического вектора развития общества, который объединяет культурные измерения личной идентичности, охватывающие весь мир глобальные информационные сети и широкий политический подход к внутренним и внешним проблемам (Кастельс 2000). Так М. Кастельс представляет будущее информационного общества, которое должно открыть перед человечеством новый «мультикультурный взаимозависимый мир». Он пытается прочертить возможный путь, ведущий от потребительского общества, основанного на индустрии, к обществу информационному, построенному на базе новейших информационных технологий. Он стремится выявить факторы, способствующие переходу к новому обществу. И в качестве таковых подчеркивает значение перестройки всей экономики и непосредственно связанных с ней областей жизни современного общества, благодаря вытеснению из производства самого принципа конвейера и поточного производства необходимых для жизни вещей, ориентированного на массовое стандартное потребление. По мнению М. Кастельса, новое производство, организация труда в котором будет основана на гибких технологиях, способно удовлетворять разнообразные индивидуальные потребности с помощью информационных сетей.

Между тем, «плюрализация», на которую возлагали надежды Элвин Тоффлер и Мануэл Кастельс, ведет не в новый счастливый мир, а к утере человеком своего «Я». Ибо виртуальное псевдо-Я совершенно не способно противостоять как раз массовой культуре. Круг замыкается. Дело в том, что упомянутые выше концепции информационного общества описывают процессы, идущие на фоне глобализации, которая приносит в них стандартизацию человека как потребителя. Изначально термин «глобализация» обозначал особого рода перестройку мирово-

го экономического хозяйства. Но, по мере того, как сопровождающие экономическую глобализацию процессы захватывали все более и более широкие области общественной жизни, его содержание обогащалось. И при этом, попадая в поле интересов различных социально-гуманитарных наук, термин стал приобретать статус универсальной социокультурной категории, различные аспекты которой акцентировались соответствующими науками. В центре нашего внимания находятся аспекты глобализационных процессов, так или иначе связанные с изменениями в сфере общественных коммуникаций, конкретно – в сфере средств массовой информации.

Глобализация – это, прежде всего, экономическая интеграция, формирование единой мировой экономики, идущее на смену мировой экономической системе хозяйствования, основанной на взаимодействии национальных экономик. По сути своей, глобализация есть процесс слияния национальных рыночных систем хозяйствования в единый мировой рынок. Бесспорно, у этого процесса, особенно с экономической точки зрения, есть масса плюсов, связанных с преодолением национально-государственных ограничений хозяйственной деятельности. Более того, размывание государственных барьеров и масштабная интенсификация процессов экономического, товарного и собственно производственного обмена сопровождается беспрецедентной интенсификацией социально-культурных коммуникаций. Взаимодействуют этносы, народы, нации, культуры. Именно эти положительные стороны глобализации выступали первоначально (в восьмидесятые годы прошлого столетия) на передний план – мир становился общим (это подмечали Э.Тоффлер и Э. Кастельс). Позднее, однако, стали проступать и негативные стороны глобализации, затрагивающие, прежде всего, ее социально-культурные аспекты, причем аспекты, связанные не столько с самой по себе интеграцией мировой экономики, сколько с теми экономическими институтами и способами, какими эта интеграция осуществляется реально.

Здесь еще раз проявилась давно известная истина, что отнюдь не все экономически выгодное и эффективное оказывается положительным в социальном и культурном планах. На место суверенитета государств приходит суверенитет монополий, являющихся фактической движущей силой глобализации. На место взаимодействия национальных экономик, образующего мировую экономику приходит сетевая рыночная экономика, центрами которой оказываются международные корпорации. При этом размывается все национальное, от этно-национальной идентичности до социальной структуры обществ. Глобализация сопровождается слиянием национальных культур, где господствует культура более продвинутая, не в традиционно понимаемом плане, а в борьбе за потребителя культурного продукта в плане рыночной конкуренции. Общество атомизируется, и результатом глобализационных процессов

в принципе оказывается потребитель – человек лишенный этно-национальной и гражданской идентичности. Такого рода социально-культурная стандартизация индивидов чрезвычайно эффективна в экономическом плане, но она разрушает все традиционные устои общественной жизни.

Повторим, глобализация – объективный общественный процесс, не имеющий, на наш взгляд, альтернативы ни в технологическом, ни в экономическом, ни в социально-культурном планах. Но, как и всякий общественный процесс, амбивалентна. Она несет в себе как положительные, так и негативные моменты для жизни людей. С одной стороны, она несет в себе технологические достижения, расширение сферы коммуникаций, новые возможности для взаимодействия и, соответственно, для взаимообогащения культур и жизни обществ и отдельного человека. С другой, в ней явно обнаруживается слишком значительная роль транснациональных монополий и, соответственно, превалируют моменты рыночной стандартизации человеческой жизни, моменты манипуляции индивидом, лишенным собственных культурных оснований. В последние десятилетия негативные моменты, сопровождающие глобализационные процессы, усилились, что вызвало волну антиглобализационных движений. Очевидно, в такого рода движениях также присутствуют внутренне противоречивые, а, зачастую, и негативные, разрушительные моменты. Глобализация, как правило, порождает экономическое и политическое неравенство, если она выступает, как борьба за рынки сбыта и дешевую рабочую силу. При этом она выступает также и как навязывание более слабым, в экономическом отношении, странам удобных для экономических сверхдержав культурных и социальных стандартов. Культура здесь только товар, предназначенный для продажи. И в этом плане, действительно, глобализационные процессы буквально на наших глазах размывают накопленные тысячелетиями культурные основания общества, заменяя их изобретенными (заметим, для вполне определенных прагматических целей) стандартами. Эти процессы целенаправленно принижают значение культурно-исторического опыта общественного бытия человека, опыта, накопленного в различных обществах и регулирующего жизнь в этих обществах в форме культурных традиций. Но уже не раз случалось в истории человечества, что в переломные эпохи именно этот опыт открывал перспективу дальнейшего развития народам, опирающимся на традиции. Мы полагаем, что применительно и к нынешнему переломному периоду («точке бифуркации») именно этот опыт и позволит выбрать приемлемое будущее. И напомним, его игнорирование вело к исчезновению народов, отказавшихся от исторической памяти.

Сживаясь с той или иной ролевой функцией, естественной для той или иной социальной системы или группы, индивид уже не в состоя-

нии отделиться от нее, начать жить и функционировать иначе. При этом он зачастую даже не осознает свое ролевое существование как нечто навязанное ему, и столь же естественным образом погружается через это ролевое функционирование в среду массового обитания, ибо не ощущает никаких оснований для выбора. Он пребывает вне исторической памяти, дающей образцы такого выбора и поступка, он живет вне народных традиций своей культуры. Фактически, такой человек, оказавшись в культурном вакууме, становится массовым конъюнктурным существом, не способным оценивать и противостоять навязываемым ему информационным потокам. Он плывет со всеми по течению, русло которого определяется той или иной установкой СМИ. Здесь перестают работать даже нормальные закономерности информационных процессов. Ведь согласно современным представлениям, информация, извне проникающая в систему, стимулирует в ней прежде всего те процессы и взаимозависимости элементов, которые обеспечивают ее сохранение в агрессивной внешней среде, обеспечивают ее структурную целостность.

Таким образом, представляемые в современных концепциях информационного общества контуры складывающейся ныне новой социокультурной демассифицированной среды – так называемой «киберкультуры» – обладают следующими параметрами (Slater 2002: 536):

- виртуальное видение мира и человека, реализующееся через онлайн-контакты вместо реального общения; от чего отношения между людьми приобретают псевдореальный характер и иллюзорные свойства;
- сами пространственные отношения между объектами определяются не на базе опыта реальной деятельности, но на дисплее – в практиках электронного (виртуального) трансформирования соотношений объектов, т. е. в киберреальности;
- полная (в идеале) потеря человеком, включенным в общение через систему киберреальности, контакта с собственным реальным местоположением – при виртуальных контактах фактические координаты местоположения человека становятся абсолютно неважными;
- неважными становятся и телесные параметры человека, погруженного в сферу виртуальных контактов и общения; человек начинает существовать в виде текста, причем текста практически анонимного, но при том сообщающего бытие тому, о чем объявляет, ибо в данном случае говорить и делать значит одно и то же, что открывает возможность для весьма и весьма двусмысленных выводов.

Все отмеченные выше параметры коммуникации в киберсреде, фактически позволяющие индивиду оторваться от окружающей его дей-

ствительности, позволяющие ему забыть и о том, где он реально пребывает, откуда он пришел в этот мир, кто он есть в окружающем его мире, чем он занимается и как живет в этом реальном мире, открывают перед ним возможность найти желаемую среду обитания, найти интересных для него агентов коммуникации и предпочтительные темы общения, т. е. делают его как бы подлинным субъектом, обладающим собственными интересами, вкусами, предпочтениями и реализующим их в общении. В этом качестве индивид как бы противостоит массе. Он становится агентом демассификации культуры. Но все это происходит лишь в виртуальном пространстве киберсреды. И потому понятия, которые постмодернистская стилистика использует для описания этой сферы субъективного самоутверждения индивида («виртуальность», «бестелесность», а так же «перформативность» (применительно исключительно к текстовой деятельности) и пр.), весьма откровенно свидетельствуют об иллюзорности самоидентификации индивида как субъекта. Этот мир оказывается миром иллюзий. Более того, иллюзий совсем не безопасных для индивида и оборачивающихся либо падением в «массификацию», либо психическими отклонениями. Ведь, в конечном итоге, экспериментирование в этом направлении очевидным образом способно привести в личном плане к аутизму, а в общественном – к распаду реальных обществ, жизнь в которых основывается на реальном, а отнюдь не на виртуальном опыте. При этом глобалистские истоки абсолютизации этих концепций кажутся нам очевидными.

В журналистике такого рода виртуальное экспериментирование со своим авторским «Я обрело» даже определенное концептуальное оправдание в виде постмодернистской доктрины «киберлибертарианизма» (Slater 2002: 537). На передний план здесь выходит идея перевоплощения, идея права на варибельность «Я», на свободный поиск самореализации. И пока все эти поиски воплощаются в текстах, предназначенных для других, такого рода творческие импрессионистские актерские игры вполне традиционны и более или менее допустимы. Однако, как только эта игра превращается в реальный способ самоидентификации человека, на передний план выходят реальные параметры человеческого бытия. Ведь Человек вполне «телесен», далеко не виртуален, зрим для других людей, и потому не обладает безграничным потенциалом для произвольных воплощений своего реального телесного «Я». Так что попытки воспользоваться всеми возможностями самоидентификации, которые открывает виртуальный мир киберкультуры, попытки, фактически равноценные вседозволенной раскованности в поисках новых ипостасей индивидуальности, представляются не просто несостоятельными, но опасными и для самой личности, и для окружающих.

Тем не менее, в рамках той же постмодернистской стилистики предпринимается попытка представить «киберлибертарианистскую» док-

трину «обретения альтернативных форм существования, действия и отношений» (Slater 2002: 538) как своеобразную альтернативу и форму противостояния «массовой культуре», т. е. форму индивидуализации. Однако реальная демассификация лишь отчасти развертывается во внутреннем пространстве личности, и поэтому киберлибертарианистский импульс, помимо всего прочего, стимулирует модификации физических характеристик и биологических параметров человека. Что оборачивается экспериментами в области половой самоидентификации, конфессиональных убеждений, возрастных и этнических вариаций. Причем во всех этих экспериментах не сложно усмотреть стимулирующие их причины социокультурного и, скорее даже, социально-экономического характера. В таких своеобразных формах находит себе выход чувство неудовлетворенности современного человека окружающей его действительностью, его растерянность перед сложной и, зачастую, иррациональной реальностью, изменить которую он не в силах, но примириться с которой он не желает.

Именно эти неудовлетворенность и бессилие сублимируются в ничем не ограниченные, якобы самообусловленные поиски свободного самовоплощения в чем-то желанном и притягательно-личном, но, по большей части, на попытки уйти от обязанностей, которые налагает на человека культура и которые конкретизируются в требованиях реальной историко-культурной среды, где человек рожден и где он становится личностью. Фактически, это отказ от традиционных представлений своего народа, своего этноса о роли личности в жизни общества и о тех морально-культурных, этнорелигиозных или семейных отношениях и обязательствах, на которых веками основывалась его коммуникативная стабильность. Чтобы воспрепятствовать росту подобной опасной тенденции, те медиа, которые озабочены судьбами своего народа, должны, очевидно, основываться на иных принципах организации своей деятельности. В первую очередь они должны опираться как раз на те основания, которые выпали из поля зрения постмодернистской стилистики, а именно: эти СМИ должны быть основаны на историческом опыте людей, живущих в конкретных обществах, на уникальном историческом опыте, который накапливался в реальной истории народа, фиксировался и сохранялся в языке народа и его культурных традициях.

В апелляции к традициям локальных обществ есть, конечно, своя опасность – подавление индивидуальных творческих проявлений личности. Но в этой связи мы считаем нужным отметить, сколь важно различать, о какого рода общностях идет речь и на каких этапах их истории. В культурных традициях народов, в их исторической памяти есть место и для индивидуального творчества, и для личной свободной инициативы. Эта тема неоднократно и обстоятельно обсуждалась и в фольклоре практически всех народов, и в национальной литературе, и в полити-

ческих дискуссиях. И хотя здесь нет никаких универсальных рецептов, но есть историческая память народов, влияющая на каждое конкретное решение проблем, возникающих в этой области. И коль скоро в данном случае мы здесь обсуждаем вопрос о том, что несет личной свободе индивидуализация культуры, игнорирующая культурно-исторические измерения человеческого бытия, очень интересно обратиться к идеям профессора Яна ван Куиленбурга, преподавателя Амстердамского университета (Cuilenburg 1998).

Профессор Я. Куиленбург также игнорирует основы жизни, неразрывно связанные с исторической памятью и традициями локальных обществ. Но он очень трезво, без всяких иллюзий обращает внимание на то, что медиа в целом, а СМИ в особенности, в рыночных условиях вынуждены подыгрывать представлениям и мнениям, которые характерны для «основного потока», т. е. вынуждены ориентироваться на взгляды и условности большей части общества, тогда как реальные социальные изменения порождаются идеями и инициативой именно меньшинства населения. Конечно, замечает профессор, политика СМИ пытается не игнорировать полностью мнение меньшинства и, так сказать, сохранять хотя бы относительное равновесие в подаче информации. Но конкуренция на медийном рынке заставляет их отзываться на запрос и подстраиваться под взгляды и суждения большинства при подаче информации о том или ином спорном, вызывающем дискуссии событии. Смягчить эту однобокую политику СМИ может лишь умеренная конкуренция. Таким образом, получается, что лишь умеренная конкуренция совместима с демократией, поскольку она позволяет медиа быть разнонаправленными и содействовать демократии, по крайней мере, в плане знакомства аудитории с различными взглядами и оценками событий. И тут, «патетически» заявляет Я. Куиленбург, СМИ приходится делать принципиальный политический выбор: подстраиваться ли под экономически выгодную позицию большинства или честно знакомить аудиторию со всем спектром воззрений, обеспечивая всему населению равный доступ к информации и к конфронтации идей независимо от того, какую социальную поддержку они имеют – большую или малую. Основная масса населения не должна иметь большей возможности заявлять о себе, чем неортодоксальное меньшинство (там же: 12). Между прочим, все эти рассуждения, фактически, если разобраться, стирают грань между тоталитарной системой вещания и демократической.

Что же касается темы демассификации в информационном обществе в связи с деятельностью СМИ, то нам представляется, что надежды на их демократизирующую роль благодаря вмешательству «решающей все проблемы могучей руке рынка» являются идеализацией ситуации. Поскольку исторический опыт конкретного народа, определенного общества, где собственно и разворачивается деятельность СМИ, здесь опять-

таки упускается из вида. Тем более что, средства массовой информации и коммуникации не только «отражают» позиции большинства или меньшинства населения, но, излагая их, тем самым, формируют соответствующее общественное мнение. Вопрос лишь в том, на что будет опираться эта активная позиция СМИ? Вопрос этот очень часто задают практикующие «коммуникативисты», которые требуют, чтобы СМИ хотя бы ясно обозначали свои позиции при освещении тех или иных событий. Такое требование заставляет СМИ, по крайней мере, ориентироваться на конструктивное вещание, предлагающее повышение уровня культурных ориентаций широкой аудитории. В том числе, и повышение компьютерной грамотности.

Обратим внимание, термин «культура», употребленный в выше приведенном рассуждении, отнюдь не исчерпывается развлекательной или игровой культурой. И здесь в основание выбора СМИ тех или иных культурных ориентаций может быть положена система культурных ценностей, выверенных историческим опытом народа и закрепленных в его традициях. Однако, вопреки подобным позитивным интенциям в деятельности СМИ, некоторые постмодернистски ориентированные исследователи оправдывают вседозволенность, которая, безусловно, имеет место в деятельности медиа, полагая, что в настоящее время «культура теряет свои границы» – высокая и низкая смешиваются вместе (Poster 2002: 479). Соответственно, реальная деятельность СМИ представляется как результат притязаний на лидерство ведущих субкультур, отстаивающих интересы этнических групп и группировок, модных стилей жизни, гендерных объединений, религиозных организаций. В этих условиях все, кто причастен к такой конфликтной «какофонии», на самом деле пытаются решать свои проблемы, используя потенциал медиа. Государственные власти стараются сохранять границы территории и систему своего контроля над населением, бизнесмены – получать больше доходов. И те, и другие как бы захватывают современные информационные системы, используя присущие СМИ возможности инструментальности и перформативности (там же: 480) ради практического содействия достижению своих целей, а не для создания форм культурной жизни людей как личностей, обладающих самостоятельным разумом и свободной душой, т. е. являющихся, фактически, культурным основанием современного общества (там же: 481).

Вообще, заметим, тревогу вызывает тот факт, что у западных ученых уже привычно безнадежно появляется обличительный пафос, когда они рассуждают о таких феноменах социальной жизни как уровень современного массового сознания, или «омассовление» (Терин 2000: 44). Здесь начинают превалировать такие оценки массовой культуры, как «низкопробность», «стандартность», следование «моде» информации, поставляемой СМИ и пр. Суть этих претензий, как правило, состоит в

том, что этот вид информационной деятельности подчиняется низкому и весьма ограниченному «среднему вкусу», тогда как подлинные культурные достижения всегда уникальны, неповторимы. При этом производство информации уподобляется массовому производству вещей, предназначенных для рынка, и точно так же, как это обстоит с вещами, высокая культура вытесняется средней, массовой. Однако попытки что-либо противопоставить этим тенденциям в деятельности СМИ, как правило, сводятся к пожеланиям общего характера. Тем более что, стремление к «безусловным культурным ценностям» в условиях рыночной глобализации имеет тенденцию вырождаться в «престижное потребление».

Подводя итог приведенным выше рассуждениям о процессе, который мы обозначили, вслед за Э. Тоффлером, как индивидуализация культуры, мы возвращаемся к исходному тезису: любые рассуждения и оценки перспектив СМИ в современном обществе, не предполагающие целостный взгляд на динамику идущих в нем процессов, взгляд, учитывающий исторический опыт и традиции обществ, в лучшем случае, очень точно фиксируют негативные тенденции в этих перспективах. Такой ограниченный взгляд на основания деятельности современных СМИ, несмотря на «сопротивление» его авторов, фактически пассивно утверждает глобализацию, со всеми ее минусами, как перспективу развития общества и, в частности, перспективу работы СМИ. Именно это обстоятельство мы стремились продемонстрировать на примере обсуждения проблемы самоидентификации в рамках постмодернистских концепций развития информационного общества. С этой целью мы рассмотрели оценки перспектив и последствий реализации одной из тенденций в области массовой информации известными современными исследователями. Речь у них шла об индивидуализации культуры и главный их недостаток – преувеличение роли технической составляющей информационных процессов и практически полное игнорирование их культурно-исторической составляющей. Действительное противостояние глобалистски ориентированным концепциям развития СМИ основывается на апелляции к историческому опыту общезития – опыту, накопленному конкретными народами и реально направляющему их жизнь и общение в виде культурных традиций.

Техногенная цивилизация действительно вступает в эпоху особого типа динамики. Но именно поэтому культурно-исторические традиции становятся важнейшей составляющей в определении стратегий осмысления этой ситуации, в том числе, и осмысления деятельности СМИ. И в этой деятельности вовсе неуместны «кочующая» переменчивая субъективность или «забавные лингвистические игры» с кодами и дискурсами. Но в любом случае, игнорировать их нельзя, в них присутствует и положительный потенциал обращения к тысячелетия-

ми выработанным культурным основаниям общественной жизни. Тем более, что в этих движениях, как правило, так или иначе учитывается особая история, опыт жизни и взаимодействия различных культур. И на наш взгляд, задача гуманитарной науки различить положительные и негативные моменты глобализационных процессов и найти основания для нейтрализации последних в различных сферах жизни современного общества.

Литература

Кастельс 2000: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

Терин 2000: Терин В. П. Массовая коммуникация: Исследование опыта Запада. М.: МГИМО, 2000.

Тоффлер 1999: Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова и др. М.: АСТ, 1999.

Тоффлер, Тоффлер 2007: Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2007.

Cuilenburg 1998: Cuilenburg J van. New Perspectives on Media Diversity. Toward a Critical-Rational Approach to Media Performance // *Changing Media and Communications* / Ed. by J. Zassoursky and E. Vartanova. Moscow: Faculty of Journalism, 1998. P. 71–85.

Poster 2002: Poster M. Introduction // *The Handbook of New Media* / Ed. by L. Lieverouw and S. Livingstone. London: Thousand Oaks; New Delhi, 2002. P. 479–484.

Slater 2002: Slater D. Social Relationships and Identity Online and Offline // *The Handbook of New Media* / Ed. by L. Lieverouw and S. Livingstone. London: Thousand Oaks; New Delhi, 2002. P. 533–546

Г. А. Амқэаб

АГЛОБАЛИЗАЦИЯ АЕПОХААН АУАФЫ ИКУЛЬТУРАТӘ ХАҒАРЕИ АИНФОРМАЦИАТӘ МАССАТӘ ХАРХӘАГАҚӘЕИ РПРОБЛЕМАҚӘА

Аннотация. Астатиағы иазаатғылоуп аглобализация аныррала ицэырйуа акультура амедиотизация апроцессқәа. Урт ырыхъаны ауафы ихатәы культура ацэызрахь дкылнагар алиоит. Абарт апроцессқәа рымәаңысрағы ичыдоу айкаы рымоуп амассатә информациятә хархәагақәа. Урт русура ауп изхьыңшу амилат

Г. А. Амкуаб

ркультура, ртрадициақәа рхьақатәи рҗеиҗи. Избан акәзар, амассатә информатиатә хархәагақәа ауафь ихатә культура дыр-беиар ирҗылиш еиҗи, иаңырхагахаргьы ауеит. Ари аңсуа жәлар рьоньыҗка иактуалтәу проблемоуп.

Ажәа хадақәа: *Амассатә информатиатә хархәагақәа, аглобализаҗиа, акультура, аинформатиатә еилазаара, адемаССИфикаҗиа.*

G. A. Amkuab

PROBLEMS OF CULTURAL SELF-IDENTIFICATION AND MEDIA IN THE ERA OF GLOBALIZATION

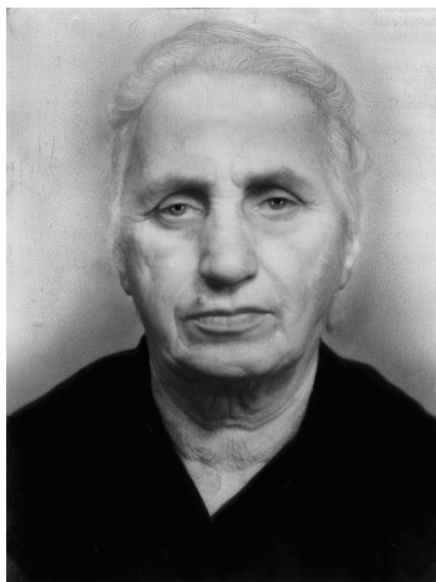
Annotation. *The article suggests that the processes of mediaization of culture, unfolding in modern society under the influence of globalization, create problems of cultural self-identification of a person. Particular importance in these processes belongs to the media. Their future depends on the future of national cultures, ethnic groups and traditions, as the media can equally provide both enrichment of cultural self-identification and the transformation of a person into a standard consumer of information. This problem is especially relevant for the cultural self-identification of the Abkhaz people.*

Key words: *mass media, globalization, culture, self-identification, information society, demassification.*

АБХАЗСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Аннотация. *Вниманию читателя предлагается полевой этнографический материал, зафиксированный в 90-х гг. XX в. в различных традиционных селах Абхазии со слов известных старожил. Ведущее место занимают записи, касающиеся свадебной и похоронной обрядности, а также некоторых аспектов национальной традиционной медицины. Материалы публикуются с сохранением речевых особенностей авторов, в необходимых случаях они дополняются комментариями и пояснениями. В конце дается список информантов.*

Ключевые слова: *свадьба, свита, тамада, большой дом, моление, покойник, потусторонний мир, болезнь, краснуха, проклятие, благопожелание.*

Б. А. Аджинжал-Когониа

1. Из семейного быта абхазов

Я расскажу тебе, как в старину происходила женитьба. Скажем, я имею пригожую девушку. Юноша слышал о том, что в таком-то месте имеется девушка, и приходил к ней. Юноша и девушка присматривались друг к другу. И если удалось ему прибрать ее к рукам, добиться ее согласия выйти за него замуж, тогда обменивались подарками. Парень назначал срок свадьбы и увозил девушку к себе домой. Он мог и до одного года оставить засватанную невесту жить в доме ее отца с согласия ее семьи.

Кто был в состоянии, отдавал дочь с приданым (котел, надочажная цепь, медные вещи, постельные принадлежности, лошадь с седлом, в придачу еще и слуг).

Садилась на коней человек двадцать в качестве сопровождающих и вместе, распевая «Свадебную песню», приводили невесту в дом жениха. Когда мой старший брат женился (взял он ее из Чубурхинджа¹), и там, в доме невесты, тоже был пир. Было нас двадцать всадников – три женщины и семнадцать мужчин. Из Бедии поехали мы в Чубурхиндж через Гал. По трое ехали мужчины, а нас, женщин, поставили впереди. В начале Гала начали петь песню. Ехали, распевая песню. Когда подъехали к Галу, слух распространился о том, что сын Ахлоуа Джинджал женится на дочери Коции Калги. Таким образом, об этом узнали все, выстрелы по радостному поводу раздались и с этой стороны, и с той стороны. «Догнали их пулей» сказали. Такой обычай был в старину в почете. Учитывая, что это радостное событие, стреляли выше головы. В таких случаях говорили, что «догнали их пулей». Один из сопровождающих раньше других на скаку мчался в дом жениха сообщить приятную новость о том, что едут с невестой. Тогда говорили, что приехал вестник. Без остановки он врвался во двор, поднимался на коне по лестнице на балкон дома. А там, куда он поднимался, к уздечке его коня привязывали полотенце и спускали обратно во двор. Спустившись вниз, он вновь мчался навстречу своим друзьям. А затем чинно, один за другим, въезжали со своей невестой во двор. Невесту спешивали, с ног до головы она была прикрыта одеждой. Было недопустимо, чтобы лицо ее было открыто. Черная шифоновая косынка закрывала лицо.

Невестку встречала свекровь, обходила ее вокруг, тем самым выказывая всевозможные почести. Затем поднимались вместе с невестой в дом, причем пропускали ее через скрещенные над головой кинжалы. Свекровь водила невесту по залу, держа в руке наполненное просом блюдо, и сыпала просо, а затем заводила в комнату и там оставляла ее на всеобщее обозрение.

После этого к невесте поднимались остальные участники свадебного пира. «Чтобы ты нашла счастье в доме, в который пришла!» – так благословляли ее, давали подарки, деньги. После смотрин невесты садились за свадебный стол. Сначала подавали старшему в роду мужчине на палочке печень быка, зарезанного первым. Устанавливалась гробовая тишина, так что было слышно, если муха пролетит. Один из организаторов порядка подавал голос:

– Слушайте того, кто держит печень [т. е. молельщика]!

Все слушали. Старец молился над печенью, произносил здравицу. Затем давал пробовать мясо печени всем, кто стоял рядом с ним. А его самого одаривали хорошим полотенцем.

---

¹ Чубурхиндж – село в Галском районе Абхазии.

Свадьба завершалась. Примерно через неделю говорили, что невестку надо завести в амхару². Кто должен был ввести ее туда? Один из близких друзей жениха. Жених сообщал ему, что желает войти в амхару. Венчанием называли вот этот ввод жениха и невесту в амхару. Тот, кто эту функцию выполнял, становился близким родственником, названным братом жениха и невесты. Он мясо и напитки приносил и, стоя рядом с женихом, вводил его в амхару – специальный брачный домик. Садись, ели, пили. Сообщали о том, что жениха ввел в амхару такой-то, такой-то.

Если ты спрашиваешь меня о том, как, и с кем следует невестке разговаривать со старшими в семье жениха, то я со своим деверем не разговаривала полгода после своего прихода в этот дом. А что касается свекра, то часто бывало, что свекры умирали, прежде чем с ними заговаривали их невестки.

Вот женился юноша, есть свекор, есть свекровь. Через неделю, дней десять, разрешали им вместе явиться перед родителями. Свекор должен был накрыть хороший стол. «Мой сын и моя невестка должны теперь уже вместе прийти, должны все вместе сесть за общий стол», – говорил он. Помню как сегодня, когда мой старший брат женился, отец мой зарезал большого козла. Позвал своих племянников и велел им, чтобы сегодня ввели в дом его сына. А невестку привели мои старшие сестры. Брата моего силком притащили, стеснялся, не хотел показываться отцу. Вот такой сильный был этот обычай. Прямо подняли его на руках, завели в дом и поставили.

– Дад³, с сегодняшнего вечера мы будем вместе всей семьей садиться, чтоб вы были неразлучны, будем все неразлучны, – сказал мой отец.

Вот так мы расходились.

Спрашивали люди:

– Показывались ли они вместе перед отцом и матерью?

И мы отвечали:

– Да, показывались.

Тогда не было так много денег, как сейчас. Были люди близкие, скажем, такие, кто приводил на поминки или на свадьбу животного для заклания или подарка для невесты. Остальные же – соседи или просто знакомые – ничего не платили, ели-пили и уходили.

О том, что невестка в положении свекровь узнает через свою дочь. А если не было дочери, то узнавала это свекровь через соседскую девушку, через свояченицу и т. д.

Беременная невестка была в особом почете. Если какая-нибудь лошадь заходила во двор, обеспокоенная свекровь говорила:

² Специальный домик для новобрачных.

³ Вежливое обращение пожилого мужчины к младшим.

– Аа, нан⁴, чтоб тебя не осквернила (букв. «не запачкала») лошадь!

Если лошадь ее «пачкала», то роды могли задержаться. Беременная женщина могла прийти на свадьбу, могла и на похороны, но когда выносили покойника, нельзя было ей смотреть на него. Не только ее, но мы загоняли и детей – ангелочков в дом и закрывали двери, если мимо проходила процессия с покойником, чтобы не дать им смотреть на него. И беременной женщине тоже. Не должна была она стоять и над гробом покойника.

Были женщины, которые умели принимать роды, оказывать роженице необходимую помощь. Когда у беременной женщины начинались пред-родовые схватки, она говорила об этом своей золовке или какой-нибудь соседской девушке, а та сообщала свекрови. Все начинали суетиться, сразу же приглашали женщину, имеющую опыт принимать младенцев. Постель стелили внизу, у очага, и на потолочный брус накидывали веревку, давали роженице держать конец в руках. Женщина та помогала ей, и у нее рождался ребенок.

Семья обсуждала, какое же имя дать ребенку и, в конце концов, приходили к одному общему варианту.

Невестка должна была переименовать всех деверей. Если по соседству был старый человек, после свекра, она должна была уважать его также, как своего свекра. Называла его или «патын» («господин») или «хах» («наш владыка»). Она должна была табуировать и имена своих золовок.

Через неделю после рождения ребенка, в субботний день, резали курицу или петуха прямо на земляном полу, где родился ребенок. (Это называлось «адгьылшьташы» – «наземное убиение».) Пекли лепешки, четыре из которых вместе с петухом должны были съесть муж и жена, никто другой не ел их. Чистая женщина⁵ совершала обряд моления, посвященный ребенку. Чистой называли женщину старую, преклонного возраста, которой было велено справлять обряды моления. Когда она молилась, брала в руки свечу, ставила рядом с собой ребенка, его мать, и колыбель. Становились на то место, где родился ребенок, и молилась молельщица:

– Пусть сотворивший нас Бог дарует тебе милость праздника Земли! Пусть внешние силы (букв. «силы, находящиеся снаружи») будут к тебе благосклонны, пусть их дух покровительствует тебе!

Вещи ребенка нельзя было вывешивать во дворе. Брала яйцо, брали просо, ходили к роднику. Свекровь, обведя вокруг головы невестки, бросала в воду яйцо.

– Пусть покровитель воды смилостивится над тобою, пусть никакая нечистая сила не пристанет к тебе! – говорила чистая женщина.

---

⁴ Вежливое обращение пожилой женщины к младшим.

⁵ Женщина, миновавшая детородный возраст, как правило, вдова.

С этого времени роженица была свободна, могла спокойно ходить за водой.

(Перед Рождеством пост длится сорок дней, перед Пасхой – сорок восемь дней. Обряды моления для ребенка и его матери нельзя было устраивать в постные дни.)

Когда у ребенка поднималась температура, и ему становилось плохо, ходили к знахарю. Были знахари, которые гадали на фасоли. У Ласуриа Таии была сестра Нина, она гадала на фасоли. Как только она кинет фасоль, они парами по две штуки сочетались, знала она значение их, очень хорошо разбиралась.

- Ты молилась за него перед «внешними силами»? – спрашивала она.
- Молилась.
- Молилась за него Богу?
- Молилась.
- Молилась, но его прихватило, – говорила она.

Если ребенок заболел из-за молитвы «по Богу», чистая женщина справляла обряд моления «Богу». А как справляли обряд моления «Богу»? За девочку молились с помощью лепешек, за мальчика – козлика. Молитву перед Богом совершал мужчина. Ставя рядом с собой козлика, мужчина молился:

– Боже, перед тобой он в чем-то провинился. Умалю тебя с красивой свечкой, красивым козлом, красивой лепешкой, преподнесим тебе печенку. Смиловись над ним, дай ему свет твоих очей!

Если воткнуть нож туда, куда с дерева упал ребенок, там обязательно найдешь черный уголь. Там совершают моление за ребенка перед «покровителем Земли» (букв. «Моление Земле»). На очаге, на ореховых листьях пекли круглый чурек, и клали этот чурек, положив на что-то белое, на то место, куда упал ребенок с дерева. Ставили рядом ребенка и произносили:

– Покровитель Земли, с сегодняшнего дня оберегай его от всяких опасностей. Своей красивой свечой, своим красивым чуреком, своей едой он тебя умалюет (букв. «держит тебя за ноги»). Просим тебя смиловиться над ним!

Если молились за мальчика, моление совершал мужчина, если за девочку, моление совершала женщина.

Если ребенок заболел от Водяного (букв. «помешал ребенку»), за него тоже молились с помощью лепешек.

Если ребенок занемог, скажем, в субботу, то я беру в руки золу, закрываю двери, подхожу к ребенку, где он лежит в постели:

Сегодня, в субботу занемог ты?

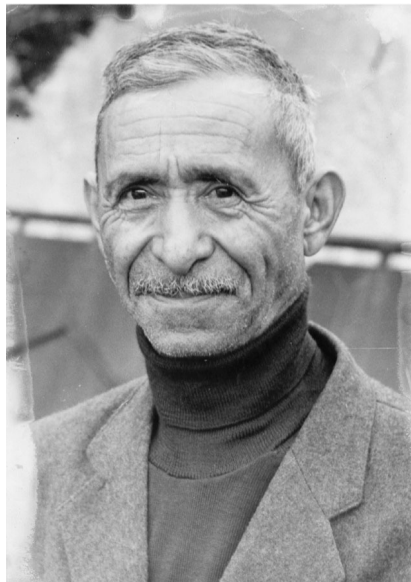
В воскресенье занемог?

В понедельник занемог?

Во вторник занемог?
В среду занемог?
В четверг занемог?
В пятницу занемог?

Говоря так и зажмурив глаза, иду до двери вперед спиной. И золу, что я держу в руках, сыплю на дверь. Иду обратно и сажусь. Три раза я повторяю это. Если он заболел этой детской болезнью, то вся зола удержится на двери. Если не этой болезнью, то не удержится.

Записано от Буцы Аджинджал-Когониа 25.05.1996 г.

Ш. К. Басариа

2. Некоторые подробности застольного этикета абхазской свадьбы

Хозяин дома:

– Заходите, дадраа соседи, братья. Гости приехали, и время позднее. Спросите женщин, если они готовы, и если у мужчин все готово, тогда сажайте за стол гостей, дад, да приму я ваши болезни на себя! Дело вот в чем: вы не первый раз устраиваете застолье и знаете, как правильно посадить гостей. Сначала – гостей со стороны невесты, а затем всех тех, кто пришел на мое радостное застолье. Хотя я, может быть, не совсем достойно их встречаю. Окажите всем необходимые почести. Если что-то и не так, вы своим присутствием скрасите это событие.

(Соседи собираются и каждый занимает отведенное ему место и приступает к своим обязанностям. Абхазы всегда любят порядок, лю-

бят помогать друг другу. Людей приглашают к столу. В центре навеса, на самом видном месте, сажают гостей, сопровождающих невест. Напротив них располагаются наиболее уважаемые представители хозяина дома. Обмениваются тостами («ѣанбзиала» букв. «с будущим счастливым годом», т. е. этот тост вступительный, ознакомительный), вином, водкой. Через некоторое время, когда посчитают, что уже пора, гости зовут к себе хозяина.)

Глава свиты невесты:

– Дад, наверно, нам не удастся ограничиться одними только вступительными тостами. Просим тебя, если можно, представь нам достойного мужчину, который бы на должном уровне провел твою красивую свадьбу, уважил всех присутствующих (т. е. участников свадьбы).

(Когда гости огласили такую просьбу, хозяин дома подходит к старейшему в поселке почетному старцу и говорит ему: «Для того чтобы уважить моих гостей и весь народ, выбери тамадой Щагу Басариа».)

Обслуживающие парни:

– Уважаемые сограждане, минуточку внимания! Слово предоставляется почетному старцу нашего рода и поселка.

(Когда славные ребята, обслуживающие свадьбу, подавали такой голос, все сидящие за столом, и гости и хозяева, мгновенно умолкали, и под навесом, длиной в 40–60 метров, вмещавшим человек триста, устанавливалась гробовая тишина, так что было бы слышно, если муха пролетала.)

Старец (поднимаясь):

– Дад, мы часто беспокоим тебя в нашем околотке... Вы слышали, о чем просили гости. Мне дали здесь одно поручение. В нашем поселке тебя считаем сегодня знающим человеком, достойным человеком. Знаешь, как говорить с гостем, как говорить с хозяином. Хозяин поручает тебе провести его свадьбу, по достоинству оценив гостей и хозяев. Щагу Басариа, пусть Бог-Творец наш всегда по-доброму смотрит на тебя!

(Гости и хозяева пьют за здоровье тамады.)

Тамада (поднимаясь):

– Послушайте, есть молодые люди, которые лучше бы уважили наших гостей, оставили бы меня... Но раз вы настояли, я не буду отнимать у вас лишнего времени. Всем, кто сегодня за этим радостным столом поднял тост за мое здоровье, и гостям и хозяевам я говорю спасибо. Пусть Бог всегда милует вас. У нас гостят достойные люди, вы все делаете так, что и сами будете довольны и хозяева, если даже я окажусь не совсем удачным [тамадой]. Я надеюсь, что вы, уважая себя, украсите нашу свадьбу.

(Тамада пьет свой стакан. А затем прежде чем пустить очередную партию тостов, просит внимания у присутствующих. Если даже тысяча человек сидит, в ответ на голос тамады все умолкают.)

– Нашему доброму старцу хозяева дали еще одно поручение, послушаем его, да возьму я на себя ваши недуги, немного потерпите! – вновь объявляют молодые люди, обслуживающие стол.

Как только старец получил слово, сразу же перед ним появляются несколько молодых людей с насаженным на палочку сердцем и печенью, а одна девушка с большим полотенцем на плечах. Взяв в руки палочку с сердцем и печенью, старец начинает свою здравицу.)

Старец:

– Народ, дад, да беру я на себя ваши недуги! Сегодня радостный день, абхазская радость! Сегодня собрались здесь люди, которые любят этот двор, эту радость вы все разделяете. Невестка, которая сегодня вошла в этот двор, пусть будет удачливой, счастливой, с доброй ногой, многодетной – пятерых сыновей, троих дочерей. Чтобы они добром ответили всем вам, присутствующим за данным столом. Пусть состарятся жених и невеста вместе, как солнце и луна. Пусть им будет отпущено долголетие. Пусть им достанутся все те пожелания, которые вы, несомненно, произнесете за сегодняшним столом, пусть Бог всегда покровительствует над ними!

(Старец, завершив слово, выпивает свой стакан. А затем слово просит старший со стороны гостей.)

Глава свиты невесты (поднимаясь):

– Люди добрые, собравшиеся здесь по радостному случаю. У меня нет такого дара, чтобы заставлять таких людей, как вы, слушать меня, и тем не менее тот, кто послал нас сюда, поручил мне передать вам пару слов, хочу довести их до вашего слуха. (Назвав по имени хозяина свадебного стола, он поздравляет его, здоровается с ним.) «Моя дочь (букв. «мой ребенок»), дад, попала в твой дом. Мы с тобой были равны – мы крестьяне. Нет среди нас такого, кто стыдился бы другого. Меня беспокоит только одно – она была еще ребенком, не варила еще для нашей семьи мамалыгу. Возможно, она еще не сумеет сварить достойной тебе мамалыги и накормить (букв. «положить перед тобой»). Коль скоро она вошла в дом такого мудрого человека, как ты, надеюсь, что она научится и мамалыгу варить, и хозяйство вести с твоей помощью» – так сообщает тебе ее отец. Кроме того, он передает тебе следующее: «Я не собираюсь передавать тебе то, чего у тебя нет. Не делаю никаких подарков. Если у абхаза дочь выходит замуж открыто, то играют свадьбу и посылают ее с приданым. А той, что выходит тайно, не следует делать подарки, как будто какая-та доплата. Я приглашу и своего зятя, и свою дочь. Когда их приглашу, я не посмею предложить тебе с ними приехать, будто ты друг зятя. Ты – абхаз-мужчина, я тоже – абхаз-мужчина. Я обязан тебя с твоей личной подругой (т. е. супругу) отдельно пригласить в свой дом и приветствовать вас [достойно]» – сообщает тебе [отец невесты]. «Чтобы кто-нибудь там не упрекнул меня в том, будто мою дочь не смог родной

ее дом обеспечить личной носильной одеждой, посылаю кое-какие ее вещицы». Кроме того, необходимые для украшения ее свадьбы кое-какие вещи передали нам, привезли с собой. То, что привезли, находится здесь, вы сами видите. Передайте каждому, кому предназначено.

(Вещи принимает одна из женщин со стороны хозяев.)

Тамада:

– Гости, дорогие, мы вам надоели, слишком много накопилось, что необходимо сказать. Как видите, здесь речь идет не только о вине и еде, есть и другие [дела]. На абхазскую свадьбу никто не приходит ни голодным, ни холодным, речь идет здесь о почитании. Хозяева поручили мне одно слово, хочу передать его вам. Простите, не могу не заставить вас выслушать меня.

Дад, будь счастлив тот, кто сегодня приехал к нам, стоя впереди нашей невесты. Сегодня ты сопровождаешь свою сестру, во всем поддерживая ее. Хозяин дарит тебе быка. А на имя всех остальных друзей по старшинству-меньшинству здесь имеется 400 рублей. *(Тамада также говорит о [носильной] одежде, предназначенной для подруги невесты.)*

Пусть будет долговечность тому добру, что принесла сегодняшняя встреча вашего села и нашего села по такому радостному поводу. Пусть ваше дитя – ваша дочь, вошедшая в наш дом, будет такой, чтоб и вам и нам не было стыдно за нее. Чтоб мы могли говорить: «Вот она предводительница наших женщин». Чтоб наш сын, когда приходит к вам, вы могли с гордостью говорить: «Мы гордимся нашим кутольским зятем!». Чтоб сторонние наблюдатели, свидетели нашего породнения, могли сказать: «Вот это есть настоящее породнение!». Да будет так!

Теперь, есть кто-нибудь под этим навесом, который хотел бы что-нибудь сказать? Я слишком утомил и много времени занял у вас, однако теперь уже должны перейти к почитанию гостей. Должны немного сказать друг другу и немного выпить. Еще на минуту прошу вашего внимания. Народ, будьте вы здоровы! Пусть Бог смилостивится над вами! Если нет народа, то не будет ни свадьбы, ни жизни! Когда народ живет нормально, тогда возможна и радость. Сегодня собравшийся здесь встретились по радостному поводу. И [впредь], когда будете встречаться, чтоб это было всегда по радостному случаю (букв. «по поводу аплодисментов и песнопения»). Чтоб не было у вас никогда печальных событий! Печаль, чтоб только в свое время случалась, и больше никогда! Пусть Бог благословит весь абхазский народ!

Вот это я поднимаю одним тостом, да приму я на себя ваши недуги. А затем, сегодня здесь присутствуют, дад, в полном здравии дедушка и бабушка жениха, чья радость собрала всех вас сюда. Они – пророки. Наверху – Бог, внизу – они. Возраст у них солидный и нрав у них добрый. Пусть Бог смилостивится над ними. Пусть наделит их крепким здоровьем! Сегодня их обрадовал внук. Так пусть и другие, младшие его бра-

тья и сестры, чье счастье еще они не видели, пусть обрадуют их, пусть станут очевидцами их счастья. Пусть сопутствует им в жизни только добро. Когда придется им сменить мир земной, то пусть эта смена будет удачной (букв. «хорошей»)! Чтоб о них могли сказать, провожая на тот свет: «Какие они счастливые, нельзя их считать покойными!» Чтобы имели достойных потомков, пока живы. Чтобы все младшие гордились ими, да благословит их Бог!

А после этого (хотя они и младшие, но не могу не сказать, это так принято [по обычаю], и собрались-то мы здесь из-за них), сегодня соединившие свою жизнь с обеих сторон пусть будут благословенны. Пусть добро сопутствует им всю жизнь. Пусть состарятся вместе, подобно солнцу и луне. Не жалуясь на детей, пусть будут счастливы. Я прошу Бога, чтоб они стали достойными, как для себя, так и для всего народа!

А после этого, дад, нельзя не сказать, если нет матери, если нет отца, то не может быть ни свадьбы, ни радости, ни дальнейшего развития. У обоих наших детей, и у юноши, и у девушки, в живых есть родители, есть отцы и матери, которые их породили, живут достойно, зажиточно. Пусть Бог милует их! Сегодня мать невесты сидит и думает: «Как сложится жизнь моей девочки там, куда она пришла?». Родители юноши думают: «Что сделает с нами та, что пришла к нам – развалит ли семью или же даст зажить еще лучше». Да будет так, чтоб они могли сказать: «С того дня, когда она пришла к нам, все у нас дважды лучше стало!» И зять, когда он приходит к теще и тестю, они могли сказать: «Как нам повезло, имея такого зятя!», чтоб гордились им. Дай Бог им, вновь породившимся, долгих лет жизни. Чтоб они всегда общались по хорошему поводу. Сторонние наблюдатели, чтобы ими всегда были довольны. Да смилостивится над ними Бог!

Утомляю вас словами, но невозможно не поднять еще одного тоста.

Предводитель свиты невесты, рядом с которым мы все сидим за этим свадебным столом, будь здоров! Пусть Бог смилостивится над тобой! Чтоб везде, куда бы ты ни ходил, ходил только по хорошему, свадебному случаю! Чтоб ты провожал своих братьев, провожал своих сестер, чтоб добрая слава сопутствовала тебе всюду. Чтоб ты мог радостно сказать по поводу твоей сестры, которую провожал сегодня: «У меня была счастливая нога, она пользуется уважением в той семье, в которую попала!» Дай Бог тебе здоровья!

Теперь уже я не скажу ни одного слова. Моими тамадами являются мои виночерпия, да падут на мою голову ваши недуги. Я не думаю, что кто-нибудь, кто уважает себя, пропустит эти [тосты]. Прошу с уважением отнестись к ним.

(Распределив по группам, тамада передает поднятые им стаканы участникам свадебного застолья. Гости и хозяйева следуя один за другим поднимают тосты.)

Теперь, дад, мои виночерпия, да падут на мою голову ваши недуги, идите-ка ко мне. Как дела с вашими стаканами? Все ли подняли уже? Имеем ли право еще несколько стаканов поднять? Узнайте сейчас же. Если всеми уже выпиты тосты, то не оставив ни одного [стакана], несите сюда и поставьте передо мною.

А теперь, люди добрые, да беру я на свою голову ваши недуги, вновь вас побеспокою, но нельзя нам не провозгласить еще несколько тостов. Как видите, сегодня мы сидим на свадьбе. Здесь, перед вами, я хочу поднять несколько тостов. Прошу вас, не посчитайте это за переутомление!

Здесь сегодня дяди по материнской линии жениха. Старше и [по чести] выше дяди по материнской линии у абхазов никого нет. Нельзя не выпить за них. Пусть они здравствуют, пусть Бог смилостивится над ними! Племянник их женился, они радуются, пусть их родственные связи все больше расширяются, развиваются, пусть их сопровождает всюду удача, добро! Когда они приезжают к своей сестре, к своим родственникам, всегда пусть приезжают и возвращаются по такому поводу, по какому сегодня приехали. Чтоб их родные, близкие приезжали только по хорошему поводу, по свадебному случаю. Пусть здравствуют дяди по материнской линии!

А после этого я не могу не произнести тост в честь подруги, которая сегодня сопровождает нашу невестку. Дад, нам неудобно все время поднимать тосты за здоровье мужчин, без женщин нет жизни на земле. Она молода, девушка, но она наша гостья, мы ей обязаны. Пусть Бог милует ее! Пусть Бог доставляет ей только радость! Пусть тот шаг, с которым вошла она в этот дом, будет счастливым! У нас есть еще хорошие ребята, и пусть в ее лице увеличится количество наших невесток! Пусть Бог благословляет ее!

Кроме того, здесь за столом сидите ребята, гости наши, которые приехали вместе с невестой. Да чтоб ходили вы всегда по доброму поводу! Чтоб вы имели возможность сопровождать своих сестер! Чтоб вы не разочаровывались в своем приезде! Чтоб ваши поездки всегда были связаны с добрыми делами! Пусть вас не минуют абхазские здравицы. Пусть Бог смилостивится над вами!

А теперь, как говорил я перед этим, дорогие мои, не может быть жизни без женщин. Здесь сидит много женщин, представительниц народа, за каждую из них в отдельности я не смогу поднять тост. За вас, за Божью благодать над вами! Любые ваши поездки пусть будут связаны с приятными поводами! Пусть ваша милая невестка, к которой вы проявили столько заботы, всегда будет с вами! Пусть Бог по-доброму смотрит на вас!

Теперь этот стакан я подниму так: у нашего жениха есть старший брат, есть младшие братья, есть сестры, пусть они будут неразлучны с ним! Пусть Бог дарует им добро! Чтоб невестку, сегодня вошедшую в их дом, приняли за [родную] сестру. Чтоб по-хорошему обслуживали друг друга! Чтоб долгую жизнь они прожили! Бог-Творец пусть жалует их так!

Пусть здравствует [фамильный] род хозяина дома, где мы сидим на свадьбе, за мужчин и женщин этого рода! Сегодня они радуются счастью своего брата. И впредь чтоб у них было много таких славных времен! А если не миновать им печальных событий, то пусть это будет связано с кем-нибудь из старших, а младшие пусть всегда радуются так, как сегодня! Пусть Бог милует вас! Пусть Бог жалует похорошему всех братьев, сестер из [фамильного] рода нашей невесты! Пусть они не пожалеют о той, кто ушла из их круга! Впредь чтоб с Божьей помощью все больше расширились их родственные связи! Дай Бог им здоровья!

Глава свиты невесты (*к тамаде*):

– Шагу, об одном просим тебя, только об одном просим, дай нам одно слово.

Тамада:

– Повремените, дад, одну минуту.

Глава свиты невесты:

– Мы повременим, конечно, но мы не хотим, чтоб тебе одному пришлось все это выпить, это неудобно, мы можем не осилить. Просим тебя, если можно, закрутиться на этом.

Тамада:

– Сегодня, дад, я обслужил вас, как мог, но нельзя мне еще немного не побеспокоить вас. Потому что сегодня с нами сидит за этим столом старейший [человек] из этого поселка. Все село советуется с ним. Уважаем его, он для нас, как пророк, нельзя не выпить за него.

Будь здоров, всяческих благ тебе, добрый старец Багуажа. Да будет счастливой твоя старость! Я не долголетия желаю тебе, возраст у тебя солидный. Дай Бог чтоб весь поселок, все его жители прожили столько, сколько ты, с такой же счастливой судьбой, с таким разветвлением! Пусть до конца жизни будешь благословен Богом! Когда тебе придется менять мир этот, дай Бог, чтоб и кончина твоя была светлой! Пусть живет и здравствует наша Абхазия! Говорят «у Абхазии большое счастье». Мало она породила народу, но все они почетные люди. Могут состязаться с большими народами. Пусть наша Абхазия не потеряется среди народов [мира], пусть Бог прославит ее!

Глава свиты невесты:

– Тамада, если можно, мы просим тебя остановиться здесь (букв. «остановить здесь свое слово»). Мы гости и от нашего имени ты не можешь не выпить один-два стакана. Мы сидим здесь не только ради выпивки, должны говорить в соответствии с абхазскими обычаями. Если можно, остановись здесь, просим тебя.

Тамада:

– Хорошо, дад, остановимся здесь. Только, мои виночерпия, еще раз говорю вам, эти все мои стаканы передайте тем, кому положено. Не сде-

лайте так, чтобы они вынуждены были просить: «Виночерпий, где ты, подай вина». Смогу ли я выпить эти стаканы или не смогу, я перехожу к тебе, старший гость, да приму я на себя твои недуги!

Глава свиты невесты:

– Тамада, да приму я на себя твои недуги! Мы сидим сегодня за радостным столом. Ты сказал нам [много] добрых слов, по достоинству принял нас. Я приму тосты, произнесенные тобой и переданные мне. Мы сидим во дворе крепкого, достойного хозяина, уважаемого в поселке. Не будем торопить друг друга. Если я начну повторять каждый тост, провозглашенный тобой, это займет слишком много времени, кроме того, я боюсь, что не смогу со всем этим справиться. Вот что я хочу сказать (да и ты с беспокойством говорил об этом), среди нас сидит пророк, которого ты назвал добрым старцем. Дай Бог ему здоровья! Пусть по-доброму называют всегда его имя! Пусть по-доброму проводит свое время! Пусть младшие [его земляки] долго не лишатся его мудрости! И когда он соберется на тот свет, пусть младшие сумеют достойно проводить его! Пусть наш Бог-Творец смилостивится над ним!

Кроме того, ты произнес здесь множество тостов, туда же включил и тост в честь меня. Если я начну все эти тосты по отдельности провозглашать, боюсь, что не смогу. Пусть Бог смилостивится над всеми, за кого ты пил, пусть они живут и здравствуют! Я не буду задерживать вас. Пока могу пить, я с тобой, тамада.

(Тосты провозглашают и гости, и хозяева. Виночерпия уточняют, кто пил, кто не пил.)

Тамада, да приму я на себя твои недуги! Ты много внимания уделил нам сегодня. И времени прошло немало, вот и солнце поднялось уже довольно высоко. Но что я хочу сказать, думаю, что я выпил все стаканы, переданные тобой мне, они все стоят здесь передо мной. После этого мне неловко передавать тебе обратно эти стаканы, но что я хочу – так это чтоб ты выпил от моего имени один-два стакана, прошу на это твоего разрешения!

Тамада (главе свиты невесты):

– Я хотел, чтоб ты позволил мне произнести еще один-два тоста, но... Внимание, народ, говорит гость!

Глава свиты невесты:

– Будь здоров наш тамада, который сегодня нас так уважил, кто украсил нашу свадьбу! Чтоб всегда тебе сопутствовала удача! Ты не первый раз (букв. «не сегодня-вчера») видишь такое, всю жизнь занимаешься этим. Ты уважил всех присутствующих, а нас, гостей уважил больше, чем того заслуживали. Дай Бог, чтобы о тебе говорили только доброе, чтоб ты всегда имел преимущество, доброго здоровья тебе!

И далее, дай Бог здоровья людям из этого поселка, которые дали возможность и гостям и хозяевам так красиво сидеть за таким абхазским свадебным столом! Дай Бог, чтоб вы всегда обслуживали друг друга по хорошему поводу. И хозяину, которого вы сегодня обслуживаете, пусть удастся вместе со своими сыновьями, дочерьми обслужить радостные события в ваших семьях! Если вы возьметесь за сухую ветку – пусть она оживится, ожившая – пусть расцветет! Пусть в вашем поселке всегда будут радостные события! Пусть у прохожих всегда будет желание посещать вас! Да благословит вас Бог!

(Тосты, провозглашенные главой свиты невесты, пьют тамада и другие хозяева. Гости поднимаются, выходят из-за стола.)

Тамада:

– Теперь, дорогие гости, приглашаю вас к наружному столу. Этот стол ваш, мы, хозяева, не имеем [здесь] прав. Идите, уважьте нас.

(Полный рог вина подают главе свиты невесты.)

Глава свиты невесты:

– Этот рог наполнен вином, это хлеб-соль. Пока в Абхазии не перевелась хлеб-соль, пусть Бог не удалит тебя из Абхазии! Дай Бог счастливо встретить тебе будущий год, Хакуцв! Я перехожу к тебе (букв. «я нахожусь у тебя»).

Мужчина из числа хозяев:

– Теперь, подайте коней, дад. Пока не посадят девушку на коня, видимо, мужчины не сядут.

(Хозяева сажают гостей на коней, вместе с ними выходят со двора, провозжают их.)

Записано от Шалодии Басария 15.06.1989 г.

3. Ввод невестки в большой дом

Жениха и невестку определяют же в брачный домик (амхара). В эту ночь [муж] одного из своих близких ровесников назовет братом своей жены. Там [в брачном домике] долго беседовали, шутили. Потом, когда все выйдут, жениха оставляли в домике, а остальные подглядывали. Если спросишь, что означало это подглядывание, то считалось, что если не подглядывать за мужем и женой, то дьявол расстроит их отношения. Ребята ходили, ходили, ходили вокруг домика и стучали в окно. Я тоже помню, когда ночью никак не оставляли нас в покое, мой муж кричал на них:

– Послушайте, уходите теперь прочь отсюда, спать хочу.

Когда невестку (букв. «девушку») вводили (букв. «опускали») в большой дом, подавали ей в руки лопатку для мамалыги. Свекровь говорит ей:

– И честь, и срам дома теперь в твоих руках.

Записано от Цибы Карчаа 20.05.1996 г.

4. Обряды, связанные с проводами покойника

В мое время поминки устраивали так:

Организовывали сборы. Каждый сосед обязан был принести хозяину дома, где лежал покойник, по сковородке чурека. Были и такие, кто приносил кувшин вина, кто приносил фасоль, соленье. Вот так соседи оказывали помощь. Вот это называлась постной едой (ачгяхъа). С [первого] дня смерти человека, [соседи] приходили [в дом покойника] с постной едой. Сегодня приносили одни, завтра – другие.

Тогда покойника держали только три-четыре дня. В день похорон устраивали поминки. Если хозяин имел – хорошо, если не имел, то помогали ему соседи и родственники. Сейчас люди платят деньгами, тогда не было денежных сборов.

Были ведь родственники, кое-кто из них вместо одного кувшина, приносил три-четыре кувшина [вина]. Соседи готовили постную еду – ачгяхъа.

Покойника не оставляли одного без дежурства. А это вот чем вызвано (идет это со старины): кошки, собаки заходили в помещение, где лежал покойник, потому что он лежал в пацхе. Дежурить нужно было покойника, чтобы кошки или собаки не искушали его. Не говорили «ты подежурь, я подежурю». Дежурство было добровольным. Кто хотел дежурить, говорил:

– Сегодня я останусь [дежурить].

Кто бы ни умер – молодой ли, старый, – обязательно дежурили его, причем часто его ровесники. На дежурстве, в период коротания ночи рассказывали сказы. Хозяева, знавшие о том, что ночью [люди] будут дежурить, ставили им на стол постную еду. Чтобы проводить время, они сказывали сказы.

Ночью, когда дежурные сидят у покойника, может пройти мимо дома какой-нибудь прохожий. А там, где лежит покойник, дверь не закрывают. Почему не закрывают? Бывает такое, кто-то ночью проходит [мимо дома], не зная ничего об этом, увидев, что дверь открыта и стол стоит во дворе, он заходит в дом, подходит к покойнику, стоит над ним и, выразив сочувствие коротающим ночь [соседям], уходит.

Покойника клали на дощатую кушетку, приведя его в порядок. В ночь перед похоронами покойника чистили, купали. Делал это кто-нибудь из братьев, близкий друг или родственник. Если завтра хоронили, то сегодня ночью дежурили не соседи, а близкие родственники. Когда народ расходился, уже к двенадцати часам, к часу, родственники подходили к покойнику. Сестра (невестка) поправляла гроб покойнику, его одежду, наряды. Если усопшая была женщиной – ее купала женщина, если же мужчина – то купал его мужчина, брили его, одевали. Когда покойника клали в гроб, то над ним должна была стоять его сестра, если не было сестры, то жена должна была стоять над ним, а если не было жены (уже

умерла), то – невестка. Таким образом, приведя его в порядок, клали в гроб. Если покойница женщина, то ее приводили в порядок только женщины. Когда ее поднимали, приходил брат (деверь).

Покойника не могли купать на дощатой кушетке, поэтому сколачивали две-три доски как помост, клали его туда и купали. И этот помост должен был находиться в доме до тех пор, пока не вынесли оттуда покойника. Когда же его предали земле, эти сбитые доски, на которых купали покойника, настилали над речкой в качестве моста, чтобы люди переправлялись по нему на тот берег. Считалось, что чем больше людей переходило по этому мосту, тем больше пользы получал покойник.

Если завтра хоронили покойника, то сегодня вечером, до заката солнца, сооружали навес, под которым должна была происходить церемония оплакивания покойника, куда ставили его гроб. Там делают сидения для тех близких родственников, кому приходящие плакальщики выражают соболезнования. Навес этот кроют соломой (сейчас – брезентом).

В день похорон рядом с гробом ставили лошадь покойника, облаченную в траур. Ее поддерживал под уздцы младший сын (или внук) покойника. Лошадь ставили и для женщины.

После того, как завершили работу над навесом для оплакивания покойника, возводили навес и над местом, где стоял стол, куда клали головные уборы и оружие мужчины-плакальщики.

Где и как должны были стоять близкие родственники покойника [в день похорон]?

Младший сын должен был стоять первым, в самом начале длинной шеренги родственников, которым соболезнуют участники церемонии. За ним следуют средние братья. Если есть внук, то первым стоит он. За ними идут племянники по материнской линии. Старший сын стоит в самом конце, там, где сидят старики. Если есть брат, то он сидит во главе всех. Если нет брата, то это место занимает старший сын.

Как выражали соболезнование?

Кто-то, приложив руку к груди, произносит:

– Меня очень огорчило то, что случилось с вами.

Другой скажет:

– Ой, да чтоб умер я вместо него!

Однако как было в старину? Отойдя от гроба после оплакивания, берешь свою шапку [со стола]... В старину были поддерживающие плакальщика (букв. «спинодержатели»). Обслуживающий соседский юноша, поддерживая тебя обеими руками за талию, подводил к гробу с покойником, отпустив и несколько отойдя в сторонку, давал тебе [вдоволь] поплакать, а затем вновь брал за талию и возвращал к столу. Здесь он подавал головной убор и другие оставленные на столе вещи (плеть, оружие и т. д.). Затем распорядитель подводит к родственни-

кам покойника, представляет их, распорядитель, а ты выражаешь им свое сочувствие.

Когда плакальщик, оплавав покойника, вернулся к столу, он надевает шапку, поправляет ремень, надевает бурку, башлык и, приложив руку к груди, говорит:

– Дорогие, я сочувствую вам!

Племянник и сын могут оплакать покойника стоя на коленях. Обычно ставят правое колено, есть и такие, кто оба колена. Племянник (по сестре) может так оплакать своего дядю. Мать и отца может так оплакать сын.

Когда умрет человек, собирается поселок. Хозяин дома, где случилась смерть, называет каждое село, куда нужно посылать горевестников. Люди, могущие это сделать, сами вызывались. Были места, куда нужно было ехать на лошади. Когда скончался Арсана Микая, я поехал на лошади в качестве горевестника в села Тамыш, Чааркыт, Кындыг. (Если у тебя нет коня, хозяин должен был найти его для тебя. Тогда же люди были обеспечены лошадьми и седлами; хозяин просил того, кто имеет лошадь: «так, мол, и так, мне нужна лошадь, должен послать человека горевестником [в такое-то село]»). Я сел на коня своего отца и поехал. Горевестник должен быть одет в абхазскую национальную одежду, на голове должна была быть шапка. Впервые я поехал в качестве горевестника, когда скончался бедный Арсана. Когда я приехал к своему дяде по материнской линии, он отругал меня: «как ты отправился на коне в качестве горевестника без головного убора!»

Если далеко едут, связывают хвост лошади. Подъезжаешь к воротам дома в качестве горевестника. Подаешь голос:

– Хозяин!

Когда хозяин выйдет из дома и встретит тебя со словами, – Добро пожаловать, дорогой, – ты не должен отвечать.

Видя, что ты стоишь смиренно, он догадывается, что ты горевестник.

– Что случилось, дорогой, кто умер? – спрашивает он.

Ты отвечаешь:

– Умер такой-то мужчина, хоронят в такой-то день, и ты оповещен об этом горе.

Когда ты вернешься обратно, оповестив о горе всех, кому должен был сообщить, не заезжая к себе домой, обязан был прямо отправиться в дом покойника. Должен оплакать его [заново]. Когда оплавав покойника, спустишься вниз, все догадаются, что ты ездил горевестником, потому что это твой поселок, все знают, что ты уже раньше оплакивал покойника, и что второй раз не стал бы оплакивать его. Подсаживаешься к хозяину и сообщаем ему, как ты выполнил свое поручение горевестника – кому сообщил, кому не сообщил.

Покойника хоронят до захода солнца (букв. «пока солнце живо»). Если кладбище далеко, [покойника] выносят раньше. Пока солнце живо (букв. «пока солнце не умерло»), нужно [гроб] опустить в землю.

Когда покойника поднимают, пока еще не вышли со двора, три раза опускают гроб на землю. Это означает – «с этих пор я вам больше не помеха, прощайте».

Покойника хоронят лицом к Востоку. Вместе с ним [в гроб] кладут серу.

Землекопы сами себя назначали добровольно. В старину покойника хоронили по вторникам, четвергам, субботам.

Гроб должен был заказывать зять. Когда вечером (в день смерти покойника) родственники собирались посоветоваться, каждый за что брался.

– На завтра хлебом я обеспечу, – говорил кто-то.

– На завтра вино я беру на себя, – говорил другой.

– Гроб и наряды к нему я беру на себя, – говорил зять.

Если нет зятя, то тогда это обязанности сестры или же это сделает дядя (брат матери).

Сегодня похоронили покойника, три дня постятся в доме, не едят скоромную [пищу]. На третий день приходят к могиле, устраивают плакание заново. После того как отвели души, мужчины разравнивают насыпь на могиле покойника. С этого времени на могиле ставят стол, куда кладут все – воду, водку, вино, еду. С этого дня могут есть скоромное.

А затем подходят девять дней. Тогда проливают кровь. Кто ягненка режет, кто курицу. Накрывают на стол, если это не время поста. Когда пост, нельзя проливать кровь за покойника, поэтому тогда обходятся постными блюдами – блины, рыба и т. д.

Затем отмечают пятнадцать дней, обходятся курами. А после этого – сорок дней. Некоторые это проводят как большие поминки. Где проводятся поминки, там устраиваются скачки – атарчэй. В каждом селе предупреждают мастеров-всадников: «мы отмечаем поминки такого-то человека, будет атарчэй, просим подготовить своего коня и приехать для участия в скачках-атарчэй». Если в родном селе покойника много таких джигитов, [сельчане] довольствуются ими. Седлают коня покойника и, ведя его на поводу, заезжают во двор и объезжают двор с песней «Азар». А затем, спешившись, подходят к манекену (к кровати с одеждою покойника) и оплакивают как покойника. А далее снова садятся на коней и устраивают скачки, победителю дарят приз – полотенце.

Песню-плач «Ауау» исполняли при оплакивании человека, который остался без наследников (букв. «без единого кола») – продолжателей рода.

До прошествия одного года манекен не убирали (лежал на кровати). В годовщину смерти устраивали поминки. После этого убирали одежды

с кровати. По еде (мамалыге), поставленной как доля покойника, проводили ореховой палочкой. Одежду покойника раздавали [родственникам, соседям].

Записано от Валуци Когониа 30.07.1997 г.

5. Вылавливание души [утопленника]

Человек утонул в воде... Река Аалдзга нынче ее сбили с толку, а то эта была грозная река, если камушек попадал под ноги, человек не мог удержаться на ногах, поскользнувшись, падал в воду. И та не давала ему возможности справиться с ней. Такая бурная была река, уносила его.

За два-три дня до того, как в Аалдзге должен был утонуть человек, оттуда раздавался такой пронзительный крик, как будто женщину оповестили о гибели близкого родственника.

Ачбовцы жили на ее берегу. Один мальчик из рода Ачба через реку ходил в школу. (Страшный голос, звук реки неделю тому назад уже слышали.) Идя по мосту, он сорвался с него, упал в воду, и та унесла его. Видимо, вытащили его где-то пониже.

Женщины, играя на ачамгуре, садились на берегу [реки]. [Одна из женщин] привязывала к спине маленький бурдюк с развязанной головой. Этот бурдюк раздувался, [как будто] входила туда душа [утопленника]. Все, играя на ачамгуре, приходили на кладбище, и там она снимала с себя бурдюк и выпускала душу [утопленника].

Записано от Буцы Аджинджал-Когониа 25.05.1996 г.

6. Потусторонний мир

На коротаниях ночи чтобы не одолел сон (букв. «чтобы продвинуть ночное время») сказывали сказы. Одним из услышанных тогда рассказов является то, что я тебе рассказываю сейчас. Может быть, лет десять было мне тогда. Вот что осталось у меня с того времени:

Так говорили старцы (в нашем поселке были мудрые старики: был такой, как Агумаа Кушв, моего отца звали Кути Агухаа, Амичба Хыгу был, Амичба Кунта был, был Псардиа Сузар – много было [таких] видных людей), начали рассказ о поведении, о чистоте облика человека. Один из стариков заговорил так:

– Я считаю лучшим богатством (букв. «богатством всех богатств»), чтобы было у меня [нехитрое] имение, чтобы старая сакля, под которой я сплю, не пропускала дождь, и чтоб то, что я ем, не имело неприятного привкуса.

Тогда только-только стали появляться хорошие, каменные дома. В этом плане шло какое-то [нездоровое] состязание, содержание богатства несколько расширилось, в 50-х годах.

– Если сегодня ночью кто-то позовет, человек должен не боясь, без внутренней дрожи встретить его, – сказал другой.

А третий говорит:

– Чем больше пакостей сделаешь, тем лучше. Сотворившие зло живут припеваючи.

– Ты это так не думай, это недолговечно, – сказал другой. – Мы слышали из рассказов наших отцов и их отцов: не только на этом свете, но и в потустороннем мире людей разграничивают, плохого и там никто не хочет, а если даже хотят, то его место другое, – сказал он.

Кто-то из них возразил:

– Ты видел что ли, как туда пускают людей, разбирая на плохих и хороших?

– Я не видел, но слышал, что об этом рассказывают, – сказал один из них.

– Так, расскажи нам, – сказал [кто-то].

– А это случается так, – начал [рассказчик]. – Человек скончался, умер, кровь, нервы остановились, остыл, – сказал. – Вряд ли теперь он снова оживет, начнет заниматься хозяйством, однако душа его найдет пристанище, – сказал. – Там, куда устремляется его душа, имеется два прохода – рай и ад. Они [оба] – место пребывания души, – сказал, – два отдельных места, – сказал.

– Так каковы они? Как можно туда попасть? – спросил [один из слушателей].

– Усопший умер. Предаем его земле, чистое его лицо или не чистое, ушедшие имеют одно направление – [потусторонний мир].

– Ну, а как же их души находят [свое место]? – спрашивают [слушатели].

– А это происходит так, – говорит [рассказчик]. – Идя по дороге, души приходят к тому месту, где отделяют порядочных людей от бесчестных, – говорит. – Там с шумом течет бурный поток. Над этим бурным потоком висит узенький мост, – говорит. – Узкий, как карандаш, высокий, длинный, – говорит. – Приходят и останавливаются [перед этим мостом], – говорит. – К тому времени, когда они подходят туда, их там встречают люди, которые раньше них ушли туда и которые делят людей на праведных и неправедных. Они проводят свое дело незаметно для людей, для их душ с помощью сверхъестественных сил.

– Ну, чем они заняты, что они делают там? – спрашивает один. – И тот похож на меня, нет у него пагонов, у меня никаких пагонов, как же они различают нас? – говорит [слушатель].

– Они вас различают по внешнему виду. Человек с нечистым обликом, который вел себя нечестно на этом свете среди своих людей, который был сплошь полон грехами, к его приходу туда, ждут же там прихода людей, прихода покойников... Оказывается, встречающие там держат кошек, говорят. Жир от кошки, оказывается, самый скользкий из всех жиров. (Они так говорят.) Скажем, в этом мире его

никак не разоблачили, настоял на своем, хотя он и своим богатством и своим поведением был полон грехов, но нечего было ему открыто предъявить. И когда же он подошел к этому мосту (ведь кошачий жир самый скользкий жир), убили кошку и обмазали ее жиром узкий, высокий мост глубоко-глубоко под которым, пенясь и грохоча, протекает бурный поток. Его пускают по этому мосту. Если ты прошел по этому мосту, тогда и приобретешь достойное место обитания души. Мост же обмазан кошачьим жиром, нога не держится, [скользит]. И он старается, сам тоже с хитростями ведь, принимает всевозможные меры, но ничего не получается. Не дойдя и до середины [моста], срывается и летит вниз, а там бурный поток подхватывает его и тащит дальше. Там стоят большие котлы с кипящей водой. Он попадает в один из этих котлов и [окончательно] погибает.

– Ну, а что с честным человеком, что шел со мной, как он удерживается на ногах? – спрашивает один из стариков.

– А там дело обстоит так, – говорит [рассказчик]. – Хозяин, выростивший кошку [на этом свете], вырастил и собаку, [там они водятся], – говорит. – В собаке ведь течет человеческая кровь, она [хорошо] понимает человека. Подпускают ее [к мосту] (видимо, они тоже имеют какие-то подсказки). Собака, проворно вскочив на мост, мгновенно очищает его (слизывает языком весь жир). Тогда [праведный человек] свободно проходит через него. Пройдя через мост, он сразу видит следующее направление – перед честным, порядочным, добрым для своего народа человеком открывается дорога с обеих сторон усаженная цветами, так что не налюбуйешься. Пусть ненавистник наш любитесь ими! Пускают [праведного человека] по этой [дороге]. Идя, идя по этой дороге, выходишь на красивую поляну. Вокруг растут зеленые деревья, все обвитые цветами, птицы поют на все лады, сплошная благодать. Под деревьями, в тени, юноши, девушки заняты приятной работой – готовят еду, питье. Говорят, что это и есть райская пища, ее нельзя спутать ни с какой иной едой, такая вкусная, с приятным ароматом. Если даже немного откусишь, уже станешь сытым. Там [обычно] много не едят, но то, что едят – чисто, вкусно, сразу насыщает человека. Туда приводят тебя – говорит. – С того момента душа твоя приобретает обиталище, там ей уютно. То, что твоя семья здесь, [на этой земле] готовит в помин тебе вкусные блюда, аромат их доходит до тебя. И ты и они будете наслаждаться вечно ими.

– Ты делай, сколько можешь зла, встретимся там, у всячего моста, – сказав, громко рассмеялись, кладя руки друг другу на плечи.

– Хороший рассказ ты нам поведал, – сказал [один из слушателей]. – Пока я не спущусь к берегу реки Киатуан, не наберу целое сито воды и не принесу сюда, пусть Бог не отнимет тебя у нас!

Записано от Заура Агухаа 27.11.1997 г.

7. Болезни и способы их лечения

Мой вопрос: – Человек, заболевший краснухой, каким становится, какую боль он испытывает?

Ответ: – У человека, заболевшего краснухой, поднимается температура, весь горит. У заболевшего краснухой, все лицо краснеет, тело покрывается сыпью.

Мой вопрос: – Против какой болезни исполняют заговор от лимфоузлов?

Ответ: – У бедер человека могут появиться кругленькие, величиной с орешек, инородные тела. Есть заговор, которым излечивают их. И без заговора тоже лечат их...

Мой вопрос: – Как лечат?

Ответ: – Чесноком и водкой. Когда [больной] человек ложился ночью спать, натирал эти шишечки чесноком и водкой. Утром тоже повторял. Если так делать, примерно, с неделю, шишечки испарятся, [исчезнут].

Мой вопрос: – Этой болезнью болеют дети или взрослые?

Ответ: – Большею частью ею болеют взрослые.

Мой вопрос: – Слышали о такой болезни как агуачкуадър?

Ответ: – Так говорили, когда у человека сердце сжималось, сковывалось.

Мой вопрос: – Есть ли болезнь – скотинная язва?

Ответ: – Есть, не дай Бог, пусть достанется она врагу, называют ее коровьей язвой. Этой коровьей язвой болеет и человек. Ее лечат абхазским лекарством. Есть такое растение, с черными корнями, квадратное, оно дает цветы. Его называют лекарством от большой болезни. Делают [лекарство] также из корня бузины. Бузина бывает и самка и самец. Самец становится красным, а самка не краснеет. Вот эту самку надо растолочь, развести в воде и дать попить [больному]. Это больного излечивает.

Мой вопрос: – Какие болезни лошадей Вам известны?

Ответ: – Есть болезнь амачараба. Когда лошадь чихает, и сопли текут, говорят: «Она заболела амачарабой». Есть отдельно лекарство от амачарабы, надо его растолочь и залить в пасть [заболевшей лошади]. После этого она начинает кашлять, и вся нечисть выходит наружу.

У лошади в области предплечья нарывает, после чего ей становится трудно ходить и долго не заживает. Эту болезнь называют аракуа. Говорят: «Лошадь заболела аракуай». Аракуа – это для лошади страшная болезнь. А лекарство от аракуа изготавливают так:

Есть средство ащаб⁶. Перемешав ащаб с ружейным порохом, разведя

---

⁶ Ащаб – квасцы.

в воде, надо намазать эту массу на больное место. От пороха образуется корочка, а ащаб разъедает гниль. Два-три раза повторишь эту процедуру, и болезнь проходит.

Мой вопрос: – Как узнать человека, заболевшего от сглаза?

Ответ: – Человек, заболевший от сглаза, начинает зевать, чихать, в голове появляется шум, температура поднимается, потеет.

Человек может сам не знать, что у него дурной глаз. Есть мертвецкий сглаз, есть сглаз от живого человека.

Мой вопрос: – Как человек может узнать, что он подвергся мертвецкому сглазу?

Ответ: – Сляжет, все тело горит, не может работать, часто приходится ходить по нужде, становится весь вялым.

Есть и [такая болезнь] анапра, человек заболевает ею. Болезнь анапра – хуже всех болезней, такая паршивая, грязная. Появляется она у заднего прохода, вызывает страшные боли, тошноту.

В старину делали снадобье от болезни анапра: маленький кувшинчик, вмещавший 3–4 литра, заполняли вином. Пекли лепешки. С этими лепешками и вином шел больной в огород, где были посажены тыквы. Со словами: «Я прошу, чтобы излечился от своей болезни», поливал тыквы вином и сам тоже выпивал, ел лепешки – и это исцеляло. Если молельщик помолится за больного, это тоже исцеляет.

Мой вопрос: – А как можно исцелить человека, заболевшего от мертвецкого сглаза?

Ответ: – Есть же заговор от мертвецкого сглаза:

Радей радей,
Расей расей,
Рашей рашей –
Чффу, чффу, чффу!
Сразу же за порогом [по ту сторону]
Лежат семь тюков шерсти.
Сразу же за порогом [по эту сторону]
Лежат семь тюков шерсти.
Пока я перешагну через порог шерсти,
Не мешайте мне –
Чффу, чффу, чффу!
Мертвецкий сглаз – это сто сглазов.
Сглаз живого человека – это один сглаз.
Соединив вместе и мертвецкий, и живой сглазы,
Задул их за семь хребтов –
Чффу, чффу, чффу!

Ты не гость
Радей радей,
Расей расей,
Рашей рашей,
Чффу, чффу, чффу!

Сказав такое и обведя вокруг головы соль и кукурузную кожуру, [за-
клинатель] кидает их в малодоступные для человека места, или же, по-
добрав три чистых, красивых камня, обведя их вокруг своей головы,
бросает по одной позади себя, произнося при этом: «Если имеет боль-
ной каких-нибудь приставших к нему [сглазов], то я даю их в зависи-
мость этим [камням]». Не оборачиваясь, надо вернуться домой, зайти и
выйти из двери.

Человек, заболевший от сглаза, срезав фундуковые ветки величи-
ной с мизинчик, кладет их на ночь под свою кровать. На следующее
утро собирает их, обводит вокруг своей головы со словами: «Если
кто-нибудь увязался за мной, то с этого времени я передаю их ему» и
кидает веточки на буйвола или коня. Если от сглаза болеет женщина,
то она кидает веточки на корову или буйволицу. Однако это грешно,
негоже так поступать: это навредит скотине, на которую ты кинул па-
лочки.

Можно обойтись без всего этого, если больной кинет эти веточки на
молоденькое ольховое деревце, растущее на малодоступном для чело-
века месте, произнося при этом: «Все, что привязалось ко мне, я пере-
даю ей, [ольхе молодой]» и уходит прочь.

Мой вопрос: – Что следует делать, если человека ужалила змея?

Ответ: – Нужен заговор.

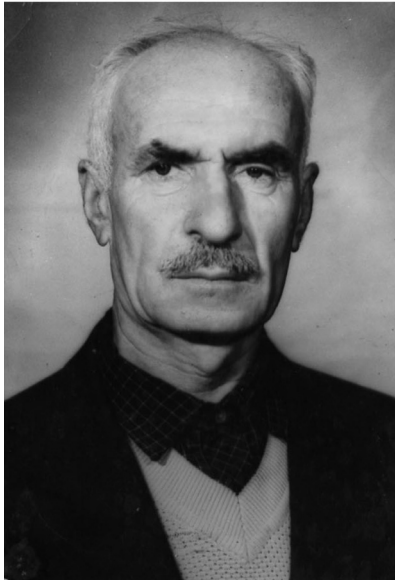
Мой вопрос: – Как подойти к исполнителю заговора, как ему сооб-
щить?

Ответ:– А сообщить ему следует так: место в теле человека, ужа-
ленное змеей, пухнет и чернеет. С фундуковой веточкой посланец на-
правляется к знатоку заговора. Придя к нему и встретившись с ним,
посланец бросает прямо перед ним фундуковую веточку. Исполнитель
заговора знает, что это значит, поворачивается обратно, наливает пол-
ный чайный стакан воды, заговорив и задув его змеиным заговором,
дает выпить посланцу, и тот пьет. Ужаленный змеей человек поправляет-
ся. Этот [посланец] пьет там воду, а ужаленный здесь поправляется,
покидают его всякие болячки.

Записано 15.03.1998 г. от Чичико Цвижба

Ч. Х. Цвижба

Ш. Л. Папаскир

8. Проклятие и благопожелание

Не все исполняется, что произносит человек при проклятии или благопожелании. Но бывает такое время (момент откровения), когда все что он просит, исполняется. Много людей, погибших от проклятия (букв. «унесенных проклятием»).

В старину не доили коров, пока солнце довольно высоко не поднималось, давали им немного попасись и пригоняли обратно [домой].

Некий [крестьянин] со своим скотом поднялся на альпийские пастбища. Утром, когда он проснулся, его козы уже ушли пастись. Посмотрел и видит – они уже на сколе. Это ему не понравилось. Место было опасное. «Не дай вам Бог подняться сюда [цельми]!» – не удержался и невольно проклял своих коз. Так и случилось – земля задрожала, и все козы провалились в преисподнюю. Видишь, это попало в тот момент, когда он произнес проклятие.

Говорят, что вода засыпает. Река течет и, бывает, она останавливается.

Одна женщина увидела спящую реку и произнесла: «Лáри, уáри, хазí чхуáри!» («Собаки, люди, сыворотка, сухарики»).

И еще одна женщина, оказывается, увидела спящую реку. Она, видать, была [большой] лентяйкой, все ее платя были распоротыми. «Все мои отверстия сшейте!» сказала она.

Если ты увидишь сидящую и жующую лошадь, исполнится все, что ты пожелаешь. Однако трудно увидеть жующую лошадь.

Если увидишь, как разверзлось небо, исполнятся твои пожелания. Трудно быть свидетелем разверзнувшихся небес. Бывает, человек от отчаяния проклинает себя: «Пусть не доживу я до рассвета!», «Пусть наступит моя смерть!» и т. д. Если это попадет на момент откровения, проклятие его исполнится. Слова человека иногда совпадают с его пожеланиями.

Записано от Шуры Папаскир 10.07.1992 г.

Список информантов

- Агухаа Заур Кутиевич 1946 г. р., Очамчирский район, с. Гуада.
Аджинджал-Когониа Буца Ахлоуовна 1905 г. р., Очамчирский район, с. Кутол.
Басариа Шалодя Качович 1926 г. р., Очамчирский район, с. Кутол.
Карчаа Циба Георгиевна 1920 г. р., Очамчирский район, с. Адзюбжа.
Когониа Валуща Уанчкович 1939 г. р., Очамчирский район, с. Кутол.
Папаскир Шура Луманович 1923 г. р., Очамчирский район, с. Кутол.
Цвижба Чичико Хаджыгуович 1904 г. р., Очамчирский район, с. Члоу.

Запись, подготовка материалов, перевод В. А. Когониа

АЦСУА ЕТНОГРАФИАТӘ МАТЕРИАЛҚӘА

Аннотация. *Аңхъащца ирыдгалоуп XX ашдышықәса 90-тәи ашықәсқәа раан Аңсны еищырдыруа ажәахәащца рыкнытә ианйоу аетнографиатә материалқәа. Уртҕ реихарак аңсуаа рҕаацаратәқьабзтә усмәаңгатәқәа ирызкуп. Анйамтақәа зегьы кьыңхьуп изхәаз ражәахәатә стиль еицәмккәа. Айыхәтәан ицоит ажәахәащца рсиа.*

Ажәа хадақәа: *ачара, аҕацаагацәа, аҕамада, авн ду, аңсы, нарцәытәи адунеи, ачымазара, абчы, ашәира, аныхәара.*

ABKHAZIAN ETHNOGRAPHIC MATERIALS

Annotation. *The reader is introduced to the field ethnographic material, recorded in the 90s of the XX century in various traditional villages of Abkhazia from the words of famous old residents. The leading place is occupied by records relating to wedding and funeral rites, as well as some aspects of national traditional medicine. Materials are published with preservation of the speech characteristics of the authors, when necessary they are supplemented with comments and explanations of certain incomprehensible words. At the end, a list of informants is given.*

Key words: *wedding, retinue, toastmaster, big house, praying, dead person, other world, disease, rubella, curse, good will.*

АТЫНХА

НАСЛЕДИЕ

В. Л. АЦНАРИА ИТЦААМТА «ЖЭЛАР РЕПОС» АКЪЫЦХЬРА ИАЗКНЫ

Ацсуа филолог нага, абаоохатэра чыда злаз алитературатцаао, акритик, апоет, айтагао, афилологиатэ тцаарадыррақэа рдоктор, апрофессор, Апсны атцаарадыррақэа ракадемия алахэыла-корреспондент, ауаажэларра-политикатэ усзуоы Владимир Леуа-ипа Атцнариа сынтэа, 2018 шықэсазы, 80 шықэса ихытцеит. Жэаоа шықэса тцеит иара апсуа тцаарадырреи, акультуреи, алитературеи дрылччаауа дрылагыламижэтеи.

Абри арыцхэ инамаданы, апхьаза акэны иахкыпцхьеит атцарауао инапылаоырақэа ирылцшауу «Жэлар репос» захьзу иусумтак. Уи апыхьашэара ибзоуруп Апсны Атцареи атцаарадырреи рминистр, адоцент А. П. Какоба.

Сгэы излаанаго ала, атцаамта усумта дук иахэтакуп, хаталагы – алитература атеориазы дызфыз, ихиркэшахьаз(?) иреихау атцараиуртазы арцага шэкэы, ма арцагатэ цхыраагза. В. Л. Атцнариа алитература атеориазы адырра тцаулазақэа змаз тцааоын, идоктортэ диссертациягы алитература атеориазы ихьчеит. Апснытэи ахэынтқарратэ университет афилологиатэ факультет афэы ари аматэар астудентцэа дырзапцхьон. Аилкаара злакоу ала, алитература атеориазы ииоыз ашэкэы нагзаны далгакан, аха, ирыццарахаз, анапылаоыра ицэызит.

Апхьаоцэа ирызнааго ари атцаамтагы иызыз аусумта анапылаоыра ишахэтаку оашьазом. Аха, иазгэататэу, инагзаз авариант акэымкэа, аусумта апхьазатэикэа, алагамтатэ варианткэа иреиуоуп.

Ус шакэугы, атцаамта атеориатэ оазареи атакы тбаатыцэреи хасаб рзуны, атыжэра ахэтаны исыпцхьазоит. Иара «жанрла» алитературатэ эпосдырреи афольклортэ эпосдырреи еимаркуа ишыкоугы, апхьатэи еиха апыжэара амоуп. Уи ус закэугы еилкаауп, автор изанаати атцаамта ахықэки азгэоутозар.

В. Л. Атцнариа ари иусумтафэы Х. Хегьели Е. М. Мелетинский репосдырратэ теориякэа акыр дырзааигэоуп, дрыкэныкоит. Даара дакэшэан, ирцабыргны ицэыригоит афольклортэ (афэапыцтэ) эпоси алитературатэ (ооыратэ) эпоси реизыказаашьа, реихылфэиаашьа, ооыратэ эпос (иаххэап, И. Коғониа ипоемакэа) иамоу «афырхатцаратэ хытцхыртақэа». Чыдала дацклапшуеит афэапыцтэ культууреи ооыратэ культууреи рхэааимадара, реипцшышыа. Убриазы итцаамтафэы аклассикатэ эпос еиха шыатас икаитцоит, еиха дазаатгылоит, дазфэлымхауп, еиха атып рацэа айтоит. Уимоу цьара-цьара нартаа рхэамтақэа архаикатэ эпос-

ггы аклассикатэ эпосггы рымҕхаркуа дрыхэацшуеит, епопоеиак еицш ишыаҕылананы ибоит. Уиадаггы, атцарауа иалкааны хшыҕзышьтра зито азцаарақэа иреиуоуп: аепос ахылтцшьтра, амифи иареи реизыкаашья, аепос апцаоцэа, анагзаоцэа рказара, аепос аетика.

Атцаамта, хых ишысхэаз еицш, инагзоу вариант акэым, ма, издыруада зынза инагзамызтггы, ахы инаркны атцыхэанза ианыцшуеит автор ахартэара игэы иштэз, ихшыҕцакқэа мызырц, цхьака раартразы ианитцаз ахэоукэа мацзам. Убриазы аусумта акыпцхь азырхиараан, инагзам ахэоукэа, ахшыҕцакқэа, ацитатақэа, насггы иахьынтэаагоу еилкаамкэа, бызшэеилапсала иказ мацымхеит. Урт зеггы, иахьынзауаз, аамта рацаа ақэцаны, цакыла акэымкэа, ышышала ишыақхаргылеит, иахартэааит, еиуеицшым адыргақэа (ахыцқэа назлоу) ххы иархэаны, ахытцхыртақэа цшааны. Убриаан, жэахэарада, автор истиль хампсахит, еилахамгеит. Аусумта анапылашыра Нартдырреи адэынтэи афольклортцаареи рцентр ағы ишытоуп.

Сггы иаанагоит, апсуа тцаарадырразы акырза зылшаз, апсуа культуреи алитературеи хара изыргаз ақэранамза, В. Л. Атцнариа абри итцаамта атыжыра афилолог изы акратцанакуеит, автор изггы ипсацоуп.

З. Ць. Цьануа

ЖЭЛАР РЕПОС

В. Л. Атцнариа

Аепос закэу халацэажэаанза, хэхэацшып уи аетимологиатэ хылтцшьтра. Епос – еpos – бырзен бызшэала иаанагоит: ажэа, ажэабжь, ажэабжьхэара. Уи ажанртэ система аганахьала, инартбааны хэхэацшуазар, алитература ажэла хадақэа хца ируакуп (аепос, алирика, адрама). Аепикатэ жанр ахкы хадақэа ирхыпхьазалоуп: алакэ, ановелла, ажэабжь, афырхатцаратэ епос, ароман убас ицеггы. Еикэахацхьазаз рахьтэпытк – алакэ, аҕапыцтэ жэабжь, афырхатцаратэ епос убас ицеггы – ҕырхэала мацара ирхэоит, иагьадхэалоуп аҕапыцтэ культура, егьырт – ароман, ажэабжь – ашыратэ культура иахылҕеааит.

Аепос – аобиективтэ казшыа змоу, ажэлар еицырзеицшу ахшыҕцак азырцшуа жэабжьейтахэароуп. Уи апцахар алшоит жэеинраала мацарала (иаххэап, Гомер ипоемақэа «Илиада», «Одиссеиа»), мамзарггы проза еизадала, цьара-цьара ажэеинрааланы еиҕкаау ахэтақэа ацны (апсуаа, адыгаа репос «Нартэа ражэабжьқэа»).

Аепос атеория зегь рацхьазаггы иахцэажэаз антикатэи афилософ ду Аристотель иоуп. Уи ихэыцра шыаҕас иамаз Гомер ипоемақэа роуп,

иагъааирцшит аепос егъырт ажанркъа [ажанр хккъа] – алирикеи адрамеи – излареипшым. Жэлартэ (ѣапыцтэ) епоси аромани еиѣаргыланы иахэацшуеит анемеч классикатэ естетикаѣы (Хегель убас ицегъы). Хегель излазгэеитоз ала, ароман – абуржузиатэ аамта иахылѣиааз эпопеиоуп. Иналкааны иаанарпшуеит изхаану аамта, ароман, атоурыхтэ тематика иалацэажэозаргъы, ихаданы икэнаргыло автор дызхаану асоциалтэ-психологиатэ проблемакъа роуп. Аепос акэзар, хара ашышыкъэсакъа иргэылгоу афырхацаратэ аамтахъ ухъанарпшуеит.

Аепос ахытхыртаѣы акъаб-ритуалтэ синкретизм иадхэалан (ашэеи, ажэеи, акэашареи(?)) рапхъазатэи ракзаара). Алирикеи адрамеи рѣы ари асинкретизм иаха апыжэара амоуп, аха аепосгъы уи иацэтэымзам. Нартаа репос иахзеикэнархеит абри асинкретизм аказшъа, ажэабжъхэараѣы еиѣыбаауп апрозеи ажэеинраалеи: ахтыс еиха адраматэ казшъа, ма алирикатэ казшъа ианазааигэахо, апроза атыцан ицэыртшуеит ариуалтэ ашэакэа, амыткъама, ма ацеремониалтэ казшъа зныцшуа арепликакъа.

Аепикатэ жэабжъеитахэара ашыақгыларазы атакы дууп амифология¹ – апсабара аѣиашъа, ашыақгылашъа иазку, рапхъазатэи ауаѣы ипсабаратцааратэ дырракэа зныцшуа, ауаатэыѣса рхылцшьтрахъ ухъазырцшуа иахъатэи хдуinei апцаѣца (адемиургца) – «акультурагэ фырхацэа» ирызку ажэабжъкъа². Уахъ иацанакуеит аетиологиатэ мифкъа – адгъыл акалара, ауаа рыкэлара, амцажэла акра, амыругакэа рапцара, аныхэакэа рышыақэыргылара, ауаа рышьтракэа реилкаара ухэа убас ицегъы ирызку. Ари адунеи икэынхо ажэытэзатэи ажэларкъа зегъы еицырзеипшуп. Ауаа амцажэла диркит Прометеи (апсуаа х-Абрыскъыл). Апсуаа репос аѣы ациаажэлакэа, арахэазара, адгъылкъаарыхра нартаа рыхъз иадхэалоуп. Ажэытэзатэи аепос афырхацэа анцэакэа рказшъа рымоуп (асакралтэ принцип). Ишнеи-шнеиуа, аепос аѣиараѣы икалоит аитакра дукэа, уи иахтнагоит десакрализация, уи нцэацас изхэапшуаз зегъ хазхылцыз хэа иршьоз (тотем) аепикатэ фырхатца длакэуеит, акосмогониатэ масштаб еиццохоит хаталатэи алахъынца акынза. Абасала иаатуеит амиф алакэ ахъ аиасра аамта.

Алакэи уи иазааигэоу ановеллеи рсиужет еиха ицаруп, уи аныцшит гэгэала афырхацаратэ лакэ – афырхацаратэ епоси амифи ирыбжъагылоу.

Аепос хэа хзышьтоу – иааипмыркъазакэа афырхацаратэ казшъа амоуп. Уи аѣапыцтэ культура ауп изыдхэалоу хылцшьтрала, аха иаадыруеит ашэкэѣыратэ традиция иамадоугъы. Аепос инартбаазоу аэпопеиатэ казшъа амазар ауеит. Ус икоуп «Илиада», «Одиссеиа», «Рамаиана», «Беовульф», «Цъангар», «Манас», «Нартаа». Аха икоуп

¹ Mithos (мифос) – слово, предание, сказание.

² Мифология – совокупность мифов (сказаний о богах, героях, демонах, духах). Миф возникает на самой ранней стадии, когда человек, не обладая развитым способом производства, научными познаниями, чувствовал свое бессилие в борьбе с природой, создавая в своем воображении сверхъестественный мир.

еиха икьаѳу аепикатэ ашэақэагы, иаххэап, аурыс былинақэа, алада-славиянтэи ашэақэа.

Ианбацэырцуеи афырхацаратэ епос?

Ацарауаа излеилыркаахьоу ала, уи аира адхэалоуп рацхьатэи ауатэыѳса шьтра-шьтрала рышьақэгылашьа аилахамта. Аепикатэ фырхаца ицэырцразы иатахын уи хатала дызлаз ауаа дрылыхэхэартэ иѳышьтыхра – шьтралатэи аѳетахэхэара (замкнутость) иеаликаар акэын акала: гэмчла, хшыѳла, фырхацарыла. Даѳеаганкахьала уахэапшуазар, аепикатэ идеал шьатас иамоуп шьтралатэи апатриархалтэ шьақэгылашьаантэи ауаѳытэыѳсатэ казшьа хараккэа ргэалашэара (шьала-дала, жьрацэарала, абзиеибабара, ауаѳра, аихаби-аитци реихатцгылара, апцхэыс, еихарак ан, лахатыр ахаракра).

Заатэи (архаикатэ) афырхацаратэ епос аѳы рхы еиларкит афырхацаратэ лакэи зегь хазхылцыз «акультуратэ фырхацэа» ирызку амифи. Ус ишааниуаз, ауаа хэынтқаррала аконсолидацияхь (аѳеидкыларахь) ииасуа ианалага, атоурых амифологизация азура мнаскьар амуит. Абри аамтазы аепос хыцхьрта хадас иаанахэеит атоурыхтэ хэамтақэа: урт рызкын абшьтрақэа рыбжьара икалаз айбашьрақэа (межплеменные войны), ажэлар шхэыцыз рыхцэарақэа, иналукаазаша ар рцызаѳцэа, айбашьыѳцэа, афырхацэа дукэа. Ахэынтқарратэ консолидация зыкалом аетникатэ консолидация иадхэаламкэа, аепос ианыцшуа иалагеит ажэлар рзеипш лахьынца, рзеипш идеалқэагы.

Аепос иамоуп архаикатэ формеи аклассикатэ формеи. Архаикатэ епос аѳы (карело-финтэи арунақэа, атиурк жэларқэа репос, нартаа ражэабжькэа, ақыртуеи аерман епоси рыхэтақэак, «Гильгамешь», «Едда») афырхацэа рхымѳацгашьа макьаназы алакэ-мифтэ цэа ахоуп.

Аклассикатэ епос хара хкынза иаазеит, ганкахьала, инеицыху епопеақэаны («Илиада», «Рамаиана», «Беовульф», «Цьангар», «Манас», «Нартаа» убас ицегьы), мамзаргьы дук инеицыхым аепикатэ ашэақэа рформала.

Аепопеазы ихадоуп амилат-тоурыхтэ проблематика. Уи зегь реиха инеицыху амонументалтэ казшьа змоу епикатэ формоуп. Уи шьақэгылеит хэыч-хэычы – ахэамтақэа, атоурыхтэ ашэақэа, афырхацаратэ лакэка рыхтыскэа фырхацак икэша-мыкэша реилацэарала. Аепопеаѳы аидеализация рызууп акультуратэ, ма амилаттэ фырхацэа, ар рцызаѳцэа, айбашьыѳцэа дукэа. Уи азы иказшьоуп астиль ахаракра, зэызымпсахуа аепитетқэа (Ахилл-быстроногий, Сасрыкэа-хаца, Гэында-пцза), агиперболизм. Ажэытэтэи (архаикатэ) епопеа иахылцит «Енеида» (Вергили), «Зхы иақэитхаз Ерусалим» (Тассо), «Генриада» (Вольтер).

Аклассикатэ епопеа алитератураѳы зны акомикатэ казшьа (апародиатэ) аанахэоит: «Гаргантиуаи Пантагриуели» (Рабле), асатиратэ казшьа шьтнакаауеит: «Батрахомиомахия» – «Война мышей и лягушек», «Адсы хьшэашэақэа» (Гоголь).

Аепопеа алитература ыцкэа рфы амитат-тоурыхтэ цакы змоу романтэ форманы ицэырцыр аует: «Аибашьрей атынчрей» (Толстой), «Дон тынч» (Шолохов), «Ацъамыгэамѡа» (А.Толстой), «Ацынцэарах» (Шьынкэба).

Аепикатэ ашэакэа – афырхатаратэ епос ажэытэзатэи ахккэа ир-уакуп. Уи еихарак ашэаны ирхэон, убри акнытэ кэзшыас ишьтнахит рацэак зэызымпсахуа акомпозициатэ хархэагакэа: еизааигэо алагашья («Ацсны иаазаз Абатаа», «Шапсыг инхоз Зосхан Ачба»), ахтыс афеиашья, ахыркэашья (афырхатэ итахара, шэацъхэаѡыс иагацэа рахытэ азэы иныжьра, аепитеткэа – Ханиф лашэа – «Абатаа Беслан» афы).

Ганкахъала, аепикатэ ашэа афырхатаратэ лакэ иазааигэоуп (алгаитэи «Алпамышь»). Аклассикатэ епикатэ ашэакэа ракэзар, атоурых иадхэалоуп, ирхаракны, идеализация азуны иаадырцшуеит афырхатаратэ хымѡапгашья («Нибелунгаа рзы ашэа», «Роланд изы ашэа», «Сара с-Сид иашэа», «Манас», «Нацха Къагэа», «Цшькыаф-ипа Манча хатей Баалоу-цха Мадинеи»).

Алитературафы аепикатэ ашэа аромантика-индивидуалтэ хэыцшыа, ахымѡапгашья харакы аанарцшуеит: «Шахнаме» (Фирдоуси), «Леи-леи Межьнуни», «Хосрови Ширини» (Низами), «Абжьас-цэа зшэу» (Руставели), Кретиен де Труа икуртуаэтэ поемакэа).

Аепикатэ ашэакэа апыртон еиуеицшыым ажэлэркэа рфы: арапсодцэа, ажонглиорцэа, ашпильманцэа, бахти, ашугцэа, ацъхарцархэаѡцэа, ахьзыртэыѡцэа убас итеггы. Урт царата абаѡхатэра змаз ракэын.

Алитературатэ поэма ацэыртцрагы ажэытэтэи аепикатэ, атоурых-фырхатаратэ ашэакэа иахьрыбзоуроу рацэоуп (Когониа, Цшьавела, Лонгфелло рпоемакэа).

[Хыхь ишазгэатоу еипш], афырхатаратэ епос аиразы иатаххейт рацхьатэи ауаатэыѡса шьтра-шьтрала рышыакэгылашья аилахара. Афырхатаратэ епос афырхатэ ихафсахья апцаразы егырт зеггы дрылкаатэхейт – хаташьяла, фырхатарала, теитцшла, уѡышьяла. Заатэи (архаикатэ) афырхатаратэ епос рхылфеиаит афырхатаратэ лакэи амифологиатэ епоси, чыдала «акультуратэ фырхатэ» ихафсахья. «Акультуратэ фырхатэ» хэа ишьтоуп рацхьаза ауаатэыѡса акультуратэ дырракэа рызтаз – амцажэла дзыркыз, ациаакэа раазашья дзырцаз убас итеггы (Прометей, Абрискыыл, ганкахъала, Нарт Сасрыкэа – иахгэалахаршэап азахэаазара иадхэалоу нартаа рхацшыа ду ѡазамакыат атэы зхэо ахэамтакэа).

Архаикатэ епос афы (руны – акарел-финтэ епос, нартаа, «Гильгамешь» убас итеггы) афырхатэара аапшуеит алакэ-мифологиатэ цэа аханы. Аепикатэ аамтэи амифологиатэ аамтэи (адунеи апхьаза акэны ашара) еикэшэоит, аепикатэ гацэа – афантастикатэ феаастакэа иреипшуп (адоукэа), «акультуратэ фырхатэа» хэа изышьтоу рхыцша гэгэоуп (Нарт Сасрыкэа аетцэа кыдицаауеит иашьцэа ахьта иамгаразы), афырхатэа

рѣахэтэы калойт, ашаманцэа ирзааигэоуп (Сатаней-Гэашья, ианатахха, аси акырцхи алыруейт, атааи ахьтэй лырцысуейт: «сы-ейцэа асы ауа, кэа-ейцэа акэа ауа» анылхэа, Сасрыкэа «днашцоуп», «ха дхашьям» хэа датэазымбоз нартаа амкэыл рзыкалейт). Архаикатэ эпос атема хадакэа [ирейуоуп]: адоумыжьханкэа рабашьяра, афырхацаратэ цхэысаагара (амцарсра – Хэажэарцыси Нарцхэоуи ртэы), ашьюура, агацэа рахьырхэра.

Аклассикатэ эпос аѣы агацэа атэым тоурыхтэ этнос (жэлар) иртэуп, афырхацэа бжеихан тоурыхла зыхьз дыру ейбашьцэоуп, ар ирцызаџцэоуп. «Аепикатэ аамта» арака амилаттэ тоурых заатэй адакьякэа ирнаалойт (зехьынцэарала акэымзаргы).

Аепикатэ сиужеткэей атоурыхтэ хтыскэей реимадара атцаара акыр реаныршэейт «атоурыхтэ школ» хэа изышьтоу ацарадырратэ хырхарта ейуоу ацарауаа азэырѣы (К. Чедвик, М. Чедвик, К. Ваис [ухэа]). Аурыс былинакэа атоурыхтэ хьтцхьрта рымоуп хэа азицхэазон академик Б. А. Рыбаков, афольклорист ду В. И. Проппи иарей рполемикакэа раан. Аха аепос «атоурыхтэра» (историзм) ас ишиашоуцэкэа ейлкаатэым. Аепос аѣы атоурыхтэ реаликэа рымчехак шыкоугы, абжэаапны ихьыцшым асиужет рзыкацазом, урт итрадициатэхахэоу асиужеттэ схемакэа ирылазџахойт. Атоурыхтэ гэлалашэаракэа аепос иаанарцшуейт афырхацаратэ идеализация амчехак аѣныцка. Убри акнытэ «историзм» (атоурыхтэра) ейуейцшым ашэага-загакэа амоуп. (Ари атэы рхэахэейт азэырѣы, В. М. Жирмунски дназлоу.)

Афырхацаратэ эпос ацакы хада – ажэлар рыцстазаара акзаара ауп (целостная картина народной жизни). Уи ианакэзаалак нак хараза ихаџсхэоу аамта иазкуп, иахнарбойт иидеалтэу афырхацаратэ дунейи афырхатейи ргармониятэ акзаара. Аепос иаанарцшуа – ейбашьроуп, хьызрацароуп. Ейѣагылоит аетноскэа нак-аак, ахылтцшьтракэа нак-аак. Адунейи ейшшоуп џбаны: «хара хтэкэей» «атэымуааи» хэа – ахэеиааи троиааи абырзен эпос «Илиадаѣы», аготкэей, бургудкэей, агуннкэей агермантэ эпос аѣы, Абрыйскылы, Ешааи, Қацэааи, нартааи адоукэей, нартааи айкэатэакэей. Аерман эпос аѣы атэым дин ныкэызго ирѣагылоит – арабцэа, ататарцэа, атыркэцэа (урт мпыцахалаџцэоуп, ибаапцкэоуп).

Аепос аѣы айбашьяракэа жэпакы ейбашьяракны иаапшыр алшоит (Троиятэй айбашьяра). Ускак зцазымкуаз айѣагылара ажэларкэа ирейбашьяроушэа иаапшыр ауейт («Роланд изку ашэаѣы» ус иалацэажэойт Ронсевальсктэй аџхааѣы айбашьяра – 778 шыкэсазы).

Аепикатэ аамта иагэыцэхар ауейт аепос айдеалтэ хэынтқарракэа хэа иапхэазо (Микей – «Илиадаѣы», Карл Ду империя – «Роланд изку ашэаѣы», Владимир ихаантэй Киевтэй Урыстэыла – аурыс былинакэа рѣы, ойратаа рхэынтқарра – «Цыангар» аѣы. Ацсуа ахра айдеализация азура, аепикатэ хаѣсахьаркэра ашка ахы хазар калап Ацсха иххэау

аепикатә цикл. Ах (акрал) ажэлар ракзаара дасимволуп, айбашьцәа амилат ахақәитразы ақәпара иашьаноуп, афырхатцара-етикатә идеал аадырцшуеит: аепикатә фырхатцара хыхьтә иаауа адтала акэымкәа, иара «нытцкала изиуа игэазыхәарала, хақәитрала аҭаанарцшуеит. Ус дыкоуп Ахьилл, ус дыкоуп Сасрыкәа.

Уи цабыргуп, зны-зынла ицхраауеит иара ихатара иатәым, ихыхәхәо мчык (сверхличная сила): Ахьилл дицхраауеит Афина Паллада, Сасрыкәеи иашьцәеи реимак аҭы Сағаней-Гәашьа (аепикатә нцәапхәыс) лдоуха амч Сасрыкәа (аиаша зтәу) ицлырхыраауеит. Уи лҭахәатәы калон, зхы зымхакәачраҳаз, зашьа дзатәазымбаз нартаа (лцацәа) рыцхамшьакәа, «қәа-еицәа қәа алыруит, сы-еицәа сы алыруит», апагьара зиааиз рхы иаллырцшит, иратәарымшьоз Сасрыкәа идапсҭыхьы дышрымам деиллыркааит.

Аепос афырхатца ианатаху ихы иаирхәоит (иабцьар ахьазымхо) амаана, атәхәа, апшра (колдовство). Афинкәеи акарелқәеи репос «Калевалаҭы» абырг кәыҭа Вианемиоинен маанала, иажәа амчала (колдовством) ди-ааиуеит айбашьы цагьа, арпыс Иоукахаинен; Сасрыкәа иҭырҭашьаны, адауажә иатқьыс маанала диааит – джьаны, атцааршә хәдацәахьы даларгьланы, ихәда хисеит. (Уаанза ахахә ду «хырҭыгәгас» хәа игәыдицеит, ацыр ршны «гәыршшагас» хәа ииржәын – иамыхәеит.)

Аепос афырхатца – азьыдара гәгәа змоу, згәамчи зшьамхи еицнарго, ианагь ииашоу, аиакәым кәзымтцо, «нытцкала еибгоу, ихатәау, цьара-цьярагьы ишшапацәоу хаҭсахьоуп еихарак. Аха имч-илшара аилкаараҭы ианахиркьо ыкоуп (Иоукахаинен ицагьара, нартаа рхымдырра убас итсегьы). Афырхатца зны-зынла ацәанырра дукәа дрымҭхаркуеит, иаххәап, акы еипшым Ахьилл игәаара, Абырскьыл игәыпцжәара («Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына» – абас ихацыркхоит «Илиада»).

Афырхатца иказшьоуп ахьыпшымра, ахақәитра наза абзиабара, уи азы ахамеигзара: архаикатә епикаҭы ари аказшьа Анцәа иакәпара амотив ахь, ма мчы змоу рҭагыларахь икылнагоит, Анцәа иҭагылеит Абырскьыл, Прометей, Мгер, Батраз, Гильгамешь. Ахьилл айбашьра мап ацәикуеит ахь ду (Басилевс) Агамемнон даницәгәаа – абри агәкахара иахьылтыз ахтыскәа роуп «Илиада» акомпозициатә гәыцә; Илия Муромеци ахь Владимири аймак гәгәа рыбжьалеит, Илия дгәааны, ауахәамакәа ркьатрацәкәа рхыкькьо иҭааихеит («сшибает маковки с церквей»). Аха ари аепикатә еиҭагылара зынзак еикәнакьазом афырхатцеи амчра зкуи, избанзар афырхатца идьруеит ахь (акрал) ажэлар ракзаара дшахатарнаку: абри ауп изыкы Сиди акрала атыхәтәаны реинаалара.

Архаикатә епос ҭиаыпцхьаза, ишааиуа уи ажәытә фырхатца наскьоит, ма атрансформация рыхьуеит: Сосрыкәо итыц ааникылоит Батраз, Мгер дихыхәхәеит Давид Сасунски, Бжеикәа-Бжашла Сасрыкәа еиха диааит. Цьара-цьяра аепикатә идеализация рзухоит «згәы қалалу»

абрагьцэа / ақэылащцэа («благородные разбойники») – Робин Гуд, Киор-оґлы. Ажэытэзатэи аепикатэ хакэитра ацымхэрас аидеализация аґаны иаапшуеит афеодал-вассалтэ хьыцшра.

Аепос афырхацэа иузрыдгалазом аиндивидуализм, аеґоизм, ахатэи азеипши реиґагылара аепос иаздырзом. Ари зегь реиґа иґаулань еили-кааит афилософ ду Хегель: аепос афырхацэа имам ичыдоу хатэи интереск, ажэлар зегьы ирзеипшу аинтерес ахьчарада. Аепос зкэиаауа адгьыл – ажэлар рсубстанциатэ акзаара ауп. Аха аиндивидуалтэ хатара амилат асубстанциатэ акзаара, уи атагылазашьа, уи ахэыцшья, ацэаныррақэа, ахымщапгашья рыкнытэ ахь ианақэитхо (ианейкэытхахо), ииуеит уи атыц аанызкыло, асубиективтэ дунеи шьатас измоу алирикатэ поезиа (ганкахьала), егырахьала – адрама тэ поезиа (Гегель 1971: 427–428).

Аепос иаанарпшуа ауаатэыщсатэ еизыкзашьяқэа мшэыцт, иахь-рыхэтэ имхалацт, аха иара иатцубаауа ичыдоу агармония (ауаши ажэлари, ауаши апсабарей ракзаара, реиалатцэара) иарґеиоит ичыдоу аеститикатэ цшзара. Уи даґеа аамтаказы еиґахэашья амам. Ари атэы азгэеиґахьан К. Маркс («Детство человечества»). Ауаши дызлоу ауааи рантаґонизм, рконфликт уи аепос ґыц – ароман ауп изказшьоу.

Аклассикатэ епос адунеи еизадоуп (однороден), убри акнытэ уи зла-пшуа абызшэагы ишьақэгылахьоу, еилаґьахьоу апоетикатэ чыдарақэа амоуп. Азеипш тыцқэа (*loci communes*), аепитетқэа, аепикатэ жэеинраала, ма аепикатэ жэабжьхэара, урт еилапсаны ианеиццэырцуагы ыкоуп. Абас шакэугьы, аепос амилат тэ чыдара аныцшуеит. Еипшым архаикатэ епоси аклассикатэ епоси (актэи еиґа имифологиатэуп, ащбатэи еиґа «иґоурыхтэуп»). Еипшым «Махабхарата», «Рамаиана», Гильгамешь», «Илиада», «Одиссея». Ичыдоу дунеиуп абжьаратэи ашэышықэсақэа раан Европа ииз аепикатэ циклқэа «Ирландиатэи асагақэа», «Беовульф»; акаршэрауаа уажэы-уажэ реиґацра зныцшуа «Алпамышь», «Манас», «Цыангар», «Китаби Деде Коркут» убас иґегьы.

Иубоит цыара-цыара арицартэ романи аепикеи рґахьеизааиґэартэуа ([иаххэап], «Нибелунгаа рзы ашэа»). Мраташэаратэи арицартэ роман ([иаххэап], Кретиен де Труа [ищымтақэа]), ма мрагыларатэи аромантикатэ епос ([иаххэап], Низами [ищымтақэа]) иахнарбоит афырхацаратэ епос акнытэ ароман ахь аиасра аамта: иаабоит алакэтэ экзотика, абзиабаратэ тематика, авантиуратэ элемент; афырхацэа ихымщапгашья хэаакэызцо ажэлар еицырзеипшу аепикатэ етика акэзам, уи дыкэныкэоит ахьлтцшьтратэ етика, ма ахатэы етика (сословная и личная этика).

Аепикатэ традицияқэа рнырра убоит ренессанс аепоха иатэу алитератураґы, аха ирония-сатиратэ ажэала еиґарсны ([иаххэап], Арно-сто, Рабле, Сервантес [рщымтақэа]). Сервантес псра зкэым ироман «Дон Кихот» иахнарбоит арицартэ роман ахьркэшара – ирониатэ ажэалагы иаабоит уашьта ари адунеи аґы афырхацара-епикатэ аарпшышьа жэытэ цасла ишзалымшо. Ахтыс акарнавалтэ культура, ахьччаратэ

культура атрадициақәа иртагзаны, Рабле ихы иаирхэоит хәаа змам агротеск, аха уи игротекстә аарцшышьа асатиратә кәзшьа амоуп. Шекспир итрагедиақәаки ихроникақәаки рҕы аепикатә хаҕсахья атрагикатә коллизиақәа ирхытхыртахеит.

Анахронизмк (заамта цаз акы) аҕасаб ала анаоҕтәи абицарақәа ихадаҳкылоит XVI–XVIII ашәышықәсақәа раан (бараккои классицизмми рхаан) ицәырцыз инапылақатароу, ицсабаратәым (искусственные) аепикатә поэма еитцхәақәа: Тассо «Зхы иакәйтхаз Ерусалим», Камоенс «Лузиада», Ронсар «Франсиада», Клопшток «Мессиада», Вольтер «Генриада», Херасков «Россиада». Урт «Илиада» ахыпша зхыз Вергили ипоэма «Енеида» амцангы иҕам, сахьаркырала баша аҕыпшра (аепигонра) изахыхәхәом.

Абуржуазиа аепоха иадхәалоу аклассикатә роман – аамта ҕыц аепос – урт зегы ыкәнагеит: ииасит ажәйтәтәи апатриархалтә еизықазашьяқәа, аиндивид оныцкала еиҕагылоу асоциалтә структура дахәтакхеит, инаскьейт аепикатә фырхаца ихыпшымра, ихакәитра, истихиатә хатәырҕиара; уи атыц ааннакылеит ауаои ауааи (ауаажәларрей – общество) ирыбжьалаз аконфликт.

XVIII–XIX ашәышықәсақәа рзы аромангы ишътнакааит ауниверсалтә кәзшьа: ажәлар ирзеипшу аус еипш, уи иналкааны иаанарцшуа иалагеит ауаои ихатара, исубъективтәра, зегы дызлареипшу ааста ииндивидулатә чыдара аазырцшуа, азәгы дилазмырҕашья аказшьақәа. Ари еитакра дуун. Ас ала ауаои адунеи реизықазашья аарцшра иатаххеит ицаулоу апсихологиатә анализ, ауаои, ма ауаажәларра рҕоныцкатә диалектикатә еибарххара философиала реилкаара.

Атрадициатә епос абжы еизадазар, ганкы иадцәылазар, ароман ианыпшит ацакырацәара, абжырацәара, «полифонизм» хәа афилолог ду М. М. Бахтин дзышьтаз. Зегы здыруа, арапсод, енаг ажәйтә иахцәажәо аепикатә жәабжьхәаои итыц ааникылт анализқатарара зылшо ашәкәыоои (автор): аҕапыцтә культура атыцан ихауит аоыратә культура. Аепос аамта затәык ада ахьзаамырцшуа, ароман иалшоит аамтақәа зегы раарцшра, насгы афырхацәа ирцпсихологиатә цәалашәараны, ирыгәтахәыцраны. Абри аамтатә (ахронологиатә) еивыгарақәа ианалоит ароман ишътнакааз апланрацәара. Ароман аҕы акәыпшыларараамтатә еизықазашьяқәа (пространственно-временные отношения) ауаа рыхдыррахь, ма рыгәныхәтыстахь ииагоуп (сфера сознания и подсознания).

Ароман аструктура ганрацәала еиларсуп. Абри абас шакәугы, ароман зны-зынла «игәхьяанагоит» аепос. Гоголь иоымта «Апсы хьшәашәақәа» «апоэма» хәа ацаифит, Толстой ироман «Аибашьрей атынчрей» «эпопеиоуп» хәа ицхьазоуп. Амодернисттә роман акныцкәыагы ахархәара роуейт ишиашоу акәымкәа, психологиала, аепикатә, амифологиатә параллелькәа ([иаххәап], Цюис иуникалтәу ироман «Улисс»).

Абасала, аепос жанрк ахасабала ииасзаргы, уи иахьатэи алите-
ратураҕы аныцшыртақэа апшаауеит.

Алакэи афырхатаратэ епоси афольклор ажанр хадақэа иреиуоуп.
Афольклор аҕоуп аклассикатэ епос ахьтхьирта ахьыкоугы. Уи асыра
калаанзатэи (акласскэа цэырцаанзатэи) акультуратэ феноменкэа ируа-
куп, иагьадубалоит аҕапыцтэ поетика ачыдара хадақэа, иагьадхэалоуп
ажэлэр рзеипш идеология – рхэыцра, рцсихология, ртоурых, ргэыгра.
Аепос аидкыланы иугозар, аидеализация азнауеит ауаатэи аса
рацхьазатэи шьтра-шьтрала, жэлала рышьақэгылашьа (первобытно-об-
щинный строй).

Аепос аҕы атипизация апыжэара амоуп аиндивидуализация
аткыс. Аепикатэ фырхатэ ипрототип иоуп «акультуратэ фырхатэ» –
амифологиатэ епос еидыкыло ахаҕсахьа хада. Ус ишьтоуп ажэлэр
амцажэла дзыркыс, атцаа хккэа рылазыртэаз, культурала рыбла хыз-
тыс.

Амифологиатэ епос – афольклор ажэытэзатэи (ашьтрақэа рхаан
икалаз) ажэабжьхэаратэ цэыртэра хадақэа ируакуп. Уи ианыцшит
ажэытэзатэи ахэыцратэ синкретизм – аказара аембрионалтэ формақэа
реиоымшара, рацхьатэи арелигиие атарадырра калаанзатэи апсабара
аилкаашьақэеи ракзаара. Ажэлэр рфантазия апсабаратэ цэыртэрақэа
гэынхэтыстала исахьанаркуан³. Амифологиатэ епос ацэыртэра – ажэлэр
рколлективтэ фантазия арҕиара иабзоуроуп. Горки игэаанагарала,
ажэытэзатэи амифологиатэ епос шьатас иамаз арелигия акэмызт, аха
ацьаус акэын. Икалап, «акультуратэ фырхатэа» рпрототипкэа ацьаус
азказацэа дукэа ракэызтгы, цабыргны, «акультуратэ фырхатэа» ар-
елигия калаанза дцэыртэит, нас-нас уи ихаҕсахьа Анцэа-демиург (Бог-
творец), «Анцэа-Хазшаз» изку арелигиатэ миф аҕезааигэанатэуеит, аха
еихарак жэлэр репос ахэаақэа аҕыртагзаны иҕион.

«Акультуратэ фырхатэа» – акласскэа цэыртэанза икалаз амифологиатэ
епос дахаҕсахьа хадоуп, уи икэша-мыкэша ауп асиужеттэ циклизация
ахьымсапысуа (анаосан ари аабоит алакэи ажэытэтэи афырхатаратэ
епоси рҕы). Амифологиатэ епос «акультуратэ фырхатэа» апсабара
амцкэеи аколлективи дырсимволуп, аперсонафикация рзиуеит, урт
рымчара иаргы имчараны дцэыртэуеит.

Рацхьазатэи ауаҕы ихэыцшьа антиисторизм иадхэалоуп, избан-
зар апрогресс шьшьылаха ицон. Ауаҕы икаитэз аартрақэа (амца,
адгьылкэарыхра, амыругақэа рыкатара, ауаа жьра-цэарала, шьтра-
шьтрала ршара) зегы зхьлтэз азэы икаитэзшэа иаапшуеит (перво-
предок, «культурный герой»). Уи атоурых калаанзатэи, австралиаа
рхэашьала, «апхьызкэа раамта» датэуп. Ари ауаҕы ддемиургуп: адгьыл,
азы, ажэсан, атци амши ишеит. Адемиург ирҕио абжакы «ицэахны» из-
маз азэы ицэигоит (зны-зынла ицэигьычуеит): Прометей амца анцэақэа

³ Шэахэапш К. Маркс иусумта «Аполитикатэ економиа акритика» апхьажэа.

ирцэиггычуеит, Сасрыкэа адоумыжъхан ицэигоит. «Акультуратэ фырхатца» атэым шытракэа драбашьуеит, аха иагацэа адоуцэа рмифтэ хаҕсахьала иаапшуеит. Ацсабара амчкэеи атэымуаа рсахьакэеи анеилацэо ыкоуп.

Амифологиатэ эпос иаанарцшуа аколлективтэ лахьынцоуп, убри амистификациатэ формала иара алакэ еипшым. «Акультуратэ фырхатца» ацсабарей адоукэеи ракэпараҕы цыара-цыара аепикатэ фырхатца дизааигэоуп. Амифологиатэ эпос «акультуратэ фырхатца» «баны дшоит: еициз аишыцэа рхаҕсахьала (ари аешыара рацхьатэи аеиешара аныпшуазар калап), аишыцэа руазэк дхаракуп, егы дыцънышхоит (демонизм), ма дыччархэхоит (комикатэ персонажуп). Аешыа баапс (аччархэ) иашыа бзиарас иаакаицо бжыхуеит хэа дашытоуп, ма иара сиеипшхоит хэа иеазикуеит. Аешыа бзиа ихьз иадхэалоуп рацхьатэи апротофырхатцаратэ хэамтакэа, аешыа баапс (аччия, аччархэ) ихьз акэша-мыкэша рееизыргоит анекдоткэа, апстэкэа ирызку алакэкэа убас ицеггы. [Иаххэап], Санасари Багдасари, Аимуши Симуши, Бунцьили, Баиамеи, Дарамулуни, То Кабинанеи То Карвууи. <...> «Акультуратэ фырхатца» диешыаданы данаапшуа, иускэа бжакы ччархэны, ипародианы ианцэырцуагы убоит. Бжеихан «акультуратэ фырхатцеи» агызмалракэа злоу афырхатцеи рхаҕсахьакэа узейкэымтхо еилацэоит. <...> Абырзен мифологияҕы аидеализация зызуу «культуратэ фырхатцаны» даабоит Прометей – уи амцажэла ауаа иритеит, ауаатэыоца дрырцаоуп (уи ихаҕсахыа иацрыхоит кэыгара дук злам иара иашыа Епиметей ихаҕера).

Амифологиатэ эпос ихадароу ахаҕы афырцаратэ эпос угэаланаршэоит: уи дзыршако ихатэ ус акэзам, ашытра зеггы рлахьынцоуп. Амиф иацубаауеит абасала ашытамта, адаракэац, ажэлар рхылтшытра узырбо, зегь еидыкыло азеипш концепция. Амиф – рацхьаза ишыакэгылаз (циклизациала) адунеитэ жэабжхэаратэ казароуп. Аха амифи аепоси уеизгы еипшым: амиф аҕы ихадоу – ацсабара амчкэа ракэпара ауп, асоциалтэ еизыказаашыакэагы ацсабара мчкэа ирылазашыа иаапшуеит. Амиф аҕы ихаракуи илакэуи, ихьзырхэагоуи иччархэуи еилгам, еилацэаны, аперсонификация зызуу синкреттэ хаҕсахьаны [иаарцшуп]. Амиф аҕы абасала афырхатцаратэи акомикатэи моменткэа рышыхэа еивцоуп, аха афырхатцаратэ идеализациягы амцхэ иархаикатэуп: аеыршашыара, амагиа, агызмалра бжеихан афырхатцара иахэтаны иаапшуеит, амагиатэ мчкэа апыжэара рымоуп афизикатэ ааста, убри акнытэ афырхатцаратэ казшыацэкэа ацэырцра акынза макъана акыр набжьоуп. Абри афырхатцаратэ эпос ацэырцра амоаҕы иуцылоит анашанатэ лакэ, уиггы ажэабжхэаратэ казара ижэытэзатэиу ажанркэа ируакуп.

Мраташэара-европатэи афольклористцэа азэыршы (Ф. Реглан, Иан де Фрис убас ицеггы) ажэытэзатэи амиф адырхэалоит, ма ажэытэзатэи ақьабзкэа, атцаскэа, ариуалкэа, ацхьазатэи ахэыцшыакэа ирыхьдырцшуеит (антропологцэа Е. Ленг, Р. Маккалох, П. Сен-

тив). Ацсихологиатэ хырхарта иатэу ацтаащца алакэи ацхызи еицш-ныршьалоит, мамзаргы алакэ иацырбаауеит зэызымпсахуа, назаза ишыақэхалаз ацсихологиатэ «комплекскэа» (З. Фреиди К. Иунги ирышьтанеиуа ацсихоаналитикца).

Хаамтазтэи афольклорист ду Е. М. Мелетински иоуеит: «Основные элементы сказочной фантастики действительно генетически восходят к некоторым первобытным представлениям (анимизм, тотемизм, магия) и обычаям (каннибализм, табу, обряды “посвящения”, ранние формы брачного ритуала), ее наиболее древние мотивы унаследованы от фольклора доклассового общества. Однако формирование волшебной сказки как художественного жанра завершается не в родовом обществе, а в процессе его распада. При этом архаическое содержание первобытно-общинного мировоззрения и быта превращается в поэтическую форму сказки» (Мелетинский 1964: 54).

Анашанатэ лакэ амиф бзатаратэла арлакэра иахылцит, ганкахыала. Алакэ ахата атакты аиндивид илахынца аарцшроуп изыску. Уи макьана аиндивидуализация имам, ахызкэа аниатэам убап («дыкан ахак», «икан лыгажэыки такэажэыки», «шэарыцаоык дыкан»). Аха алакэ афырхата ахыз анимоугы («Аеа-ца Цьамхэхэ», «Хайт илакэ», «Кэаблыхэ», «Кэыткэала») ацсихологиатэ индивидуализацияхь имоа хазам. Уи дахатарнакуп ашьтра зегы, аизгаратэ цакы ауп имоу (собирательное значение). Алакэтэ хтыс, абзатаратэкыа иахылцуазаргы, иаанахоит амифологиатэ чыдаракэа – иехарак апсабара амчкэа раарцшрафы. Иаххэап, ашэарыцао икэфиара (идырфатэ абзиахара) ашьхақэа рынцэахэқэа рнапы ианын («Ажэеипшыаа уахзылцха, изуцац ит»); анцэақэа рхэатэы анеилеигоз, уи идырфатэ бзиахомызт, уимоу дтахаргы калон («Ажэеипшыаа лахь иртеит»), табу аилагара, ахымоацгашыа, аетнографиала ишыақэгылаз апкарақэа реилагара [иахкыаны]. <...>

Анашанатэ лакэ аелемент хада афантастика ауп, уи ишыақэнатоит алакэтэ естетика. (Ауафы дпассивтэуп бжеихан, афантастикатэ мчкэа иара ицхраауеит игэыразрыз, ирыцхарақэа рзы.) Алакэ иамоуп иаразы еилагыахыоу ахафесахыақэа: адауы-ауаожыфафы, агэылшыап, атакэажэ-карымбах, ауафы ицхраауа аптэқэа, апсаатэқэа (Сасрыкэа быжыра-быжыцэа дтызгаз акэараан⁴), ишануу аматэарқэа (акамчы). Алакэтэ эпос иамоуп асиужет. Уи алакэ асахьаркыратэ форма ианааланы игэылнаршэоит. Абракагы икоуп еилагыахыоу амотивкэа: изыхэтамкэа иладыркэуа, изкэымчуа апхапса, аетым, аешыа еицбы.

Ашьтра акынтэи ахэынтқаррахь аиасра аныпшит афырхатаратэ эпопеа; ашьтра акынтэи атаацэарахь аиасра аныпшит анашанатэ лакэ: рацхызатэи ауаатэыосатэ шыақэгылашыа анеилаха, иахылцит апатриархалтэ таацаа ду, иара убригы нас аеашеит атаацэара ссақэа рыла. Абри аеиешара аимак-аиёак ацын, аетым дтынхадахеит, тэыс

⁴ Ауарбажэ.

даны калозгы убарын. Аешьцэа аихабацэа азеицш патриархалтэ мал рнапағы иааргон (узурпировали), аицбы давахон, абтынха ииашамкэа аихшара иахканы (минорати манорати⁵ реикэпара). Еилагахон атрадициатэ ендогамиа⁶, анцса дтэымхылтшътрахон, абри иахылғиаауан «анцсеи-апхацсеи-апацсеи» рконфликт. Инаскьон рацхьатэи азеицш коллективтэ гэбылра.

Алакэ ианыцшыз асоциалтэ мотивкэа рыла иакэызбон асоциалтэ еикарамра, изыхэтамкэа изкэымчыз идгыланы, апыжэареи аиааиреи ирганы. Алакэ иѳацнаѳеуеит рацхьатэи адемократиа-коллективтэ мораль аилагара; шьтрала аицхыраара, аидгылара, аибахьчара мап ацэкра алакэ жьымдырк еицш иахэапшуеит, азеицш мал ахатэ мал ахь аиагара уи егоизмк ахасабала иаанарцшуеит. Абасала, алакэ аестетика ахылғиаауеит «ажэытэтэи акоммунизм» аетика.

Акыр атцанакуеит алакэ афырхатца (ауафы) ихаѳсахьа ашыакэгылара: «Героем волшебной сказки становится тот, кто был первой жертвой разложения рода или большой патриархальной семьи» (Мелетинский 1964: 58). Аешьа еицбы, апхацса, аетым рхаѳсахьакэа рыла иаабойт аколлективтэ етика аидеализация, иакэымла изызныкэаз идгылара (Мелетинский 1964: 58). Бжеихан алакэ афырхатца адэахьала угэы ихыло дыкам, дгаруп, ишэым-ихам, цьара-цьарагы дгазоушэа убойт, дкьашьуп, аха иаалыркьаны ицэыртцуеит ибзиаракэа, ихатцара, инагоу ахьз ирхауеит. <...> Абасала, алакэ аѳы алакэ харакхойт, ахарак лакэхойт.

«Чудесный помощник или чудесный предмет тоже имеет невзрачный вид (конек-горбунок, нищие советчики и т. п.). Отсюда и особый закон выбора: герой выбирает самый невзрачный предмет, но он-то и оказывается чудесным» (Мелетинский 1964: 59).

Афырхатца илакэу апцтэы дахылтцит: Царевна-лягушка (амыдагыцэа), Жених-змея, Иван Кобильников... Афырхатца дшыхараку даанхаргы калоит: Иван-царевич, Ах-ица. Афырхатца иагацэа (адауы, агэылшьап убас ицегьы), ицхыраащэа (апцтэы бзиақэа, апша убас ицегьы)⁷.

Алакэ акомпозиция мариоуп: еицшуп алагашьа, ахтыс аѳиашьа, ахыркэшашьа. «Наличие общих мест, повторяющихся формул, единство действия, троичность и т. п.» (Мелетинский 1964: 61). Алакэтэ аамта аѳеапсахзом: шэышықэса царгы, афырхатца дшычкэыноу даанхойт.

Алакэ атыцгы аамтагы шаноп: «в тридевятом царстве, в тридесятом государстве жил-был» (Мелетинский 1964: 61), «анкьа зны», «Ашэы-шьха нхытц», «быжьра-быжьцэа». Алагашьеи ахыркэшашьеи

⁵ Манорат – аб имал атаацэара реихабы иахь аиасра. Минорат – абтынха аицбы ишка аиасра.

⁶ Ендогамиа – ауаажэлартэ гэыц аоныцка апхэысаагара. Экзогамиа – аижэлантэқэа (апьтра, ауа-атахы), ажьрацэара аоныцка апхэысаагара азиндара.

⁷ Шэахэацш: Пропп 1928.

аритмикатэ казшыа анамоу [ыкоуп]: «стали жить-поживать и добра наживать» (Мелетинский 1964: 61), «вот и сказка вся, больше врать нельзя» (Мелетинский 1964: 61).

Алакэ – мцуп, аепос – цабыргуп, агэра гатэуп хэа ирыцхьазоит. «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» (Мелетинский 1964: 61), «сивка-бурка, вещей каурка, стань передо мной, как лист перед травой» (Мелетинский 1964: 61). Арткэа зегы еилагъахьоу, итрадициахьоу формулакэоуп.

Алакэ ахтыс аанҕасрада (статикада), динамикала иҕеиоит. Анашанатэ лакэ афырхатца дпассивтэзар бжеихан (уи ицхраауеит), аха авантюра-фырхатцаратэ, анашана-фырхатцаратэ лакэ аҕы уи активра гэгэаны илоуп. «С исторической точки зрения будет правильнее сказать, что богатырская сказка участвовала в формировании как волшебной-героической сказки, так и героико-эпических песен. Богатырская сказка, так же как и волшебная, возникла в период разложения первобытнообщинного строя» (Мелетинский 1964: 61). Но «богатырская сказка отчетливо выразила процесс выделения личности из родового коллектива и рост ее самосознания. Из безличного “одного человека”, полностью зависящего от сил природы, вырос идеализированный образ выдающейся личности – носителя исключительной силы и энергии – сказочного богатыря» (Мелетинский 1964: 61).

Афырхатцаратэ лакэ (богатырская сказка) амотив хадакэа иреиуоуп: хатцарыла апхэысаагара (амцарсра), ауаа ржыфащэа – аҕацэа рабашьра, ашьоура (родовая мечь). Аекзогамиа анышьақэгыла, ахатца иуара, ижбрацэара, ижэлантэ иреиуоу дааигар ауамызт, убри акнытэ иара ахара хьызрацара дцаны цхэыс дааигар акэын.

Амифтэ эпос ааста, анашанатэ лакэ акны ааста афырхатцаратэ лакэ аҕы атыц рацэа амоуп афырхатца ихтиго ихатцарақэа рыхцэажэара, абри ала уи цакылагы стильлагы афырхатцаратэ эпос аҕезааигэанатэуеит. Ахатцарахьз ихыбырц азы афырхатцаратэ лакэ афырхатца аидеалтэ хымшапгашья анормақэа дрықэныкэоит. Урт шытралатэи аизыказаашья, ажэытэтэи акоммунизм аэпохахь ухьанарцшуеит. Аха афырхатцаратэ лакэ аҕы иказам аколлектив алахьынца, уа иалкаау аиндивид илахьынцоуп алацшхэааҕы икоу.

Афырхатцаратэ лакэ афырхатцаратэ эпос ахыцхыртақэа ируакуп, аха урт реицшыншьалара иашам.

Афырхатцаратэ эпос ахыцхырта апшаараҕы мраташэаратэи ацарауаа ықэныкэоит «ацоурыхтэ школ» (XIX–XX ашэышықэса алагамта) атеория, ма неомифологизм атеория. «Алитература ашьақэгылар» захьзу томрацэала иапцоу русумтаҕы К. М. Чедвикаа иқэдыргылоит ргэаанагара хада: афырхатцаратэ эпос ацоурыхтэ казшыа амоуп, иахэо цабыргуп. Уи аурыс тоурыхтэ школ апыза В. Ф. Миллер итеорияхь ухьанарцшуеит: аепоси ацоурыхтэ документи ишшапацэаны

реифырыпшра, аепос аристократиэтэ хылтцшытра убас итегы. Аха иахьатэи мраташэаратэи ацарауаа еиха ирылацэаны икоуп неомифологизм атеория (А. Лорд, Ф. Реглан, Иан де Фриз, Е. Миро, Ж. Диумезиль). Урт рхьыцшуеит аклассикатэ мифологиатэ теория апцащэа (А. Кун, М. Миуллер). Анеомифологцэа афырхатаратэ эпос асиужет иатцырбаауеит арелигиатэ – мифологииеи ацаси еицарсны раапшра. Ари атеория излахэо ала, Ахьилли Одиссеии – ицсны ибзахо анцакэа роуп.

«Основной принципиальный дефект неомифологов – в попытке свести композицию эпоса в целом (явление художественное) к религиозному обряду или культуре» (Мелетинский 1964: 65). Хегель иааста иахьатэи мраташэаратэи ацарауаа, иахарак аристократиатэ теория адгылащэа шыафак шытахька ихьатит. Хегель аепос иалибаауан амилаттэ (ажэлартэ) доуха ауниверсалтэ аарцшра, ажэлар рыхдырра адаракэац, ашьатакэа ахьыцоу. Аепикатэ етика – хақэитроуп. Аепикатэ етика – фырхатаратэ етикоуп. Афырхата ихымщапгашья хақэитрала, ихата ионуцкэнтэ иаауа игэазыхэарала имщапцысуеит. Ахьилл, ма Нарт Сасыкэа азэггы ирыдитцазом хыхьынтэ абригь-абригь кашэтца хэа. Урт рхэыцшыеи рхымщапгашьеи ианыцшуеит ажэлар рхэыцшыеи рхымщапгашьеи. Афырхата иетикатэ культура идеалтэуп: уи ашьа иуазаргы, дкылатэаны иага дишьзом, агагы хапырла дизныкэон. Ашэы Данакаии Акарач Бакэыкэи хэатыхла ианеицагыла, Бакэыкэ иахэа имкэытцшэаны ианкашэа, Данакаи уи шытихаанза дзыцшит. Абагаа Беслан иабхэеи иарей реиниараан, «апхья ахысра» абхэа ианеишьоит. Ари зыбзоуроу афырхата имацара иакэзам, ари абзоуроуп амилаттэ дуней шейбгоу аепика-етикатэ тагылазашья (эпическое состояние мира), абри аамтазы аиндивидуалтэ етикатэ хымщапгашьеи амилаттэ (ажэлартэ) етикатэ хыкэки гармониаала еинаалоит. Аепикатэ хтыс ажэлар зеггы ирзеипшу ацакы амоуп. (Ари агармония ахыбгалара алирика, адрама, ма ароман ахылфеиауеит.) Ари атэы инарцаулань иазгэеицахьан Хегель: «Подлинная эпическая поэма относится по существу своему к среднему времени, когда народ проснулся уже от тяжелого сна, а дух окреп уже в себе само настолько, чтобы производить свой особый мир и чувствовать себя в нем как под родным кровом. И, наоборот, все, что впоследствии становится твердой религиозной догмой или гражданским и моральным законом, остается еще совершенно живым умонастроением, не отделенным от индивида как такового, а воля и чувство также еще не расстались друг с другом. Ибо когда индивидуальная самость освобождается от субъекстанциальной целостности нации, ее состояний, образа мыслей и чувств, ее деяний и судеб, когда человек разделяется на чувство и волю, то вместо эпической поэзии, наиболее зрелого развития достигает лирическая поэзия, с одной стороны, драматическая – с другой» (Гегель 1971: 427–428).

Хегель дызлацэжэо аепикатэ аамтоуп, афырхацэа раамтоуп: уи зыхын-хэуам иахьатэи ахэынтқарра-зинтэ еизыказаашьяфэы, иахьатэи ацивилизация иарфеи аз ааглыхратэ тагылазаашьяфэы, уи зыхынхэуам изиндоу, иахэитрадоу ахэынтқарра ифахэаны иамоу ауафы ихымсапгашьяфэы. Адунеитэ тоурых афэы ари аклассикатэ епикатэ аамта эпоха дук ыкоуп хэа азгэеитон Хегель итеория иааигэаны издыруаз К. Маркс. Ф. Енгельс ари аамта «арратэ демократиа аамта» хэа ахьзичеит атаацэареи, ахатэ мали, ахэынтқаррей рышьақэгылара иазку иусумтафэы. К. Маркс Ф. Енгельси ридеақэа Л. Морган иклассикатэ усумта «Ажэытэзатэи ауаажэларра» ахь уарпшуеит.

Аепос атцаара аурыс царауаани урт ирхьыпшу амилаттэ царауаани акыр ишьақэырцалахьеит, атоурыхтэ школи амифологиатэ школи рыгха-пхақэа азгэатаны. Аурыс (аславиантэ) епос атцаарафэы еищырдыруеит: А. М. Астахова, Б. П. Кирдан, Д. С. Лихачиов, В. И. Пропп, Б. Н. Путилов, Б. А. Рыбаков, И. Н. Голенишьев-Кутузов; атиурктэ епос атцаарафэы – М. О. Ауезов, Х. Т. Зарифов, В. М. Жирмунски, Б. А. Каррыев, И. В. Пухов; атацьыкцэа репос атцаарафэы – И. С. Брагински; кавказтэи (апсуа, адыга, ауацс, акыртуа, аерман) епос атцаарафэы – В. И. Абаев, Ж. Диумезиль, Е. Б. Вирсалазе, М. И. Чиковани, И. А. Орбели, А. М. Гадагатль, И. В. Тресков, Ш. Д. Инал-ипа, Хэ. С. Бгажэба, Ш. Хь. Салакаиа, А. А. Аншба, С. Л. Зыхэба, З. Ць. Цьапуа, Ць. И. Адлеипца.

Аепос ахьлтщьтра атцаара иазкуп хаамтазтэи афольклорист ду Е. М. Мелетински иклассикатэ усумта «Происхождение героического эпоса» (М., 1963). В. М. Жирмунски иазгэеитоит аепос афэы атоурыхтэра азцаара. Аепос, иара игэанала, аидеализация зызуу тоурыхтэ гэалашэароуп, уи алоуп иара алакэ излеипцшым. В. И. Пропп игэаанагарала, аепос афэы иахэдоу атоурыхтэра акэзам, афырхацэара ахатэи уи аарпшразы ашьаэхэаратэ формей роуп. Уи алакэ акэзам, амиф ауп аепос зфеаиргыло. Ахэынтқарра калаанзатэи аепос, хьлтщьтрала амиф иазааигэазаргыы, идеологиала амиф иафагылоит. «Героический эпос содержит целостную картину народной жизни в форме героического повествования о прошлом. Идеальный эпический мир и герой-богатырь в их гармоническом единстве – основные элементы содержания героического эпоса. К этому следует добавить некоторые особенности стиля, такие, как объективно-повествовательный тон, ретардация, пластический характер обрисовки образа, гиперболизм, повторения и т. п. Героический эпос не мог возникнуть в период расцвета первобытнообщинного строя, при котором только мифологический герой мог быть наделен необходимой свободой самодеятельности; создание образа богатыря требовало известной степени выделения личности из первобытной общины (без свободы выбора не могло быть героики). <...> По-видимому, решающую роль в становлении героического эпоса сыграл период “военной демократии”, который в принципе может быть соспо-

ставлен с тем, сто принято называть “героическим веком”. В это время происходило расшатывание локальных, родовых, патриархальных связей, создавался известный простор для выделения и активного проявления отдельной личности, что действительно было необходимо для появления образов богатырей. <...> В этот период общенародное сознание не уступило еще сословно-классовому и народность эпоса проявлялось как “общенародность”» (Мелетинский 1964: 70–71).

Заатэи афырхацаратэ эпика рхылҕеиаауеит афырхацаратэ лакэи рацхьатэи амифологиатэ епоси – зегь хазхылтцыз, зегь апхьаза изырҕеиас «акультуратэ фырхацэа» ирызку. Аха ишааиуаз, ахэынтқаратэ ҕеидкыларакэа ридеа иабзоураны, амифологиатэ хаҕсахьаркра анхьац, аепос шьатас ишьтнахуа иалагеит атоурыхтэ хэамтақэа. Урт рызкын ашьтрақэа, ажэлақэа реибашьрақэа, иналукааша ар рпызацэа, аибашьыщэа дукэа.

Архаикатэ (ахэынтқарра калаанзатэи) эпос ашьата (агэыцэ) ииуеит аетникатэ консолидация ахэынтқарратэ кэзшьацэқьа шьтнакаанза. [ҕырпштэыс иугозар], карело-финтэи аепикатэ рунақэа, иакутаа р-Олонхо, апсуа-адыгаа, ауапсаа рнатэ эпос, акыртуа эпос «Амирани», Гильгамешь изку шумера-аккадтэи аепос. Арт макьана алакэ-мифологиатэ цэа итахэхэоуп.

Иаха атоурыхтэра аныцшуеит аклассикатэ эпос – Гомер ипоемақэа роуп уи еихарак изызыкыз, анаос – «Махабхарата», «Рамаиана». Аха аклассикатэ эпос иатэуп хэа иршьо иалагеит заатэи европатэи афеодализм аан иҕеиас аепос (ирландиатэи ашэақэа, ажэытэ скандинавиатэи ашэақэа, асагақэа, Беовульф изку англо-саксонтэ поэма, атиурк-монголтэ епикатэ рҕеиамтақэа «Алцэмышь», «Манас», «Цьангар», «Гесериада»).

Иалкааны, арт ирыламырҕашьақэа, ирыхэапштэуп иҕеиахьоу афеодализм иатэу аепос. Урт гэгэала ирныпшит амилаттэ хдырра ахаракхара, апатриотизм ([иаххэап], аерман эпос Давид Сасунтэи изкны, аурыс былинақэа, Роланди Сиди ирызку афранцыз, аиспан поемақэа).

Иарбану афырхацаратэ епикатэ жанр аказшьа хадақэа? Рацхьа иргыланы, азеицш милаттэ, атоурыхтэ, ахэынтқарратэ масштаб алкаара. Алакэ амилаттэ хэаа аздырзом, ахақэитрала еитатцуеит. Аепос амилаттэ хэаа, заатэи аетника-хэынтқарратэ шьақэгылара иадхэалоуп: аепос аҕы ихадоуп ажэлар ртоурыхтэ лахьынца, апатриотизм. Заатэи аепос азы цьаусла апсабара амчқэа анапаҕы раагара хадазар, аклассикатэ эпос аҕы иубартэы адыжэара амоуп афырхацара. Аклассикатэ эпос аҕы аҕацэа – апсабара амчқэа, адоуцэа ракэзам, аҕацэа ишьтыркаауеит ауаытэысатэ кэзшьақэа (конкретла абригь-абригь ажэлар раҕацэа): апсадгьыл рцэыхьчатэуп абартгьы-абартгьы. Хэарас иатахузеи, аепос асахьаркыратэ зеипшыркра иабзоураны, уи атоурыхтэра (историзм) ацабырг ианацэыхароу еихауп; иахьцалак ишиашоу еилкаатэым.

«“Эпическое время” – уже не мифическая эпоха первотворения, а славное историческое прошлое народа на заре его национальной истории» (Мелетинский 1964: 76).

«Илиадаҕы» ихадоу Троиатэи айбашыра ауп, Елена-цшза лымцарсра акэзам. Айбашыра уи ишахкьазгы, уи азбахэ гыиҕыины иуахауеит, афырхатаратэ пхэысаагара архаикатэ эпос иатэуп, естетикала инаскьа-гоуп. «Илиада» аепикатэ аамта Микейтэи ахэынтқарратэ хейдкылақэа ираамтоуп, уи хьзырхэагоуп зегь рыла, аепикатэ идеализация азууп, иагыаҕаргылоуп Гомер ихаантэи айлахара. Ахьеиаа-троиаа мифтэ шьтразам, атоурых иадыруаз роуп. Еиҕагылоу агацэа-айбашыицэа нак-аак хатарала, уаҕрала еикараны иаарцшуп ([иаххэап], айбашыиы дыржаанза айбашыра аанкылары). Абра ицшаатэуп аепос аетика ашьатақэа.

«Одиссеяҕы» еиха игэгэоуп афырхатаратэ анашанатэ лакэ[кэа] рхыпша, аха апыжэара амоуп айдеализация зызуу аепикатэ момент – Троиатэи айбашыра ашьтахь афырхатэ ицсадгыыл Итака ашка ихынхэра. Ари иахнарбоит иарбанзаалак аепос аполистадиалтэ кэзшыа шамоу (всякий эпос полистадиален). Ари аказшыа рныпшуеит аурыс былинақэагы. В. И. Пропп «Аурыс фырхатаратэ эпос» захьзу ишэкэаҕы ари атэы инартбааны далацэажэоит. Архаикатэ (ахэынтқарра калаанзатэи) эпос ахыпша убоит Соловей Разбоиник, Идолишье Поганое, Змеи, Тугарин Змеевич ирызку ахэамтақэа рҕы (ацэыршэагақэа рақэпара, хатарыла апхэысаагара [рмотивкэа рҕы]). Аха аурыс эпос цакы хаданы иазыкалеит ататары амонголи рабашырақэа (300 шықэса инарзынапшуа). Киев акэша-мыкэша ауп аурыс эпос ациклизация шазуу. Владимир Святослав-ица Киевтэи иахра аурыс тоурых иахытхыртаны иаарцшуп, идеалтэ хэынтқарроуп, айдеализация азууп. Агацэа – ататарцэа, амонголцэа – цьара-цьара афантастикатэ ҕаастақэа иреицшуп.

Агерман эпос цакыс иоуит ажэлэрқэа рыхтэара ду аамта – гуннаа ржэылары, Аттила итахара, Ерманарих Остготтэи иахра акахара, Гундикар бургундиатэи икралра ахышэтра, Теодорихи Одоакри реибашыра. Нибелунгаа ирызку аепос далоуп алакэтэ фырхатэ Зигфрид, ара иубоит абуржуазиятэ роман ахыпшақэагы (XII–XIII ашэышықэсақэа).

<...> «Богатырь – исключительная личность, сознающая, как правило, свою исключительность (скромность вовсе не является богатырской чертой), цельная и прямолинейная натура, ищущая приложения своей богатырской энергии и в уверенности в своих силах часто доходящая до их переоценки»⁸.

Агамемнон дизгэаит Ахьилл, иара ахьеиаа реибашыра дапырцит аамтала. Аха иашьас икайцаз Построкл дантаха, дхынхэит, аиааирагы ахьеиаа ирызырхынхэит. Арака апыжэара рымоуп апатриархалтэ

⁸ Нарт Сасыкэа ишихьыз еицш.

еизыказаашьақәа. Аепос аҕы ихадоуп ажәлар зеггы реидгылара аи-деа.

Апатриотизм аидеакәа иаха игәгәоуп афеодалтә епос аҕы, иахарак атәым угә атыцпразы иқәцоз ажәларқәа репос аҕы. Алада-славиянтә ашәақәа рҕы Марко Кралевич диҕагылоит асултан – уи ала иаапшуеит амилаҭтә протест. Аурыс былинақәа рҕырхаҭа Илия Муромец дизгәааит аҕ Владимир, аха ататарцәа анааи, драбашьит. Ара апатриархалтә патриотизм акәзам, азеипш милаҭтә патриотизм ауп аус злоу⁹. «Коллизия долга и страсти, характерная для трагедии, немислима в эпосе, как и любые иные формы рефлексии, колебаний, раздвоения и т. п. Цельность героической натуры опирается на недифференцированность права и обязанности, на страстно личный характер общественных импульсов» (Мелетинский 1964: 85).

Аепос аҭаки аформеи еинаалоит. Уи аказшьақәа жәпақы аҕапыцтә культура иахьатәу иабзоуроуп (В. В. Радлов, А. Ф. Гильфердинг). Аепикатә шәахәаҕы димпровизаторуп, аха [ашәа анагзара] иагьрҕиаратә усуп. Уи агәазыхәара ду (вдохновение) атахуп. Ашәахәаҕы иихәауа хыхьтә доухак иҭанахәазшәа ибоит. Абас дыкан ишаназ Орфеи. Аимпровизация аепикатә традиция ихәаакәнацоит (атрадициатә сиужет, амотив, астилистикатә формула, ашәеи ашәага-загеи реизыказаашьа). Аепикатә цтамҭа иамазар ауеит ажәеинраала аформа («Илиада»), ма ажәеинраалеи апрозеи еилапсаны ицәырцуеит (нартаа ражәабжьқәа)¹⁰. Гомер иепикатә жәеинраала – дактильтә гекзаметр ауп («Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына»). Агермантә епикатә жәеинраала аллитерациатә казшьа амоуп, ацсуа епос аҕы адинамикатә принцип иқәныкәоит абжьықәыгәгәарақәа рхыцхьазара ала. Аепикатә жәеинраала иаздырзом астрофика, арифма цәырцуеит уарла-шәарла, апыжәара амоуп асинтаксистә параллелизм. Ашәахәароуп аепика агенезис ахь ухьазырпшуа, аха амелодиа ааста ажәа апыжәара аманы (речитатив хәа изышьтоу). Аҭарауа азәырҕы (А. Хойслер¹¹ дназлоу) аепос аҕы ашәа апыжәара артоит. Аха ара аус злоу амилаҭтә традиция ауп.

Аепос иадыруеит еилаҕахьоу аформулақәа: «сине море», «добрый молодец», «меч булатный», «красна девица», «конь добр», «ахаҭа ихаҭа (аҕырхаҭа)», «ахаҭа гье», «Саҭанеи-Гәашьа», «Гәында-цшза». Арт

⁹ Герой бывает гневным (“Гнев Ахилла”) неистовым (“неистовый сасунец”). Гнев Ахилла, неподчинившегося Басилевсу Агамемнону, – композиционный центр поэмы. В архаическом эпосе эпическая гордость приводит к богоборчеству (Гильгамеш, Абырскил, Мгер, Батрадз). В классическом эпосе строптивный эпический характер приводит к конфликту с властью. Характер эпического героя – результат свободной самостоятельности: он никому не подчиняется. Но это деятельность направлена на общенародные эпические цели (защита родины, слабых и т. д.). “Эпическое состояние” в том и состоит, что эпические конфликты носят не антагонистический (драматический) характер, и получают гармоническое “эпическое” разрешение.

¹⁰ Шәрыхәапш А. А. Аншбеи Ш. Хь. Салакаиени русумтақәа.

¹¹ Хойслер 1960.

зэызымпсахуа аепитеткэа рхиагоуп, атавтологиатэ кэзшыа рымоуп, ае-пика поезиатэ «инвентаруп». Азеицш тыцкэа («Ацсны иаазаз Абатаа дхаца гьефын иаамтала», «Шацсыг инхоз Зосхан Ачба») <...> рахь иатцанакуеит итиптэу асиужет: агацэа ркэылары, рабашьра, рныртэара, афырхатца итахара.

Аепос иадыруан атавтологиатэ жэеицааиракэа: «дождь дождит», «горе горевать», «мост мостит», «кэа-еицэа кэа ауа, сы-еицэа сы ауа».

Аиэыртшра, аметафора аэапыцтэ рэиамта астилистикатэ хэта хадакэа ируакуп («фелдышь пцэаха, бырфын цаха диэыттрак дигон»)¹².

Адоухатэ тагылазашыа аепос иаанартшуеит адэахыала: Роланд ипсымтаз иахэа ципэоит, агацэа ирымцыхьамшэарц, мрагыларахь ихь рханы эыцха диоит¹³.

Аепикатэ жэабжыхэаразы ихадоуп астатика-пластикатэ принцип. Ароман астатикара аэацэнагоит, аха иацэызуеит аепикатэ дунеи агар-мония.

Алитература

Гегель 1971: Гегель Г. В. Ф. Эстетика. В четырех томах / Под ред. М.А. Лифшица. Т. III. М.: Искусство, 1971.

Мелетинский 1964: Мелетинский Е.М. Народный эпос // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении: Роды и жанры литературы. М., 1964. С. 50–96.

Пропп 1928: Пропп В. Я. Морфология сказки. Л., 1928.

Пропп 1958: Пропп В. Я. Русски героический эпос. 2-е изд., испр. М., 1958.

Хойслер 1960. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / Под ред. В. М. Жирмунского, Н.А. Сигал. М., 1960.

Атыжыра иаздырхиеит:

З. Ць. Цьануа, Н. С. Барцыц, С. О. Хэцым

---

¹² Эпический мир устойчив и однороден в социальном смысле. Отсюда и устойчивая поэтика. Роман же отражает мир неоднородный, мир, полный противоречий. Для эпоса главное – господство коллективного над индивидуальным, традиции над личным почином («хабацэа ишахдырбаз»). Эпос – действие, а не душевное состояние (Г. Лессинг «Лаокоон»).

¹³ Лирика – музыка, эпос – живопись. Эпос рисует внешние проявления, лирика – явления внутреннего «я».

АРЕЦЕНЗИАҚӘА

РЕЦЕНЗИИ

ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В НАРТОВЕДЕНИЕ И ЭПОСОВЕДЕНИЕ

Рецензия на: Джапуа З. Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика. М.: Наука – Восточная литература, 2016. 381 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

Как известно, целый ряд народов Кавказа в той или иной степени обладают своими национальными версиями знаменитого эпического цикла о героях из легендарного племени нартов. «Эпицентром» бытования эпоса, его географическим ядром является Западный Кавказ (адыги, абхазы, абазины, убыхи, карачаево-балкарцы), а также Осетия, исторически являющаяся продолжением западнокавказского этнокультурного мира.

Вопрос о происхождении истоков или корней эпического цикла о нартах до сих пор остается открытым и дискуссионным, хотя споры о «первородстве» той или иной национальной версии, характерные для прошлого этапа нартоведения, ныне, как кажется, утрачивают свою актуальность, и все более уступают место обстоятельному исследованию, как самих версий, так и общей типологии нартского эпоса на фоне систем этнокультурных и фольклорных традиций Кавказа и более широкого евразийского контекста. Так или иначе, сбылось предвидение пионера российского кавказоведения Петра Услара, который рассматривал нартский эпос народов Кавказа в кругу мировых эпических памятников масштаба Одиссеи, Нибелунгов или Калевалы.

Абхазская версия нартского эпоса стала доступной широкому кругу специалистов с 1962 г., когда был издан сводный текст сказаний на абхазском языке, и его перевод на русский язык. Публикация стала заметным событием в советском нартоведении, послужив поводом к созыву в Сухуме в 1963 г. Всесоюзной конференции по нартоведению¹.

Со времени публикации первых абхазских нартских сказаний в последней четверти XIX в. можно с удовлетворением констатировать, что абхазское нартоведение достигло несомненного прогресса и имеет в своем активе целый ряд первоклассных академических исследований. Этапными с точки зрения изучения различных аспектов нартского эпоса абхазов явились работы Ш. Д. Инал-ипа (Инал-ипа 1949, 1977), А. А. Аншба (Аншба 1968, 1970), Ш. Х. Салакая (Салакая 1976) и В. Г. Ардзинба (Ардзинба 1985, 1987). Продолжателем этих славных

¹ См. труды участников Конференции, опубликованные в сборнике «Сказания о нартах – эпос народов Кавказа». М., 1969.

традиций абхазского нартоведения на современном этапе является известный абхазский ученый-фольклорист, доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Абхазии, основатель и руководитель Центра нартоведения и полевой фольклористики при Абхазском государственном университете Зураб Джотович Джапуа.

Зураб Джапуа внес в исследование абхазского нартского эпоса много нового. Его предыдущие публикации по данной тематике включают, в частности, монографии «Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система» (Джапуа 1995), «Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрьскиле» (Джапуа 2003), а также издание корпуса нартских сказаний, записанных в среде абхазской диаспоры в Турции (Джапуа 2014).

Новой работой ученого является, выпущенная в 2016 г. издательством «Наука» в серии «Исследования по фольклору и мифологии Востока» книга «Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика», которая является в определенном смысле итогом предыдущих этапов исследований в области нартского эпоса абхазов и состоит из четырех частей основного содержания работы.

Часть первая, «Абхазское нартоведение: историография и текстология», посвящена обсуждению периодизации истории изучения нартского эпоса абхазов. Исследователь разделяет ее на три этапа: 1850–1920 гг.; 1920–1960 гг.; 1960 г. – настоящее время. Если первый период характеризовался преимущественно сбором и публикацией текстов, то во втором периоде появилась пионерская исследовательская работа в области абхазского нартского эпоса, принадлежащая перу выдающегося абхазского этнолога проф. Ш. Д. Инал-ипа (Инал-ипа 1949). Нынешний, третий период, знаменуется появлением профессиональных нартоведов – Ш. Х. Салакая, А. А. Аншба и З. Д. Джапуа.

Автор подробно описывает первые записи и публикации нартского эпоса, сделанные А. Иоакимовым, Н. М. Альбовым, М. Г. Джанашвили, Н. С. Джанашиа, сотрудниками «Бзыпского комитета Общества распространения просвещения среди абхазов». Выясняется, что в период с 1921 по 1960 г. было записано около 200 текстов нартских сказаний, прежде всего стараниями А. Н. Генко, А. К. Хашбы, В. И. Кукбы, К. С. Шакрыла, Г. Ф. Чурсина, Ш. Д. Инал-ипа, Б. В. Шинкуба и др.

Настоящий прорыв в собирании нартских текстов произошел в третий период, между 1961 и 2014 гг., когда было записано около 700 сказаний, что значительно обогатило наши представления о сюжетном и тематическом репертуаре нартского эпоса абхазов. Именно в этот период впервые были произведены записи нартского эпоса, бытующие среди абхазской диаспоры в Турции. Начиная с 2009 г. под руководством З. Д. Джапуа проводятся ежегодные фольклорные экспедиции в Турцию, собравшие богатый фольклорный материал, включая, в частности, и изданные в 2014 г. нартские тексты.

В настоящее время З. Д. Джапуа вместе с коллективом сотрудников Центра нартоведения при Абхазском госуниверситете готовит к публикации весь собранный по настоящее время корпус абхазских нартских сказаний в шести томах, включающий около 1000 текстов, в том числе варианты, что станет, несомненно, заметным событием как для абхазской науки и культуры, так и для кавказской и мировой фольклористики в целом. Ученый особо отмечает, что 90 текстов из этого корпуса были записаны в нынешнем, XXI в. – последний текст был записан в 2014 г.! – что свидетельствует о непрекращающемся, вплоть до сегодняшнего дня, живом бытовании среди абхазов как на Кавказе, так и в диаспоре, древних сказаний о нартах. Важно отметить и то обстоятельство, что публикуемые тексты, особенно переписанные З. Д. Джапуа и его сотрудниками с магнитофонных записей, зафиксированы с соблюдением всех лексических и фонетических особенностей, характеризующих речь информантов, происходящих из различных регионов Абхазии и диаспоры, что представляет особую ценность и для лингвистов.

Сообщая о планируемом издании шеститомника, исследователь отмечает, что литературно обработанные тексты из свода 1962 г. в него не включены. Хочется надеяться, что все компоненты, использованные составителями этого свода, сохранились в виде оригинальных текстовых записей. Если это не так, то, даже понимая необходимость строго научного подхода к качеству публикуемых текстов, представилось бы все же оправданным включение в шеститомник тех текстов из данного свода, которые являются уникальными с точки зрения их тематики или сюжетной линии, снабдив их соответствующими комментариями, что способствовало бы более полному отражению всего тематического и сюжетного богатства абхазского нартского эпоса.

Первая часть монографии содержит также подробную характеристику вклада ученых, работавших в области абхазского нартоведения – Ш. Д. Инал-ипа, К. С. Шакрыла, Ш. Х. Салакая, А. А. Аншбы, В. Г. Ардзинбы и др.

Вторая часть книги, «Сюжеты абхазского нартского эпоса: семантика и систематизация» представляет собой, на наш взгляд, одно из самых интересных направлений в сравнительном нартоведении. Опыт инвентаризации сюжетов, связанных с героями нартского цикла, был заложен, в частности, в работах Е. М. Мелетинского (Мелетинский 1957), а также в известных нартоведческих трудах В. Г. Ардзинбы. Целый ряд сюжетов являются инвариантными для всех национальных версий эпоса – таков, прежде всего, рассказ о чудесном рождении ребенка из камня, скалы.

Важным для сравнительного изучения эпоса в его общекавказском измерении является исследование соотношения абхазских сюжетов о Нарте Сасыркуа с их северокавказскими соответствиями (см. с. 136–

165), что, конечно, может составить предмет самостоятельного исследования. На этом этапе автор выявил 15 параллельных сюжетов, присущих абхазской и всем, либо лишь ряду северокавказских (адыгской, абазинской, карачаево-балкарской, осетинской, нахской) версий (см. интересную сравнительную таблицу сюжетов на с. 159). Интересно отметить сходство абхазских сюжетов не только, что ожидаемо, с адыгской и абазинской версиями, но и с осетинской. Ряд сюжетов, присущих абхазским и осетинским сказаниям, не встречаются в абазинской и адыгской версиях эпоса, что говорит о специальных абхазо-осетинских фольклорных связях и заставляет вспомнить о долгом историческом соседстве абхазов и западных аланов, нарушенном нашествием монголов в XIII в. Меньше совпадений, что также ожидаемо, с карачаево-балкарской и особенно с нахской (чечено-ингушской) версиями.

Несомненно, интересен с точки зрения сравнительного анализа нартских сюжетов и более широкий региональный контекст. Так, на вне-кавказские параллели к мотиву рождения героя из скалы – в фригийской, греческой (Диорф) и иранской (Митра) традициях, впервые обратил внимание Николай Трубецкой (Трубецкой 1908). Не менее интересны и отмеченные в литературе несомненные параллели данного сюжета с хурритским мифом о рождении из скалы каменного чудовища Улликумми.

Автор подробно обсуждает принципы составления указателя сюжетов нартского эпоса, что станет возможным после публикации планируемого шеститомного корпуса текстов. Опираясь, в частности, на опыт общего указателя, предложенного Е. М. Мелетинским, автор классифицирует сказания по персонажам, а внутри сказаний – по сюжетно-тематическому принципу. В «Приложении 4» (с. 321–339) он помещает составленный им весьма подробный указатель сюжетов и основных мотивов абхазского эпоса.

В третьей части книги, «Сюжетосложение абхазского нартского эпоса», автор определяет, что с точки зрения сюжетосложения имеются две основные формы сказаний: элементарные сюжеты и композиции из нескольких сюжетов. При этом в абхазском эпосе выделяются два основных типа контаминирования сюжетов: «биографический», предполагающий последовательное изложение событий из жизни героя, и «тематический» – обыгрывание одной темы через рассказ о разных героях. Автор подробно останавливается на обсуждении примеров указанных двух типов контаминации сюжетов.

Весьма интересная тема, на которой останавливается автор – соотношение нартских сказаний с другими жанрами абхазского фольклора. Отмечается заметная близость сюжетов и эпизодов нартского эпоса с циклом сказаний о закованном в пещере богоборце Абырыкиле, а также с героико-историческими песнями и сказаниями. Второй тип схожде-

ний – с волшебными сказками и мифологическими преданиями. Диалектически, и эти фольклорные жанры, со своей стороны, обнаруживают образы, сюжеты и эпизоды, заимствованные из нартского эпоса, что свидетельствует о влиянии нартских сказаний на всю систему абхазского фольклора. На с. 185–212 автор подробно исследует примеры взаимопроникновения всех этих жанров с нартским эпосом.

Заключительная, четвертая, часть монографии озаглавлена «Этнопоэтические константы нартского эпоса». В ней З. Д. Джапуа, опираясь на соответствующую концепцию, разработанную его учителем, видным советским и российским фольклористом-теоретиком В. М. Гацаком, подробно анализирует, привлекая северокавказские параллели, такие константы, как описание эпического коня, встречи неравных персонажей, пребывание богатыря в пути, богатырская схватка, нартский пир и др. Исследуемый нартоведом лингвистический аспект данных констант включает в себя, в частности, подробно анализируемые системы «константных» эпитетов, характеризующих героя, предмет, ситуацию, либо те или иные значимые признаки (напр., цвет). Автор описывает характерные для абхазского эпоса эпитеты, разделяя их на простые эпитеты-определения (напр., аеы-тыуган «богатырский конь»), описательные эпитеты (уасашэк зкуаз ақаб «котел, вмещающий сто баранов»), удвоенные эпитеты (аихатэ гэара ҳарак «высокая железная ограда») и др. Основным свойством эпических определительных сочетаний является выразительно-оценочный момент, характеризующий, прежде всего, героическую сущность персонажа. Эпитеты, даже относящиеся к реальным качествам объектов, нередко приобретают метафорическую окраску, в чем, по мнению З. Д. Джапуа, проявляется гиперболическая основа нартской эпитетики.

Книга завершается приложениями – 1) указатель публикаций текстов, записанных в местах исконного проживания абхазов (с. 279–289); 2) указатель публикаций текстов, записанных в абхазской диаспоре Турции (с. 290–291); 3) указатель исследований, посвященных абхазскому нартскому эпосу (с. 292–320); 4) примерный указатель сюжетов и основных мотивов абхазского нартского эпоса (с. 321–339), – почти исчерпывающим с точки зрения нартоведческой проблематики списком литературы (с. 340–364), библиографической справкой (с. 365–370), списком сокращений (с. 371–372) и резюме на английском языке (с. 373–379).

В качестве пожелания, в дальнейших трудах нартоведа хотелось бы в более полной мере видеть отражение позиций и зарубежных авторов, занимавшихся нартским эпосом, в первую очередь, крупнейшего французского мифолога и кавказоведа широкого профиля Жоржа Дюмезиля, много работавшего над кавказским эпосом, включая и абхазскую версию. Кроме того, при сравнительном анализе сюжетов и мотивов жела-

тельно было бы привлекать также, хотя и небольшой по объему, но все же интересный корпус убыхских нартских сказаний, опубликованный Ж. Дюмезилем и Х. Фогтом и включенный автором монографии в указатель публикаций текстов (с. 290–291). Один из этих текстов, «Смерть Саусеруко», был издан в 1983 г. в русском переводе², который также следовало бы добавить в список публикаций записей о нартском эпосе.

Логическим продолжением рецензируемого труда будут публикация монументального шеститомника, включающего 1000 нартских текстов, а также давно планируемого автором двуязычного академического издания абхазского нартского эпоса в публикуемой Институтом мировой литературы (ИМЛИ) в Москве серии «Эпос народов Европы и Азии», для которого отобраны наиболее полные и ценные в художественном отношении тексты. Это, несомненно, послужит делу включения богатых и оригинальных материалов абхазской «Нартиады» в оборот российской и мировой науки.

Новый труд З. Д. Джапуа «Абхазский нартский эпос», изданный в престижной серии «Исследования по фольклору и мифологии Востока» российского издательства «Наука», являет собой значительное и глубокое исследование в области абхазского нартского эпоса, весомым вкладом в нартоведение и эпосоведение. Книга написана хорошим русским языком и легко читается. Положения автора снабжаются убедительной аргументацией. Исчерпывающе использована имеющаяся отношение к исследуемой проблематике литература. Монография будет, несомненно, с большим интересом встречена как специалистами в области эпоса и фольклора народов Кавказа, так и учеными, работающими в смежных областях, а также более широким кругом читателей.

Литература

Аншба 1968: Аншба А. А. Ацсуа нартаа рхэамтакэа рсахьаркыратэ чыдарақэак. Ақэа, 1968.

Аншба 1970: Аншба А. А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тбилиси, 1970.

Ардзинба 1985: Ардзинба В. Г. Нартский сюжет о рождении героя из камня // Древняя Анатолия. М., 1985. С. 128–168.

Ардзинба 1987: Ардзинба В. Г. Приметы образа «пастуха» абхазских нартских сказаний // Труды Абхазского государственного университета. Т. V. Сухуми, 1987. С. 131–135.

Джапуа 1995: Джапуа З. Д. Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система / Отв. ред. В. М. Гацак. Сухум, 1995.

---

² См.: Из устного народного творчества убыхов. Перевод с французского языка записей Ж. Дюмезиля осуществил Г. Орагвелидзе // Журнал «Кавказиони». Вып. I. Тбилиси, 1983. С. 285.

Джапуа 2003: Джапуа З. Д. Абхазские архаические сказания о Сас-рыкуа и Абрьскиле (Систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством. Тексты, переводы, комментарии) / Отв. ред.: В. М. Гацак, Ш. Х. Салакая. Сухум, 2003.

Джапуа 2014: Ацсуаа рфольклор тыркэтэылатэи анцамтақәа / З.Ць. Цьапуа иредакцияла. I атыжымта: Нартаа. Ақәа, 2014.

Инал-ипа 1949: Инал-ипа Ш. Д. Об абхазских нартских сказаниях // Труды Абхазского научно-исследовательского института. Вып. XXIII. Сухуми, 1949. С. 81–120.

Инал-ипа 1977: Инал-ипа Ш. Д. Памятники абхазского фольклора: Нарты. Ацаны (Сборник статей и материалов). Сухуми, 1977.

Мелетинский 1957: Мелетинский Е. М. Примерный указатель сюжетов нартского эпоса (по русским источникам) // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. Орджоникидзе, 1957. С. 74–81.

Салакая 1976: Салакая Ш. Х. Абхазский нартский эпос. Тбилиси, 1976.

Трубецкой 1908: Трубецкой Н. С. Кавказские параллели к фригийскому мифу о рождении из камня (земли) // Этнографическое обозрение. М., 1908, № 3. С. 88–92.

В. А. Чирикба,
академик АН Абхазии

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Л. Х. САМАНБА «ВОПРОСЫ АБХАЗСКОГО И ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

Из всех уровней абхазского языка в абхазском языкознании доминирующее положение принадлежит лексике. Абхазскими языковедами сделан значительный вклад как в области лексикологии, так и лексикографии. Об этом свидетельствуют монографии, статьи, посвященные диалектной отраслевой лексике, вопросам этимологии, топонимики, фразеологии, генетической связи лексики абхазского и абазинского языков; многочисленные словари: двухтомный толково-переводной, двуязычные, терминологические (общественно-политический, спортивный, экономический, лингвистический, археологический, математический, физический, фразеологический, диалектологический)... В абхазской лексикологии и лексикографии работы доктора филологических наук Леонида Хиговича Саманба занимают значительное место.

Научно-творческая деятельность в области абхазской лексикологии Л. Х. Саманба началась с изучения омонимии. С середины 1980-х гг. он периодически публикует статьи и в 1990 г. по теме «Полисемия и омонимия в абхазском языке» Л. Х. Саманба защищает кандидатскую диссертацию. Интерес его к проблеме омонимии на этом не завершается. Углубленное, всестороннее изучение продолжается. В частности, в 2015 г. в Сухуме издано очередное монографическое исследование Л. Х. Саманба «Вопросы абхазского и общего языкознания» (на абхазском языке).

Абхазское языкознание не располагало литературой, освещающей теоретические и практические вопросы абхазской лексикологии и лексикографии. Отсутствие таких изысканий, естественно, не могло не сказаться на составлении различных словарей, особенно переводных. Встречаются факты смешения омонимов и многозначных слов: омоним может занять позицию одного из значений многозначного слова, или наоборот.

В отличие от некоторых исследователей, чей список изданных работ зашкаливает за сто, содержание которых лишь частично дополняют существующие положения изучаемой ими проблемы, Л. Х. Саманба проблему омонимов изучил, как говорится, от и до. По сути, все вопросы, касающиеся абхазской омонимии, в работах Л. Х. Саманба получили подробное, скрупулезное, всестороннее описание.

Явление омонимии в абхазском языке Л. Х. Саманба изучал, руководствуясь положениями, существующими в общей теории языка. Критерии по выделению омонимов из общей лексики абхазского языка и их семантико-функциональная классификация соответствуют общеприня-

тым – метафора, метонимия, синекдоха, табу, эвфемизмы. Каждый вид омонимов интересен тем, что в нем, помимо омонимов, типичны для многих языков, представлены омонимы, характерные лишь для абхазского языка.

Весь фактический материал (а он щедро представлен в его работах), изучен с позиций семантики, функционирования, путей образования, генетической природы, сферы использования, степени распространения. Интересен также словарь лексики т. н. «охотничьего языка», возникшего на основе табу.

В бинарном сопоставлении рассмотрены произнесение и написание омонимов, частичное и полное совпадение грамматических форм омонимов, соотношение лексических и грамматических значений, а также сходство и различие словообразовательных структур. При этом обращается внимание на такие явления как омоформы, омофоны, омографы.

Пути пополнения лексического состава языка омонимами различны. Из них основным является пополнение за счет распада многозначного слова. Этому способу образования омонимов Л. Х. Саманба уделяет большое внимание, особенно вопросу критерия, позволяющему разграничить омоним от полисемии. Решение вопроса разграничения омонимии от полисемии в абхазском языке имеет не только теоретическую значимость, но и практическую. Представленные критерии по разграничению омонимов и многозначных слов успешно могут быть использованы лексикографами.

Другие пути пополнения лексики омонимами обусловлены фонетическими и грамматическими процессами, происходящими в языке, социальными и политическими процессами, влиянием языка народа, контактирующего с менталитетом носителя языка. Перечисленные пути пополнения аргументируются языковым материалом. В работе учтена и динамика путей пополнения, следствием чего выделены архаизмы, историзмы, неологизмы. Статистические данные по частотности использования омонимов в речи позволяют предвидеть перспективу каждого омонима как единицы лексики.

Вторая часть представлена разделами, в которых освещены основные вопросы лексикологии абхазского языка в аспекте общепринятых в лингвистике наложений – это слово как единица языка; омонимы, синонимы, антонимы, лексический состав абхазской лексики, архаизмы, историзмы, неологизмы; стилистические пласты, фразеологизмы. В эту часть входят также разделы, посвященные истории абхазской лексикографии и терминологическому творчеству.

Необходимо отметить, что это не перевод основных, общепризнанных в лингвистике лексикологических положений, сопровождаемых в качестве иллюстрации абхазским материалом. Наоборот, это довольно глубокий анализ абхазской лексики, при определении и классификации

которых Л. Х. Саманба руководствовался популярными в общей лингвистической теории установками. Такой подход позволил исследователю приобщить материал, характерный для абхазского языка, отчего работа стала более интересной и максимально информативной.

В третьей части монографии освещаются проблемы, тематика которых связана с некоторыми вопросами теории языка – это: что такое язык, его функции, назначение, его природа, типологическая и генетическая классификация языков, история языкознания и алфавитов (подробно – алфавитов абхазского языка), методы исследования языков. По сути, разделы части освещают вопросы по введению в языкознание; они в виде учебника могут быть рекомендованы студентам филологического факультета абхазского сектора. Это авторское изложение наиболее популярных, устоявшихся, основных положений, существующих в языкознании, дополнено наблюдениями, возникшими при подборе абхазского материала.

Один из разделов третьей части носит информативный характер, содержащий сведения о т. н. «майкопском камне» и «сухумской плите». На «майкопском камне» выгравированы фрагменты письма с использованием библских, псевдобиблских и еще каких-то неизвестных науке знаков. Расшифровка фрагмента посредством древних и современных письменных языков оказалось безрезультатным. Местонахождение камня сориентировало известного кавказоведа Г. Ф. Турчанинова на языки народов, проживающих в Западном Кавказе.

Г. Ф. Турчанинов представил расшифровку фрагмента, исполненную посредством абхазского языка. Расшифровка Г. Ф. Турчанинова, а также сухумской плиты послужило основанием выразить мнение ученых (Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Инал-ипа, К. С. Шакрыл) о существовании у абхазов письменности до нашей эры.

Заслуживает особой похвалы приведенный лексический материал, ставший объектом изучения Л. Х. Саманба. Теоретические установки каждого раздела части сопровождаются иллюстрациями. Они обращают на себя внимание, как их обилием, так и подбором. Наряду с активными омонимами, синонимами, антонимами, приводятся и такие, которые находятся на пути исчезновения, а также неологизмы, какая-то часть из которых, возможно, не войдет в лексическую систему. Приведенный лексический материал демонстрирует не только современное состояние абхазской лексики, но и динамику ее развития, а также историю народа, его материальную и духовную культуру, менталитет народа.

Пожелаю Леониду Хиговичу Саманба новых работ аналогичного научного уровня.

*Л. П. Чкадуа,
академик АН Абхазии*

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ НЕМЕЦКИХ УЧЕНЫХ И НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АБХАЗИИ 20–30-х гг. XX в.

К 10-летию Германского исторического института в Москве в 2015 г. вышел в свет двухтомник «Большевицкий порядок в Грузии». С огромным интересом ознакомился с разделом «Этнос и террор» (М. Юнге, Д. Мюллер, В. Фойерштайн, И. Джуха), который вызвал бурную реакцию у некоторых грузинских исследователей (Д. Гамахария, А. Даушвили, Р. Метревели и др.), что нашло свое отражение в главе «Грузия в пути» (М. Юнге, Б. Бонвич, Д. Мюллер), посвященной подробному освещению дискуссии, разгоревшейся между немецкими и грузинскими учеными.

На основе трехлетнего изучения и анализа огромного количества архивных статистических материалов Большого террора в Грузинской ССР немецкие исследователи пришли к выводу, что в 1937–1938 гг. грузинские власти, помимо указаний из Москвы, проводили и свою собственную линию в репрессивной политике. Задается также вопрос об этнической, расистской компоненте; не усматриваются ли в этом терроре возможные черты геноцида? В пользу такого подхода говорит, например, особенно высокий показатель жителей Абхазии, подвергшихся террору, – и «среди них именно абхазы репрессировались в большом количестве».

Такая постановка вопроса вызвала бурю негодования среди отдельных грузинских ученых, которые вышли далеко за рамки академической лексики, обвиняя авторов в антигрузинских политических целях, следовании русской имперской и кремлевской традициям, сепаратистской и даже национал-социалистической идеологии... Весь этот набор обвинений Абхазии хорошо знаком по 80–90 гг. прошлого века, когда тот же Д. Гамахария осуждал абхазских историков за «неправильное освещение» истории. Буйный сторонник З. Гамсахурдиа, депутат грузинской фракции парламента Абхазии, «диссидент» и одновременно преподаватель истории КПСС, накануне грузино-абхазской войны, он открыто заявил в прессе: «Права грузинской нации шире прав человека» (см.: Акаба 1996: 7).

Известный грузинский эксперт Г. Нодия отмечал, что в прессе того времени «можно без труда найти немало расистских высказываний» (Нодия 1998: 39). К сожалению, отдельные выступления тбилисских историков, приведенные дискуссии («Грузия в пути»), говорят о том, что их мировоззрение за прошедшие почти 30 лет практически не из-

менилось. Парадоксально, но осуждая все советское, они по-прежнему живут в его прошлом. В принципе их возмущение вызвано тем, что немецкие исследователи в результате тщательного анализа статистики 1937–1938 гг. в Грузии лишь подтвердили этническую составляющую репрессий, о чем в свое время неоднократно заявляли не только абхазские историки.

Репрессии, развязанные в Абхазии в этот период, особенно после смерти в Тбилиси главы правительства Абхазии Н. Лакоба, обрушились не только на простых крестьян, интеллигенцию, видных государственных и общественных деятелей. Здесь, в отличие от Грузии, репрессии имели свои особенности. Абхазский народ пытались обезличить и представить как одну из грузинских народностей. Достаточно ознакомиться с работой С. Данилова «Трагедия абхазского народа» (Данилов 1951) в которой однозначно говорится о целенаправленном преследовании абхазов в 30–50-е гг. XX в. в целях их ассимиляции. С оценками С. Данилова перекликается политическая характеристика событий тех лет в Абхазии советолога Даррела Слайдера в работе «Кризис советской национальной политики...», изданной в 1985 г. в Лондоне. Он, в частности, пишет: «Большая часть политической истории Абхазии 1931–1953 гг. была под властью Лаврентия Берия... Там явно велась спланированная политика, руководимая Берия». Против этих мер, продолжает он, протестовал до своей «загадочной смерти» Нестор Лакоба. В 40–50-х гг. «Берия начал кампанию явного уничтожения абхазов как этнокультурной целостности» (см.: Central Asian Survey 1985: 52–54).

Таким образом, статистические выкладки относительно этнического характера репрессий 1937–1938 гг. подтверждают мнение о том, что они явились начальной, стартовой политикой, спланированной Сталиным-Берия, и нашедшей свое дальнейшее продолжение в разных формах вплоть до 1953 г.

В этой связи небезынтесным представляется постановление Парламента Республики Абхазия «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии, властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодолении их последствий» (15 октября 1997 г., № 364-с-ХІІІ).

Вызывает горькую усмешку позиция Д. Гамахария (кстати, свой политизированный отзыв на окончательный вариант «Этноса и террора» он прислал на бланке тбилисской «автономной Абхазской республики», не имеющей к реальной Абхазии никакого отношения), который обвиняет немецких авторов в «продолжающейся кремлевской политике, направленной на расчленение грузинского этноса». Возмущение связано с тем, что в понятие «грузины» не включены аджарцы, мегрелы, сваны, бацбийцы. Очень сильно раздражают и лазы, которые подверглись же-

сточайшим репрессиям... «Господа авторы должны знать, – с пафосом заявляет Д. Гамахария, – что в истории не существует такой даты, когда мегрелов и сванов отделили или включили в состав грузинской нации. Они совместно с картлийцами изначально составляли и ныне составляют ядро грузинского этноса, разрушить которое какими-то “источниками”... невозможно» (с. 379).

Насколько известно, у Ноя Жордания, главы первой Грузинской республики, была иная точка зрения, которая во многом совпадает с мнением немецких ученых. Он отмечал: «Гурийцы... даже представить себе не могли свободную Грузию. Они не имели представления о единой грузинской нации. Грузия была для них «Картли», а грузины – картлийцы, иногда кахетинцы... У нас не было государственных традиций, одного общего национального прошлого и национальных навыков. В XIII в. прекратилось наше единение, наше государственное сознание, и оно воскресло совершенно в других условиях». «От XV до XIX в. другие народы иногда давали Грузии название “Сакартвело”, включавшее только Карталинию и Кахетию», – заключает автор (Жордания 1968: 7, 93). Комментарии здесь излишни, а о мегрелах, сванах и др. даже и речи не было. Да и сам Д. Гамахария отмечает, что «имперская статистика к графе “грузины” относилась лишь картлийцев и кахетинцев» (с. 378). Как видим, мнение Н. Жордания вполне совпадает с «имперской» статистикой.

Следует отметить, что по материалам переписей 1897, 1926 гг. мегрелы и сваны даны в отдельной графе, а в переписи 1937 г. они уже причислены к грузинам. На эти факты и обратили внимание немецкие исследователи.

Вообще, представляется полезным и необходимым хотя бы в тезисной форме дать основные выводы, к которым пришли авторы «Этноса и террора» на основе тщательного изучения статистических баз данных архива МВД Грузии. Это – сведения о проведении «кулацкой» операции («кулацкая тройка»), «национальных» операций («двойка» и «национальная тройка») и социальной чистки («милицейская» тройка). Дана и классификация жертв в зависимости от национальной принадлежности, в том числе по таким категориям: титульная нация ГССР (грузины); титульные нации «второго ранга» («полутитульные» нации) – абхазы и осетины и т. д.

Авторы рассматривают репрессии через призму национальной политики и ее грузинского варианта, усматривают тесную связь между репрессиями (против абхазов, аджарцев, осетин) и процессом формирования титульной грузинской нации, проводят мысль о том, что власти Абхазии поддерживали лазов, греков, армян, чтобы противостоять натиску партийно-советского руководства Грузии и мегрелам. Так, частота приговоров лазам к высшей мере наказания (ВМН) была «экстремально высокой» в сравнении с собственно грузинами.

В параграфе 5 говорится о репрессиях в отношении представителей «полутитульных» наций абхазов и осетин, осужденных в 1937–1938 гг. «кулацкой» тройкой при НКВД ГССР. По приказу № 00447 общее число жертв составило среди абхазов и осетин 895 человек, причем 62 % (554 человека) были этническими абхазами, что «бросается в глаза», т. к. в соотношении к численности абхазского населения (55409 человек) в составе Грузии – они «подверглись непропорционально жестоким репрессиям». Если сравнивать с грузинами, то показатель абхазов, приговоренных к ВМН, почти вдвое выше (с. 248–249).

Особенно пострадало абхазское крестьянство, цвет нации. Проводимая повсеместно «кулацкая» операция имела своей целью чистку потенциально нелояльных крестьян. На момент ареста к крестьянам относились 45 % репрессированных абхазов (122 человека), что на 18 % превышало средний показатель по Грузии. Доля абхазских крестьян осужденных к ВМН, лидировала с существенным перевесом (45 % – 55 человек), в сравнении с осужденными крестьянами-грузинами (33 %) и осетинами (28 %) (с. 253).

Авторы приходят к очень важному выводу: высокая степень репрессий в отношении абхазов-крестьян может трактоваться как индикатор процесса образования нации, который у абхазов к концу 30-х гг. значительно продвинулся (с. 257). Эта мысль неоднократно ими повторяется (см.: с. 262–263 и др.). Репрессии охватили широкие круги абхазов, т. к. «грузинский центр осуществлял политику гомогенизации (однородности. – *Ред.*) насильственно, посредством репрессий». Тбилиси стремился «повернуть вспять процесс образования абхазской нации, к тому времени уже далеко продвинувшийся вперед» (с. 333).

Абхазы, осетины, лазы потенциально являлись объектом притязаний титульной нации Грузии на гегемонию и ассимиляцию, направленных на поэтапное разрушение или «перекодировку» их особой коллективной и индивидуальной идентичности (с. 267). Вместе с абхазами, армянами, лазами и др., греки усложняли процесс грузинизации Абхазии, препятствовали формированию единой грузинской нации. Так, по данным карательной бюрократии и статистики, репрессии против греков и армян в Абхазии носили более жесткий характер, чем в остальных районах Грузинской ССР. Целью такой политики Тбилиси было наказать проживающих в Абхазии армян и греков, «как потенциальных союзников абхазов в борьбе против доминирования грузин и мингрелов» (с. 267).

Достаточно вспомнить массовую депортацию греков из Абхазии в 1949 г. В параграфе 10: «“Враждебная” национальность: немцы» говорится о том, что более всех в Грузии пострадали немцы и абхазы. В основе такого утверждения лежит анализ статистических данных. «Как и абхазы, немцы в 1937 г. репрессировались в сравнении с грузинами сверхпропорционально. Лишь по доле смертных приговоров в

1937 г. немцы (53 %) немного превосходили абхазов (52 %)» (с. 324). Один из выводов, к которому приходят авторы относительно 1937 г. в Абхазии трактуется ими как «продолжение старой политики грузинских националистов и грузинской церкви» (с. 331–332).

В целом они рассматривают политику репрессий 1937–1938 гг. в Грузии на фоне сталинского определения нации: национальная общность, общий язык, общность территории, внутренние экономические связи... В соответствии с этим планом происходила «унификация пестрого языкового пространства Грузии». Особенно ярко эти тенденции проявились в Абхазии, когда в 1937 г. латинский алфавит был заменен грузинской графикой. Как оценивалась эта акция в тот период? По этому поводу есть очень ценное свидетельство. В 1937 г. в эмигрантском журнале «Северный Кавказ» была опубликована статья «Сталин – “местный шовинист”». Как известно, алфавиты многих народов СССР (кроме грузинского и армянского) подверглись латинизации, а затем были переведены на русскую графику. “Но, оказывается, – комментирует журнал, – в привилегированном положении находится не только русский язык и алфавит. Таким же положением пользуется и грузинский язык... В число “достижений советской власти” входит и перевод абхазского алфавита с латинской на грузинскую основу... Ясно, конечно, что слова эти были сказаны не без ведома Лаврентия Берия, который в свою очередь является вернейшим рупором “отца советского народа” Иосифа Сталина-Джугашвили. Таким образом, получается, что не только грузинификатор абхазцев Берия, но и его московский патрон Сталин не свободны от проявлений “местного национализма”, который в иных районах СССР преследуется немилосердно. Такова логика советской действительности, созидаемой Сталиным»¹.

Национальная общность, по Сталину, была «немыслима без общего языка». Немецкие исследователи очень верно и тонко подметили этот нюанс, рассматривая его в контексте массовых этнических репрессий 1937–1938 гг. Они пишут: «Карательная статистика в отношении абхазов является наглядным примером реализации путем насилия второго и третьего критериев сталинского определения нации, а именно достижения “общности” территории» и установления «внутренней экономической связи» (с. 333). Речь идет о физическом овладении абхазской территорией и ее колонизации («Абхазпереселенстрой»). Данная политика осуществлялась быстрыми темпами, направляемыми из Тбилиси миграционными потоками, землеустройством и адресным распределением экономических и технических ресурсов. Таким образом, авторы приходят к логическому выводу о том, что «процесс формирования нации сталинского образца в Грузии стал ядром массовых репрессий»

¹См.: Северный Кавказ. Варшава, 1937. № 41; Абхазоведение. Вып. I. Сухум, 2000. С. 133–139.

(с. 338). Они заключали в себе и «этническую компоненту», а значительную часть карательной компетенции центральный аппарат НКВД в Москве передал местным властям, ослабив за ними контроль.

Как уже отмечалось, Большой террор в Грузии не только придал толчок формированию грузинской нации, но и способствовал усилению грузинского национализма. «В результате близорукой политики московского руководства, – заключают авторы, – именно на периферии неправомерным образом были заложены структуры медленного развала советской империи. Бывший народный комиссар национальностей Иосиф Сталин, будучи истинным творцом этой политики, стал могильщиком Советского Союза в буквальном смысле этого слова» (с. 343–347).

Данное исследование немецких ученых по своей компетентности, новизне, научной смелости и проницательности безусловно станет ярким событием в историографии. Это совершенно непохожий, новаторский взгляд на события, основанный на уникальной методике, которая позволила за сухими цифрами увидеть драматическую судьбу не только отдельных личностей, но и трагедию целых народов, о которых до сей поры предпочитают хранить молчание.

В Абхазии, особенно в новейшее время, вышло немало работ по репрессиям 1930–1950-х гг. Многие положения абхазских историков, независимо от них, нашли свое неожиданное, новое подтверждение у немецких исследователей. Что касается раздела «Грузия в пути», то, порой, кажется, что дискуссия между немецкими и некоторыми грузинскими учеными идет не только на разных языках, но и в параллельных мирах. Одни сохранили выдержку и такт, достойно «держали удар», другие – в пылу полемики позволяли себе высказывания в духе 37-го г...

К сожалению, нет возможности оппонировать по всем темам, тем более, что на протяжении почти 30 лет были даны ответы на многие вопросы тому же Д. Гамахария. А пишет он одно и то же, например, о прищлости абхазов в Абхазию не то в XVII, не то в XVIII в. Немецкие авторы тактично ответили ему, что вообще-то речь о другом периоде, да и Г. Анчабадзе возразил: помимо этой «теории» (в основном П. Ингороква), есть и другие мнения известных грузинских историков, которые относят абхазов к автохтонным этносам. «Теория» Ингороква, любимца Берия, появилась в 1949–1951 гг., когда готовилась депортация абхазов и ее целью было доказать, что это не коренной, а пришлый народ, и потому – его можно выслатать... Данная фальшивка используется в Грузии в периоды обострения грузино-абхазских отношений и служит «для внутреннего пользования». В свое время ее признали политизированной и подвергли серьезной критике. Немецкие авторы вынуждены были заметить: «В новейшей грузинской историографии вектор миграции оказался повернут на 180 градусов (речь здесь идет не об эмиграции абхазов из Абхазии, а об их иммиграции в Абхазию),

однако эта позиция не получила поддержки за пределами Грузии» (с. 356).

Д. Гамахария возмущает фраза авторов «Этноса и террора» о «старой традиции грузинского национализма XIX века», откуда берут начало современные проблемы Грузии, включая территориальную. Он часто упоминает Я. Гогешвили, но нигде не говорит о его программной статье о колонизации Абхазии мегрелами, известной под весьма красноречивым названием «Кем заселить Абхазию?» (Тифлисский вестник 1877).

В свое время грузинский академик Г. Джибладзе заметил, что «за исключением некоторых ошибок, допущенных особенно в статье, опубликованной в 1877 г. – «Кем заселить Абхазию?», Я. Гогешвили занимал принципиально правильную позицию в вопросах, касающихся абхазского народа» (Джибладзе 1974: 152). Так, например, в своем раннем известном сочинении «Бунбис кари» («Ключ к природе») (1858) он подчеркивал, что абхазы самостоятельный народ и что «они из большого народа стали малочисленными, над ними нависла опасность исчезновения».

Не устраивают Д. Гамахария и этнодемографические данные, основанные на «посемейных списках» 1886 г. и материалах Первой всероссийской переписи населения 1897 г., которые он называет чрезмерно политизированной имперской статистикой, а немецких авторов сравнивает с шовинистами и сепаратистами (!). Причина здесь одна – в этих самых авторитетных переписях дана реальная картина, а недовольство вызвано тем, что мегрелов в Абхазии тогда было еще не так много. В 1886 г. абхазов числилось 58 963 человека (85,7 %), а грузин (в основном мегрелы и лазы – 3 558) 4166 человек (6 %). Д. Гамахария, А. Тотадзе и др. заявляют, что в 1886 г. самурзаканцы были мегрелами, а не абхазами, но это противоречит фактам. В посемейных списках по Самурзаканскому участку самурзаканцы и мегрелы (незначительное количество) даны в разных графах, а в итоговой таблице самурзаканцы представлены вместе с абхазами. Да и Я. Гогешвили подчеркивал: «Самурзаканцы – ветвь абхазского племени» (Гогешвили 1877).

Следует напомнить, что абхазы были тогда «виновным населением» (1877–1907) и имперским властям не было никакого резона увеличивать их численность в своей статистике... Это к вопросу о «политизированности» переписи 1886 г. В 1897 г. абхазы составляли 58 697 человек (55,3 %), а грузины (в основном мегрелы – 23 810) – уже 25 875 человек (24,4 %).

Оценку этнодемографическим процессам в Абхазии во второй половине XIX – первой четверти XX в. дал в 1926 г. известный востоковед В.А. Гурко-Кряжин. «Количество абхазов, – отмечал он, – проживающих сейчас в стране, совершенно не соответствует той роли, которую они играли в исторических судьбах. Искусственное разжижение аб-

хазского населения объясняется тремя главными причинами: массовой эмиграцией их, в результате завоевания Кавказа Россией и ее войн с Турцией, инфильтрацией мингрело-грузин, ассимилирующих аборигенов страны, и колониционной политикой царского правительства». (Гурко-Кряжин 1926: 10).

Число грузин в Абхазии неуклонно возрастало, в основном за счет переселенческой колонизации в 1918–1921 и особенно в 1930–1950-е гг.

Вообще, следует заметить, что целый ряд грузинских исследователей (А. Ментешашвили, Д. Гамахария и др.) предпринимают попытки довести до ничтожной цифры и без того небольшое абхазское население, ссылаясь при этом на необъективные и второстепенные грузинские источники. По поводу умышленного занижения численности абхазов еще 30 марта 1920 г. в абхазской газете «Апсны» высказался один из лучших знатоков абхазской жизни Дмитрий Гулиа (см. Лакоба 2001: 50–52). Приходится лишь удивляться, как это абхазы вообще дожили до сего дня в грузинской статистике...

Д. Гамахария отдельно коснулся вопроса о «демократических» выборах в третий (первый был создан в ноябре 1917) Абхазский Народный Совет (АНС) в 1919 г. О каких «демократических» выборах может идти речь, если Абхазия со второй половины июня 1918 г. была оккупирована Грузией, если АНС, Абхазский парламент, дважды разгонялся вооруженной силой (15 августа и 9–10 октября 1918), а многие его депутаты-абхазы были арестованы и содержались в Тифлисе, в Метехском замке. Накануне этих выборов в 1919 г. английское командование требовало освободить абхазских депутатов. Вообще, об этом периоде, и о полемике с грузинскими историками, мною подробно было сказано в ряде изданий, начиная с 1989 г. Достаточно привести выступление министра ВД Грузии Н. Рамишвили в парламенте Грузии 17 декабря 1918 г., в котором он признавал, что в Абхазии до сих пор действовал только «правительственный меч».

Почему же Грузия решила провести выборы в Абхазии в феврале 1919 г.? Это решение было вынужденным в связи с тем, что в ноябре 1918 г. в Германии произошла революция и Тифлис лишился своего главного союзника. Теперь в роли хозяев в Грузии были англичане, которые вместе с генералом А. Деникиным намеревались объявить Сухумский округ (Абхазию) «нейтральной территорией». Опасаясь такого развития событий, грузинское правительство форсировало «демократические» выборы в третий АНС, чтобы окончательно не потерять захваченную страну, а 23 февраля 1919 г. в беседе с английским генералом Уоккером Ной Жордания дал обещание предоставить Абхазии широкую автономию. С октября 1918 по март 1919 г. все гражданское управление Абхазией осуществлялось прямым вмешательством Грузинской республики. Чрезвычайный комиссар В. Чхиквишвили опирался на во-

оруженную силу Грузии и на подчиненных ему комиссаров уездов. Это был период неприкрытой оккупации. В результате выборов, которые контролировали представители правящей социал-демократии В. Чхиквишвили и политический представитель Грузии в Абхазии Исидор Рамишвили, был создан новый АНС, начавшей свою работу 18–20 марта 1919 г. На первом заседании открытии выступил И. Рамишвили, который заявил: «Мы не похожи на завоевателей и не земля здешняя нам нужна, мы ищем соратников в борьбе, с которыми мы пойдем вместе к славному великому будущему социализму» (Наше слово 1919; Лакоба 2004: 73–74). Очень интересным было и выступление на открытии АНС абхазского депутата-независимца Самсона Чанба.

Таким образом, давление Добровольческой армии по абхазскому вопросу, оказанное через британское командование, безусловно, напугало грузинское правительство и вынудило через своих ставленников в АНС (грузинских социал.-демократов) принять 20 марта 1919 г. ни к чему не обязывающий Акт об автономии Абхазии, который так и остался на бумаге...

Между прочим, уже весной 1919 г. англичане усомнились в «демократичности» этих выборов. На совещании в Тифлисе 23–24 мая 1919 г. с участием Н. Жордания и министра иностранных дел Е. Гегечкори, британский генерал Бриггс заявил: «Абхазцы недовольны грузинским управлением и даже заявляют, что если им дадут оружие, то они сами очистят округ от грузинских войск. Грузины поступают там хуже большевиков: отнимают дома, земли, производят социализацию и национализацию имущества» (см. Лакоба 2004: 75–76).

Следующий пассаж Д. Гамахария о том, как армяне и греки «активно поддерживали Грузинскую республику». А как быть с тем, что их избивали, грабили, изгоняли из Абхазии, а на их земли стали заселять грузин? Достаточно ознакомиться с «папкой № 18» переселенческого отдела комиссариата. (см. Г. А. Дзидзария, Б. Е. Сагария и др.) Свидетельствует об этом и депутат АНС (1919–1921 гг.) от эстонского населения Август Мартин.

Совершенно далеким от истины представляется утверждение Д. Гамахария будто армянское население Абхазии поддерживало грузинское правительство. А как быть, например, с таким документом: обращение Атаро-Армянской общины к Чрезвычайному комиссару В. Чхиквишвили... В нем говорится: «19–22-го января сего 1919 года в нашем обществе разыгрывались события, подобные которым наши старики припоминают из Турции». Прибывший грузинский “летучий отряд” избивал и трое суток грабил армянское село. «Прикладным ударом подавлены ропоты благочинного священника, которого также беспощадно обобрали грабители. Ворованы серебряный крест, серебряный ящичек... Диким порывом, с руганью на устах и с револьвером в руках обысканы комнаты учительницы и учителя, у которых не было ровно ничего... Все терроризиро-

ванное население удрало в лес и горы. Другой учительнице, говорящей хорошо по-грузински, грабители буквально сказали: “Ты грузинка, если это так, ты не должна жить в доме армянина”... Мы ужасно подавлены морально и разорены материально» (см. ссылку на архив в моем ответе Д. Гамахария в 1991 г.: Лакоба 1991, 9 июля № 27).

Всех этих фактов г-н Гамахария не замечает уже 25 лет. Приведенный выше документ датирован январем 1919 г. и адресован В. Чхиквишвили. Грузинский же историк в своем замечании немецким ученым отмечает, что армяне Абхазии сообщали «комиссару Сухумского округа В. Чхиквишвили (январь 1919 г.)» о том, что они якобы «сохранили лояльность и доброжелательное отношение к Грузии и ее правительству». На фоне массовых репрессий против армянского сельского населения такие сообщения не могут вызывать доверия.

Очень интересную оценку политике Грузинской республики дал Карл Эрик Бехоффер, который своими глазами увидел Кавказ в 1919–1920 гг.: «Свободное и независимое социал-демократическое правительство государства Грузия, навсегда останется в моей памяти как классический пример империалистической “малой нации”. Как в вопросе о внешних территориальных захватах, так и в бюрократической тирании внутри-страны. Шовинизм ее вне всяких границ» (см. Bechoffer 1921: 14) С.Е. In Denikin’s Russia and the Caucasus. 1919–1920. London, 1921, P. 14).

Не обошли стороной грузинские историки и вопрос о статусе Абхазии в 20-х гг. XX в.

Они считают, что Абхазия уже с 1921 г. была автономией ССР Грузии и, дескать, ничего страшного не произошло в феврале 1931 г., когда она стала ею называться. Д. Гамахария пишет: «М. Юнге и Д. Мюллер продолжают повторять сказки об “особом” статусе Абхазии, затем о “занижении” ее статуса и т. д.».

Если Абхазия с 1921 по 1931 г. была автономией, то для чего тогда Грузия признавала ее «независимость», подписывала с ней договоры, все свои административные силы бросала на борьбу с конституцией 1925 г., поэтапно понижала ее национально-государственный статус до уровня автономной республики, применяя репрессивные меры?

Следует обратить внимание и на такой момент. Когда речь идет о советском периоде, и он не отвечает интересам Грузии, то его объявляют оккупационным (провозглашение ССР Абхазии), а если Грузия по итогам советской власти и более раннего российского периода, становится «малой империей», то эти территориальные приобретения в рамках «Грузинской ССР» (а не Грузии), рассматриваются как нечто совершенно естественное. Думается, подобный избирательный подход к советскому периоду не выдерживает критики.

Сегодня существование независимой ССР Абхазии (31 марта 1921 – 17 февраля 1922) серьезными историками, в том числе и грузинскими,

не оспаривается. Между прочим, тогда, 21 мая 1921 г. Ревком Грузии принял декларацию «О независимости ССР Абхазии», что было подтверждено и документом ЦК РКП(б). Ее уникальность, при всей условности «независимости» применительно к тому времени, состояла в том, что Абхазия около года формально была независима как от советской России, так и от советской Грузии – ведь тогда СССР еще не было, он образовался лишь 30 декабря 1922 г.

В декабре 1921 г. лидеры Абхазии под сильным нажимом Сталина и Орджоникидзе вынуждены были заключить с Грузией «особый союзный договор», ратифицированный в феврале 1922 г. первым съездом советов Абхазии. Вплоть до февраля 1931 г. ССР Абхазия была «договорной». В отличие от российских и закавказских автономных республик, ССР Абхазия утвердила свои герб и флаг (1924–1925), издавала декреты, принимала законодательные акты конституционного характера, ввела в действие кодексы: уголовный, гражданский, уголовно-процессуальный, лесной, земельный. Следует подчеркнуть, что еще в 1922 г. в Абхазии была предпринята попытка разработки Конституции ССР Абхазии, а в соответствии с Конституцией Грузии 1922 г. за Абхазией было закреплено особое правовое положение, в отличие от автономных частей Грузии. В ней, в частности, записано: «В состав Социалистической Советской Республики Грузия входят на основе добровольного самоопределения Автономная Социалистическая Советская Республика Аджария, Автономная область Южной Осетии и Социалистическая Советская Республика Абхазии, которая объединяется с Социалистической Советской Республикой Грузии на основе союзного между этими республиками договора».

Историки З. Папаскири, Д. Гамахария и др. считают будто Абхазия, как Аджария и Ю. Осетия, входила в состав ССР Грузии. Но в приведенном тексте прямо сказано: ССР Абхазия объединяется с ССР Грузией «на основе особого союзного между этими республиками договора».

Теперь о Конституции ССР Абхазии 1925 г. Принятие этого важного документа необходимо рассматривать в контексте важнейших, поистине драматических событий весны 1925 г. Д. Гамахария, в отличие от З. Папаскири, пытается отрицать очевидные вещи. Особенно раздражает грузинских коллег пятая статья: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти» (и т. д.). Конечно, это был нонсенс. После принятия Конституции СССР (1924) решиться на такой смелый политический шаг было очень непросто. По сути дела это была последняя попытка со стороны Сухума пересмотреть взаимоотношения Абхазии с Грузией.

Д. Гамахария старается принизить роль и значение конституции (сначала говорит, что это был проект, потом, вдруг, заявляет: если даже при-

нять его за конституцию?!). Возникает вопрос: если этой конституции 1925 г. не было, зачем ее пытались отменить? Зачем надо было Заккрайкому РКП(б) выносить 6 сентября 1925 г. постановление, в котором, в частности, говорилось: «пересмотреть Конституцию ССР Абхазии, принятую на III съезде Советов Абхазии» (см. Лакоба 2004: 90–91).

Конституция просуществовала около двух лет. Когда грузинские историки говорят, что она была очень недолгое время, то невольно напрашивается пример с Конституцией Грузинской республики, принятой 21 февраля 1921 г. и просуществовавшей неполных четыре дня...

Совершенно упускается из вида та тяжелая атмосфера (на фоне ожесточенной борьбы Сталина с Троцким), которая складывалась вокруг III съезда советов Абхазии. Не случайно и сам съезд состоялся чуть позже назначенного времени. Самое непосредственное участие в его подготовке принимал Л. Троцкий. «Весною 1925 года мы жили с женой на Кавказе, – вспоминал он, – в Сухуме, под покровительством Нестора Лакобы, общепризнанного главы Абхазской республики» (Троцкий 1984).

Сюда, к Троцкому, съезжались его сторонники: посол СССР в Англии Х. Раковский, нарком почты и телеграфа И. Смирнов и др. Выступая в Сухуме 5 марта Х. Раковский заявил: «На меня выпала доля, раньше других, приветствовать молодую Абхазскую Социалистическую Республику. Мы даем всему миру пример, как нужно решать национальный вопрос».

На предстоящем съезде, который готовился принять Конституцию Абхазии, должны были присутствовать вместе с Н. Лакоба – Л. Троцкий, А. Мясников, С. Могилевский, Г. Атарбеков и др. Однако, 22 марта 1925 г. «Юнкерс», на котором вылетели А. Мясников, С. Могилевский, Г. Атарбеков и двое летчиков, загорелся в воздухе и рухнул вблизи тифлисского аэродрома... На траурном митинге в Сухуме Л. Троцкий прозрачно намекнул: «...Вряд ли мы дознаемся когда-либо с точностью о действительных причинах гибели. Ведь живых свидетелей того, что произошло, нет!» (Трудовая Абхазия 1925).

Позднее кадровый чекист Сурен Газарян заявил по этому поводу: «История когда-нибудь прольет свет на это дело и выявит зловещую роль Берия» (Свободная Грузия 1998).

После гибели своих людей, которую Троцкий назвал «тройным ударом», он спешно выехал из Сухума в Тифлис.

Можно ли вырывать из этого контекста вопрос принятия конституции в 1925 г., не учитывая все эти сложные политические обстоятельства, когда Сталин и Троцкий столкнулись лбами именно в Абхазии?

Несмотря на то, что позиции Абхазии оказались сильно подорванными и съезд лишился мощной поддержки сторонников Л. Троцкого, Нестор Лакоба все же провел в начале апреля 1925 г. III съезд советов, который принял конституцию суверенной Абхазии.

Таким образом, очень важный правовой акт был зафиксирован. И совершенно неважно, о чем потом говорил Лакоба в Тифлисе на IV съезде компартии Грузии 2 декабря 1925 г. – ведь над ним навис «дамоклов меч». Он остался без мощной поддержки, без союзников, без иллюзий, а политическая судьба Троцкого практически была решена. В этой драматической ситуации начался закономерный откат назад не только Н. Лакоба, но и Абхазской республики. Между прочим, З. Папаскири подтверждает, что на главу Абхазии оказывался сильнейший нажим из Тбилиси (Папаскири 2009: 247–248).

Новые конституции Грузии и Абхазии были окончательно утверждены на очередных съездах советов в марте – апреле 1927 г. В конституции Грузии было подчеркнуто, что она как государство «строится на основе федерации национальных советских республик». В Конституции Договорной ССР Абхазии говорилось, что Абхазия сохраняет свой государственный суверенитет и представительство в ЦИК СССР, которое было значительно выше автономных республик. Немецкие исследователи в полемике с грузинскими говорят о том, что Абхазия обладала особым статусом договорной республики и в этом смысле была единственной в СССР.

Отдельного внимания заслуживает подход авторов «Этноса и террора» (М. Юнге, Д. Мюллер, В. Фойерштайн, И. Джуха) к событиям 1931 г. в Абхазии. В отличие от Т. Блаувельта (подробно описал ход Гудаутских событий) авторы пришли к выводу, что в подходе к этому «восстанию» грузинские власти проявили острую заинтересованность в том, чтобы «затушевать национальные причины восстания, т.е. абхазо-грузинские противоречия, выдвинув на первое место социально-экономические причины, представив события в Гудауте исключительно как антиколхозные» (с. 259, 359).

Таким образом исследователи подтвердили очень важный тезис, связанный с понижением статуса Абхазии. В 1990 г. относительно общенационального Гудаутского («Дурипшского») схода (18–26 февраля 1931) было подчеркнуто: «Одной из главных причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием договорной ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР. Вопрос же о колхозах – это лишь то, что лежало на поверхности требований и послужило поводом к выступлению. Непосредственная связь между данными обстоятельствами оставалась вне поля зрения исследователей» (см. Лакоба 1990: 90–91). Обращает на себя внимание и тот факт, что Гудаутские события совпали по времени с принятием решения в Сухуме (11 февраля 1931) и Тбилиси (VI съезд Советов Грузии, 19 февраля 1931) о преобразовании Абхазии в автономную республику в составе Грузии (просуществовала до 1991).

Согласие с такой точкой зрения выразил и грузинский историк Зураб Папаскири. По поводу схода в с. Дурипш (Гудаут-

ский район) в феврале 1931 г. он отмечал: «В последнее время, С. З. Лакоба, совершенно обоснованно указал на взаимосвязь многодневного всенародного схода абхазов с изменением политико-государственного статуса Абхазии... Вслед за С. З. Лакоба, представляется, что настоящей причиной выступления абхазов в феврале 1931 г. было недовольство, вызванное именно упразднением “договорной” республики» (там же: 259). Вопреки мнению некоторых авторов, восстание в Гудаутском районе яркое свидетельство протестных настроений, связанных именно с понижением статуса Абхазии. Активное участие в событиях принимала и мать Н. Лакоба – Шахусна. 24 февраля 1931 г. в Гудауту выехали председатель Закавказского ГПУ Л. Берия и секретарь ЦК КП(б) Грузии С. Мамулия. Тогда же в Абхазию были спешно переброшены 240 штыков 8-го полка, дополнительно еще 95 штыков и две бронемашинны из Гянджи (Азербайджан). Только в последний момент кровопролитие удалось избежать благодаря народной дипломатии Н. Лакоба. В дальнейшем и коллективизация здесь не была проведена в ее жестких формах. По сути произошел размен по-сталински: автономия, как «меньшее зло», вместо коллективизации (см. Бгажба, Лакоба: 357–359).

Событиям 1931 г. огромное значение придавалось в годы Большого террора. Многие крестьяне попали тогда под топор репрессий. Авторы «Этноса и террора» справедливо указывают, что больше всех в Абхазии пострадали простые крестьяне, а не партийно-государственная элита, хотя она, как и национальная интеллигенция, были почти полностью уничтожены (см. Данилов 1951).

В этом отношении обращает на себя внимание показательный судебный процесс в Сухуме (по примеру московских) по «делу 13-ти лакобовцев». Официально дело называлось: «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, шпионской, террористической, повстанческой организации в Абхазии». Судебный спектакль проходил в здании театра (30 октября – 3 ноября 1937 г.). Среди обвиняемых были: М. Чалмаз, М. Лакоба, К. Инал-ипа, В. Лакоба, В. Ладария, Д. Джержения, С. Эбжноу, А. Энгелов, С. Туркия, П. Сейсян, М. Кишмария, Х. Чанба, К. Ахуба. Процесс проходил при ближайшем участии Л. Берия, который впервые прибыл в Сухум после гибели Н. Лакоба.

В ночь на 3-е ноября девять человек были расстреляны (один из них позже), а трое оставшихся осуждены на различные сроки заключения. (Лакоба 2004: 132–133).

Среди десяти расстрелянных семеро были абхазами, а трое представляли армян (П. Сейсян), греков (А. Энгелов) и мегрелов (С. Туркия). Все они занимали высокие посты в государстве. Исключением был лишь один человек – известный и авторитетный в народе крестьянин

Сит Эбжноу. Сейчас о нем и в Абхазии мало что помнят и знают. Между тем, он был одним из главных организаторов и основным оратором на девятом, последнем сходе, 26 февраля 1931 г., на котором присутствовали Председатель ЦИК Абхазии Н. Лакоба, члены правительства Абхазии, а также С. Мамулия и Л. Берия. Сит Эбжноу выступил с очень яркой речью (см. Куправа 2015: 811).

Лакоба очень уважал и ценил С. Эбжноу. Берия неоднократно пытался его арестовать и уничтожить, но Лакоба категорически возражал против таких действий. Поэтому не удивительно, что Сит Эбжноу был приравнен Берия к руководству Абхазии и приговорен к ВМН...

Монография «Этнос и террор» выполнена на высоком научном уровне и многие ее положения подтвердили те подходы, которые были сформулированы в абхазской историографии задолго до работы авторов в грузинских архивах по проблеме Большого террора 1937–1938 гг. Статистическое исследование и его выводы значительно расширяют наши представления о специфике политических репрессий тех лет.

Литература

- Абхазский биографический словарь. М.–Сухум, 2015.
- Акаба 1996*: Акаба Н. Н. Абхазия между любовью и ненавистью. Сухум, 1996.
- Бгажба, Лакоба 2015*: Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2015.
- Данилов 1951*: Данилов С. Вестник Института по изучению истории и культуры в СССР. Мюнхен, 1951. № 1.
- Джибладзе 1974*: Джибладзе Г. Н. Педагогика и методика. Письма, мемориал. Тбилиси, 1974. (на груз. яз.).
- Нодия 1998*: Нодия Г. Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998.
- Тифлисский вестник, 1877. 9 ноября. № 245.
- Гурко-Кряжин 1926*: Гурко-Кряжин В. А. Абхазия. Издание Научной Ассоциации Востоковедов при ЦИК СССР. М., 1926.
- Жордания 1968*: Жордания Н. Моя жизнь. Стэнфорд, 1968.
- Лакоба 2001*: Лакоба С. З. Ответ историкам из Тбилиси: документы и факты. Сухум, 2001.
- Лакоба 1990*: Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990.
- Наше слово 1919*: Наше слово. Сухум, 1919. 21 марта.
- Лакоба 1991*: Лакоба С. З. Абхазия – это Абхазия. Сухум, 1991. 9 июля. № 27.
- Лакоба 1999*: Лакоба С. З. Ответ историкам из Тбилиси, 1999.

Об исследовании немецких ученых и некоторых аспектах политической истории...

Лакоба 2004: Лакоба С. З. Абхазия после двух империй. XIX–XXI вв. Саппоро, 2004.

Папаскири 2009: Папаскири З. Абхазия. Тбилиси, 2009.

Троцкий 1984: Троцкий Л. Портреты. США, 1984.

Трудовая Абхазия 1925: Трудовая Абхазия. Сухум, 1925. 25 марта.

Свободная Грузия 1998: Свободная Грузия, 1998. 3 июля. № 167.

Central Asian Survey 1985. № 4(4).

С. З. Лакоба,

кандидат исторических наук

Рецензия на монографию
Г. Д. ГУМБА «НАХИ: ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ИСТОРИИ (I тысячелетие до н. э.)»
(Научн. ред. Т. А. Ачугба) Сухум: Абгосиздат, 2016. 544 с.

Еще в XVIII в. в одной из работ немецкого философа Христиана Гарве (1742–1798) отмечались коренные недостатки современной ему историографии: «Первый недостаток тот, что у нас мало обширных исторических сочинений, обнимающих значительный период времени, которые были бы написаны умными людьми и крупными учеными». Также крупным просчетом европейской историографии согласно мыслителям, уже XIX в., считалось стремление делить народы на «исторические» и «неисторические» в связи с присутствием или отсутствием у них в прошлом письменной исторической традиции (Колер, Ранке, Ратцель 2003).

В этом плане подлинно академическая монография Г. Гумба относится к числу немногих на сегодня «обширных исторических сочинений» и по существу продолжает лучшие традиции кавказских и российских историков, посвящавших десятилетия своей жизни изучению разнообразных этнических процессов на территории больших регионов на протяжении исторически долгого времени. Здесь достаточно назвать буквально несколько имен (Дьяконов 1951, 1953; Меликишвили 1959; Джавахишвили 1908–1949; Тревер 1959; Гамрекели 1961; Крупнов 1960; Бартольд 1963; Минорский 1963; Гадло 1979, 1994; Новосельцев 1980, 1990; Кузнецов 1992 и др.).

Тематически рецензируемое исследование посвящено историческим судьбам нахского этномассива на огромном географическом пространстве. Монография Г. Гумба охватывает Северную Месопотамию, Малую Азию, Закавказье и Северный Кавказ. В историческом плане изучается этнокультурная история нахских племен и народов, расселившихся в указанных регионах, начиная с глубокой древности. Большое место занимают вопросы взаимоотношений древних нахов с другими этносами и государствами по всему периметру расположения нахского этномассива.

Все дело в том, что при таком подходе приходит понимание того, что помимо отдельных «озарений» по нахской проблематике ряда ученых прошлого и современности (см. Туманов 1913; Марр 1916; Карст 1931; Дешериев 1963; Дьяконов 1978; Старостин 1984; Милитарев, Старостин 1984; Чокаев 1993; Джамирзаев 2009; Сигаури 1997), история целого этномира, соединявшего тысячелетиями по существу всю Переднюю Азию, Кавказ и Восточную Европу оставалась практически

не только неисследованной, но и даже необозначенной. Бесписьменные нахи, чьим природным ареалом обитания являлись преимущественно горы, именно в течение I тыс. до н. э. и начале новой эры еще не успели размыться под напором новых культур, государств и народов. Они, как выясняется, сыграли позже для многих народов Кавказа известную роль исторического субстрата.

Наряду с ограниченными письменными источниками (главным образом античными, армянскими и грузинскими) автором широко и разумно использованы лингвистические данные и топонимическая номенклатура. При этом автор справедливо отмечает: «Нахский язык – один из древнейших языков мира. Вместе с абхазским, адыгским и дагестанскими языками он образует единую кавказскую (или т. н. северокавказскую) языковую семью. Абхазов, адыгов, нахов и дагестанцев объединяют общее происхождение, генеалогическое родство языков, близость материальной и духовной культуры». Вместе с тем Г. Гумба полагает, что рассмотрение «вопросов ранних этапов истории нахских народов было <...> неполным без учета переднеазиатских связей нахов и привлечения хуррито-урартских материалов». В силу этого процесс выявления происхождения отдельных нахских племенных групп привел автора «к необходимости рассмотрения нахско-переднеазиатских или, точнее, нахско-хуррито-урартских этнокультурных связей и их конкретизации на фоне общей этноязыковой ситуации Кавказа и Передней Азии» (Гумба 2016: 7–8).

Примечательно, что исследователем при решении своих задач использована практически вся база известной на сегодня историографии вопроса во всей ее многоаспектности и богатстве. Включая специальные труды по источниковедению, исторической географии, археологии, языкознанию и, в т. ч., на языке оригинала (древнеармянский и древнегрузинский).

Рассматриваемая монография Г. Гумба, состоит из 10 глав, развернутой библиографии, указателя географических и этнических наименований и авторских карт (что представляет собой отдельную ценность). Причем первая глава «Нахские племена Центрального Кавказа (I тыс. до н. э.)» представляется нам ключевой. Сюжеты и положения этой главы постепенно, все дополняясь и расширяясь, как бы «разматываются» в последующих главах. Подобная архитектура исследования порождает иной раз повторяемость, но в целом усиливает раскрытие темы.

Вследствие того, что «Ашхарацуиц» («Армянская география VII в.»), содержит первое письменное итоговое упоминание о древних нахах и картину расселения горских и кочевых народов в античное время, автор начинает свое исследование именно с указанного труда. И здесь нас ждут первые открытия. Так, анализ важнейшего этнонима «нахчематы / нахчематианк / нахаматеаны» (в разных переводах) такого важного

труда как «Ашхарацуйц» приводит Г. Д. Гумба к убеждению, что помещение древними армянскими авторами, нахаматеанов не на Северном Кавказе, а в Приазовье, а то и в устье Дона, является результатом смещения заданной еще античными авторами системы географических координат. Когда она приводится в соответствие с реальными южными границами Азиатской Сарматии, то все становится на свои места. Нахаматеаны и сопутствующие ему другие этнопонимы «укладываются» на горных склонах Кавказа от Приэльбрусья до Андийского хребта (там же: 17–24).

Ссылаясь на тексты Армянской географии, Страбона и Птолемея автор уверенно показывает в первой главе и то, что во второй половине I тыс. до н. э. нахские племена присутствуют не только на Северном Кавказе, но и в Закавказье. Причем не только на территории исторической Картли и Кахети, что было достаточно известно, но и в Имерети, где они граничили со сванами и абхазами. Таким образом, граница «Азиатской Сарматии» античных трудов с отрогов Северного Кавказа переносится в Закавказье по линии проходящих параллельно Главному Кавказскому хребту Эгрисского и Рачинского хребтов, а затем и восточнее по левобережью Куры до впадения Алазани. Это делает понятной и логичной границу, проведенную античными авторами между миром варваров (Азиатской Сарматии) и земледельческими нахо-кобанскими племенами Кавказа (там же: 30–35).

Пожалуй, впервые именно Г. Д. Гумба внесена ясность в расположение известных дарьяльских укреплений – «ворота цилкан» (крепость Дарубал, Кавказские ворота) расположенных в районе Жинвала и, Сарматских (позже Аланских) ворот, расположенных у северного выхода Терека из Кавказских гор (там же: 36–39).

В современную историографию автор рассматриваемого труда также вносит ясность с вопросом границ собственно Картли (Картлийского царства), иранского марзпанства Картли – Варджан (с включением горских земель Закавказья) кустака Капкох-Кавказ Сасанидской империи, в которую входили земли Великой Армении, Албании, Картлии и земли горцев-«кавказиан» (там же: 40–41). Единственно, на наш взгляд интерпретация сообщения Птолемея о «санарях» Закавказья, которых Г. Гумба сопоставляет с нахами-цанарами раннего средневековья, нуждается в специальном обосновании. Птолемеевские «санареи», толкуемые кстати выдающимся иранистом О.Н. Трубачевым как «старые арии», в различных переводах читаются как располагающиеся либо севернее либо юго-восточнее закавказской Албании (Латышев 1890: 239; Птолемей Клавдий 1953: 281–323).

Следующий источник, тщательное исследование которого на основе последних достижений кавказоведения проделано Г. Д. Гумба, представляет собой известный труд Леонтия Мровели (XI в.) «Жизнь карт-

лийских царей». Автор убедительно показывает, что труд грузинского писателя «фиксирует итог сложных этнических и политических процессов, происходивших на протяжении многих столетий, и отражает этнополитическую ситуацию, сложившуюся в районах Центрального и Восточного Кавказа в раннем средневековье» (Гумба 2016: 55). Вместе с тем Г. Д. Гумба дает, пожалуй, на сегодня самый полный критический разбор произведения Л. Мровели в той его части, где речь идет об участии дзурдуков / дурзуков в образовании первого картлийского государства на рубеже IV–III в. до н. э. Продолжая высказанные автором новые научные доводы можно предположить, что соотношение дзурдукского (нахского) мира Закавказья и скромного картлийского государственного образования вокруг Мцхеты было примерно таким, каким в позднем средневековье было положение Элисуйского султанства и Джаро-Белоканского союза обществ, когда первое являлось вассалом крестьянского полиса-государства (Петрушевский 1993).

Оттого-то и произошло выступление дзурдуков на Картлию в III в. до н. э., когда приглашенный картлийской знатью персидский выходец царь Мирван попытался изменить старую систему взаимоотношений с горским миром. Об этом и многом другом автор говорит не только в первой главе, но и в главе 10-й (Гумба 2016: 356–370).

Отметим также, что заявленная Г. Д. Гумба в первой главе тема племенных названий древних и раннесредневековых нахов весьма актуальна. Нельзя не согласиться с тем положением, что огромный по масштабам Кавказа нахский мир давал по географическому периметру своего расположения, в зависимости от языковой принадлежности соседей и исторической ситуации, большой разброс. Те же, например, дзурдуки, кавкасианы, цанары, малхи / махли, мушки / мосхи, диаухи, цаны, махелоны, гугары, хоны, бунтурки. Были также помимо общих названий и частные, связанные с отдельными ущельями или районами – двалы, туски / туши, гудамакары, пхови (пшавы), нахчой, хевсуры, кистинцы, мальхи, и т. д. Все это развернуто изучено в III–IV главах монографии на основе сравнительно-сопоставительного изучения наличных источников и литературы под углом серьезного критического анализа и ревизии.

Большим достоинством работы можно считать попытку своеобразного «возвращения» нахским народам исторического прошлого в т. н. «скифо-сармато-аланскую» эпоху, целенаправленно предпринятую Г. Д. Гумба в главе VII – «Нахи и скифы», а также в главе IX – «Нахское государственное объединение на рубеже IV–III вв.». Дело еще и в том, что автор, изучив на основе огромного пласта фактического материала не только расселение, но и археологические памятники нахского мира, хозяйство, торговлю, общественные отношения пришел к выводу, что нашествию варварских пастушеских племен с севера (скифов, сарма-

тов, алан, гуннов и хазаров) было противопоставлено серьезное организованное сопротивление на большом пространстве вплоть до строительства некоей оборонительной линии. Все это требовало на взгляд автора и некоей организации.

Потому Г. Д. Гумба полагает, что в пределах районов Центрального Кавказа (по автору это территория от Андийского хребта до истоков Большой Лабы в западной части Приэльбрусья) на обеих склонах Кавказского хребта и на севере включая Ставропольскую возвышенность, по крайней мере к середине I тыс. до н. э. образовалось нахское раннегосударственное объединение (главы VI, VIII, IX). Считая данное соображение по целому ряду причин небесспорным, мы вместе с тем не можем не согласиться с Г. Д. Гумба в нескольких пунктах. Так, к примеру, автор абсолютно прав называя целый ряд северокавказских городищ и поселений кобанского времени – городами. А это уже серьезная предпосылка к крупным объединениям.

Так, один из авторов данной рецензии еще в 2001 г. косвенно упрекал выдающегося российского археолога В. И. Козенкову за излишнюю осторожность в вопросе определения Сержень-Юртовского городища на р. Хулхилау (Чечня) городом. Между тем «Сержень-Юртовское поселение, ...предстает перед нами как относительно крупный производственный и культовый центр Чечни эпохи поздней бронзы. Наличие мостовых, храма, крупных мастерских (предназначенных отнюдь не для нужд одного поселка) говорит и об определенной степени самоорганизации общества, о наличии системы управления и регулирования (встречающейся и в ранних городах Древнего Востока)» (Ахмадов 2001: 99).

Также мы не можем отрицать наличия в истории человечества бесписьменных государственных образований, в т. ч. и в горных районах, хотя понимаем, что такой союз не мог быть долгов и основывался исключительно на необходимости ведения борьбы с общенациональным бедствием – например, длительным нашествием тех же кочевников. Создать же государство как систему, отражающую некое классовое расслоение и представляющего некий аппарат насилия в условиях гор и высоко рискованного хозяйства, было практически невозможно. Объективных законов логики и синергетики никто не отменял. Тем более, что зримым высшим достижением традиционного общества горцев стало не государство, а массовое образование т. н. вольных обществ (полис, полития) и их союзов (см. Аглазов 1988).

Северокавказские ученые суммировали научные достижения упомянутого профессора М. А. Аглазова примерно так: древние общинно-родовые формы горцев, «пережив качественно новые изменения в отношениях собственности, поднялись на уровень самоуправляемых политических образований («республики», «вольные общества», суперсоюзы и федерации «вольных обществ» и т. д.) и в таком качестве

встали вровень с «феодальными образованиями», ...самоуправляемая гражданская община (полис) – одно из самых высоких достижений социального и политического развития... – [горский полис был] основан на частной собственности на землю при коллективном владении территориями...» и т. д. (Магомедханов 2015: 176).

В целом, рассматриваемое нами исследование известного абхазского и северокавказского историка Гурама Гумба не просто заполнит существующую лауну в кавказоведении, но и поднимет такой огромный пласт вопросов, после решения которых история горских народов, безусловно, станет качественно иной. Там, где еще порой по сей день господствуют досадные стереотипы, голый нарратив, «война памяти» и скороспелые «истории-хотелки», мы увидим место научным подходам и конкретным знаниям, которые проверяются в рамках научной методологии.

Пройдет еще немало времени пока историческая наука Кавказа по достоинству оценит и впитает все то новое, что внесено Г. Д. Гумба как в фактическую, так и методическую составляющую истории кавказского мира в античное и раннесредневековое время. И не важно, что какие-то выводы автора подлинно академической монографии представляются либо промежуточными, неокончательными, а то и сугубо гипотетическими. Самое главное, рассмотренный текст высвобождает исследователя-кавказоведа от массы устоявшихся стереотипов и порождает в каждом – даже через несогласие, некое новое направление мыслей и подходов.

Ведь до Г. Д. Гумба казалось, что научное кавказоведение «заклинило» на одних и тех же текстах источников и авторитетных соображений, представлялось, что научная мысль относительно древней и раннесредневековой истории горских народов идет, к сожалению, по некоему замкнутому кругу. И, вот, благодаря данному труду обнаружилось, что мы все в целом еще и не начинали собственно настоящей работы! Теперь нам всем предстоит стать участниками того, что в научном мире Западной Европы XX в. получило название ревизионизм. Отметим, что лично для нас ревизионист в науке – это исследователь, который пытается по-новому осмыслить проблемы на основе более глубокого прочтения исторических документов и свидетельств, подвергая при этом ревизии (пересмотру) устоявшиеся или господствующие взгляды.

Литература

Агларов 1988: Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начало XIX вв. (Исследование взаимоотношений форм хозяйства, социальных структур и этноса). М., 1988.

Ахмадов 2001: Ахмадов Я. З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001.

Бартольд 1963: Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. М., 1963.

Гадло 1994: Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979

Гамрекели 1961: Гамрекели В. Н. Двалы и Двалетия в I–XV вв. н. э. Тбилиси, 1961.

Гумба 2016: Гумба Г. Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н. э.). Сухум, 2016.

Дешериов 1963: Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.

Джавахишвили 1908–1949: Джавахишвили А. И. История грузинского народа. Т. I–IV Тбилиси, 1908–1949.

Джамирзаев 2009: Джамирзаев С. М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III–I тыс. до новой эры). Изд. 2-е, исп. и доп. Грозный, 2009.

Дьяконов 1951: Дьяконов И. М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // Вестник древней истории.

Дьяконов 1953: Дьяконов И. М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // Вестник древней истории. Где № 3 (АВИИУ II) 1953.

Дьяконов 1978: Дьяконов И. М. Хуррито-урартский и восточно-кавказские языки // Древний Восток. Вып. III. Ереван, 1978.

Карст 1931: Карст Иосиф. Начало Средиземноморья. Доисторические средиземноморские народы, их происхождение, расселение и родство. Этнолингвистические исследования. Гейдельберг, 1931 (на нем. яз.).

Колер, Ранке, Ратцель 2003: Колер И., Ранке И., Ратцель Ф. История человечества. Доисторический период. СПб., 2003.

Крупнов 1960: Крупнов Е. И. Древнейшая история Северного Кавказа. М., 1960.

Кузнецов 1992: Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1992.

Латышев 1890: Латышев В. В. Известия древних писателей греческих писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. СПб., 1890.

Магомедханов 2015: Магомедханов М. М. Профессор Мамайхан Агларович Агларов. Личность и творчество (К 80-летию со дня рождения) // Вестник Института Истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2015. № 1. С. 176.

Март 1916: Март Н. Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа // Известия Академии наук. № 6. СПб, 1916.

Меликишвили 1959: Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.

Рецензия на монографию Г. Д. Гумба «Нахи: Вопросы этнокультурной истории...

Милитарев, Старостин 1984: Милитарев А. Ю., Старостин С. А. Общая афразийско-северокавказская культурная лексика. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. IV. М., 1984.

Минорский 1963: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков. М., 1963.

Новосельцев 1980: Новосельцев А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья. М., 1980.

Новосельцев 1990: Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Петрушевский 1993: Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993.

Птолемей Клавдий 1953: Птолемей Клавдий. Руководство по географии // Античная география. Книга для чтения / Сост. М. С. Боднарский. М., 1953. С. 281–323.

Сигаури 1997: Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., 1997.

Старостин С. А. Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и северокавказскими // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. IV. М., 1984.

Тревер 1959: Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М., 1959.

Трубачев 1999: Трубачев О.Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. М., 1999. С.

Туманов 1913: Туманов К. М. О доисторическом языке Закавказья. Тифлис, 1913.

Чокаев 1993: Чокаев К. З. Нахские языки. Грозный, 1993.

Я. З. Ахмадов,

доктор исторических наук, профессор

В. Х. Акаев,

доктор философских наук, профессор

ЗВЕЗДА ГЕНИАЛЬНОГО ПОЭТА

(К 100-летию со дня рождения Б. В. Шинкуба)

Абхазская поэзия XX в. дала целое созвездие блестящих поэтов. Среди этого созвездия ярче всех сияют три звезды: основоположника абхазской литературы Дмитрия Гулиа, рано ушедшего выдающегося поэта Иуа Когониа и гениального Баграта Шинкуба. Они стали тем треножником, на котором стоит и будет вечно стоять абхазская литература. Но сегодня речь пойдет об одном из них.

Багат Шинкуба трудился в разных областях, и за жизнь, отведенную ему судьбой, безгранично много успел. Но, безусловно, главное его достижение – блестящая поэзия и светлое слово.

...Великий русский поэт Александр Блок писал о Пушкине: *«Мы знаем Пушкина – человека, Пушкина – друга монархии, Пушкина – друга декабристов. Все это бледнеет перед одним: Пушкин – поэт»*. И это высокое признание ПОЭТА в полной мере относится к Б. В. Шинкуба.

Он возвел абхазскую поэзию до уровня тысячелетней истории европейского классического стихосложения, до пушкинского стиха, с его красотой и прекрасной гармонией. На этом пути у Баграта не было равных.

Наделенный большим природным умом и талантом, поэт совсем еще юношей осознал безграничную силу слова и с высокими помыслами посвятил себя ему.

Неслучайно как один из представителей великих поэтов Кавказа принимал участие в Европейском форуме поэтов, проходившем в 1970 г. в Венгрии. Несмотря на то, что он назывался Европейским, там присутствовали лучшие поэты мира. Баграт Васильевич принимал участие в этой встрече как известная и достойная личность среди коллег, в качестве одного из лучших поэтов и переводчиков.

Никто не знает, как рождаются большие таланты, когда пробьет их звездный час.

По-моему, одним из подобных секретов является появление Б. В. Шинкуба, поэта.

С первых шагов, с первого опубликованного стихотворения, он предстает перед нами вполне зрелым поэтом, автором безупречных лирических стихотворений-шедевров. Это явление удивительное и уникальное не только у нас, но и в мировой поэзии. В 13, 15, 20 лет, никогда не бывая за пределами Абхазии, и пока не имевший настоящего образования, он создает такие шедевры, как «Колыбельная махаджиров», «Шьардамта» («Многие лета») и др.

Ацша анырзас гәгәалашәа
Ртәыла хәычы рымнахырц,
Амшын шацааз угәаларшәа
Амхацъырқәа рылағырз...
Уандухалак амшын Еиқәа
Ур, уоныжәқәа имыззахьоу,
Акарма рыкәных архнышьнақәа –
Амца еиқәуцап ицәахьоу!...

И вот от трагического события поэт, которому не было еще и 20 лет, переходит к стихам, в которых звучит гимн оптимизму и призыв к долгой и счастливой жизни.

Аоы шьтысхусит, аоыцьбара
Абар икәеи-кәеиуа,
Ашәа симыжәда уа оыцьбара,
Ашәа, хгәырғьара аиуа...
Сынтәеицш абас зыкышыкәса,
Уаха еицш акыр оаха! –
Ахы, ахьырцар, инакәшәыцса,
Шәацәнақәа шәырәаха!..

Наряду с оригинальными произведениями, в золотой фонд абхазской поэзии вошли его классические переводы из А. Пушкина и М. Лермонтова, Ш. Руставели и Н. Бараташвили, И. Гете и Г. Гейне, Г. Байрона и И. Мицкевича, Ш. Петефи и Г. Чачба... Все поколения читателей эти переводы, как и произведения самого автора, запоминали наизусть.

Высокой лирике великого поэта под стать его эпические произведения. Что же касается первого романа в стихах «Мои земляки», то хотя он не избежал политического пафоса, это произведение оказало влияние на дальнейшее развитие абхазской поэзии.

В «Песне о скале», созданные рукой мастера образы оказались значительными не только для того времени, но и для будущего. Это касается и других бессмертных баллад и поэм, таких, как «Младенец», «Свирель», «Рица», «Яйрума»...

Одними из главных, определяющих произведений писателя, способствовавших его мировой известности, являются романы «Последний из ушедших» и «Рассеченный камень». «Последний из ушедших» переведен почти на все основные литературные языки мира, прежде всего на русский и английский. Широко обсуждавшие его зарубежные критики единогласно отмечали, что великий абхазский писатель своим произведением возвел памятник одному из исчезнувших народов.

Безграничны заслуги Баграта Васильевича в издании фольклора, а также перед абхазской наукой, национальным театром, писательским сообществом, в составлении учебных пособий...

Б. В. Шинкуба более 50 лет отдал общественной работе. Из них свыше 20 лет был одним из руководителей республики.

В конце 40-х гг. он встал на путь политика, общественного деятеля. В 1947 г., вместе со старшими товарищами К. С. Шакрыл и Г. А. Дзидзария, был одним из авторов письма партийному руководству. В нем шла речь о тяжелом положении абхазов, что по тем временам было проявлением гражданского мужества и храбрости.

В 1958–1978 гг., занимая высокое положение в республике, Баграт Васильевич способствовал становлению духовной жизни Абхазии и прорыву нашей литературы и искусства на всесоюзную арену.

Во время грузино-абхазской войны он был одним из первых, кто осудил оккупацию, разоблачая агрессоров.

В поэзии ему выпало счастье не только осуждать захватчиков, но и воспевать победу нашего народа.

Произведения Б. В. Шинкуба не только стоят в каждом доме на полках, их читают и знают наизусть. Народ относился к нему с большим уважением и, как у нас говорят, он был тем, перед кем стелят бурку.

Бывало, что им пройденный путь, занимаемые позиции, иногда получали одностороннюю оценку, без учета многих обстоятельств.

Звезда гениального поэта (К 100-летию со дня рождения Б. В. Шинкуба)

Во время переживания печали, вызванной подобного рода проявлениями, поэт, обращаясь к одному из своих недоброжелателей, писал:

По оригиналу:

Иасхәозеи абас слацшызгаз,
Иажәақәа шцеицшу ахеа!..
Амшын агәсисрае исхызгаз,
Дыршья амам, иазоеит ацша!..

Баграт Васильевич четырежды в течение двадцати лет избирался в Парламент СССР, где представлял свой народ, награждался высшими орденами страны, ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Как и мы, наши братья за хребтом называли его Народным писателем.

Будучи юношей, Баграт Васильевич писал о том, что если упадет одна звезда, то на ее месте засияет другая. И все-таки, писал он, звезды будут светить не одинаково...

Я уверен, что на небосклоне абхазской поэзии из века в век ярчайшей будет звезда Баграта.

*М. Т. Ласуриа,
академик АН Абхазии*

М. М. ТРАПШ – ПЕРВЫЙ АРХЕОЛОГ-АБХАЗ

10 октября 1917 г. в пос. Абгаюара с. Куланурхуа Гудаутского района родился в семье крестьянина Михаил Маметович Трапш. Один из крупнейших советских, абхазских археологов; внесший неоценимый вклад в историю абхазской археологии. Первый абхазский профессор, археолог, заслуженный деятель науки Абхазской АССР, заведующий отделом археологии АБИЯЛИ.

Отец его – Мамет Шаханович – выпускник Батумской мусульманской школы (медресе), принадлежал к числу образованных людей своего времени. Мать – Машья Агрба – была трудолюбивой и мудрой женщиной. В их доме всегда пользовались любовью народные сказания, звучали песни и пляски. Вероятно, это повлияло на интерес Джыра (так по-домашнему называли Михаила Маметовича), его братьев и сестер к учебе, книгам, образованию. Поэтому, понимая большое значение образования в жизни человека, несмотря на лишения, отец направил сына учиться в Гудаутскую среднюю школу. Следует отметить, что усадьба семьи Трапш была расположена у подошвы большого могильника эпохи поздней бронзы. Во время огородных работ мальчик, помогая отцу, вскапывать огород, не пропускал ни одной находки. Жизненный путь М. М. Трапша начался с окончания семи классов Гудаутской школы и поступления в 1933 г. в Гудаутский сельскохозяйственный техникум. Закончив его, он поступает (1935) в Сухумский государственный педагогический институт на историческое отделение, и завершает учебу

с отличием в 1939 г. В тот же год М. М. Трапш поступает в аспирантуру Института истории им. И. А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР. Его научным наставником стал С. Джанашиа (по его рекомендации, перспективный, подающий большие надежды молодой человек, Михаил Трапш стал аспирантом-археологом).

Между тем, призыв на действительную военную службу в Красную Армию изменил планы молодого ученого. С 1939 по 1941 гг. Михаил Маметович проходил ее в Крыму, в г. Симферополе, где его застала начавшаяся Великая Отечественная война. М. М. Трапш принимает активное участие в защите Советской Родины. В январе 1942 г. он участвует в боях за освобождение г. Ленинграда. В жестоких битвах, разгоревшихся на Ленинградском фронте, М.М. Трапш получил множественные ранения. После поправки он был направлен на курсы при Военно-политехническом училище и назначен командиром отдельной снайперской роты 29-стрелкового полка 40-й учебной дивизии Уральского военного округа. Там его застало окончание войны.

В конце 1945 г. Михаил Трапш был демобилизован и вернулся на родину. По возвращении в Абхазию Михаил Маметович вновь поступает в аспирантуру Института истории им. И. А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР, которую под руководством профессора Г. К. Ниорадзе по специальности археолог успешно завершил в 1949, а в 1951 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Куланурхвинский древний могильник».

Почему была избрана эта тема им сразу становится ясно, поскольку для молодого археолога с. Куланурхуа было родным. Уже в 1948 г. он начал вести самостоятельные раскопки, при которых выявил могильник эпохи поздней бронзы и раннего железа «колхидской» и «скифской» культур. Выбор не был случайным – жители села много раз находили в земле древние предметы: топоры, копья, кинжалы, украшения и т. д. Очевидно, Куланурхвинский могильник раннего железного века, исследованный М. М. Трапшем в 1948, 1951 и 1952 гг. дал материалы для его кандидатской диссертации и в дальнейшем монографии («Памятники колхидской и скифской культур в с. Куланурхуа Абхазской АССР»). Именно благодаря М. М. Трапшу могильник доантичного периода стал первым научно изученным на территории всего Западного Закавказья. Исследователь открыл 12 захоронений. Коллекцию находок из его раскопок можно сегодня увидеть в витринах Абхазского Государственного музея. Также он открыл и исследовал, принадлежащее Куланурхвинскому могильнику рядом древнее поселение.

Несомненна уникальность Куланурхуского могильника, прежде всего, заключающаяся в том, что здесь впервые была сделана фиксация сосуществования двух культур как местно-колхидской, так и пришедшей скифской. Известный кавказовед Е. И. Крупнов отметил, что убежда-

ющим мотивом этого представляются погребения VII–VI вв. до н. э. (с типичным скифским инвентарем и с чертами скифского погребального обряда), вскрытые в 1948 и в 1951 г. М. М. Трапшем в с. Куланурхуа, близ г. Гудаута. В его окрестностях М. М. Трапш исследовал богатое, ахеменидское по времени, погребение, в котором оказались бронзовое украшение щита в виде стилизованной фигуры орла, удила древневосточного типа и бронзовый браслет.

Как известно, скифская материальная культура, по сравнению с культурами других народов, выделяется более ярко, характеризуется тремя главными элементами (т. н. скифская триада): 1) бронзовые наконечники стрел; 2) конский набор; 3) памятники искусства («скифский звериный стиль»). Все они, элементы скифской культуры, встречаются в Абхазии, особенно в погребальных комплексах VII–IV вв. Это, прежде всего, двух- и трехлопастные (перые) бронзовые и железные наконечники стрел. Особенно опасным был шипастый наконечник. Такие наконечники скифского типа были найдены на могильнике с. Куланурхуа. Это были бронзовые втульчатые наконечники стрел овальной формы с шипом на втулке. Всего на этом могильнике было выявлено до девятнадцати наконечников стрел данного типа раннескифского времени. Аналогично на Красномаяцком могильнике (Сухум) также был обнаружен бронзовый втульчатый наконечник стрелы скифского типа в погребении № 82. Он трехперый, овальной формы.

Этому во многом способствовало то, что за годы аспирантуры Михаил Трапш получил серьезную археологическую практику, принимая активное участие в многочисленных археологических экспедициях, в частности, в Мцхетской (рук. А. М. Апакидзе), Таманской (рук. В. Д. Блаватский), Кармирблурской (рук. Б. Б. Пиотровский) и др. Работы М. М. Трапша отличаются скрупулезностью, в них видна неторопливость, они фундаментальны. Он также сотрудничал с такими известными археологами как А. А. Иессен, Е. И. Крупнов, Б. А. Тереножкин, А. Х. Халиков и др. Впоследствии А. Х. Халиков написал статью о М. М. Трапше – первом археологе-абхазце – дал его библиографию.

Систематические и исключительно плодотворные полевые исследования, проводившиеся из года в год во всех уголках Абхазии, а порой вне ее пределов, позволили М. М. Трапшу накопить огромный, неизвестный до того времени, бесценный материал. На основе этого материала был написан ряд монографий, статей, очерков. Изучая это богатое научное наследие, оставленное первым археологом абхазом, нельзя не заметить, что вначале его заинтересовали вопросы истории населения Абхазии в период перехода от эпохи бронзы к эпохе раннего железа. Затем М. М. Трапш занялся изучением древней истории главного города Абхазии Сухума (Акуа), интересовавшего его постоянно. Далее он об-

ратил внимание на период средневековья, а именно на археологические памятники Цебельдинской культуры. Но об этом позже.

М. М. Трапш внес большой вклад в дело изучения истории города Сухум. Будучи опытным археологом-полевиком, он считал, что разбросанные по различным коллекциям отдельные вещи очень нуждаются в систематизации путем сопоставления их с материалами, выявленными во время раскопок. Для этого требовалось расширить круг полевых изысканий, перейти к стационарным исследованиям древностей Сухума. Михаил Маметович исследовал как периферию, так и его центр (к периферийным памятникам относятся: Сухумская гора, Гаудику, Красный маяк, участок Одинец, замок Баграта, а к памятникам центральной части города – территории Сухумской крепости и ее окружи). Комплексное исследование города было начато в 1951 г. и продолжалось до 1959 г.

Следует также отметить, что плодотворные исследования М. М. Трапша в с. Куланурхуа заложили фундамент для выделения на территории Абхазии колхидской культуры. Они же, в свою очередь, имели большое значение в исследовании истории Сухума. Эти его исследования позволили определить, появление первых поселков в районе современного Сухума в эпоху энеолита. В 1952 г. на горе Гаудику – севернее Сухумской горы – им были обнаружены специфические для данной эпохи предметы – каменный шлифованный топорик, каменное ткацкое пряслице, каменные грузила для ткацкого станка, а также фрагменты глиняных сосудов с богатой орнаментацией на стенках. Именно с этого времени за три года раскопок М. М. Трапш подробно изучил поселения энеолитического периода и обширный могильник VIII–II вв. до н. э. В тоже время существование энеолитических поселений на высоких холмах, окружавших Сухумскую бухту, позволило предположить, что и в пределах низменности, по берегам бухты, еще с эпохи энеолита существовало значительное население.

Между тем, работы свои Михаил Маметович начал на Сухумской горе. Здесь ему впервые в Абхазии удалось обнаружить бронзолитейные мастерские эпохи поздней бронзы. Данная находка стала поводом для утверждения о том, что Сухум в эпоху поздней бронзы и раннего железа являлся одним из главных центров металлургии железа на всем Западном Закавказье. В 1951 г. на Сухумской горе во время раскопок А. Н. Каландадзе и М. М. Трапш были обнаружены остатки медеплавильной печи. Открытие было сделано на глубине одного метра от современной поверхности земли, где были представлены ошлакованные массы, каменный молот для дробления руды, доставлявшейся из горных выработок, ступки и терки и т. д. Находки обломков тигля с медной накипью и других медно-бронзовых отходов свидетельствуют о присутствии утильсырья. Наличие клада топоров говорит о существовании мастерской.

Итак, раскопки М. М. Трапша, относящиеся к 1952–1954 гг., показали, что в эпоху перехода от поздней бронзы к раннему железу южный склон Сухумской горы превратился в пос. полугородского типа. Существования самой переходной эпохи, М. М. Трапш доказал на основании обильного материала. В 1956–1960 гг. в поселке Красный маяк им был раскопан большой могильник, очевидно, принадлежавший поселению солеваров. Было исследовано 150 могил., относящихся к времени XII–II вв. до н. э. Это был самый большой могильник на территории Абхазии для данного времени и содержал в основном богатый инвентарь вещей, сделанных из бронзы. Данный материал дал возможность утверждать о имевшейся активной догородской жизни довольно многочисленного местного населения на том месте, где в дальнейшем возник древний Сухум. Надо отметить, что в 1956–1959 гг. в пос. Красный маяк, между стеклозаводом и р. Гумиста, в культурном слое раннеантичного времени М. М. Трапш обнаружил остатки разрушенной гончарной печи, занимавшей площадь 4x5 м. Печь датируется раннеэллинистической эпохой, IV–III вв. до н. э.

Нет сомнений, что изучение могильников Гуадику и Красный Маяк не могли не привести М. М. Трапша к исследованию процессов греческой колонизации, соответственно, им было уделено большое внимание памятникам раннеантичной эпохи, главным образом, связанным с территорией Сухума. Так, многолетние раскопки 1956–1959 гг. дали большой материал по культуре местного населения древнего Сухума. Также М. М. Трапшем было в 1954–1955 гг. в окрестностях Сухума изучено средневековое укрепление XI–XII вв. на горе Баграта и проведены раскопки башни с остатками стен римского времени и нескольких довольно богатых раннеантичных погребений на усадьбе Одынца в северо-западной части г. Сухум.

Вместе с тем, следовало дать более четкую локализацию древнего города, которая оставалась спорной. Поэтому М. М. Трапш уделил большое внимание памятникам позднеантичной эпохи, что и подвигло его взяться за широкомасштабные исследования Сухумской крепости (1952–1958), чтобы определить точное местоположение древнего города. Поводом для начала раскопок в Сухумской крепости стала находка надгробной мраморной стелы, извлеченной в 1953 г. со дна бухты, у устья р. Басла. Она впервые была описана Михаилом Маметовичем, который датировал ее V в. до н. э.

Однако работы М. М. Трапша в районе крепости дали материалы преимущественно римского периода I–V вв. н. э. На основе значительных фактических данных, полученных в Сухумской крепости в 1958–1959 гг., вместе с остальными археологическими памятниками, выявленными как ранее в районе Сухума, так и полученными в самой крепости, М. М. Трапш приходит к выводу, что на месте современного

Сухума располагался г. Себастиополис. Вместе с ним Сухумскую крепость, а более конкретно, южную часть крепости вдоль морского берега изучали А. М. Апакидзе, О. Д. Лордкипанидзе, Л. А. Шервашидзе и Л. Н. Соловьев. Были открыты и исследованы оборонительные сооружения, состоявшие из трех мощных стен. В 1959 г. М. М. Трапш совместно с Л. Н. Соловьевым продолжил работы, начатые в 1958 г., и раскопал гончарную печь IV в. н. э.

Подробное описание позднеантичной печи М. М. Трапш дал в своей монографии, посвященной древнему Сухуму: «печь представляет собою прямоугольное сооружение, выложенное из обожженного огнестойкого кирпича на глиняном растворе, одетое с трех сторон – восточной, северной и западной – в массивный булыжный кожух, толщиной более одного метра». Это было довольно крупное сооружение (ширина 6,25 м, длина 5 м), горючим материалом которого, судя по золе, служили дрова. Было установлено, что печь обеспечивала стройматериалом строящиеся здесь же помещения. В ней, как считается, одновременно могло обжигаться не менее 1000 штук кирпичей и черепицы, основного материала, предназначавшегося для обжига. Очевидно, что она принадлежит к числу крупных производственных сооружений на Черноморском побережье Кавказа. По мнению М. М. Трапш, нельзя исключать того, что в сухумской позднеантичной печи изготовляли также и пифосы, которые характерны для культуры Цебельдинских некрополей III–V вв. н. э.

Такое сравнение не было случайным, оно было подкреплено материалом, который был выявлен археологической экспедицией под руководством М. М. Трапш в окрестностях с. Цебельда. В 1960–1964 и 1966–1967 г. в юго-западной части Цебельдинской долины работала Цебельдинская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа. В составе экспедиции работали: М. М. Гунба, Г. К. Шамба, Ю. Н. Воронов, В. А. Орелкин, О. Х. Бгажба, В. Б. Ковалевская. Ю. Н. Воронов вспоминает, что М. М. Трапш умело распределял обязанности между членами экспедиции, стремясь получить максимум отдачи от сотрудников в соответствии с их способностями.

Стоит заметить, что для Михаила Маметовича эти археологические исследования имели большое значение. В ходе семилетних работ здесь было выявлено свыше 180 захоронений, сосредоточенных, главным образом, на пяти холмах: Ахяцарху, Абгызарху, Ахаччарху, Арасаху, Алраху. Работами Цебельдинской экспедиции М. М. Трапш была введена в научный оборот информация о значимых для исторической науки артефактах (вместе с его коллегами Г. К. Шамба и М. М. Гунба): 74 керамических изделий, 28 стеклянных сосудов, 13 мечей, 26 топоров, 67 наконечников копий, 43 наконечников стрел, 60 ножей, 14 умбонов, 6 уздечных наборов, 9 оселков, 10 кремней, 68 пряжек, 152 фибулы,

5 косметических наборов, 28 браслетов, 44 серьги, 3 перстня, 1 цепочка, 5 спиральных пронизей, 10 височных подвесок и мн. др. Нет сомнений в том, что М. М. Трапш был первым исследователем, очертившим круг проблем истории Апсилии. Он же предложил нестандартное решение ряда проблем, например, периодизация и хронология погребальных комплексов и отдельных артефактов, религиозные воззрения, обряды захоронений, а также генезис Цебельдинской культуры, ее этническое содержание, экономические, политические и культурные связи Апсилии в позднеантичную эпоху. М. М. Трапш в своих исследованиях не ограничился одной территорией могильников, он изучал крепости Шапки и Цабал, находя их перспективными в археологическом отношении.

Таким образом, в результате анализа материалов, полученных в данном регионе с. Цабал, археологу удалось доказать, что исследованные им могильники принадлежали апсилам, что имело особое значение при установлении вопроса абхазского этногенеза. В соответствии с географическим принципом, данная культура стала (первооткрывателем Михаилом Маметовичем) называться «Цебельдинской». По мнению исследователя, наиболее важной и специфической особенностью Цебельдинской культуры, четко выделявшей ее из всего окружения и указывающей на ее самостоятельный характер, являлась определенная группа керамической посуды, а также железные топоры, указывавшие на локальную особенность Цебельдинской культуры. Таким образом, заключает М. М. Трапш, некоторые из вышеназванных особенностей Цебельдинской культуры позволяют отделить ее от других одновременных ей соседних культур Кавказа I–V вв. н. э.

Говоря о научной деятельности М. М. Трапша, следует отметить, что Михаил Маметович был первым руководителем разведочного отряда Пицундской археологической экспедиции в 1951 г. Им был раскопан в Пицундской роще ряд памятников и среди них большое каменное сооружение и могильник раннехристианского времени и установлены контуры городища Питиунта. Как руководитель разведотряда, М. М. Трапш успел осмотреть и описать по Гагрскому и Гудаутскому районам значительное количество памятников древности: Хашупсинский могильник, храмы в старой Гагре, Цандрипше, Ахаша-ных, Бзыбь, крепости Ааху, Хасант-Абаа, храмы Айлага-Абыку, Лыхны, Куланурхуа, крепости Дуррипш, Абгархук, Абаху-аца, Мшваа-рху и др. Далее археолог описал более десятка памятников Очамчёрского и Галского районов. Были, в частности, обнаружены стоянки палеолитического возраста, несколько неолитических поселений, ряд кладов медных слитков и орудий. Например, в районе Араду был найден клад меднолитейщиков. Присутствие металлических слитков, обломков и заготовок меднобронзовых орудий свидетельствует о функционировании в эпоху поздней бронзы крупной мастерской по изготовлению медно-бронзовых орудий. Бо-

лее того, осмотр места находки при участии М. М. Трапша показал, что Очамчирский клад был связан с расположенным тут разрушенным крупным металлургическим комплексом. Находки медных шлаков, древесных углей и прокаленных или разбитых камней и морских галек это подтверждают.

Подробнее надо сказать о его работах в Новом Афоне. В качестве главного объекта для исследования была выбрана Анакопийская цитадель. Большие археологические исследования Анакопийской крепости под руководством М. М. Трапша начались в 1957 г. В экспедиции приняли участие известные исследователи: Ш. Д. Инал-ипа, Л. Н. Соловьев, О. Д. Лордкипанидзе, В. А. Леквинадзе, Л. А. Шервашидзе, В. П. Пачулия, В. А. Орелкин, В. В. Бжания. В ходе экспедиции были получены уникальные материалы. Изучены разновременные памятники эпохи неолита до зрелого средневековья. Наибольшие успехи были достигнуты при изучении раннесредневековых остатков. В основном это фортификационные постройки т. н. первой линии обороны. Поэтапно были обследованы башни, куртины, а также храмы, печь для обжига, древняя дорога, колодец, многочисленные предметы быта, вооружения и культового назначения и т. д. Изучив и сопоставив находки с письменными источниками, М. М. Трапш сделал важный вывод, что Анакопийская крепость являлась столицей Абхазского княжества, а затем и Абхазского царства.

Вклад М. М. Трапша в археологию Абхазии огромен. Его научные достижения говорят о том, что он был неутомимым, талантливым ученым. Параллельно с научной деятельностью он вел большую педагогическую работу. С 1955 г. до последних лет жизни М. М. Трапш читал студентам лекции по археологии в Сухумском государственном педагогическом институте им. Горького (ныне Абхазский государственный университет). По его инициативе и под его редакцией начал выходить сборник «Материалы по археологии Абхазии». Более десяти лет он являлся членом Археологической комиссии АН Грузии. М. М. Трапш был соавтором книги «Очерки истории Абхазии», вышедшей в 1960 г. За большие заслуги в области исторической науки М. М. Трапш в 1967 г. был удостоен звания заслуженного работника науки Абхазской АССР. После кончины Михаила Маметовича Трапша, – 28 февраля 1968 г. Советом Министров Абхазской АССР было принято решение об издании в течение 1968–1970 гг. его научного наследия.

По словам российского археолога, доктора исторических наук Владимира Эрлиха, для любого археолога, занимающегося археологией Кавказа, четырехтомник трудов Трапша, вышедшего после его смерти, является ключевой работой. «Мы все время обращаемся к его трудам. Если бы он был с нами сегодня, многое бы еще успел исследовать». Зная его хорошо лично, Ш. Д. Инал-ипа отзывался о М. М. Трапше как о верном, отзывчивом друге, жизнерадостном человеке, который

любил литературу, особенно прозу А. П. Чехова, некоторые новеллы, например, знаменитого «Унтера Пришибеева» знал наизусть. М. М. Трапш похоронен в пантеоне выдающихся деятелей Абхазии в городе Сухуме.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ М.М. ТРАПШ

Грунтовые погребения с инвентарем скифского типа в с. Куланурхва // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXIV. Сухуми, 1951. С. 325–345.

Куланурхвский древний могильник. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. Сухуми, 1951. С. 1–16.

Мраморный барельеф из г. Сухуми // Вестник Древней истории. № 1. М., 1954. С. 163–165.

Новая археологическая находка в Абхазии // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Вып. СШ. М., 1954.

Мраморный барельеф из Сухуми // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXV. Сухуми, 1954. С. 372–374.

Грунтовые погребения с инвентарем Колхидского типа в сел. Куланурхва // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXV. Сухуми. 1954. С. 13–29.

Некоторые итоги археологического исследования в Сухуми в 1951–1953 гг. // Советская археология. Т. XXXIII. С., 1955. С. 206–227.

Краткий отчет о результатах археологических исследований в Сухуми в 1952 году // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXVI. Сухуми, 1955. С. 219–223.

Итоги раскопок в с. Куланурхва в 1951 году // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXVII. Сухуми, 1956. С. 179–193.

Археологические раскопки в окрестностях Сухуми // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXIX. С. 1958. С. 185–209.

Первобытнообщинный строй. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. Гл. I. Сухуми, 1960. С. 5–19.

Абхазия в античную эпоху. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. Гл. I. Сухуми, 1960. С. 19–47 (в соавт. с З.В. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-ипа).

Археологические раскопки в Анакопии в 1957–1958 гг. // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXX. Сухуми, 1960. С. 121–159.

Археологические раскопки в Анакопии в 1957–1958 гг. // Византийский временник. Т. XIX. М., 1961. С. 260–283.

Археологические исследования в Абхазии за 40 лет Советской власти // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXXII. Сухуми, 1961. С. 115–129 (в соавт. с Л. Н. Соловьевым).

О некоторых итогах археологических исследований в с. Цебельда Сухумского района // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXXII. Сухуми, 1961. С. 187–191.

Памятники колхидской и скифской культур в с. Куланурхва Абхазской АССР. Сухуми, 1962. 82 с., 23 табл.

Раскопки древнего Себастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 г. // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXXIII – XXXIV. Сухуми, 1963. С. 236–253.

Некоторые итоги раскопок Цебельдинских некрополей в 1960–1962 гг. // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. XXXIII – XXXIV. Сухуми, 1963. С. 258–277.

Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии. М. М. Трапш. Труды. В четырех томах. Т. I. Сухуми, 1970. 127 с.

Древний Сухуми. М.М. Трапш. Труды. В четырех томах. Т. II. Сухуми, 1969. 362 с.

Культура Цебельдинских некрополей. М. М. Трапш. Труды. В четырех томах. Т. III. Сухуми, 1971. с.

Материалы по археологии средневековой Абхазии. М. М. Трапш. Труды. В четырех томах. Том IV. Сухуми, 1974 с.

А. И. Джоуа,

кандидат исторических наук

В. А. Ньюшков,

кандидат исторических наук

УЧЕНОСТЬ, ПРОНИКНУТАЯ ПОДЛИННЫМ ПАТРИОТИЗМОМ

(К 70-летию Т. А. Ачугба)

Принято думать, что человек находит себе дело, особенно когда оно поддается ему легко. А когда думаю о своем друге Тимуре Ачугба, с которым я познакомился еще в молодости в Институте истории, археологии и этнографии АН ГССР, где мы проходили курс аспирантуры, мне кажется, что его профессия – историческое абхазоведение – сама нашла его. Без приувеличения можно сказать, что Тимур живет и дышит ею, всецело подчинив себя ее величеству Науке. В подтверждение своих слов я могу привести массу примеров из биографии, психологической установки и качества организации труда ученого, но остановлюсь лишь на некоторых основных моментах его жизненного и творческого пути.

Темыр (абх.) – потомок одного из славных садзских дворян, изгнанных из своих родных мест обитания силой оружия царской армии, как и подавляющее большинство населения Западного Кавказа, представлявшего собой этнический массив абхазо-адыгского мира, именно в год окончания так называемой Кавказской войны (1864).

Сразу после высадки изгнанников, по иронии судьбы известных как «махаджирь», на морском порту Трабзона его прадед, Маху, вместе со

своими сельчанами тайно направился обратно на родину пешком по берегу моря, но застрял в окрестностях Батума – территории северо-восточной части Османской Турции, поскольку дальше стояли уже русские пограничники. Таким образом, семья Ачугба, как и многие другие ее соотечественники, обосновалась в селении Ферия. Здесь родились дед (Раджаб) и отец (Али) нашего юбиляра. 28 октября 1946 г. здесь родился также и представитель четвертого поколения ачугбовской семьи, сам Темыр.

В 1953 г. Темыр пошел в первый класс Батумской средней школы № 16, которую окончил с отличием в 1964 г. В 1965–1968 гг. служил в рядах группы войск Советской Армии, дислоцировавшейся на территории Германской демократической республики. В 1969 г. поступил на историко-филологический факультет Батумского государственного педагогического института (БГПИ). После блестящего завершения учебы, в 1974 г., начал работать в Батумском профессионально-техническом училище преподавателем истории и обществоведения. В 1978–1981 гг. учился в аспирантуре при Институте истории, археологии и этнографии Академии наук Грузинской ССР.

Еще с 1980 г. Т.А. Ачугба стал заведующим лабораторией межнациональных отношений в отделе истории Батумского научно-исследовательского института Академии наук ГССР одновременно – и в БГПИ преподавателем истории Древнего мира.

В 1983 г. под руководством выдающегося грузинского кавказоведа, члена-корреспондента АН Грузии, профессора А. И. Робакидзе на Специализированном ученом совете Института истории, археологии и этнографии АН Грузии Т. А. Ачугба защитил кандидатскую диссертацию: «Семья и семейный быт в Аджарии. Историко-этнографическое исследование». Затем вернулся в родной институт, где продолжил свою исследовательскую деятельность, но уже в ранге научного сотрудника.

В 1989 г., в дни известных событий в Абхазии, связанных с очередной волной национально-освободительного движения абхазского народа, Темыр незамедлительно прибывает в столицу нашей республики и принимает активное участие в них. Почувствовав свою востребованность на исторической родине, он окончательно и бесповоротно переезжает в город Сухум на постоянное место жительства.

В том же году руководство Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа (ныне – АБИГИ) пригласило Т. А. Ачугба на работу и утвердило его в должности старшего научного сотрудника Отдела этнографии. Параллельно он начал читать лекции по политической истории и спецкурс по истории Абхазии на историческом факультете Абхазского государственного университета. А в 2006–2007 гг. Т. А. Ачугба заведует Отделом энциклопедии АБИГИ.

В 2009 г. в стенах Абхазского института Тимур Алиевич защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук

по специальности «история, этнология / этнография» на тему: «Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные процессы».

В настоящее время Т. А. Ачугба – ведущий научный сотрудник Отдела этнографии АБИГИ, академик АН Абхазии, профессор Кафедры истории, археологии и этнологии АГУ. Его перу принадлежит свыше 120 публикаций, в том числе 23 исследования монографического плана, документальные разыскания, научно-популярные работы и учебные пособия по истории и этнологии Абхазии в виде отдельных книг и брошюр, вышедших как в нашей стране, так и за ее пределами на абхазском, русском, грузинском и турецком языках соответственно. Вне всякого сомнения, все они актуальны и во многом восполняют имеющиеся пробелы в истории родного народа. Но, на мой взгляд, наиболее весомыми трудами Т.А. Ачугба являются:

Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953 (в соавторстве). Сухум, 1992;

Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. I. Сухум, 2003;

Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. II. Сухум, 2004;

Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.) (в соавторстве). Кн. I. Сухум, 2005;

Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум, 2007;

Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. Сухум, 2008;

Этническая история абхазов в XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010;

История Абхазии в датах. Справочник (Издание второе, дополненное). Сухум, 2011;

Этническая история абхазов (XIX – нач. XX вв.). Этнополитические и миграционные аспекты (Издание второе, дополненное). Сухум, 2016.

Следует особенно отметить, что последняя книга Т. А. Ачугба – «Этническая история...» – не имеет себе равных среди аналогичных книг, стоящих в полках библиотек страны. В ней поднят весь круг вопросов, касающихся динамики изменения этнического состава Абхазии и механизма его организации, который осуществлялся ассимиляторской политикой наших заингурических «братьев» в течение последних ста пятидесяти лет. Она служит не только настольной книгой каждому абхазскому историку, но и научно обоснованным ориентиром для построения абхазского национального государства в аспекте демографической политики и ядра традиционной культуры абхазов – Апсоуара.

Очевидно, что многим из нас, ученых, приходится завидовать пчелиной трудоспособности нашего друга.

Т. А. Ачугба не только видный ученый, но и политик. Он автор ряда работ, посвященных политической жизни абхазского государства:

Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.). Сухум, 1995;

К обоснованию государственной независимости Абхазии. Сухум, 2002;

Родину надо беречь. Сухум, 2014.

Это в теоретическом плане, а в практическом – он занимает еще более заметное место.

В 1988–1992 гг. Тимур Алиевич был членом правления Народного форума Абхазии. Во время Отечественной войны абхазского народа, не смотря на его занятость в АГТРК, где он работал то корреспондентом, то редактором Абхазского радио, руководил информационным отделом Прессслужбы Верховного совета Республики Абхазия. А в 1996–2007 гг. являлся депутатом Народного собрания – Парламента Республики Абхазия II и III созывов. Здесь он руководил Комиссией по межпарламентским связям и связям с зарубежными соотечественниками. Его деятельность как народного избранника была оценена по достоинству. «За большой вклад в совершенствование законодательной базы Республики Абхазия» был награжден Почетной грамотой Народного собрания – Парламента Республики Абхазия.

Нет такого дела в Абхазии, которое бы не касалось Тимура Ачугба. Как правило, он стоит всегда в центре событий, имеющих как внутриполитическое значение, так и внешнее. Наиболее ревностно-бережное отношение его проявляется к проблемам языка, традиции абхазов – как государствообразующего народа.

Человеческие качества Т. А. Ачугба, семидесятилетнему юбилею которого приурочивается настоящее сообщение, нисколько не уступают его научной и общественно-политической деятельности. Прежде всего, его характерные черты: истинное дружелюбие, предельная порядочность и честность. Этими же ценностями порождена и особенность его гражданской позиции – железная принципиальность.

Кавалер Ордена «Ахьдз-апша» III степени, заслуженный деятель науки Абхазии, академик Ачугба не по возрасту бодр, силен, энергичен. Мы, его коллеги и друзья, уверены в том, что его научный потенциал не иссякает, много у него новых проектов, которые он должен осуществить и осуществит. Нам остается лишь пожелать ему долгих лет счастливой жизни с братскими напутственными словами: «К новым научным вершинам, дорогой брат, Темыр!».

В. Л. Бигуаа,

доктор исторических наук, профессор АГУ

ЗЫМҖХАК ТБААУ АЦАРАУАӨ

(Виачеслав Бигэаа 60 шықэса ихьйит)

Ацсыңра беиоуп акультуреи атцаарадырреи русхкэа ркны ххэынтқарра акнеицш, уи антыпгыи заапсара рацеоу, хауаажэлар иргэадуроу абаөхатэрауаа рыла: Тарас Шамба, Хьыбла Гьерзмаа, Алиса Гьшба, Игор Барцыц, Владимир Аргэын, Иури Анчабазе ухэа убас азэыршы. Иахьа абас еицш зыхьзи зыжэлеи еидкыланы иаххэо рхьпцхьазарафэи дыкоуп Урыстэыла атцаарадырракэа ракадемиа иатэу, А. М. Горки ихьз зху Адунеитэ литература аинститут атцаарадырратэ усзуө нага, афилологиатэ тцаарадырракэа рдоктор, Ацсны атцаарадырракэа ракадемиа алахэыла-корреспондент Виачеслав Аакыи-ица Бигэаа.

В. А. Бигэаа дырхатарнакуп иаххысыз ашэышықэса 80-тэи ашықэсқэа рзы ишыакэгылаз ацсуа рфеиаратэ интеллигенция. Зегь рыла ифьырцшыгоуп иара ицстазааратэи итцаарадырратэи нысымөа. 1957 шықэса, ианвар 21 азы Бзыц ақытан ииз анхаө-чкэын, абжьаратэ школ афэи ицара анхиркэша, кэфеиарала даанахэоит Ацсуа хэынтқарратэ университет атоурых-филологиатэ факультет ацсуа-англыз кэша. Абрака адырра хараккэа иманы ицара даналга, шықэсык аус иуан агазет «Ацсны кацш» (иахьа – «Ацсны») аредакция корреспондентс, анаөсан хцацшыба шықэса ажурнал «Алашара» аредакция алитературатэ критикеи апублицистикеи рыкэша аредакторс.

Асахьаркыратэ литература агэыбылра дышкэыпцшыз ишьтызхыз В. А. Бигэаа аредакциякэа рфэи ицэбаа апышэа ду инафэит, акыргыи

ицхраит нак-нактэи итцаарадырра-рфеиаратэ усурафэы. Убасканти аамтазы акыпцхь рбоит рацхьатэи илитература-критикатэ усумтакэи ипублицистикатэ статиақэи: иаххэап, «Исызгэакыоу афытбжыы», «Апстазаара амазақэа», «Ажэла бзиазар – иахылцуагы бзиахоит», «Гэыла-псыла алитература амац азызуа», «Ашэкэыффы, ауаажэларратэ усзуфы» уб. егы. Урт рыла апхьафцэи аспециалистцэи агэра ргеит алитературеи атцаарадырреи рус асы дышцэырцыз згыама хараку, ахэыцра цаулақэа рцэыргара зылшо алитератор. Дук хара имгакэа, 1984 шыкэсазы, ацеицш бзиа змоу арпыск иахасабала, В. А. Бигэаа ддэықэцахон Москвака, уа иара дталоит хыхь зызбахэ схэаз А. М. Горки ихьз зху Адунеитэ литература аинститут хыкэкылатэи аспирантура «СССР ажэларқэа рлитература» азанаат ала. Тцаарадырратэ напхгафыс диоуит иналукааша алитературацтааф, афилологиатэ тцаарадыррақэа рдоктор, апрофессор Н. С. Надирных.

1988 шыкэсазы В. А. Бигэаа кэфеиарала ихьчеит акандидаттэ диссертация «Апсуа повест ажанртэ чыдарақэа (30–80-тэи ашыкэсқэа)» атема-ла. Аинститут анапхгара, апсуа царауаф фа иааирцшыз атцаарадырратэ лтшэакэи, ицьабаабареи, иаамсташэареи хшыфзышьтра рзуны, идыргалоит аспирантура дахьахысыз акэшафэы аусура. Иазгэататэуи, ас еицш зыхьз хараку атцаарадырратэ институт акны аусура зегыи ишрыдрымгало, гьамалеи, зыкатаралеи, бафхатэралеи – зегь рыла иалакоу атцарауаф иакэымзар.

В. А. Бигэаа, абар, шыта 30 шыкэса инарзынацшуа (1989 шыкэса раахыс) аус иуеит изгэакыахаз аинститут афэи, Урыстэылатэи Афедерациеи СНГ-еи ирыкэынхо ажэларқэа рлитература акэшафэи: атцаарадырратэ усзуф еицбыс иалагаз, иахьа тцаарадырратэ усзуф нагас дыкоуп. Абрака иара дшыакэгылеит Урыстэыла ахьынзаназаазо еицырдыруа, насгыи зажэи зуси еимадоу царауаф-филологны.

В. А. Бигэаа аханатэ, аспирантура дантала инаркны, ишьтихыз ахыкэкы, кэфеиарала инагзо дааиуеит. Еицеицшны х-бызшэак рыла (апсуа, аурыс, анлыз) аус иуеит, дыфэуеит еихарак апсышэалеи урысшэалеи. Ицьоушьартэ икоуп имэхак атбаашьа, хамеигзарада ихандеишьа апсуа филологиатэ тцаарадырреи акультуреи рхырхартакэа рфэи. Иара инапы рылакуп алитературатэ критика, апсуа сахьаркыратэ литература атоурых афра, алитературатэ теория. Абарт ахырхартакэа зегыи дырзаапсоит апсуа милацтэ культууреиа тоурыхи шыбатас икэцаны.

Еитахэатэны икоуп В. А. Бигэаа аамта кьафэк иалагзаны дзыхьзаз, илиршаз. Иусумтакэа рзикхьеит апсуа шэкэыфцэи атцарауааи – Д. Гэлиа, С. Чанба, Б. Шьынқэба, А. Гогэуа, Ф. Искандер, А. Цьениа, Б. Тьжэба, В. Амаршьан, С. Зыхэба ухэа убас азэырфы. Агха сыхьуам, В.А. Бигэаа иахьа апсуа гуманитартэ тцаарадырра фазара харакыла Урыстэыла ахэынткаррафэи, уимоу, ицегь инахарангыи ицьэырызго, иагзырызго афилологцэа дреиуоуп хэа азгэастар. Уи ус шакэу дырцабыргуеит еиуеицшым аамтакэа рзы иацитаз аусумтакэа.

В. А. Бигэаа дравторуп 150 инареиханы атцаарадырратэ кыпцхыымтакэа. Урт рахытэ цшыба монографиякэоуп: «Ашышыкэса антэамтазы... (Хаамтазтэи апублицистика иахылцыз ахэыцракэа)» (Москва, 1996); «Ацсуа литература атоурых-культурагэ контекст ала» (Москва, 1999); «Ацсуа тоурыхтэ роман. Атоурых. Аишьашэалара. Аиҕартэышыа» (Москва, 2003); «Ацсуа литературеи Аадатэи Кавказ ажэларкэа рлитературеи: Атоурых-культурагэ контекст. Ахэаанхыцтэи ашыынцьюаа» (Москва, 2011).

2003 шыкэсазы В.А. Бигэаа кэҕиарала ихычеит адоктортэ диссертация «Ацсуа тоурыхтэ роман. Атоурых. Аишьашэалара. Аиҕартэышыа». Ари акапиталтэ усумта (600 дакыа амоуп) хаз шэкэны итыцит иара убри ашыкэсан Москва. Алитературатцааа иусумтаҕы ацсуа шэкэыаацэа азэырыы (Д. Гэлиа, Б. Шынкэба, А. Гогэуа, Б. Тыжэба, В. Амаршьан ухэа) рырҕиара, ишытихуа азцаатэы инамаданы, адунеитэ филологиеи акультурологиеи рытцаарадырратэ аазара акынза ихагаланы анализ рзура илиршоит. Ари еипш азнеишыа – ацсуа шэкэыааҕреи ацсуа культуреи адунеитэ сахьаркыратэ литература аҕиара аконтекст иауаршэаны рытцаара – ацарауаа имарҕэхэатэу иусушыа ачыдара хадакэа иреиуоуп.

1991 шыкэса инаркны 1998 шыкэсанза В.А. Бигэаа, итцаарадырратэ усура хада иҕахаршэаланы, Москва атыцра иалагаз ажурнал «Эхо Кавказа» акны атакзыпчыкэу мазаныкэгааа аус иуан. Абрака ганрацэала иаапшит журналистк, редакторк иахасабала уи ибаахатэра. Уака икыицхуан иара аурыс цхыаацэа зызҕлымхэхаша, ацсуааи егырт кавказтэи ажэларкэеи ртоурыхи ретнографиеи ирыдхэалоу аматериалкэа жэпакы.

Иазгэататэуп, Ацсны Ашыынцытэылатэ еибашьраан (1992–1993) В. А. Бигэаа уаажэларратэ усзуок иахасабала иаапсара шмачмыз. Иара дреиуахеит аидеологиатэ фронт иахатарнакыз москватэи ацсуаа, имчилша азикуеит аиааира ааигэазтэпшаз аусмөапгатэкэа жэпакы: Урыстэыла ахтныкалакь Москва еиуеипшыым аусхэартакэеи ацхаражэхэартатэ хыбракэеи рҕацхыа амитингкэеи аҕагыларатэ акциякэеи реиҕекареи рымөапгареи. Ускан Урыстэыла еицырдыруаз ауаажэларра-политикатэ усзуацэа азэырыы (Сергеи Ковалиов, Владимир Лысенко, Гавриил Попов, Аман Тулеев, Галина Старовоитова, Владимир Жириновски ухэа) дрыҕэцаажэо, абара злам ргэаанагаракэа дырхэо, адунеи иалаиртэон Ацсны иазкыз ацабырг.

В. А. Бигэаа Москва дынхоижьҕтеи, уа дхандеиуеижьҕтеи 30 шыкэса инарзынапшуеит. Аха икамлацт аамтак уи ипсадгылы ижэлари дыркэыганы. Аус иуеит еилагзарала Ацсны атцаарадырракэа ракадемиа иатэу, Д. И. Гэлиа ихыз зху Ацсуатцааратэ институт акынгы. Ицбабаа адипоит аинститут планла иазцхыагэанато, атакпчыкэра ду зцу атцаарадырратэ уснагзатэкэа. Уи иначыданы, ипсадгылы аҕы имөапысуа атцаарадырратэ форумкэа, акультурагэ хтыскэа изакаразаалак ихы рыгирхом, уимоу, уака дыкэгылоит хра злоу ажэахэкэа рыла. Иара дреиуоуп ацсуа литературатэ газет «Аамтеи» ажурнал «Алашареи» ркны иаапцмыркыазакэа икыицхуа авторцаа.

Еиуеицшым азтаатэкэа рыла Москва иадтаало, ма инанаго апсуа тцаарадырра-рфеиаратэ интеллигенция рхатарнакцаа В. А. Бигэаа абаагэара ду дахзаабызоуп.

В. А. Бигэаа аапсарак ззымдырзо ихандеиуа царауаоуп. Уи арцабыргуеит хазтагылоу аамтазы атыжьра иазырхианы имоу иакымкэа-иобамкэа аусумта дукэа: «Рапцхатэи апсуа газет “Апсны” (1919–1921). (Атоурых. Аоымтакэа. Абиблиография)»; «Ажурнал “Алашара” (1955–2012). (Атоурых. Абиблиография)»; «С. Л. Зыхэба итцаарадырра-рфеиаратэ тынха апсуаа ртоурыхи ркультуреи, хаамтазтэи апроцесскэеи инарымаданы»; «Апсуа шэкэыооцэа. Абиблиографиятэ жээр» (еицыршит В. Апцхазоуи иарей).

Алитературатцаао ибаохатэрей, иазыкатарей, иаишьтуа атцаарадырратэ аалытци хасаб рзуны, 2014 шыкэса, декабр 26 рзы далхын Апсны атцаарадырракэа ракадемиа алахэыла-корреспондентс.

Хазтагылоу аамтазы В. А. Бигэаа апсуа литература атоурых иазку аматериалкэа реизгарей аус рыдуларей дафуп. Итцитауеит апсуа литературей апсуа-адыга жэларкэа (апсуаа, абазакэа, аедыгкэа, акабардакэа, ачеркьесцэа) ртоурыхи ркультуреи, дырзаапсоит кавказтцаара иадхэалоу ахытцхыртатэ проблемакэа.

Иазгэататэуп В. А. Бигэаа иаицимыркьазакэа редакторк иахасабала ицабаа рацаа атэггы. Аус ахьиуа Адунеитэ литература аинститут итнажьхьюу аусумтакэа жэпакы («Алитературатэ хэаанырцэ: Ахафкэа. Ашэккэа. Апроблемакэа» (жэ-тыжьымтак), «Амилаттэ литературакэа ртоурых. Аитапхьарей, аитазхэыцрей» (ф-тыжьымтак), «Урыстэыла ажэларкэа рлитература: ХХ ашэышыкэса. Ажээр» уб. егы.), иара убасгы «Адыга (ачеркьес) енциклопедиеи», «Апсуа биографиятэ жэари» авторцэа хадацэа дахьыруазэку иначыданы, рредколлегиакэагы дрылоуп. Ажурналкэа «Алашара», «Акэа–Сухум» руаажэларратэ хеилакэа дрылахэылоуп, Д. И. Гэлиа ихьз зху Апсуатцааратэ институт адиалектологиятэ лабораториафэи атыжьра иазыкарцо хэ-томкны икоу Омар Беигэаа «Иусумтакэа» редактор хадас дрымоуп.

В. А. Бигэаа иацитцеит уаха назтахым атаацэара. Ицшэма Вера Павел-ицха – дсоциологуп, М. Ломоносов ихьз зху Москватэи ахэынтқарратэ университет даушьтымтоуп, лзанаат ала аус луеит. Ицкэын Леон иакэзар – дыстудентуп, атцара итцит Урыстэыла ажэларкэа реиоызара ауниверситет афизико-математикатэ факультет акны.

Иналукааша апсуа царауао, абыза гэгьтбаа, ахзырымгао, апсадгьыл апатриот ду Виачеслав Акакьи-ица Бигэаа Апсны арфеиаратэ интеллигенциеи Атцаарадырракэа ракадемиа алахэылацэеи, лымкаала ажурнал «Алашара» аредакциеи рыхьзала гэык-псыкала идахныхэалоит 60 шыкэса ихытцра аиубилеи. Ус анакэха, иапцхьа ишьтоу тцаа змам игэтаккэеи ипланкэеи рынагзара Анцэа дахыгзааит, апсуа икэраназа иатэашьахааит!

В. А. Кэагэаниа,
афилологиятэ тцаардырракэа рдрктор

ОНА ТАЛАНТЛИВА ВО ВСЕМ

(К 65-летию Лили Ризовны Хагба)

Доктору филологических наук, профессору кафедры абхазского языка АГУ, заведующей отделом языка Абхазского Института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, члену-корреспонденту АНА, Заслуженному деятелю науки Республики Абхазия, награжденной Орденом «Ахьдз-Апша» III степени Лили Ризовне Хагба исполнилось 65 лет.

Творческий путь талантливого ученого-лингвиста Л. Р. Хагба начался в с. Ачандара Гудаутского района в семье педагогов. В 1969 г. она с отличием закончила в родном селе среднюю школу и в том же году поступила на абхазско-немецкое отделение филологического факультета Сухумского государственного педагогического института им. А. М. Горького. В 1972 г. как отличник учебы была переведена в Тбилисский государственный университет. В 1976 г. окончила полный его курс по специальности «кавказские языки» с присвоением квалификации филолога-кавказоведа, преподавателя русского языка и литературы.

С июля по ноябрь 1977 г. Л. Хагба работала лаборантом отдела языка Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа. В 1977 г. становится аспирантом Института языкознания АН ГССР (очное отделение), и ее научным руководителем была крупнейший лингвист-академик К. В. Ломтатидзе.

С отличием завершив учебу в аспирантуре, Л. Хагба с 1981 г. работает в АбНИИ – сначала младшим научным сотрудником отдела языка, затем старшим научным сотрудником отдела лексикологии. В декабре

1999 г. после объединения этих отделов она была избрана на должность заведующей новообразованным отделом и по сей день успешно выполняет свои обязанности.

В 1988 г. Л. Хагба защитила кандидатскую диссертацию на тему «Коррелятивные конструкции с обстоятельственными элементами при глаголах абхазского и абазинского языков», которая была издана отдельной книгой.

С 2003 по 2006 гг. Л. Хагба проходила докторантуру при кафедре общего языкознания и русского языка Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова. Ее научным консультантом была доктор филологических наук, профессор КБГУ, академик АМАН и РАЕН, почетный член Академии наук Абхазии З. М. Габуниа.

21 декабря 2006 г. Лили Ризовна досрочно защитила в КБГУ диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «Базовые лингвокультурные концепты в абхазском и абазинском языках (на материале идиоматики)». Эта диссертация в том же году была издана под названием «Фрагменты концептосферы абхазского и абазинского языков» Карачаево-Черкесским госуниверситетом.

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 ноября 2007 г. заведующей отделом языка Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА Л. Р. Хагба была присвоена ученая степень доктора филологических наук.

Кроме названных фундаментальных трудов, Л. Р. Хагба опубликовала более 80 статей по различным вопросам лексического состава, грамматической структуры абхазского и абазинского языков. Она также является соавтором и научным редактором книги-справочника «Абхазское правописание» (1997. Второе исправленное и дополненное ее издание было осуществлено в 2011) и «Русско-абхазского терминологического словаря» (2000). Лили Хагба часто выступает с докладами по проблемам абхазо-адыгских языков на международных, всероссийских и абхазских научных конференциях.

Она неоднократно выступала в периодической печати, в теле- и радиопередачах в Абхазии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгее, Ингушетии, Дагестане и др.

Необходимо отметить, что в 2003 г., к 10-летию Победы в Отечественной войне народа Абхазии, при содействии Фонда Первого Президента РА В. Г. Ардзинба, Л. Р. Хагба издала книгу очерков о добровольцах Северного Кавказа «Их души тают над горами...». В 2013 г. было осуществлено второе ее дополненное издание.

Одновременно с научной работой наша коллега успешно занимается и преподавательской деятельностью. С 1986 г. по совместительству работает на кафедрах абхазского языка и журналистики АГУ: ведет курс лекций и практические занятия по специальным дисциплинам «Совре-

менный абхазский язык», «Стилистика и литературное редактирование», «Орфография и пунктуация абхазского языка», «Специализация». Под ее руководством написаны десятки курсовых и дипломных работ. Она является научным руководителем аспирантов, под ее руководством защищены 2 кандидатские диссертации. Лекции Лили Ризовны отличаются теоретической глубиной и доступностью изложения, широким охватом языкового материала.

5 января 2000 г. решением ученого совета АГУ Л. Р. Хагба было присвоено ученое звание доцента, а в декабре 2008 г. она удостоена звания профессора.

Что касается студентов и аспирантов – они души в ней не чают и совершенно справедливо считают ее верным другом и мудрым наставником. Многие ее студенты активно работают в школах и СМИ или по ее же рекомендации продолжают учебу в аспирантуре.

Лекции, практические занятия со студентами и аспирантами, научная работа, руководство отделом языка в АБИГИ, активная общественная деятельность не помешали Лили Ризовне реализовать себя в семье. Во многом успешное сочетание ею научной, преподавательской и семейной жизни определяется тем, что друг ее жизни, супруг и соратник Анатолий Джотович Хеция также являлся ведущим лингвистом и заботливым главой семьи. Двое детей, судя по всему, пошли по стопам родителей. Сын Абзагу – научный сотрудник Института сельского хозяйства АНА, дочь Наала, успешно завершив учебу на абхазско-английском отделении филологического факультета АГУ, стала преподавателем кафедры английского и немецкого языков, прошла курс аспирантуры.

Жизнь Лили Хагба – яркий пример беззаветного служения науке, образованию, своему народу.

Будучи бескомпромиссным человеком, Лили Ризовна добросовестно, с особой тщательностью относится к исполнению всех своих обязанностей. Она отличный организатор науки, а экзамены, принимаемые ею у студентов, – это не только акт фиксации их знаний или незнаний, они превращаются в настоящий мастер-класс, когда маститый ученый преподносит образец глубокой умственной работы и внимательного отношения к каждому из них.

К чему бы ни прикоснулась Лили Ризовна – все освещено ее талантом. В каком бы кругу ни появлялась, она всегда оказывается в центре внимания, по сути, является душой любого общества – будь то конференция, прием, встреча...

Удивительно обаятельный человек, наша Лили встретила свой юбилей с новыми идеями, творческими замыслами. Нас всех она продолжает покорять своей искренностью и душевной щедростью. Мы искренне желаем ей удачи во всем задуманном.

*Л. Х. Саманба,
доктор филологических наук*

**ДБАР СИМА АНДРЕИ-ИЦХА – ААЗАФЫК,
РЦАФЫК ЛАХАСАБАЛА**

Аамта ишахнарбаз ала, апсуаа рыоньцка еснагъ пату рымоуп зыжэлари зыцсадгылли рыхьчарси, реизырхарси, рзыргарси рганахьала акыр зылзыршаз. Уи ахэтакла, тоурыхла иаадыруа реицш, има-чым иахьагы аамтаньк ихачану, ажэлар рус асы акыр зылзыршахьоу ауаа.

Убас икоу, зыжэлар рыбзиабара иацсахаз, ахкэажэ хэа ззухэаша дреиуоуп, Апсуатцаара аинститут аетнологиа акэша аихабы, Апс-нытэи ахэынцкарратэ университет атоурьхтэ факультет, «Апсны атоурьхи археологиеи аетнологиеи ркафедра» адоцент Дбар Сима Андреи-ицха.

Дбар Сима Андреи-ицха диит рашэарамза 11, 1957 шықэсазы Гэдоутэ араион, Калдахэара ақытан. 1974 шықэсазы лқытан ашкол даналга, дталоит Акэатэи ахэынцкарратэ арцаоратэ институт, атоурьхтэ факультет. Сима Андреи-ицха аинститут асы апара лцонапы, ацарадырrei атцарадырrei рганахьала лобызцэа даарьлукааратэи лхы аалырцшит. Уи илылаз акыбао азгэатаны, афакультет анапхгара апсуатцаара алабараториасы лаборантс аусура даладыргоит. 1982 шықэсазы Сима Андреи-ицха лцарадырра иацылцарц азы дцоит Москвака, дагыталоит СССР Атцарадыррақэа ирыцаркуаз, Миклухо-Маклаи ихьз зху аетнография аинститут асы еицкааз аспирантура.

Цира Смел-ицха Габниа ишылгэалашэо ала, Сима Андреи-ицха аспирантура лталараан, лейтахэашьала ацышэаратэ комиссиа лыр-

дазелымхауп, лцафьк зегьы рцарадырратэ сизхара адагьы, урт ацсуа пасла реицаазара.

С. А. Дбар ауниверситет астетей лцышэа илнарбсит, уи ацара апроцесс иамаз айхызарақэа реицш, агхақэагьы. Лымкаала уи аганахьала дыззаатгылаз азцаарақэа иреиуоуп, астудентцэа рдипломтэ усумтақэа, иакэнагоу атцаарадырратэ фазарала реиқэыршэара. Ари азцаара дазелымханы 2004 шықэсазы, Ацснйтэй ахэынтқарратэ университет итнажьыз атезисқэа реизгафьы илкьыцхьит «Аметодикатэ цыбраагза азцаара, аснографиатэ материал айзгаразы» захьзу аусумта. Хатала ари аусумта уамак идуум, тезиск ахасабалоуп ишкьыцхьу, аха уи ацакы даара ихаракуп, избан акэзар ари аусумтафьы автор рцафьки тцаарадырыфьки рахасабала илырхаз лцышэа иабзоураны, дазаатгылеит адипломтэ усумтақэа реиқэыршэараан астудент дзықэныкэаша ихымцадатэйу ацкарақэа.

Ари аусумта зегь рацхьа иргьыланы астудентцэа ишрызкугьы, уи арцафькэа, айхаразакгьы асарацэа рзы ицхьыраагза бзиахсит.

Азэым-фьцьам Сима Андрей-ипча лнапы ицлыжьхьоу, иахьа Ацсны абжьаратэй, иреихау парайуртақэси рсеицш, сиусицшым аусбартақэа регьы аус зуа лоушьтымтацэа. Атцаарадырра аганахьала, 2008 шықэсазы, Ацсуатцаара аинститут афьы ихьчан, Сима Андрей-ипча напхгара зылуаз, акандидаттэ диссертациакэа фба. Иахьагы лнапы рыдкьыланы аус рыдулара дафуп даса хфьк аспирантцэа. Агэра ганы хакоуп, уртгьы, хара имгакэа русура алцшэакэа аабап хэа.

Изымдыруа хэа уаф дькам, шака ауадафарақэа ацу акандидаттэй адоктортэй усумтақэа иакэнагоу фазарала реиқэыршэарей, рыхьчарей. Хымцада, ари азцаара адиссертация автори уи инапхгафь ишырусугьы, уи ахьчара ишақэнагоу ала амфакгаразы акыр акэама-цама амоуп. Ацсны атцаарадыррақэа ирышаркуа, адиссертациатэ Совет амазаныкэгаф лахасабала, Сима Андрей-ипча лаацсара рацэоуп ари аус аегьы. Икоуп уи лцабаа азгэатаны, «Сима Андрей-ипча лакэымзар, ас иманшэаланы иахьымхьчар каларын» хэа зхэакэогьы.

Адиссертациатэ Совет анафсангьы, Сима Андрей-ипча 2002 шықэса раахьы, Гь. А. Зизариа ихьз зху афоруьхтэ тцаарадыррақэа ирызку Ахэынтқарратэ премия амазаныкэгафсгьы дыкоуп.

Ацснйтэй ахэынтқарратэ университет Болонтэй асистемахь аиасра, ишдыру сицш, ацаратэ процесс аганахьала иахьлцааит акыр айтакрақэа. Уи инамаданы сиқэыршэатэхсит, ари астандарт иакэшэоз арцаратэ план фьцкэа. Адекан ихатыцуаф лахасабала, Сима Андрей-ипча ари аус ахьцхьртафьы игьлаз, уи ашьякэгылара ацабаа адызбалаз дыруазэкуп.

Дбар Сима Андреи-ицџа зпрофессионалтџ баџхатџра хараку, ацышџа ду змоу специалистун. Ацснытџеи ахџынтџкарратџ уни-верситет аџы аус луанаты, уи дзыцхъахъоу амаџтаркџа иреиуоун: азеицш этнологиа, Кавказ ажџларкџа ретнологиа, Ацсны атоу-рых, Ажџытџтџеи Мрагылара атоурых; ичыдоу акурскџа рганахъа-ла: «Обрядовый цикл абхазов», «Методика полевых этнографических исследований», «Этнология – методы этнологических исследований» (амагистратураџы).

Атоурыхтџ факультет анаџсангы, иара убас Ацсны атоурыхи аетнологиеи ирызку алекџиакџа дрыцхъоит абиолог-географиатџеи, афилологиатџеи факультеткџа рџгы.

Иазгџататџу акоун, Сима Андреи-ицџа атоурыхтџ факультет ак-тџеи акурс ацсуа сектор аџы аџара зџо астудентџџа, азеицш этноло-гиа ацсышџала дшырзацхъоз, уи иазкны хатџыбызшџала ицџажџо арџагатџ цхыраагзагы шеикџлыршџаз, акыцхъ ашкџагы ишына-шъту.

Ауниверситет анаџсангы, Сима Андреи-ицџа илымоу лпро-фессионалтџ џазара адагы, лџара-аазара аганахъалагы лпышџа азгџатаны, абар акыршыкџса инеицынкыланы днарцхъоит, Ацсны аџара аминистрра ашколхџыцкџа рыбжъара имџацнаго атоурых иазку аолимпиадакџеи, атџарадырратџ усумтакџа рконкурскџеи рахъ збаџык лахасабала.

Абас, атџарадырреи, аџарадырреи, аазареи рганахъала аџа-баа ду збахъоу, акџџиара дукџаагы аазырцшхъоу, заазамтакџа иа-хъа игъацаза зыуаажџлар ирылагылоу Дбар Сима Андреи-ицџа абриакџара леихъзаракџа злалыршахаз, лпрофессионалтџ џазареи реицш, хымпада, лказшъа иашъагџыту аиашареи уи иаџоу ацкџареи роун. Иара уи аамџазгы иазгџататџуп ари аказшъа ашъакџыллара, ашџара алзыршаз, лани лаби илыллараазаз ацсуара шакџу.

Сима Андреи-ицџа лаб игџаратаџы илоуз аазара бзиа џырцш-тџык илзаџызахсит лхатџы тааџара аџараџгы. Икам хџа сгџы иаанагоит иахъа Ацсны Борис Цьонуеи, Сима Дбар-ицџаи рџааџџа-ра ззымдыруа. Бориси Симеи аџыџагы рыџџарадырратџ еихъ-аракџа реицшџџкџа, еикџешџоун хатџала рџааџџаагы. Аиашаз, аџџазаараџгы икамзар калап уи еихџау еихъзарак.

В.В. Аџба,

аџоурых тџџарадырракџа ркандидат

ПАМЯТИ МАРГАРИТЫ ГЛЕБОВНЫ ЛАДАРИЯ

Абхазская культура и наука понесли тяжелую утрату. На 92 году жизни скончалась Маргарита Глебовна Ладария, профессор, доктор филологических наук, академик Академии наук Абхазии, академик Международной Академии духовного единства народов мира, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Абхазского государственного университета.

Самоотверженный труд Маргариты Ладария отмечен многими правительственными наградами, среди которых, по признанию самой Маргариты Глебовны, самые дорогие для нее, – это орден «Ахьдз-Апша» второй степени (5 августа 2005). Вся жизнь Маргариты Глебовны – это путь к вершинам науки.

В 1943 г. молодая девушка-абхазка поступила на филологический факультет Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина и после успешного окончания вуза стала аспиранткой МГПИ (отделение русская филология). Защитив кандидатскую диссертацию, приехала на родину в Сухумский педагогический институт им. А. М. Горького, в 1955 г. была назначена заведующей кафедрой русской и зарубежной литературы, где и работала до последних дней своей жизни.

Маргарита Глебовна Ладария в 1984 г. блестяще защитила докторскую диссертацию на тему: «И. С. Тургенев и писатели Франции XIX века» и заняла почетное место в международном сообществе ученых-тургеноведов. Она была постоянным участником тургеновских конфе-

ренций, проводившихся за пределами Абхазии. Научное наследие Маргариты Глебовны значительно и разнообразно. Ею написано 3 монографии, несколько учебных пособий и более 30 научных и научно-методических статей, а также более 20 статей по разнообразным проблемам культуры, литературы и жизни абхазского общества были опубликованы ею в различных изданиях и средствах массовой информации.

Маргарита Глебовна глубоко исследовала творчество И. С. Тургенева, его связи с европейской и русской культурой и была признана научным сообществом России как выдающийся ученый-литературовед, глубокий знаток тургеневского творчества. Однако диапазон ее научных интересов чрезвычайно широк, от явлений культуры Европы и России XIX в. до современных актуальных проблем абхазской и русской культуры. Она обращала пристальное внимание на процесс становления и формирования абхазской культуры. Ею были написаны исследования о творчестве выдающихся абхазских писателей: Дмитрия Гулиа, Баграта Шинкуба, Алексея Гогуа, Шоты Чкадуа, Мушни Ласуриа, Даура Зантария и др. Без преувеличения можно сказать, что эти статьи являются образцовыми в абхазском литературоведении и имеют непреходящее научное значение.

Как преподаватель вуза Маргарита Глебовна за свой долгий творческий путь подготовила сотни специалистов-филологов, работающих в системе образования, органах СМИ, в политических, административных и общественных организациях. Среди них много авторитетных, значительных людей, личности которых, несомненно, формировались под ее влиянием.

Работая со студенческой молодежью, преподавателями кафедры и школ Абхазии, Маргарита Глебовна особое внимание уделяла проблемам нравственного воспитания, так как сам предмет истории русской литературы и роль, и пример наставника-преподавателя формировал у студентов высокие нравственные качества. Воспитание патриотизма, толерантности, уважения национальных традиций и основ народной морали («аламыса») – вот те основные задачи, которые ставила перед нами, молодыми преподавателями, Маргарита Глебовна Ладария.

Ее творческий и человеческий потенциал был чрезвычайно высок. Она поражала нас своей увлеченностью наукой, широким кругозором и современным взглядом на культурные и политические события в стране.

Маргарита Глебовна пережила со своим народом все тяготы жизни: военного и послевоенного периода Великой Отечественной войны (1941–1945) и Отечественной войны народа Абхазии (1992–1993).

В послевоенный период, не щадя себя, вновь создавала кафедру, помогала молодым преподавателям, пришедшим в университет. Мы многому научились у нее: требовательности, добросовестному отношению

к делу, доброжелательности и отзывчивости в сочетании с определенной строгостью – по отношению к студентам. Мы не должны забывать уроки Маргариты Глебовны, уроки истинного патриотизма, интеллигентности, требовательности к себе.

Маргарита Глебовна Ладария представляла собой интеллектуальную элиту абхазского общества, воплощала в себе лучшие национальные черты и обладала европейским кругозором ученого-интеллигента. Ее жизненный и творческий путь – это достояние Республики Абхазии.

В память о замечательном человеке, ученом мы должны сохранить оставленный нам богатый научный материал, также как Маргарита Глебовна неустанно работать над собой, приобщать студентов к величайшим духовным сокровищам литературы, развивать в них чувство прекрасного.

Н. Г. Бахия

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА КАСЛАНДЗИЯ

Завершился жизненный путь Владимира Арушановича Касландзия – видного лингвиста, кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка АГУ, ведущего научного сотрудника отдела языка АБИГИ им. Д. И. Гулия АНА, общественного деятеля, заслуженного работника высшей школы Абхазии, заслуженного деятеля науки Абхазии.

В. А. Касландзия родился 17 апреля 1938 г. в с. Кутол Очамчырского района Абхазской АССР, в семье интеллигента. Отец его – Арушан Екупович – известный абхазский журналист, стал жертвой сталинских репрессий. В 1954 г. В.А. Касландзия окончил Кутольскую восьмилетнюю школу. В том же году поступил в Сухумское педагогическое училище, которое окончил с дипломом отличия в 1958 г. В том же году поступил в Сухумский государственный педагогический институт им. А. М. Горького (СГПИ), и в 1965 г. окончил курс филологического факультета (немецкое отделение) по специальности «абхазский язык, литература, немецкий язык». После окончания СГПИ В. А. Касландзия работал в ВАО «Интурист» по Абхазии и преподавал немецкий язык в средних школах. В 1968–1969 гг. – слушатель Высших курсов при Тбилисском институте иностранных языков по подготовке высококвалифицированных преподавателей иностранных языков. Одновременно преподавал также немецкий язык на старших курсах. С 1969 г. – старший преподаватель иностранных языков СГПИ. В 1976 г. защитил кандидатскую диссертацию под руководством крупнейшего лингвиста М. М. Кумахова на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по теме: «Сложные слова в абхазском языке», в Институте языкознания АН СССР. Его диссертационная работа выпущена отдельной книгой в 1998 г.

В монографии В. А. Касландзия предпринята попытка выявить типы и способы образования сложных слов (с учетом особенностей абхазского языка, критерия), позволяющие дифференцировать сложные слова и смежные языковые единицы. Для этой цели автор прибегает к сопоставлению абхазского материала с материалом иностранных языков. Чаще всего в сопоставительных целях привлекаются данные немецкого языка. Это продиктовано тем, что в немецком языке основосложение и словосложение, как и в абхазском, является самым продуктивным способом словообразования.

Книга представляет интерес для преподавателей средних школ, составителей словарей, учебников и учебных пособий, а также специалистов, занимающихся вопросами сравнительно-типологического изучения разноструктурных языков.

Среди научных интересов В. А. Касландзия: лексикография, фразеология, паремиология, сравнительно-типологическое изучение разносистемных языков, мифология, проблемы художественного перевода.

В. А. Касландзия – автор ряда учебных пособий для вузов, например, «Учебного пособия по фразеологии немецкого языка» и др. Следует выделить одну из многочисленных его книг – «Фразеологический словарь абхазского языка». Если морфология, синтаксис и словообразование в абхазском языке относительно хорошо исследованы, то этого нельзя сказать об абхазской фразеологии. Она до сих пор остается «лингвистической золушкой» в абхазоведении. Научных статей, посвященных этой проблеме, очень мало. Не было и фразеологического словаря абхазского языка.

Словарь содержит тот фразеологический минимум, который крайне необходим людям, овладевающим абхазским языком. Очень важно, что в словарь включены наиболее употребительные и необходимые в коммуниктивном отношении фразеологические единицы.

Следует отметить, что в нем рассматривается довольно значительный пласт фразеологического состава абхазского языка, состоящий преимущественно из фразеологических единиц, свойственных разговорно-бытовому стилю. Достаточно сказать, что в словаре содержится толкование 2700 фразеологических единиц.

Прежде всего, следует отметить полноту и содержательность словарных статей. В них наличествует не только толкование фразеологизма, но также и указание на его грамматические свойства, на лексическую сочетаемость и синтаксическое функционирование. В них приводится необходимый иллюстративный материал.

Важной положительной особенностью словаря является то обстоятельство, что автор его последовательно соблюдает во всех словарных

статьях грамматическую характеристику приводимых фразеологических единиц, а также показывает функционирование их в речевой практике. Фразеологические единицы сопровождаются пометами, характеризующими их с точки зрения эмоционально-экспрессивных свойств.

Мы считаем весьма своевременным и очень актуальным и издание данного словаря, дающего руководство к овладению нормами употребления фразеологического минимума абхазского языка для широкого круга людей.

Не осталось вне поля зрения В. А. Касландзия и терминологическая работа. Он является одним из авторов и главным редактором «Русско-абхазского терминологического словаря», изданного АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА в 2000 г.

В 1982 г. решением Высшей аттестационной комиссии при Совете министров СССР В. А. Касландзия присвоено ученое звание доцента кафедры иностранных языков. В 1999 г. ему было присвоено звание профессора кафедры немецкого языка АГУ.

В 1998–1999 гг. В. А. Касландзия являлся ректором Сухумского открытого института.

С 1993 г. он работал заведующим кафедрой немецкого языка и одновременно являлся ведущим ученым отдела языка АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА.

В. А. Касландзия уделял большое внимание воспитанию и подготовке молодых научных кадров, руководил диссертационными работами.

В. А. Касландзия принимал активное участие в национально-освободительном движении абхазского народа. Он подписал известное письмо 1977 г., адресованное высшему политическому руководству СССР.

За большие заслуги в научной, научно-организационной и общественной работе В. А. Касландзия в 2012 г. указом Президента РА А. З. Анкваб было присвоено почетное звание Заслуженного работника высшей школы Абхазии. В 2015 г. указом Президента РА Р. Д. Хаджимба В. А. Касландзия был удостоен почетного звания Заслуженного деятеля науки РА за весомый вклад в развитие науки в Абхазии.

Светлая память о Владимире Арушановиче Касландзия навсегда останется в завершенных и задуманных им научных мероприятиях, в трудах его многочисленных учеников и сотрудников.

*Л. Х. Саманба,
доктор филологических наук*

ПАМЯТИ ЭММЫ КЯМИНОВНЫ КИЛБА

21 января 2017 г. на 64-м году жизни скоропостижно скончалась известный лингвист, прекрасный специалист в области грамматики абхазского языка и диалектологии, кандидат филологических наук, патриот Килба Эмма Кяминовна.

Она родилась 17 апреля 1953 г. в с. Куланьрхуа Гудаутского района Абхазии. В 1975 г. Э. К. Килба окончила кавказское отделение филологического факультета Тбилисского государственного университета. Уже в студенческие годы она начала интересоваться наукой, особенно лингвистикой, и свою судьбу решила связать с изучением абхазского языка и других языковедческих проблем. С 1975 г. некоторое время работала преподавателем русского языка и литературы, абхазского языка и литературы в школе в родном селе. Затем поступила на очное отделение аспирантуры при Институте языкознания Академии наук Грузинской ССР по специальности «Кавказские языки». Ее научным руководителем была крупный специалист по абхазо-адыгским и картвельским языкам К.В. Ломтатидзе. Здесь же защитила кандидатскую диссертацию на тему «Особенности речи батумских абхазов».

С февраля 1979 г. Э. К. Килба – младший научный сотрудник Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР (ныне Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии). С 1985 г. – старший преподаватель Абхазского государственного университета, с 1986 г. – доцент кафедры абхазского языка АГУ. С января 1990 г. – старший научный сотрудник

АБИЯЛИ им Д. И. Гулиа, с августа 1990 г. – ученый секретарь этого института, в 1995–1996 гг. – исполняющая обязанности заместителя директора Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии. С августа 1996 г. и до конца жизни – заведующая диалектологической лабораторией Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии.

Э. К. Килба внесла заметный вклад в абхазоведение, в частности, в абхазскую лингвистику. Она опубликовала первую монографию о языке батумских абхазов «Особенности речи батумских абхазов» (Тбилиси, 1983). Напечатала более 20 научных статей на абхазском и русском языках, посвященных диалектологическим проблемам абхазского языка, фонетическим, грамматическим и лексическим особенностям речи батумских абхазов, особенностям речи абхазов, проживающих в Турции, садзскому диалекту абхазского языка, проблеме исторического развития диалектов и говоров абхазского языка, особенностям речи Омара Бейгуаа и др. В числе статей *на абхазском языке*: «Батымтәи ацсуаа рцәажәашә ачыдарақәак» (Сухуми, 1980), «Ацсуа бызшәа аҭоурыхтә диалектология ацпаатәқәак (Асазуа диалект апроблема)» (Сухуми, 1998), «Ацсны аңгыц инхо ацсуаа ражәахәа аҭцаара аҭакы ацсуа ҭоурыхтә диалектологиязы (аҭоурыхтә диалект аиташьақәыргыларә ацпааразы)» (Сухум, 1999), «Ацсуа диалектқәеи ацәажәашьақәеи ҭоурыхла рыҭиара ацпаара (аҭоурыхтә диалектологиязы аматериалқәа)» (Сухум, 2000), «Маадан Сақаниа иажәахәа ачыдарақәак ирызкны (аиндивидуалтә ажәахәа аҭцаара иазынарханы)» (Сухум, 2013); *на русском языке*: «Лексические особенности речи батумских абхазов» (Тбилиси, 1979), «Об иноязычном влиянии на речь батумских абхазов» (Тбилиси, 1979), «Фонетические особенности речи батумских абхазов» (Тбилиси, 1980), «О некоторых особенностях речи абхазов, проживающих в Турции (по данным текстов Ж. Дюмезиля “Etudes Abkhaz”)» (Тбилиси, 1983), «О диалектной основе речи батумских абхазов (к проблеме реконструкции исторических диалектов)» (Майкоп, 1992), «Примечания и комментарии [К введению]» (Сухуми, 1998), «О диалектной базе речи батумских (ферийских) абхазов: к проблеме садзского диалекта» (Сухум, 2000), «К проблеме реконструкции исторического садзского диалекта абхазского языка (М., 2012), «“Поэт, ученый и просветитель” (Ш. Д. Инал-ипа об Омаре Бейгуаа)» (Сухум, 2011) и др.

Э. К. Килба являлась одним из авторов книги «Русско-абхазский терминологический словарь. Аурыс-ацсуа терминологиатә жәар» (Сухум, 2000).

Кроме того, она и Н. В. Аршба перевели на абхазский язык известный труд К. В. Ломтатидзе «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. С текстами» (Сухум, 2011). Благо-

даря Эмме Кяминовне, в 2011 г. в Сухуме был издан сборник статей талантливой лингвиста, автора поэтических произведений, участника Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., Героя Абхазии В. М. Бганба (1953–2005) «Поговорим открыто», она была и составителем этой книги, а научным редактором – Л. П. Чкадуа.

Особо следует подчеркнуть заслуги Э. К. Килба, связанные с подготовкой к изданию сочинений выдающегося представителя абхазской диаспоры в Турции, поэта, ученого, лингвиста, историка, мифолога Омара Бейгуаа. Задача по изданию трудов О. Бейгуаа на абхазском языке была поставлена еще в 1991 г. лидером национально-освободительного движения, первым Президентом Республики Абхазия В. Г. Ардзинба; тогда была создана и Государственная комиссия во главе с Б. В. Шинкуба. В результате деятельности комиссии рукописи О. Бейгуаа были собраны в архиве Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа. Во время войны они сохранились благодаря Л. П. Чкадуа. После войны встал вопрос подготовки рукописей к изданию. Работа предстояла чрезвычайно сложная, тем более, что рукописи были на разных шрифтах – латинице и кириллице. Кто же займется этим? Мало кто мог взяться за это нелегкое дело. И здесь Э. К. Килба проявила, можно сказать, героизм, согласившись взять эти материалы в диалектологическую лабораторию АБИГИ им. Д. И. Гулиа, которую она возглавляла. И с 2005 г. работа с рукописями была включена в научный план лаборатории. К ней Э. К. Килба сумела привлечь ряд молодых исследователей. И она до последних дней жизни, несмотря на пошатнувшееся здоровье, продолжала работать с текстами. На сегодняшний день уже сделано очень много. Эмма Кяминовна сильно переживала за судьбу многотомного собрания сочинений О. Бейгуаа. Только жаль, что она не успела увидеть выход в свет «Сочинений» Омара Байрамовича.

Смерть Эммы Кяминовны Килба – невосполнимая утрата для абхазской науки, для коллектива Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа и особенно – для диалектологической лаборатории.

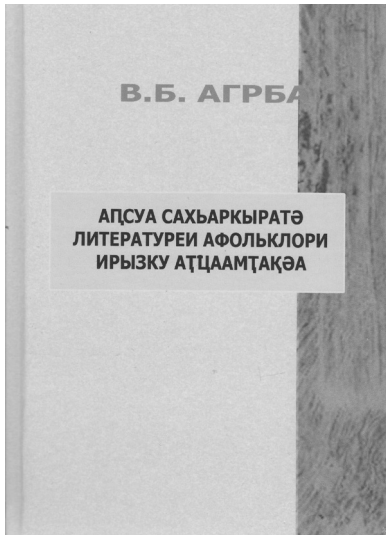
Память о прекрасном человеке и ученом навсегда останется в наших сердцах.

В. А. Бигуаа,
доктор филологических наук

АШӘКӘ ҖЫЦҚӘА

НОВЫЕ КНИГИ

В.Б. Агрба. Апсуа сахьаркыратә литературей афольклори ирызку атцаамтақәа. Ақәа: Апхәынтшәкәтыжьырта, 2016. 544 д.

Афилологиятә тцаарадыррақәа ркандидат, Д. И. Гәлиа ихьз зху Апсуатцааратә институт атцаарадырратә усзуо Владимир Агрба абри ишәкәы еиднакылоит ихәәсыз ашәышықәса 60-тәи ашықәсқәа инадыркны иахьа уажәраанза иацитаз апсуа сахьаркыратә литература азцаарақәеи, алитература аиреи, ашьакәгылареи, аҗиареи рҗы ажәлар рҗапыцтә хәамтақәа рроли ирызкны астатиақәеи, инеицыху атцаамтақәеи. Автор дрыхцәажәоит:

Д. Гәлиа, Гь. Чачба, С. Цанба, М. Лакрба, Кь. Чачхалиа, Ш. Цкадуа, Ан. Ацьынцәал, М. Микаиа, И. Ахашба, Е. Ажьйба, Гә. Сақаниа, Р. Лашәриа ухәа уб. итц. ашәкәыәәцәеи апоетцәеи рырҗиамтақәа.

Ашәкәы рхы иадырхәар рылшоит еихәу атцараиуртақәеи абжьаратә школқәеи рҗы апсуа литературей афольклори ирызҗәлымхәу атцаәцәа, аstudentцәа, арцаәцәа. Иара убас аинтерес атоуп, иднардыруа крыкоуп хмилацтә литература иазҗәлымхәу зегьы рзы.

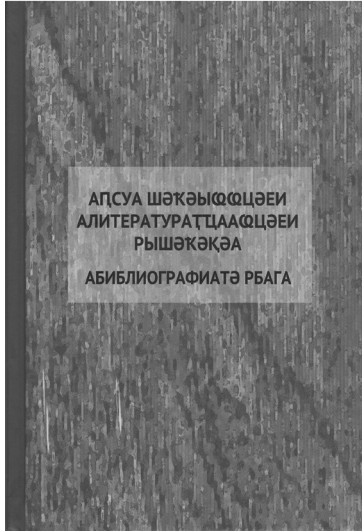
В. Ш. Авидзба. Литературные горизонты: Статьи, интервью, выступления. Сухум: Абгосиздат, 2016. 224 с.

В книгу вошли статьи, опубликованные в различных научных сборниках, журналах, газетах, а также выступления и интервью. Они посвящены вопросам абхазской литературы на разных этапах ее развития и творчеству отдельных ее представителей. В некоторых статьях автор вводит в научный оборот ряд малоизвестных фактов, касающихся проблем зарождения национальной литературы, на основе которых даны обобщающие выводы. Публикуемые материалы расположены в хронологическом порядке, с указа-

нием изданий, в которых они были напечатаны. В некоторых случаях вносились незначительные правки.

Книга адресована литературоведам, студентам и широкому кругу читателей, интересующихся историей абхазской литературы.

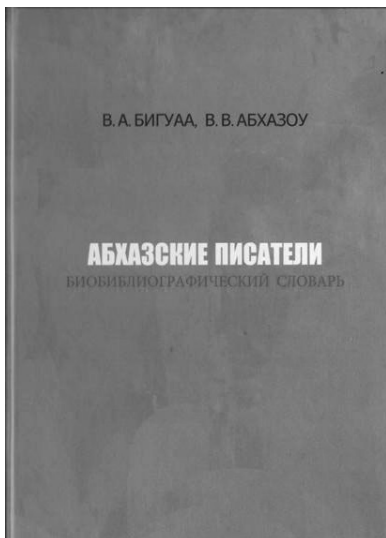

Апсуа шәкәыџџәеи алитература-тцааџџәеи рышәкәкәа: Абиблиографиагә рбага / Еикәиршәеит У. Ш. Аџзба. Акәа, 2016. 336 д.

Ашәкәы ианылеит апсуа сахьаркыратә литературей, алитература-тцаарей, апублицистикей, егырт еиуеипшым ажанркәеи рымац азыуаз ашәкәыџџәеи атцааџџәеи рышәкәкәа ирызку аинформация. Хронологияла иара иатцанакуеит апсуа шәкәырей ашәкәтыжьрей анцәырцыз инаркны иахьатәи аамта акынза. Ашәкәы еихшоуп, зыџныцка алфавитла еишьтагылоу тематикатә принципла. Атыжьымта цыраагзара ауеит апсуа литературей ашәкәтыжьрей ртоурых хатәаны атцаараҕы.

Еикәыршәоуп апсуа литература атцааџџәеи, аспирантцәеи, астудентцәеи, иара убас апсуа сахьаркыратә литературей апсуа шәкәтыжьрей ртоурых аинтерес змоу апхьаџџәеи рзы.

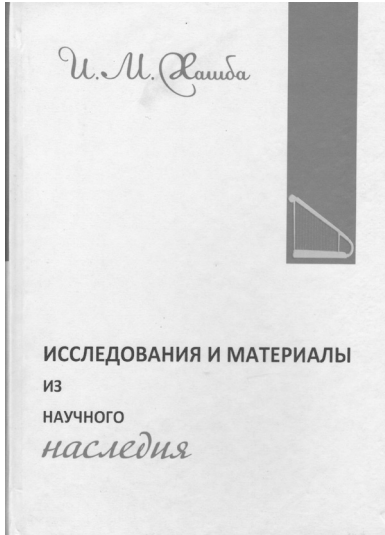
В. А. Бигуаа, В. В. Абхазоу. Абхазские писатели: Биобиблиографический словарь. Сухум: Абгосиздат, 2017. 304 с.

Книга доктора филологических наук В. А. Бигуаа и поэта, публициста В. В. Абхазоу состоит из двух разделов. В первом разделе описывается история творческих объединений писателей Абхазии и национальный литературный процесс в историко-культурном контексте 1920-х гг. – начала XXI в.; во втором разделе представлены биографии писателей Абхазии. В издании отражены многие факты литературной жизни страны.

Книга рассчитана на специалистов-филологов, читателей, интересующихся

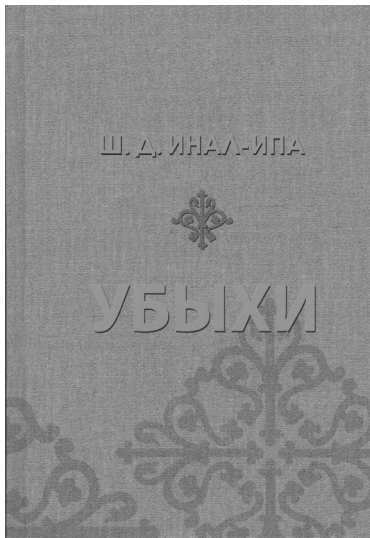
историей абхазской литературы, культурной и литературной жизнью Абхазии.

И. М. Хашба. Исследования и материалы: Из научного наследия / Сост. М. М. Хашба; ред. В. Ш. Авидзба. Сухум: АБИГИ, 2016. 504 с.

В книгу талантливого исследователя И. М. Хашба вошли статьи разных лет, опубликованные в различных периодических изданиях 1960-х г., на русском и абхазском языках, ее рецензии на работы коллег, экспедиционные материалы из ее личного архива, эпистолярное наследие, а также воспоминания о ней ученых-коллег, знакомых и близких.

Книга рассчитана на специалистов – этнографов, фольклористов, музыковедов, а также читателей, интересующихся духовной культурой абхазов.

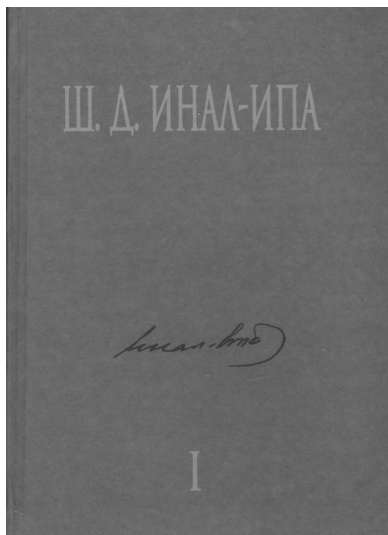

Ш. Д. Инал-ипа. Убыхи: Историко-этнографические очерки. Сухум, 2015. 560 с.

Монография доктора исторических наук, почетного члена Адыгской (Черкесской) Международной Академии Наук, профессора Шалвы Денисовича Инал-ипа «Убыхи» представляет собой историко-этнографический труд, ставший результатом многолетних исследований. Данная работа затрагивает многие вопросы истории и культуры этого почти растворившегося на чужбине народа, некогда сыгравшего выдающуюся роль в политической истории Северо-Западного Кавказа XIX в. Книга представляет интерес для историков, этнографов и широкого круга читателей.

Монография подготовлена к изданию М. К. Хотелашвили-Инал-ипа.

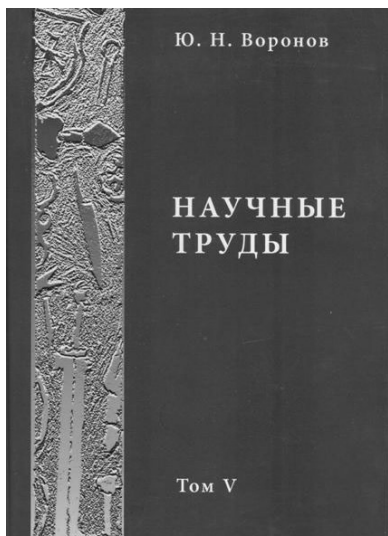

Ш. Д. Инал-ипа. Труды в XI томах: Т. I: Этнография брачно-семейных и социальных отношений абхазов. Сухум, 2016. 487 с.

В первый том трудов выдающегося ученого-кавказоведа, профессора Ш. Д. Инал-ипа вошли его ранние этнографические работы, посвященные проблемам фамилистики и социальных отношений абхазов.

Труд рассчитан на этнографов и всех тех, кто интересуется традиционной культурой абхазского народа.

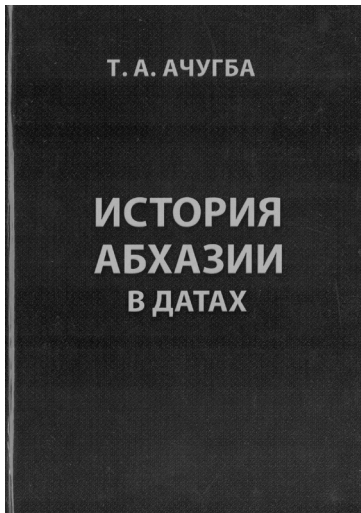

Ю. Н. Воронов. Научные труды: Т. V. Сухум: АБИГИ, 2016. 388 с.

В пятый том научного наследия Ю. Н. Воронова вошли несколько книг и статей. В работе «Естественная история» Плиния Старшего как источник для исторической географии Кавказа» даются комментарии к сочинению римского автора Плиния Старшего I в. н. э. относительно древней Колхиды с ее историей, природой и населением. Еще одна статья, вошедшая в настоящий том, посвящена вооружению раннесредневековых абхазских воинов.

Написанная в соавторстве с О. Х. Бгажба книга «Материалы по археологии Цебельды», обобщившая богатейшие материалы раскопок 1978–1982 гг. Цебельдинской экспедиции Абхазского института, уделяет особое внимание раннесредневековым аналогиям рассматриваемого материала – как из смежных районов Колхиды, так и из более отдаленных стран. В большой статье «Археологические древности и памятники Абхазии (V–XIV вв.)» на основе известных к концу 1980-х гг. вещественных источников и археологических памятников проиллюстрирована вся материальная культура средневековой Абхазии.

В завершающей том книге «По древним тропам горной Абхазии» особое внимание уделено раннесредневековым пастушечьим комплексам – «ацангуарам», а также высокогорным жертвенникам.

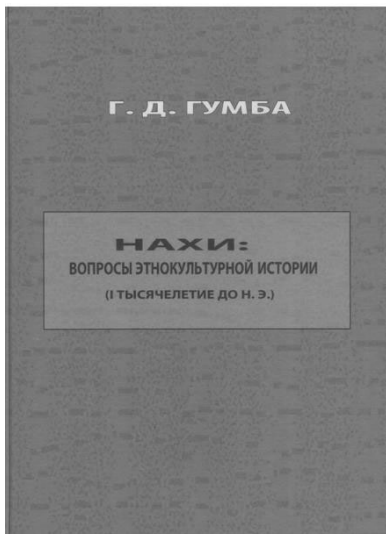

Т. А. Ачугба. История Абхазии в датах: Справочник. Издание второе, дополненное. Сухум, 2016. 268 с.

Справочник ведущего научного сотрудника Абхазского АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА, доктора исторических наук, профессора кафедры истории, археологии и этнологии АГУ, академика АНА Т. А. Ачугба содержит краткую информацию об основных датах историко-культурной жизни Абхазии.

Хронологический порядок изложения материала поможет читателю оперативно найти нужную ему информацию и воссоздать ход исторических событий в Абхазии с глубокой древности по настоящее время.

Книга рассчитана на студентов, абитуриентов, преподавателей и широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой Абхазии.

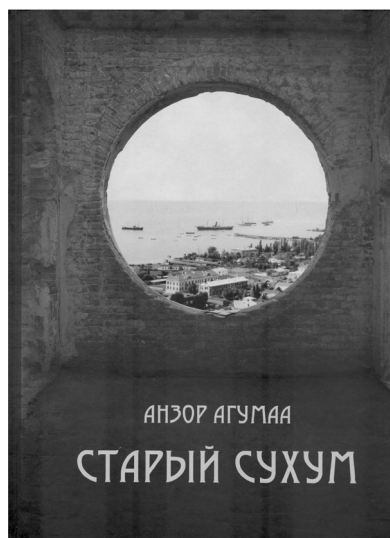

Г. Д. Гумба. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н. э.) / Науч. ред. Т. А. Ачугба. Сухум: Абгосиздат, 2016. 544 с.

Монография посвящена комплексному исследованию вопросов древней истории нахов – чеченцев, ингушей и цова-тушин (бацбийцев) – на основе сопоставительного анализа сведений письменных (греко-латинских, древнеармянских, древнегрузинских и др.) источников, с привлечением археологических материалов, данных топонимики, лингвистики, антропологии и фольклора, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Комплексным подходом к решению поставленных задач обусловлено применение в работе сравнительно-исторического и историко-картографического методов исследования. Автором ставилась также задача составления первичного свода имеющегося материала, который в определенной степени мог бы оказать помощь в дальнейшем исследовании затронутых проблем и вопросов этногенеза нахов. Проблемы этнокультурной истории ингушей и чеченцев в I тыс. до н. э. рассматриваются в книге во взаимосвязи с историей других кавказских народов и древних цивилизаций.

Комплексным подходом к решению поставленных задач обусловлено применение в работе сравнительно-исторического и историко-картографического методов исследования. Автором ставилась также задача составления первичного свода имеющегося материала, который в определенной степени мог бы оказать помощь в дальнейшем исследовании затронутых проблем и вопросов этногенеза нахов. Проблемы этнокультурной истории ингушей и чеченцев в I тыс. до н. э. рассматриваются в книге во взаимосвязи с историей других кавказских народов и древних цивилизаций.

Книга рассчитана на специалистов, студентов и широкий круг читателей.

А. С. Агумаа. Старый Сухум: Архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв. Сухум: Абгосиздат, 2016. 304 с., 400 илл.

Книга посвящена градостроительству столицы Абхазии – города Сухум, история которого насчитывает более двух с половиной тысячелетий. История градостроительства Сухума в период XIX – начала XX вв. представляет большой художественный и научный интерес. В книге описана история более сотни зданий Сухума – объектов градостроительства города, в основном гражданской архитектуры. Кроме того, здесь представлена история создания парков, садов и площадей города,

культурных сооружений, промышленности, школ, санаторно-курортных объектов, государственного и частного строительства. Автор касается темы архитектурных стилей, а также создателей и пользователей градостроительной архитектуры Сухума того периода. Каждый из объектов снабжен иллюстрацией с текстовым сопровождением.

Книга предназначена для широкого круга читателей, историков, архитекторов, студентов, журналистов и просто любителей истории Абхазии, в частности Сухума.

А. С. Агумаа. Просвещение Абхазии в XIX – начале XX в. Сухум: Абгосиздат, 2016. 80 с.

Книга посвящена истории просвещения в Абхазии на рубеже XIX–XX вв.

А. Р. Гумба. Абхазская песня Раждена Гумба. Сухум, 2016. 317 с.

Работа старшего научного сотрудника АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА, кандидата филологических наук Асмаҭ Гумба посвящена одному из основоположников абхазской профессиональной музыки, народному артисту и заслуженному деятелю искусств Абхазии, лауреату Государственной премии им Д. И. Гулиа, кавалеру орденов «Знак Почета», «Ахьдз-Апша» II степени, дирижеру, композитору Раждену Джгутановичу Гумба (1926–2007).

Автор на основе большого фактического материала освещает деятельность Раждена Гумба в двух основных направлениях: хормейстерскую – создание крупных хоровых коллективов по районам республики и за ее пределами, композиторскую – от песенного жанра до произведений крупной формы.

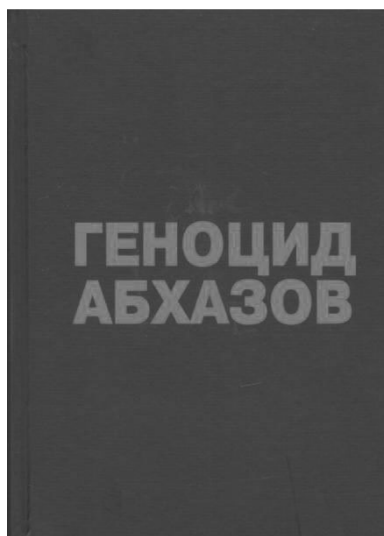
В работе публикуются: доклады, статьи, выступления Р. Гумба; воспоминания и статьи о нем; отдельные документы из личного архива композитора. Прилагается фотоматериал.

Работа приурочена к 90-летию со дня рождения композитора.

Книга рассчитана на искусствоведов, музыковедов, преподавателей музыки, студентов музыкальных училищ и учащихся музыкальных школ; любителей народного творчества и интересующихся музыкальной культурой Абхазии.

Геноцид абхазов: Российская пресса свидетельствует / Сост. Б. Аджинджал. Сухум: Абгосиздат, 2017. 614 с.

В сборник вошли материалы российской прессы, в которых освещаются события грузино-абхазской войны с 14 августа по декабрь 1992 г.

Абаза в Кабарде: Документы, материалы, исследования / Сост.: Р. А. Ажиба, Р. К. Кармов, В. А. Пшеноков. Нальчик – Сухум, 2017. 456 с.

В книге представлены ценные архивные документы и материалы, а также исследования ряда кавказоведов о абазо-кабардинских историко-культурных связях, о социально-экономических и миграционных процессах среди абазин, кабардинцев и других абхазо-адыгских народов, происходивших в XVIII–XIX вв.

Рассчитана на историков, этнологов, демографов, политологов, широкий круг

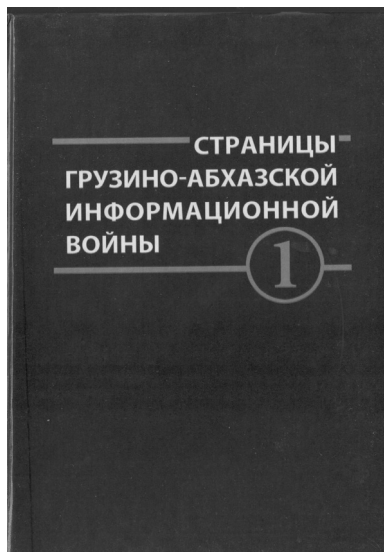

читателей, интересующихся исторической судьбой народов Кавказа.

Страницы грузино-абхазской информационной войны: Документы и материалы / Сост.: Т. А. Ачугба, Д. Т. Ачугба. Сухум, 2015. Т. I. 512 с.

В сборник вошли документы и материалы, отражающие сложнейшие процессы грузино-абхазского информационного противостояния накануне Отечественной войны Абхазии 1992–1993 гг.

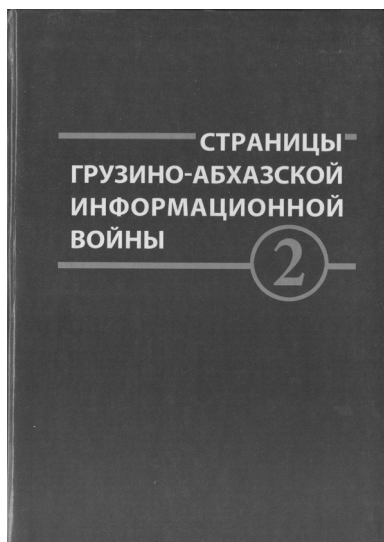
В первый том включены материалы, опубликованные с января 1989 до 25 августа 1990 г. – до принятия Верховным Советом Абхазии Декларации о государственном суверенитете Абхазии. Работа рассчитана на историков, политологов, политиков, публицистов, студентов, широкий круг читателей, интересующихся глубинными причинами абхазо-грузинского конфликта.

Т. II. 540 с.

Во второй том многотомника вошли материалы, опубликованные в прессе с конца августа 1990 г. – принятия Верховным Советом Абхазии Декларации о государственном суверенитете Абхазии – до 14 августа 1992 г. – начала Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг.

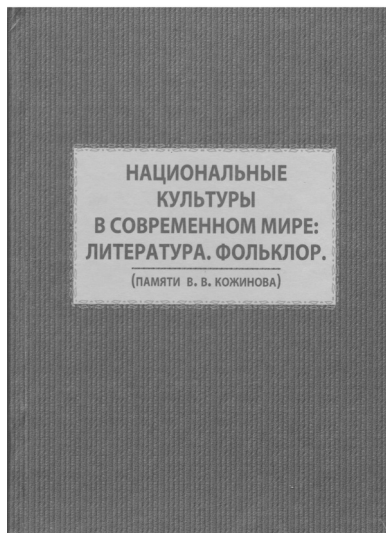
Работа рассчитана на историков, политологов, политиков, публицистов, студентов, широкий круг читателей, интересующихся глубинными причинами грузино-абхазского конфликта.

Национальные культуры в современном мире: Литература. Фольклор (Памяти В. В. Кожина): Материалы Второй Международной научной конференции. 15–18 октября 2012 г., Республика Абхазия, г. Сухум. Сухум, 2015. 552 с.

Книга объединяет статьи литературоведов и фольклористов Москвы, Санкт-Петербурга, Горно-Алтайска, Северного Кавказа и Абхазии, посвященные В. В. Кожину, а также разным проблемам изучения истории национальных литератур России и СНГ и фольклора. В центре внимания авторов фольклор и литературы: русская, армянская, адыгские (черкесские), абхазская, абазинская, алтайская, ингушская, карачаевская, ногайская и др.

Книга рассчитана на специалистов-филологов, читателей, равнодушных к судьбам национальных культур.

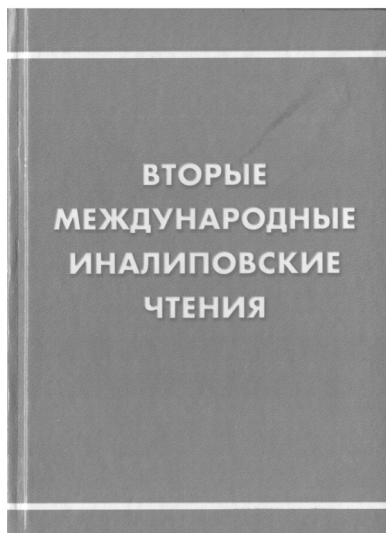

Вторые Международные иналиповские чтения (Сухум, 11–13 октября 2011 г.). Сухум, 2016. 672 с.

В основе научного сборника – материалы Вторых Международных иналиповских чтений.

Сборник содержит шесть основных разделов: этнология, история, археология, фольклор, литературоведение, языкознание, психология. В представленных в нем докладах поднимаются актуальные проблемы гуманитарных наук, подлежащие дальнейшему исследованию.

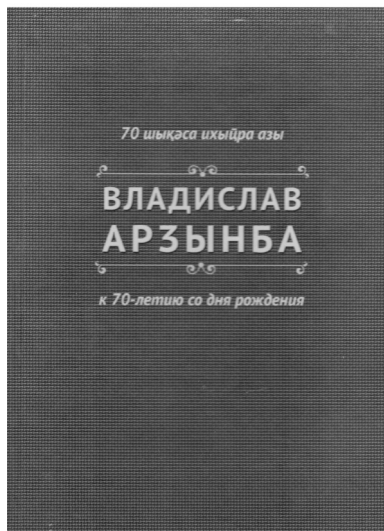
Сборник рассчитан как на специалистов-кавказоведов, так и на тех, кто интересуется прошлым и настоящим народов Кавказа.

Владислав Ардзинба: К 70-летию со дня рождения. Сухум, 2015. 324 с.

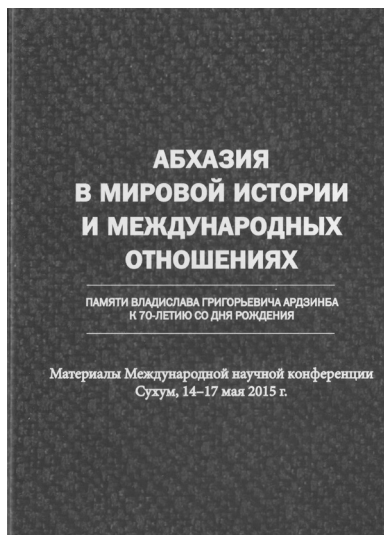
Сборник состоит из двух частей: Ч. I: «Владислав Ардзинба: политика, наука, письма»; Ч. II: «Владислав Ардзинба – ученый, политик, стратег». В нем собраны материалы, не вошедшие в ранее изданные работы, в силу чего представляют немалый интерес, в том числе и научный, ибо документы источниковедческого характера, воспоминания и оценки личности и его эпохи могут послужить неплохим подспорьем для исследователей биографии Первого Президента В. Г. Ардзинба и всей новейшей истории Абхазии.

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей.

Абхазия в мировой истории и международных отношениях: Памяти Владислава Григорьевича Ардзинба. К 70-летию со дня рождения: Материалы Международной научной конференции. Сухум, 14–17 мая 2015 г. Сухум – Москва, 2016. 735 с.

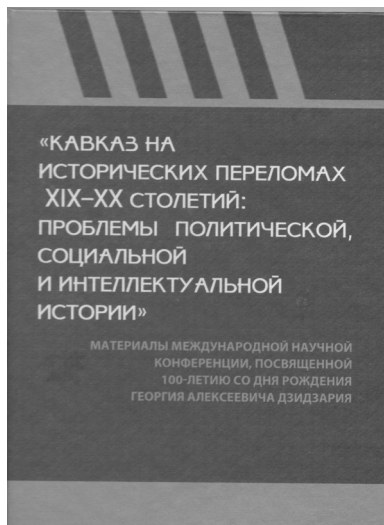
Сборник составлен по материалам Международной научной конференции «Абхазия в мировой истории и международных отношениях», прошедшей в столице Республики Абхазия г. Сухуме 14–17 мая 2015 г. Конференция была посвящена 70-летию выдающегося ученого, первого Президента Республики Абхазия, лидера борьбы абхазского народа за независимость Владислава Григорьевича Ардзинба, являвшегося на протяжении многих лет сотрудником Института востоковедения АН СССР. Сборник охватывает широкий круг материалов и является значимым, весомым вкладом в кавказоведение.

Кавказ на исторических переломах XIX–XX столетий: проблемы политической, социальной и интеллектуальной истории: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Георгия Алексеевича Дзидзария. Сухум, 2016. 364 с.

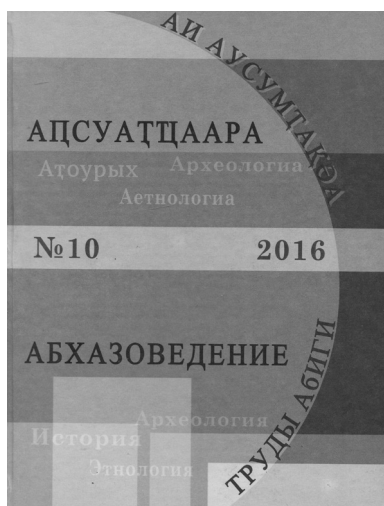
В сборник вошли материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию Г. А. Дзидзария, состоявшейся в Сухуме 5–7 мая 2014 г.

Книга рассчитана на специалистов историков, и всех, кто интересуется историей.

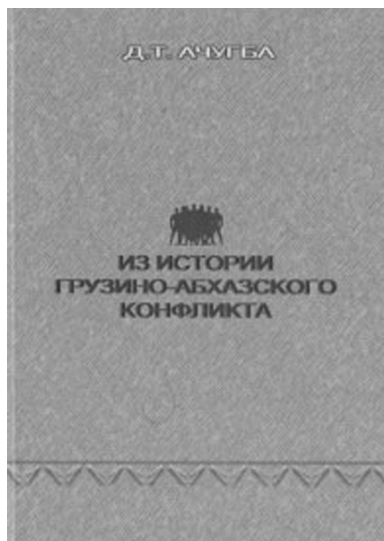
Абхазоведение: Археология. История. Этнология. Вып. X. Сухум, 2016. 241 с.

Сборник научных статей рассчитан на специалистов и тех, кого интересует Абхазия в древности и новейшее время.

Из истории грузино-абхазского конфликта: Документы и материалы / Сост. Д. Т. Ачугба. Сухум, 2016. 248 с.

В сборник включены архивные материалы, освещающие политическую жизнь Абхазии в составе Грузинской советской империи. Здесь же представлена информация о депортации греков и переселении грузин в Абхазию, о сложнейших этапах национально-освободительного движения абхазского народа в условиях тоталитарного режима. Часть из представленных материалов впервые вводится в научный оборот. Источники используются без изменения, в авторской редакции.

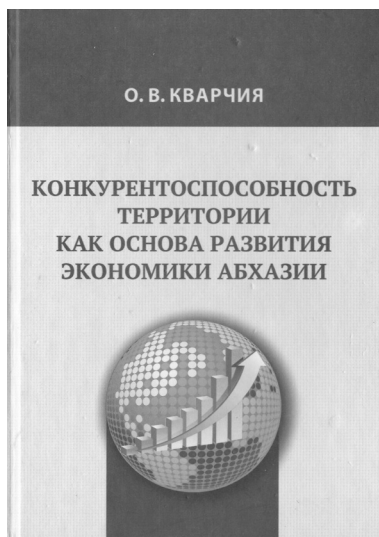

Книга рассчитана на историков, политологов, политиков, широкий круг читателей.

О. В. Кварчия. Конкурентоспособность территории как основа развития экономики Абхазии. Сухум, 2017. 164 с.

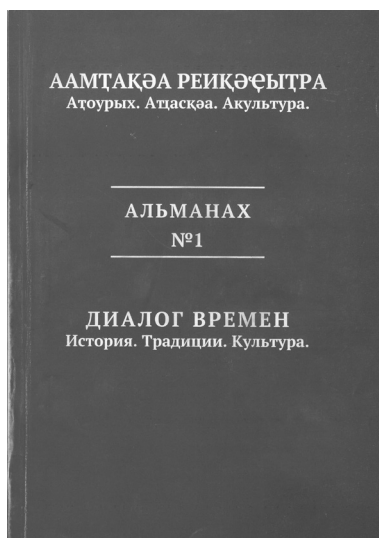
Исследования в монографии изложены на доступном для специальной читательской аудитории научном языке, имеет практическую направленность применительно к территориальной конкурентоспособности Республики Абхазия, содержит требуемую степень новизны, выраженную в обосновании механизма стратегического планирования на основе оценки приоритетных направлений и предпочтений развития экономики территорий.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также научных работников и специалистов, занимающихся вопросами конкурентоспособности.

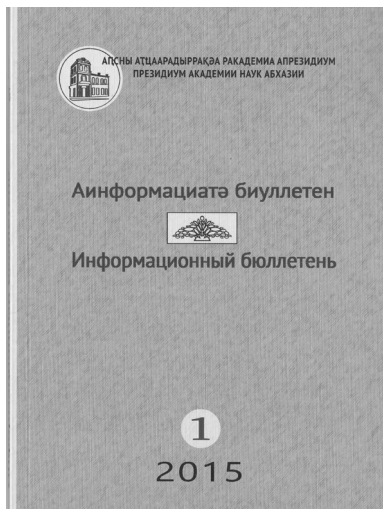
Диалог времен: История. Традиции. Культура: Альманах. № 1. Сухум, 2016. 332 с.

Историко-культурное периодическое издание. Альманах выходит на абхазском и русском языках.

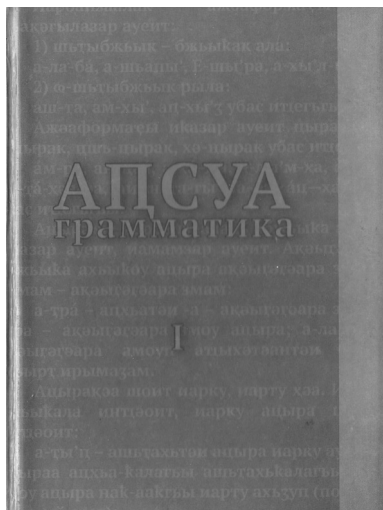
Информационный бюллетень президиума АНА / Под общ. ред. С. М. Бебия. Вып. I. Сухум: Academia, 2015. 239 с.

«Информационный бюллетень» президиума Академии наук Абхазии (АНА) издается решением президиума АНА от 6 июня 2014 г. (протокол № 3). Включает материалы о деятельности АНА: руководящие документы, отчеты НИР, тематические планы НИР и др.

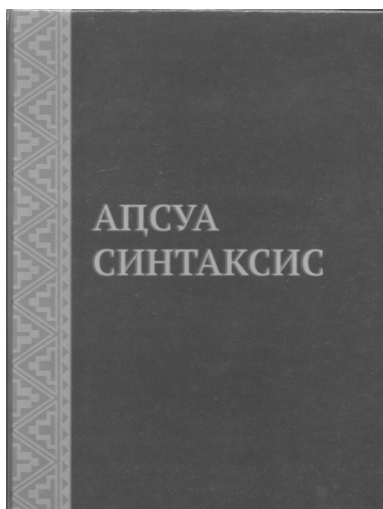
Ацсуа грамматика. Актәи атом. Акәа, 2014. 448 д.

Авторцәа: Ш. К. Арстаа, Н. В. Аршба, Р. К. Гәыблиа, В. Х. Концъариа, Л. П. Чкадуа, Б. Гь. Цьонуа.

Ш. К. Арстаа. Ацсуа синтаксис. Акәа, 2016. 272 д.

Ари аусумтаҕы автор дрыхцәажәоит асинтаксис аобъектқәа: ахәоуи (имариоуи еилоуи) ажәеидхәалеи.

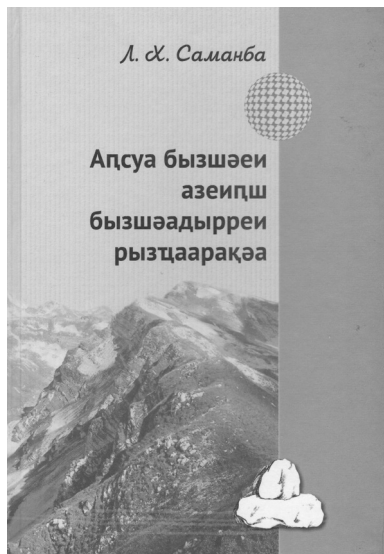

Л. Х. Саманба. Ацсуа бызшәеи азеипш бызшәадырреи рызцаарақәа. Ақәа, 2015. 560 д.

Ашәкәы иагәылоуп «Ацсуа бызшәа лексикатәи лексика-грамматикатәи омонимқәа» захьзу амонография. Аусумта шыаҗас иазышьтоу адоктортә диссертация ауп. Иара атцаамта иацкыпхьуп авторефератқәа урышәалеи ацсышәалеи, урт астудентцәа-афилологцәа рытцаарадырратә усурақәа раан цхыраагзас ирзыкалар алшоит.

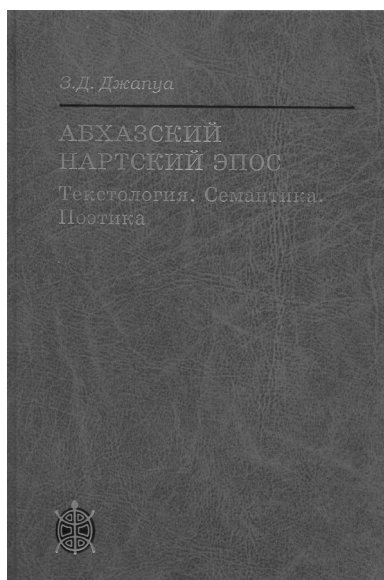
Аҗбатәи ахәта ацсуа бызшәа лексика-семантикатә теориатә дырратарақәа ирызкуп, урт рфункциа-стилисткатә система иазаатгылоуп. Ахцатәи ахәтаҗы лексикатәкәеи афразеологиатәкәеи аккәа рыцкарақәеи рнормақәеи ирызхьацшуп, насгьы лексикеи афразеологиеи рыҗиара амҗаҗы хадара зуа ацкарақәа ирыхцәажәоуп. Иара убарт рышьтахь ацца хасабла автор истатиақәа хпа ацуп, акы – аисторизмқәа ирызкуп, егырт аҗба – ацсуа бызшәа лексика арцара.

Ахцатәи ахәта «Абызшәадырра алагала» акурс иазкуп. Алекцияқәа рматериал апрограма аҗахрақәа инарыкәыршәаны ишьақәгылоуп.

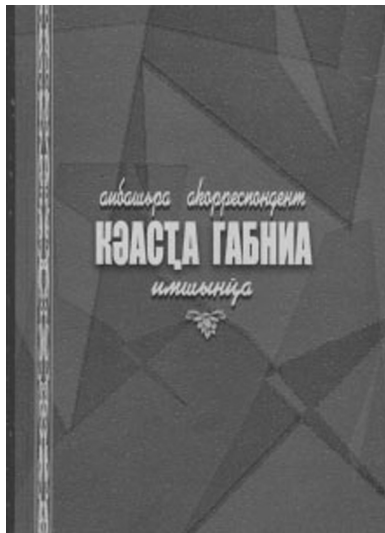
З. Д. Джапуа. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика. М.: Наука, Восточная литература, 2016. 384 с.

В поле зрения автора книги – абхазский нартский эпос в сопоставлении с его северокавказскими версиями. На максимально широком материале рассматривается ряд аспектов историографии и текстологии, семантики и систематизации, сюжетосложения, этнопоэтической константности нартского эпоса. К монографии прилагаются указатели публикаций и исследований, посвященных абхазскому нартскому эпосу (и его абазинским и убыхским вариантам), примерный указатель сюжетов и основных мотивов эпоса.

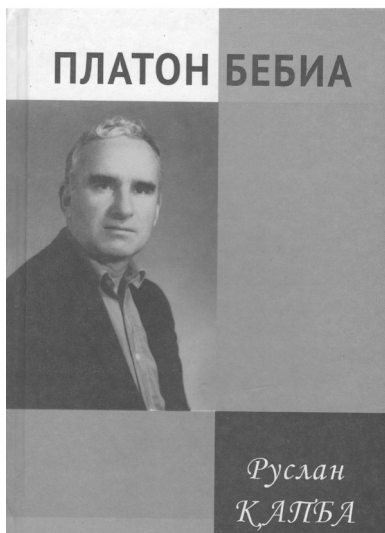

Аибашыра акорреспондент Кәаста Габниа имшынца / Еикәлыршәеит, атыжьра иазлырхиеит, ацхьажәә ләит Е. В. Тодуа. Атақзыцхықәу аредактор З. Ць. Цьапуа. Акәа: НААР, 2016. 315 д.

Ашәкәы еиднакылоит Ацсны Ацынцыгәылатә еибашыра ашықәсқәә рзы (1992–1993) корреспондентк иахасабала аибашыцаа ирыцыз Кәаста Семион-ица Габниа ианцамтақәә. Уи рхы иадырхәар рылшоит Ацсны Ацынцыгәылатә еибашыра атоурых иазфлымхау зегы.

Руслан Қапба. Платон Бебиа: Ипстазаарей ирфеиамтақәеи. Актәи ашәкәы. Акәа: Ацхәынтшәкәтыжьырта, 2015. 535 д. Аәбатәи ашәкәы. Акәа: Ацхәынтшәкәтыжьырта, 2016. 400 д.

АВТОРЦӘА ИРЫЗКНЫ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авидзба Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Отдела этнологии АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА, зам. декана исторического факультета АГУ.

Акаев Вахит Хумидович – доктор философских наук, профессор, действительный член АН Чеченской Республики.

Амкуаб Гурам Артемович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики АГУ.

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Ахмадов Явус Зайндиевич – доктор исторических наук, профессор, академик АН Чеченской Республики.

Бахия Натэлла Георгиевна – кандидат педагогических наук, зав. кафедрой зарубежной и русской литературы АГУ.

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА.

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член.-корр. АНА, сотрудник отдела литератур народов Российской Федерации и СНГ Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН.

Гогия Кама Алексеевна – доктор экономических наук, доцент АГУ, начальник управления Государственной статистики Республики Абхазия.

Дбар Сима Андреевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА.

Джапуа Зураб Джотович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА, профессор, Президент АНА.

Джонуа Борис Георгиевич – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА.

Джопуа Аркадий Иванович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА, директор Абхазского государственного музея.

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, член.-корр. АНА, ведущий научный сотрудник АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА.

Лакоба Станислав Зосимович – кандидат исторических наук, профессор АГУ, главный научный сотрудник АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА.

Ласуриа Мушни Таевич – академик, зав. Отделом литературы АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА.

Нюшков Валентин Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА.

Саманба Леонид Хигович – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА.

Цвинариа (Ацнариа) Владимир Леванович – литературовед, член-корреспондент Академии наук Республики Абхазия, профессор АГУ.

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА, зав. отделом политологии и конфликтологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА.

Чкадуа Лидия Платоновна – доктор филологических наук, профессор, академик АНА.

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АНА, заведующий кафедрой государственного управления и менеджмента АГУ.

**«ААР АДЫРРАҘАРА» АВТОРЦӘА РЗЫ
АИНФОРМАЦИЯ
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АНА»**

В «Вестник АНА» принимаются ранее не публиковавшиеся материалы (статьи, архивные документы, фольклорно-этнографические материалы, рецензии на изданную научную литературу, научное наследие выдающихся ученых и т.д.). Авторы представляют один распечатанный экземпляр работы и ее электронную версию (можно присылать в редакцию по электронному адресу: akademana@mail.ru). На титульном листе указываются Ф.И.О. автора, место работы (учебы), должность, ученая степень, контактные телефоны, адрес электронной почты. Плата за публикацию не взимается. Опубликованные в «Вестнике АНА» материалы размещаются также на сайте АН Абхазии (www.anra.info) в формате pdf.

Требования к оформлению текста:

1. Максимальный объем статей до 1 п. л. (40 000 знаков), рецензий – до 0,5 п. л.

2. Используемый текстовый редактор – Word, статьи на абхазском языке набираются шрифтом Times New Roman (абх), статьи на русском языке – шрифтом Times New Roman, на английском – Times New Roman (анг), кегль 14, межстрочный интервал 1.5, текст должен быть пронумерован и иметь титульную страницу.

3. Ссылки на литературу – внутритекстовые, в круглых скобках, по образцу: (Инал-ипа 1965: 77).

4. К статье прилагается библиография в алфавитном порядке. В списке литературы указываются только те работы, на которые даются ссылки в статье.

Образцы оформления:

Монография:

Джапуа 1995: Джапуа З. Д. Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система / Отв. ред. В. М. Гацак Сухум: Алашара. 184 с.

Статья в журнале:

Виноградова 2012: Виноградова Л. Н. Формулы проклятий в составе застольных тостов // Живая старина. М, 2012. № 2 (74). С. 62–63.

Статья в сборнике:

Авидзба 2000: Авидзба В. Ш. Жизнь, отданная народу // Современ-

ные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Сборник статей / Отв. ред. Л. Р. Хагба Сухум: Абгосиздат. С. 3–8.

Полевые материалы:

ПМ–Дбар: Полевые материалы автора. Экспедиция в село Ачандара Гудаутского района, 02.05.2014 г. Дбар Платон Басиатович, 77 лет.

При ссылках на работы одного и того же автора, опубликованные в одном и том же году, следует различать работы, добавляя буквы *a*, *b*, *c* (в случае зарубежных изданий – латинские буквы *a*, *b*, *c*) к году издания (Чирикба 2012a: 23; Dumezil 1960b: 87).

Смысловые примечания (пояснения и дополнения к основному тексту) должны быть в сносках внизу страницы. Нумерация сносок сплошная. Отсылки к литературе в сносках должны быть такими же, как и в основном тексте.

5. Иллюстрации должны быть хорошего качества и представлены в электронном виде. Иллюстрационный материал, используемый вами, может быть защищен авторскими правами, поэтому вам необходимо указать автора материала.

6. Все сокращения должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи.

7. К статье должны прилагаться резюме и ключевые слова на абхазском, русском и английском языках.

**BULLETIN OF THE ACADEMY OF SCIENCES
OF ABKHAZIA**

No. 7

CONTENT

Humanitarian and social sciences

<i>V.A. Chirikba</i> . Word formation in the Abkhazian language	19
<i>B.G. Johnua, S.A. Dbar</i> . Notes on time and space in the traditional culture of Abkhazians	46
<i>Yu.D. Anchabadze</i> . Vladimir Emukhvari: an Abkhazian intellectual in exile.	55
<i>Z.I. Shalashaa</i> . Economic security is the basis of the national security of the Republic of Abkhazia.	67
<i>C.A. Gogia</i> . Some socio-economic problems of Abkhazia.	80
<i>G.A. Amkuab</i> . Problems of cultural self-identification and media in the era of globalization	89

Field records

Abkhaz Ethnographic Materials. <i>Recording, preparation of materials, translation by V.A. Kogonia</i>	103
--	-----

Heritage

<i>V.L. Tsvinaria</i> . Folk epic	130
---	-----

Reviews

<i>V.A. Chirikba</i> . A significant contribution to the Narts studies and epic studies. [Review of: Dzhapua Z.D. The Abkhazian Nart epic: Textology. Semantics. Poetics. M.: Science - Eastern Literature, 2016.]	150
<i>L.P. Chkadua</i> . Book review: L. Kh. Samanba «Questions of Abkhaz and General Linguistics». Sukhum, 2015	157
<i>S.Z. Lakoba</i> . On the study of German scholars and certain aspects of the political history of Abkhazia in the 1920s and 1930s of the XX century	160
<i>Y.Z. Akhmadov, V.Kh. Akayev</i> . Review of the monograph: G.D. Gumba. «Nakhs: issues of ethnocultural history (I millennium BC)». Sukhum, 2016	176

Portraits of scientists

<i>M.T. Lasuria</i> . Star of the brilliant poet (On the occasion of 100 th anniversary of the birth of B.V. Shinkuba)	184
<i>A.I. Dzhopua, V.A. Nyushkov. M.M. Trapsh</i> – the first archaeologist-Abkhaz	188

Anniversaries

<i>V.L. Biguaa</i> . Scholarship, imbued with genuine patriotism (On the occasion of the 70 th anniversary of T. A. Achugba)	198
<i>V.A. Kogonia</i> . Viacheslav Biguaa celebrates his 60 th anniversary	202
<i>L.H. Samanba</i> . She is talented in everything (On the occasion of the 65 th birthday of the scientist L.R. Khagba)	206
<i>V.V. Avidzba</i> . Dbar Sima Andreevna as a teacher and mentor.	209

In Memoriam

<i>N.G. Bakhia</i> . In memory of Margarita Glebovna Ladaria	213
<i>L.H. Samanba</i> . In memory of Vladimir Arushanovich Kaslandsia	216
<i>V.A. Biguaa</i> . In memory of Emma Kyaminovna Kilba.	219

New books	222
----------------------------	-----

Author's details	237
-----------------------------------	-----

Information for the authors of the “BULLETIN of ASA” journal.	239
--	-----

**Ацсны атцаарадырракэа ракадемия
Адырратара**
Агуманитартэ тцаарадырракэа рсерия

7

**Вестник
Академии наук Абхазии**
Серия гуманитарных наук

Редакторы: **А.Я. Дбар, Т.А. Гуланиян**
Корректоры: **Г.Н. Рыженкова, С.О. Хаджим, Н.С. Барциц**
Компьютерная верстка: **А.Ш. Беренджи**